

Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК XIV

Сборник докладов и сообщений
(2020-2021)

МИНУСИНСК 2021

ББК 63.3 (253)

УДК 930-9

Мартьяновские краеведческие чтения (2020-2021 гг.). Сборник докладов и статей. Вып. 14.
Минусинск. – 284 стр.

Руководитель проекта:

С.А. Борисова, директор музея им. Н.М. Мартьянова

Редакционный совет:

О.Г. Ахремчик, зам. директора по научной работе

И.Л. Решетникова, учёный секретарь

В.Г. Чернышёва, зав. издательским отделом

Е.Ю. Сидорина, зав. научной библиотекой

Е.Ю. Шабеева, библиотекарь

Дизайн, вёрстка, техническое редактирование:

О.В. Войда, редактор издательского отдела

Данный сборник является 14 выпуском докладов и сообщений, которые были представлены учёными, исследователями, краеведами, преподавателями, сотрудниками музеев и работниками библиотек на XXXI Мартьяновских краеведческих чтениях (2020 г.) и будут представлены на XXXII Мартьяновских чтениях в 2021 году.

В сборник вошли 56 докладов и сообщений 59 авторов.

ISBN

662608, г. Минусинск, ул. Ленина,60, тел./факс: 8 (39132) 2-22-97,

e-mail: martianov-muzej@mail.ru

© МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова»

Отпечатано

СОДЕРЖАНИЕ

XXXI

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ (2020 год)

РАЗДЕЛ I. МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Борисова С.А. Испытание изоляцией: эффективность работы Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова в условиях пандемии COVID-19.....	7
Бакриева Л.А. Мемориальному дому-музею «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова» — 50 лет.....	20
Ведрова А.В. Порфирий Никитич Крылов и Минусинский музей.....	24
Гринь С.Ю. Интерактивные формы погружения в мир деревянного зодчества.....	28
Гринь О.В. Использование исторических источников в музейно-образовательной деятельности (на примере музейного урока «Переселенческая политика в Сибирь кон. XIX – нач. XX вв.»).....	30
Ермилова В.В. Коллекция художественных открыток, изданных в США Н.Н. Мартьяновым, в собрании Минусинского краеведческого музея.....	32
Иптышев А.В. «Из истории Аскизского краеведческого музея им. Н.Ф. Катанова».....	34
Майзик Е.И. Николай Михайлович Мартьянов и Феликс фон Тюмен: минусинские коллекции за рубежом.....	37
Мариловцев Д.В. Интеллектуальная викторина как современная форма образовательно-просветительского музейного проекта.....	41
Москвитина М.В. Обзор новых поступлений 2020 года в художественный фонд Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова.....	43
Романова С.А. Патриотическое воспитание как одно из главных направлений деятельности Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова.....	46
Садовская Т.А. Поступления в музейный фонд Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова в 2020 году.....	50
Серебренникова М.Е. Из истории создания Красноярского музея.....	52
Чернышов А.В. Итоги реализации проекта музея им. Н.М. Мартьянова «Минусинское судоходство».....	55
Чернышова Н.К. Агиография в Сибири: традиции прошлого и современное состояние.....	57
Щетинин А.С. Музей как площадка подготовки экскурсоводов.....	62

Лясковская Е.М. История Картиной галереи города Минусинска.....	65
Неделина М.С. «Графика В.В. Бондиной в художественном собрании музея им. Н.М. Мартынова».....	68
Залевская В.В. Интеграция библиотечного фонда в музейное (экспозиционное) пространство (на примере Ачинского краеведческого музея им. Д.С. Каргаполова).....	71
Похабова К.Ю. История Красноярского края в изданиях библиотеки.....	74
Трухан Е.Д. Читательские предпочтения жителей города Сталинска в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Большевицкая сталь»).....	78
Сажаяева Л.Г. Юбилейное издание.....	83

РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Дроздов Н.И., Дроздов Д.Н., Макулов В.И. Изучение археологических объектов в акваториях водохранилищ Сибири (Ангаро-Енисейский бассейн).....	87
Денисенко В.Л. История изучения индо-скифов.....	93
Кызласов И.Л. Енисейские рунические надписи Восточного Туркестана, открытые Дмитрием Александровичем Клеменцем.....	96
Федоренко П.Ю., Конохов В.А. О методах копирования наскальных изображений, выполненных в сложной технике.....	101
Губенко Е.В. Клад гунно-сарматского времени у села Лугавское Минусинского района Красноярского края.....	105
Солод Ю.А. Средневековые сосуды из драгоценных металлов из Южной Сибири: вопросы изучения	108
Давыдов Р.В., Кулешов Д.А. Железные предметы торевтики малых форм из могильника Эйдиктыр-кыр: технологический аспект.....	111
Семёнов А.А. Конские сёдла в якутских захоронениях XVIII века.....	115
Морозов А.А., Тимощенко А.А. Конструкция Спасского собора в Каинске (по результатам работ 2019-2020 годов).....	118

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

Пилипенко В.С. Декабристы-мореплаватели.....	123
Леонтьев Е.В. Брак и брачное поведение жителей города по данным церковных метрических книг в 70-х – 80-х гг. XIX в.....	125
Шлыкова С.А. Деятельность сотрудников органов безопасности в период Великой Отечественной войны на примере материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю...136	136
Погребняк А.И. Общественное питание Сибири в условиях военного времени (1941-1945 годы).....	140
Погребняк А.И. Торговля и снабжение сибиряков в период Великой Отечественной войны.....	147

Трошкина И.Н., Шапошников Г.М. Аспекты этноязыковой ситуации в северных районах Республики Хакасии (по предварительным итогам социологического исследования 2020 г.).....	156
Смолина И.Г. Новеллы законодательства при формировании участковых избирательных комиссий.....	160
Аккожанова Е.С. Из истории казахского национального костюма.....	164

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

Негодина И.И. Облик Минусинска, занятия и нравы местных жителей в воспоминаниях декабриста А.П. Беляева.....	168
Пивоваренко Н.Г. Тесинка, потомки Пашенных и Самковых.....	173
Нишкевич Н.Н. О доме Михайлова П.И., где была подпольная явка минусинских большевиков.....	178
Комкин А.А. Речники Енисея в годы Великой Отечественной войны.....	181
Калюга А.Е. Курагинская районная аптека – учреждение высокой культуры.....	187
Замяткина Е.Е. Исторический альманах №1 «На страже правопорядка» (к столетнему юбилею).....	190
Козлова Л.Ф. Центр социального обслуживания г. Минусинска (история создания).....	194
Охальников А.А. Деятельность любительских театральных коллективов г. Минусинска как феномен современной художественной культуры.....	197

РАЗДЕЛ V. ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Тугужекова В.Н. Василий Архипович Угужаков в истории Хакасии.....	203
Рябцева А.М. И это всё о нём (о Н.В. Фёдорове).....	205
Субботина Т.М. Священномученик Михаил Георгиевич Вологодский.....	207
Тимофеев А.Н. Издатель Николай Мартыянов на страницах газеты «Новое русское слово» (1927 – 1949).....	214
Сёмочкина В.Ф. Наш земляк Пётр Васильевич Андреев.....	219

XXXII
МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
(2021 год)

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

Хожаев А.С. Жилой дом для специалистов винной монополии, 1905 г.	224
Хожаев А.С. Здание «старых» присутственных мест, перв. пол. XIX века, реконструировано в 1880-е гг.	229
Шекшеев А.П. Продразвёрстка в енисейской деревне (1920 – середина 1921 г.).....	235
Шекшеев А.П. Первая кампания по взиманию налога в Енисейской губернии (1921/22 гг.).	255
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	267
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	271
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	275
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	279

РАЗДЕЛ I.

МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

С.А. Борисова,
г. Минусинск

Испытание изоляцией: эффективность работы Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова в условиях пандемии COVID-19

В 2020 году сфера культуры одной из первой приняла на себя удар от пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19. В рамках проведения карантинных мероприятий отменялись гастроли, закрывались театры, концертные залы, культурные центры, музыкальные клубы, художественные галереи и прочие площадки проведения массовых мероприятий в этой области. Музеи перешли в режим самоизоляции, по завершению которого, продолжили работу с ограничением на проведение массовых культурных мероприятий с соблюдением требований и правил, призванных обеспечить безопасность участников.

Несмотря на вышеперечисленные мероприятия, связанные с профилактическими мерами по распространению коронавирусной инфекции в Минусинском региональном краеведческом музее им. Н.М. Мартьянова работа не прекращалась. Продолжена работа по созданию каталога бронзовых предметов из археологической коллекции музея им. Н.М. Мартьянова в рамках международных партнёрских отношений с Цзилиньским университетом (г. Чанчунь, КНР). Издание каталога планируется в 2021 г.

Музейный фонд в 2020 г. пополнился предметами основного фонда – 500 ед. и вспомогательного фонда – 463 единицы.

Поступление в музейный фонд осуществляются путём дарения, а также за счёт экспедиций, проводимых сотрудниками музея. На 170 единиц основного фонда увеличилась коллекция нумизматики. Краев Евгений Фёдорович, коллекционер из г. Железногорска, передал в музей боны образца начала XX века и современные боны образца 2000-2015 гг., среди которых «Сочи-2014», «Крым. Севастополь» 2015 г., а также боны иностранных государств, приобретённых специально для передачи в музей. Подобных бон в нумизматической коллекции музея нет.

Сбербанк является многолетним партнёром Минусинского музея, неоднократно в залах музея были представлены редкие монеты банка. В 2020 году в рамках продолжения сотрудничества Сбербанк передал в музей памятные 25-рублёвые монеты России из серии: «Оружие Великой Победы» (конструкторы оружия), посвящённых 75-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Всего передано 20 единиц.

Хранитель коллекции «Нумизматика», старший научный сотрудник научно-фондового отдела А.Н. Шестаков передал в музейный фонд памятные монеты России 5 и 10 рублей, посвящённые 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Серия

включает основные битвы и операции Второй мировой войны, а также города-столицы государств, освобождённых советскими войсками. Он же передал памятные монеты России, посвящённые празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. Серия посвящена сражениям и знаменательным событиям Отечественной войны 1812 г. и заграничным походам русской армии 1813-1814 гг., а также полководцам и героям Отечественной войны 1812 г. Коллекция нумизматики пополнилась и значками, выпущенными в 1970-1980 гг. из серии «Норильск».

В собрание археологической коллекции музея поступили предметы от начальника Алтайского отряда археологической экспедиции, археолога В.А. Минора, который передал полученные в результате проведения охранно-спасательных археологических раскопок, проводившихся в 2011-2012 гг. на территории объекта культурного наследия регионального значения «Могильник Койбалы-III», расположенного в Алтайском районе Республики Хакасия и относящегося к тагарской культуре. Всего поступило 28 ед. основного фонда, среди которых: сосуды, бляшки, кинжал, нож.

От археолога Е.А. Миклашевич поступил комплекс археологических предметов, собранных во время экспедиции в Краснотуранском районе. Это фрагменты керамических сосудов, каменные пластины, костяные изделия. Предметы требуют дальнейшего изучения и уточнения дат. Всего передано 16 ед. основного фонда (ОФ) и 116 ед. научно-вспомогательного фонда (НВФ).

На 166 ед. ОФ и 89 ед. НВФ увеличился фонд негативов. Сюда вошли стеклянные и плёночные негативы из «старых поступлений», относящиеся к 1930-1940 гг. Интересны они тем, что мы видим быт людей того времени, как они одевались, внутреннее убранство дома и наружное оформление домов и участков.

Важно также отметить, что в целях популяризации и сохранения историко-культурного наследия нашего города мы продолжили работу по комплектованию музейного фонда на тему «Русское деревянное зодчество».

В 2019 году в рамках реализации федеральной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в Красноярском крае» в г. Минусинске были расселены 17 аварийных многоквартирных домов. Сотрудниками музея был организован выезд для осмотра данных домов. Осмотр показал, что в некоторых домах сохранились оконные наличники кон. XIX – нач. XX вв., которые необходимо сохранить, как исконно русское народное творчество, а также в целях популяризации и сохранения историко-культурного наследия Минусинска, как старейшего города Южной Сибири.

После окончания самоизоляции нами были организованы монтажные работы, в результате которых собраны оконные наличники с аппликацией, деревянной резьбой с накладным орнаментом и навесными украшениями. Поступившие деревянные экземпляры представляют большой научно-исторический и архитектурный интерес, так как деревянное зодчество, в результате развивающегося строительства, постепенно утрачивается.

2020 г. стал необычным в связи с появлением эпидемии COVID-19. Это нашло отражение в комплектовании музейного фонда. Предметы, связанные с COVID-19 демонстрируют изменения в повседневной жизни жителей Минусинска в период карантинных мероприятий. Среди них различные предметы: маски, флаконы с антисептическими средствами, защитные халаты, детские игрушки в виде вирусов, сувениры; фотографии, отра-

жающие яркие моменты минусинцев: регистрация брака, проезд в общественном транспорте, обслуживание покупателей в магазинах; объявления, вывески и др. Всего принято 39 ед. в научно-вспомогательный фонд.

Поступили в музейный фонд предметы, отражающие подготовку и проведение общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ. Среди них: инструктивные, информационные и агитационные материалы, плакаты, рекомендации, брошюры, листовки, дезинфицирующие и антисептические средства и средства индивидуальной защиты, фотографии с избирательных участков. Всего поступило 107 ед. научно-вспомогательного фонда.

В текущем году продолжилось комплектование по теме «Минусинское судоходство». Проект реализуется с 2019 г. 100 предметов (50 ед. ОФ, 50 ед. НВФ) передали жители Минусинска, работники Енисейского речного флота – фотографии, документы, посуда и др.

19 марта 2020 г. житель Абакана Валерий Александрович Ковалёв преподнёс в дар музею личную печать Василия Захаровича Харчевникова, обнаруженную у своих родственников в посёлке Малая Минуса (Минусинский район, Красноярский край). При каких обстоятельствах попал к ним этот ценнейший для истории музея предмет, исследователям ещё предстоит установить. Определить кому принадлежала печать и связаться с сотрудниками Минусинского музея Валерию Александровичу помогла антиквар Ольга Михайловна Коробова. При её содействии в одном из абаканских антикварных магазинов состоялся и акт передачи уникального артефакта.

Печать В.З. Харчевникова, станет экспонатом, связанного с трагичной судьбой одного из директоров Минусинского музея – Александра Васильевича Харчевникова (28.09.1889 – 1937), который стал жертвой политических репрессий и был расстрелян в 1937 г. Удивительно то, что осенью 2020 г. из Управления ФСБ РФ по Красноярскому краю в музей поступили рассекреченные документы по делу репрессированного А.В. Харчевникова.

Таким образом, на декабрь 2020 г. общий фонд Минусинского регионального музея им. Н.М. Мартянова составляет 203062 ед. и включает 154330 ед. ОФ и 48732 ед. НВФ. Фонд научной библиотеки музея насчитывает 136 694 ед. Работа по комплектованию музейного фонда ведётся, согласно плану комплектования. О новых поступлениях в фонд музея им. Н.М. Мартянова пресс-служба делится с онлайн-посетителями на сайте и в соцсетях.

Следствием самоизоляции стало развитие виртуальной культуры. Музеи окунулись в онлайн-проекты с головой – искусство стало ближе и доступнее. Одни проекты сменялись другими и утопали в потоке виртуального океана. Специалисты музейного сообщества предполагают, что опыт изоляции не пройдет даром. Об этом велась речь на главном музейном событии года – «ИНТЕРМУЗЕЙ-2020».

В этом году стать участником фестиваля и побывать на онлайн-площадках «Интермузея» смог любой желающий.

«Интермузей» – это единственный в мире масштабный музейный фестиваль, в различных программах которого ежегодно участвуют сотни российских и зарубежных музеев. Фестиваль позволяет отследить тенденции в развитии музейного дела, и способствует обмену опытом и профессиональному развитию музейного дела. В этом году онлайн-платформа Интермузея объединила около 400 участников из всех федеральных округов Рос-

сии. В качестве спикеров выступали представители Франции, Италии, Германии, Израиля, Нидерландов, Великобритании, Австрии, США, Словении, Сербии, Хорватии и других стран.

Структура фестиваля включала: деловую программу, в ходе которой обсуждались наиболее актуальные вопросы музейного дела, в формате вебинаров – более 100 мероприятий в 8 залах, культурную и детскую программы – около 70 событий, а также интерактивную музейную выставку, на которой Минусинский музей в рамках памятной даты – 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, представил выставку одного экспоната – двигатель с бомбардировщика дважды Героя Советского Союза С.И. Кретьова. Реликвия Великой Отечественной войны является настоящим свидетелем доблести и отваги наших воинов, событий 1941-1945 годов.

Несмотря на самоизоляцию, мартьяновцы подготовили онлайн акцию «Письмо в Победный 45-й!» и экспозиционно-выставочный проект, который был реализован сразу, после выхода из самоизоляции в августе этого года. Одновременно на трёх площадках музея проводился монтаж выставочного проекта «Великой Победе посвящается...» в который вошли выставки из собрания Минусинского музея им Н.М. Мартьянова «Герои Великой Победы», «Послевоенный быт Минусинска 40-50-е гг.» и интерактивная площадка «Победная весна».

В год 50-летия отдела музея «Мемориальный дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова» завершена научно-исследовательская работа по теме: «Минусинск в кон. XIX – нач. XX вв. Хроника повседневности». Коллективная монография будет положена в основу для создания аудиовизуальной экспозиции, способной вызвать у посетителей иллюзию «погружения» в повседневные реалии обитателей мещанского дома XIX века.

Подготовлена к изданию брошюра «История мемориального дома-музея в лицах», рассказывающая о разных владельцах городской усадьбы XIX в., её вольных и невольных жителях, о создателях дома-музея «Мемориальная квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова», об архитекторах-реставраторах, о первых посетителях, об известных гостях, побывавших в музее, о его заведующих, сотрудниках и зрителях.

Дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова» – это один из самых интересных памятников города. Музей был открыт в 1970 г. в доме Брагиных, где сохранилась типичная для городской усадьбы застройка кон. XIX – нач. XX веков. Именно здесь отбывали ссылку известные революционеры, которые в последствии возглавляли молодое советское государство, в том числе В.И. Ульянов (Ленин). Однако, прежде всего, усадьба Брагиных – это живой свидетель истории самого Минусинска, хранитель бытовых и праздничных традиций жителей уездного города. Именно поэтому нами разработан комплекс мероприятий, включающий в себя создание фотозон на усадьбе, новые коллекционные и тематические выставки, познавательные программы и лекции, экскурсии и многое другое. Кроме того, ежемесячно в отделе будет работать научно-просветительский проект: музейный лекторий «МЫ», где желающим расскажут о традициях домостроительства, семантике узоров наличников и, например, театральной жизни Минусинска. По замыслу мартьяновцев «Мемориальный дом-музей» станет местом, где любой желающий сможет погрузиться в быт и традиции старинного сибирского города, а современные методы и

подходы будут сочетаться с отражением удивительных деталей истории родного Минусинска.

Также к юбилею мемориального дома-музея открыты две новые выставки: «История дома Брагиных» и «Да будет свет...!». Коллекция осветительных приборов из собрания Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова позволяет увидеть, как менялся мир искусственного освещения, какие приспособления несли свет в дома и избы, когда построили первую в городе электростанцию, на каких улицах впервые зажглись электрические фонари. Дополняют выставку личные истории купцов и учёных, занимавшихся вопросами освещения, главной темой является прямое отношение Минусинска к плану ГОЭЛРО.

2020 год – юбилейный для одного из известнейших учреждений г. Минусинска – Минусинской картинной галереи (ныне отдел музея им. Н.М. Мартьянова «Картинная галерея»).

Инициатива создания галереи принадлежит Василию Яковлевичу Крупскому (1921-1998), члену Союза журналистов СССР, поэту, общественному деятелю, коллекционеру.

Официальный статус галерея получила 17 октября 1990 г. решением Минусинского городского Совета народных депутатов, в целях улучшения художественного и эстетического образования населения, на основании предложений общественности города и отдела культуры. Общественным директором был назначен В.Я. Крупский. Первыми экспонатами, поступившими впоследствии в фонд галереи, стали картины из личной коллекции В.Я. Крупского, включающие собрание живописных и графических работ минусинских и сибирских художников. В этом же постановлении Исполком обращался с просьбой к предприятиям и организациям города оказать материальную помощь в приобретении картин.

Первая художественная выставка, организованная городской картинной галереей, открылась 15 ноября 1991 г. в двух больших залах музея им. Н.М. Мартьянова. На выставке было представлено 177 работ 38 художников из Минусинска, Красноярска, Абакана, Усть-Абакана, Черногорска, Москвы. Оставалась проблема отсутствия выставочного зала. В местной печати даже обсуждался вопрос о передаче под картинную галерею торгового центра. Одна из публикаций в ноябрьском номере «Власти труда» в 1991 г. так и называлась «Пустой прилавок или картинная галерея». И в 1992 г. вопрос был решён: галерея получает выставочный зал и помещение для хранения фондов на 1 этаже в здании художественной школы по ул. Ленина, 77.

Деятельность галереи становится ежедневной: выставки персональные и тематические непрерывно сменяют одна другую, привлекают всё большее число желающих познакомиться с изобразительным искусством. Огромную роль в становлении картинной галереи сыграла искусствовед, директор ДХШ Ольга Ивановна Миссинг. Она была первым духовным наставником, профессиональным помощником и консультантом для других сотрудников.

После ухода из жизни В.Я. Крупского с 1998 по 2006 гг. картинную галерею возглавляла Любовь Владимировна Шумская. Успешно реализовывалось приоритетное направление в деятельности галереи: собирать, сохранять, изучать и популяризировать творчество минусинских художников. Вклад в развитие галереи внесли директора: Дмитрий Дмитриев и Татьяна Суворова. За этот период активно пополнялись коллекции и создавались интересные выставочные проекты. Собрание галереи представляло собой преимущественно изо-

бразительное искусство последней трети XX и начала XXI вв. Общий авторский состав включал 90 художников Минусинска, Красноярского края, Хакасии, Дагестана и других регионов России.

В 2017 г. галерея была присоединена к Минусинскому краеведческому музею им. Н.М. Мартьянова и стала его отделом. Собрание, скомплектованное за 27 лет работы галереи, в количестве 504 единиц хранения вошло в состав художественной коллекции музея.

В 2020 году в художественный фонд Минусинского музея поступила 51 работа. В т.ч. в коллекцию основного фонда поступили: живопись – 10 ед., графика – 36 ед., ДПИ – одна работа. Вспомогательный фонд пополнился 4 работами.

Из числа поступивших в этом году художественных работ можно отметить произведение краснотуранского художника Валерия Емельянова, педагога дополнительного образования по классу судомоделирования Краснотуранского Дома детского творчества, почётного гражданина села Краснотуранское, который передал в дар Минусинскому музею живописное полотно: «Красноярская шатость 1695-1698 г. Изгнание воеводы». Работа была написана в 2020 г. маслом на холсте. На картине изображён исторический сюжет, рассказывающий о событиях в Красноярске в 1695-1698 гг., которые вошли в историю как Красноярская шатость – бунты жителей Красноярска против воевод в XVII в. (6 мая 1695 г.).

Картина: «Мемориальный дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова»», подаренная музею автором, минусинской художницей Светланой Галаюда. Работа над произведением велась во время весеннего пленэра в исторической части г. Минусинска 18 мая 2019 г. в рамках реализации проекта «Архитектурному наследию Минусинска – руку помощи!».

Ещё одна представительница творческого объединения минусинских художников «Колорит» Татьяна Николаевна Драгунова передала в дар нашему музею три живописные работы: «Верба» и «Зелёные апельсины», 1985 г. (картон, масло), и «Перекрёсток», 2018 г. (холст, масло). Две первые работы были подарены автором после представления их на выставке «Юбилейный вернисаж», подготовленной в честь 30-летия Картинной галереи. Кроме того, эти картины экспонировались на первой выставке Картинной галереи, которая проходила в музее им. Н.М. Мартьянова в ноябре 1991 года.

Серия работ живописи и графики (4/1), автором которой является художник Николай Клевцов (11.11.1947-21.02.2016), поступила также в начале ноября этого года. Среди произведений живописи картина: «Речной порт» и три пейзажа: «Закат», «Небо над рекой», «Осенний пейзаж». Произведения выполнены в 2010-2015 гг. маслом на холсте. Из графики рисунок «Минусинский помидор», выполненный пастелью в 2014 г., с изображением портрета женщины, держащей в руке большой красный помидор. Работы были подарены в честь 30-летнего юбилея Картинной галереи дочерью художника, Анастасией Николаевна Варех (1984 г.р.), Ставропольский край.

Лариса Петровна Тирон, победитель выставки-конкурса «Минусинская палитра-2019», принесла в дар картину «Пионы», 2019 г. (холст, масло).

Особо хочется отметить серию рисунков минусинской художницы Варвары Бондиной (30.07.1974-19.09.2013), поступивших в сентябре 2020 г. Графические работы, всего 33 единицы были переданы в дар музею им. Н.М. Мартьянова Еленой Ивановной Стельмах,

директором АНО «Информационно-издательского агентства Надежда и Мы». Большая часть переданных рисунков опубликована в альбоме «Под крылом ангела» (2015 г.).

Живописные работы Варвары Бондиной интересны не только для простых посетителей выставки, но и специалистов. Работы в стиле примитивизма прославляют красоту мира и согревают душу.

Из Минусинской детской художественной школы поступило четыре рисунка учеников ДХШ. Работы, выполненные в рамках конкурса рисунков «Мой музей» учащимися ДХШ. Конкурс проводит с 2017 г. музей им. Н.М. Мартьянова совместно с Минусинской детской художественной школой, итоги подводятся в дни памяти Н.М. Мартьянова. В 2019 г. было принято решение передать в фонды музея рисунки участников 2019 г., которые заняли первые места в трёх возрастных номинациях. Это рисунки: «Портрет купца В.А. Данилова». Автор Елизавета Чеботарёва, 10 лет; «Строительство Троицкой церкви». Автор Александра Хотова, 13 лет; «Абаканский острог. Набег кыргызов». Автор Софья Крейс, 14 лет; «Материнская боль купчихи Матрёны Беловой». Автор Анастасия Захарова, 15 лет. Рисунки поступили в научно-вспомогательный фонд.

Поступившие в этом году работы, займут достойное место в художественных коллекциях Минусинского музея и будут принимать участие в художественных выставках.

С 2017 г. ежегодно в картинной галерее работает более 10 выставок художников Минусинска, Красноярского края, Хакасии, партнёрских проектов художников России. Кроме того, стало возможным проведение интересных совместных художественных, издательских проектов. Выставки, представляемые в зале галереи, тематически дополняются показом музейных предметов из фондов Мартьяновского музея. Регулярно устраиваются выставки юных художников – учеников Детской художественной школы, проводятся концерты и творческие вечера.

Впервые в этом году в рамках онлайн-конкурса на приз зрительских симпатий художественной выставки – была введена новая форма работы – онлайн-голосование. На сайте музея была создана платформа, позволяющая онлайн посетителям проголосовать за понравившуюся работу в один клик! В онлайн-конкурсе «Уроки акварели» приняли участие минусинские художники творческой студии «А-ля прима» (руководитель – В.Г. Вальков). За период конкурса на сайте музея было зафиксировано 4289 голосов. В настоящее время открыто онлайн-голосование для участников ежегодного конкурса «Минусинская палитра». Данный вид работы позволяет повысить художественную культуру онлайн посетителей.

К юбилею картинной галереи музей им. Н.М. Мартьянова подготовил минусинцам и гостям города настоящий подарок – выставку «Юбилейный вернисаж», где было представлено более 50 произведений изобразительного искусства, в том числе экспонировавшихся на первой художественной выставке галереи в 1991 году.

В рамках ещё одной юбилейной даты – 140-летия со дня его рождения Николая Васильевича Фёдорова, фотолетописца города, актёра, музыканта, художника и кинопрокатчика в картинной галерее музея им. Н.М. Мартьянова работала выставка «Взгляд из прошлого». По авторскому замыслу на выставке было представлено 42 фотоработы Фёдорова в цветной обработке, в том числе ранее не опубликованные. Жители и гости города смогли лицезреть облик старинного Минусинска, ход значимых культурных, общественных и по-

литических событий начала XX века, быт коренных народов, природу Енисейской губернии и Урянхайского края (Туву).

Выставочная деятельность – одно из основных направлений музейной деятельности. Несмотря на условия самоизоляции, в 2020 г. нам удалось реализовать интересные экспозиционно-выставочные проекты по истории, этнографии, археологии и природе Южной Сибири.

Экспозиционный проект «Великой Победе посвящается...», приуроченный к событиям 1941-1945 гг. и послевоенному периоду. Посетители смогли увидеть фотографии, документы, трофеи, личные вещи героев-минусинцев: С.И. Кретова, П.И. Колмакова, Н.И. Михайлова, М.П. Хвастанцева, М.И. Сотниченко и др., комплексы предметов, относящиеся к различным родам войск Красной Армии.

В собрании Минусинского музея этнографическая коллекция занимает значительное место – более 17000 предметов! Она позволяет представить быт, культуру и традиции как коренных народов Сибири, так и переселенческих. Серия выставок из собрания Минусинского музея им. Н.М. Мартянова: «Минусинская Малороссия», «Коренные народы Сибири», «Сибирский шаманизм» знакомили посетителей с культурой и бытом коренных и переселенческих народов. В рамках мероприятий по выставкам приняли участие представители общественных организаций: центр немецкой культуры «Возрождение», Красноярская региональная польская национально-культурная общественная организация «Полония Минусинска», члены клуба «Краевед», преподаватели и студенты Минусинского колледжа культуры и искусства, медицинского техникума.

К 115-летию археолога С.В. Киселёва в залах «Жемчужины Сибири» представлены фотографии, документы, инструменты и, конечно же, материалы научных изысканий известного учёного: статьи, полевые дневники, монографии, найденные Сергеем Владимировичем предметы различных археологических культур. Исследования Сергея Владимировича внесли огромный вклад в отечественную археологическую науку. Неоценим и его педагогический труд – под руководством Киселёва выросла целая плеяда учеников, в последствии ставших известными археологами.

Выставочный проект «Ирбис Западного Саяна», представлен в рамках партнёрских отношений Минусинского музея, Красноярского парка флоры и фауны Парком «Роев Ручей» и Государственного природного биосферного заповедника «Саяно-Шушенский». На выставке было представлено чучело самой загадочной кошки планеты – снежного барса – Бьянки, и снимки представителей семейства кошачьих, полученные с автоматических фоторегистраторов, установленных на территории Саяно-Шушенского заповедника.

Интересными внемузейными выставочными проектами из собрания Минусинского музея им. Н.М. Мартянова стали:

– выставка «Духовное наследие. Старообрядчество», которая была организована 4 февраля 2020 г. в рамках проекта «Культурная столица Красноярья-2020 – Каратузский район». Тема «Культурной столицы» – «Каратузский район на языке культуры». Музей представил редкие издания – рукописные книги XIX в. из фонда редкой книги научной библиотеки музея, предметы культа из старообрядческого скита.

– выставка, посвящённая истории милиции Красноярского края «К 100-летию Каратузского РОВД», одного из старейших районных отделов внутренних дел в Красноярском

крае. На выставке были представлены тематические книжные издания, дореволюционные уставы и наставления полицейских чинов, форменная одежда советской милиции 70-х годов XX века. В благодарность за проделанную работу начальник отделения полиции №2 МО МВД России «Курагинский», подполковник Максим Леонидович Соколов направил письмо: «Вашими сотрудниками проведён огромный объём научно-исследовательской работы по подбору материалов, связанных с деятельностью, развитием отдела внутренних дел в Каратузском районе. Нами были получены сведения о сотрудниках, исторических фактах и событиях вековой истории отдела внутренних дел. Отдельные слова благодарности выражаю за организацию экспозиции материалов из фондов Минусинского краеведческого музея, представленную для посетителей 13 марта 2020 года и работу научных сотрудников, проводивших экскурс по предоставленным уникальным материалам. Все собранные материалы будут систематизированы, нами начата работа по организации музейной комнаты в отделении полиции».

В начале марта 2020 г. большинство учреждений культуры во всем мире были или закрыты на неопределённый срок, или программы проводимых ими мероприятий были радикально сокращены, а выставки и представления были отменены или перенесены на более поздний срок. Открытие выставок проводилось в режиме онлайн в рамках трансляции в Интернете на сайте и соцсетях музея. Так, например, Минусинский музей им. Н.М. Мартянова принял участие в проекте «Незатопленные истории». Виртуальная выставка об истории затопления территорий при строительстве водных путей, гидроузлов и гидроэлектростанций и о судьбах людей, которых коснулись эти исторические события. Организатором выставки выступили ФГБУК «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева» совместно с Благотворительным фондом «Центр возрождения культурного наследия «Крохино». Всего в создании проекта приняли участие более 20 музеев, культурных центров и архивов из различных регионов России. Впервые история строительства водных путей была представлена не только через материалы о «стройках века», но и через личные воспоминания людей, а также сохранившиеся в зоне затопления архитектурные объекты. Благодаря Минусинскому музею им. Н.М. Мартянова, посетители онлайн выставки узнали о населённых пунктах юга Красноярского края и Хакасии, исчезнувших в период строительства Красноярской ГЭС.

В результате цифровых выставочных платформ, ознакомление с культурным и историческим наследием стало более доступным.

В течение 2020 г. сотрудники Минусинского музея им. Н.М. Мартянова делились опытом и результатами научных исследований на научно-практических конференциях (онлайн/офлайн), круглых столах, форумах и др.:

– Межрегиональная научно-практическая конференция «Рехловские чтения», пос. Шушенское;

– XIX-е межрегиональные краеведческие чтения им. В.А. Баландиной, г. Черногорск (Респ. Хакасия);

– Онлайн конференция «Цифровая доступность в сфере культуры», инициированная Российским комитетом Международного совета музеев (ИКОМ России) совместно с G3ict – The Global Initiative for Inclusive Information and Communication Technologies (Глобальная инициатива за инклюзивные информационно-коммуникационные технологии);

- Ежегодный фестиваль «Интермузей-2020», посвящённый 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Москва;
- VII Международная научная конференция «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвящённая Году хакасского языка и юбилейным датам основоположников хакасского языкознания: 100-летию Д.Ф. Патачаковой и 90-летию М.И. Боргоякова, г. Абакан (Респ. Хакасия);
- Международная конференция «Территориальные бренды регионов Сибири и Дальнего Востока», приуроченная ко Всемирному дню туризма, организованная научно-просветительским центром «Музеи Сибири и Дальнего Востока», г. Москва;
- III Международный фестиваль музейного маркетинга и гостеприимства «Музей для людей», г. Новосибирск;
- Всероссийская научная конференция «Проблемы современного изобразительного и декоративного искусства», посвящённой 65-летию со дня рождения известного хакасского художника А.В. Доможакова, г. Абакан (Респ. Хакасия);
- Заседание Сибирского филиала научного совета Исторических и краеведческих музеев Российской Федерации «Место музеев в социально-экономическом и гуманитарном развитии туризма», г. Горно-Алтайск (Респ. Алтай);
- Международная конференция «Сибирь и Дальний Восток – территория научного туризма» в рамках Всероссийского Фестиваля науки и Международного проекта «Сибирь и Дальний Восток – территория науки, культуры и туризма», г. Москва;
- Онлайн семинары Благотворительного фонда Владимира Потанина «Школа музейного лидерства», г. Москва:
 1. «Лидерство: мифы и реальность. Вызовы, стоящие перед музеями»;
 2. «Культурное лидерство в контексте 2020 года – проблемы и возможности»;
 3. «Инновационные стратегии для музеев»;
 4. «Как превратить кризис в возможность. Музеи – новаторы в сфере устойчивого развития»;
 5. «Хранилища шедевров – или места для досуга? Новые подходы к развитию аудитории и вовлечению сообществ»;
 6. «Открытый музей: сопереживание, сотрудничество и сотворчество в эпоху больших перемен».
- XIV Красноярская ярмарка книжной культуры (КРЯКК-2020) «Новые этические вызовы для музеев и библиотек» г. Красноярск;
- Круглый стол «Время, коллекции, люди», посвящённый 90-летию музея в Шушенском, пос. Шушенское;
- Конференция «Всемирное историческое значение битвы за Ленинград» в рамках образовательного проекта, направленного на сохранение памяти о мужестве и подвиге защитников и жителей нашей страны «Миссия памяти» Ленинградское спасибо», посвящённая Году памяти и славы в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, г. Санкт-Петербург;
- Семинар-круглый стол «Реализация новых форматов взаимодействия с работодателями и социальными партнёрами в контексте дуальной модели обучения», г. Минусинск;

- Международная научно-практическая конференция «Великие имена: первопроходцы, исследователи и просветители Сибири и Дальнего Востока», г. Москва;
- Всероссийская конференция «Русская усадьба и научное знание» Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ);
- Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция с международным участием «IX Юдинские чтения», г. Красноярск;
- Открытая научно-практическая конференция «Кытмановские чтения-2020» «Вклад и место локальной истории в становление и развитие Енисейской губернии», г. Енисейск;
- II епархиальные Рождественские чтения в рамках XXIX Международных Рождественских образовательных чтения «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа», г. Минусинск;
- Конференция-марафон «Дорогой мужества и любви», инициированная Союзом благотворительных общественных организаций «Мужество и гуманизм» Московского общества «Наследие декабристов», г. Москва
- Краевая научно-практическая конференция «Декабристы в Забайкалье: вклад в изучение и развитие края», посвящённая 195-летию восстания декабристов и 35-летию Музея декабристов в Чите, г. Чита;
- XXXI межрегиональная научно-практическая конференция «Мартьяновские краеведческие чтения», г. Минусинск.

Доклады и сообщения сотрудников музея были изданы в XIII сборнике «Мартьяновские краеведческие чтения (2019-2020 гг.)» и «Учёных записках Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова», вып. № 2.

Среди основных вызовов в музее можно отметить финансовые потери из-за ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19. Однако мы смогли осуществить задуманное с помощью привлечения спонсоров и благотворителей. Благодаря им, в рамках подготовки к 200-летию юбилею Минусинска вышла в свет первая книга, посвящённая основателю Минусинского музея «Николай Михайлович Мартьянов. Жизнь и призвание». Книга рассказывает о биографии и научных достижениях Н.М. Мартьянова, первых этапах становления музея, который впоследствии получил имя этого удивительного человека. На страницах издания читатель найдёт очерки современников Николая Михайловича, воспоминания его родных, исследовательские работы краеведов, директоров и сотрудников музея. Немаловажным является тот факт, что, несмотря на 143-летнюю историю музея, – это первая книга о его основателе. Научная работа по изучению жизни и деятельности Н.М. Мартьянова будет продолжена в 2021-2022 гг. и завершится серией книг.

В течение года нами была продолжена работа по реализации проекта «Музей без стен», поддержанного Фондом президентских грантов в 2019 г. Разработана образовательная программа, позволяющая проводить учебные курсы по археологии, этнографии, истории и экологии юга Красноярского края. Кроме того, уже изготовлены реконструкции жилищ древнего человека, элементы вооружения древних воинов и охотников, приобретены необходимые для занятий расходные материалы. Заключительным этапом реализации проекта станет проведение музейных мероприятий на базе летнего лагеря ККО ВОО «Русское географическое общество» – «Ермак» в 2021 году.

Минусинский музей всегда был тесно связан с РГО. Основатель «Жемчужины Сиби-

ри» Николай Михайлович Мартьянов являлся членом Императорского Русского географического общества, а музей – базой для научного изучения юга Енисейской губернии, Урянхайского края и Монголии. Плодотворное сотрудничество продолжается и в наши дни. Так, 29 сентября 2011 г. на базе музея было открыто Минусинское региональное отделение «Русского географического общества». Реализуется множество совместных научно-исследовательских, просветительских и грантовых проектов, ведётся комплектование фондов научной библиотеки музея современными изданиями по естественно-научному направлению. Кроме того, в скором будущем предполагается создание экспозиции «Музей и РГО».

18 августа 2020 г. Русское географическое общество отметило 175-летний юбилей. Общественная организация была создана в 1845 г. по повелению императора Николая I. Перед новой организацией была поставлена задача «собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли». Спустя 175 лет РГО остаётся самой старшей из ныне действующих общественных организаций, которая бережно хранит традиции и продолжает благородное дело исследователей прошлого.

В рамках подготовки к 175-летию Русского географического общества были изготовлены памятные таблички тем, кто стоял у истоков создания отделений географического общества. Сегодня изготовлена памятная табличка Н.М. Мартьянову, основателю Минусинского музея, члену Императорского Русского географического общества, которую мы планируем установить в День памяти основателя – 13 декабря 2020 г. на доме, где жил и работал Николай Михайлович. Традиционно в этот день будут возложены цветы у памятника и могилы Н.М. Мартьянова, состоится панихида в Спасском соборе.

В 2020 г. были введены новые дистанционные формы работы. Онлайн-технологии способствовали развитию новых музейных проектов. Так, например, был создан новый научно-просветительский проект «История уездного города М», направленный на популяризацию историко-культурного наследия, который позволил пользователям глобальной сети ознакомиться с памятниками архитектуры Минусинска.

По мере стабилизации эпидемиологической обстановки и постепенной отмены ограничений характерным стало введение специальных правил возобновления массовых культурных мероприятий. Так, например, в ноябре 2020 г. в научной библиотеке музея состоялось открытие клуба любителей локальной истории и археологии «РЕПЛИКА». Проект, сочетающий в себе офлайн и онлайн форматы работы, который позволил научным сотрудникам Минусинского музея Е.В. Леонтьеву (автор проекта) и В.А. Конохову, совместно с заместителем президента по науке Центра сохранения культурного наследия «Аркус», г. Санкт-Петербурга, поделиться профессиональным опытом и новыми исследованиями.

В уходящем 2020 году музей им. Н.М. Мартьянова продолжил работу по оказанию методической помощи. В рамках встречи с педагогами из Хакасии при партнёрском участии туроператора «ШевТур», гостей из соседней республики познакомили с новыми образовательными программами. Поделились опытом использования 3D голографического оборудования, лабораторно-технического оборудования, применяемого в рамках занятий проекта «Прозрачная экология», ориентированных на научно-исследовательскую работу школьников. Педагоги смогли окунуться в творческую атмосферу практических занятий: создали своими руками амулеты, украшения из муляжей зубов диких животных и карти-

ны из песка, следуя основам изобразительного искусства древних жителей Минусинской котловины.

Специалистам школьных музеев Минусинского района сотрудники музея дали практические советы по методике экспонирования предметов, делились опытом проектной деятельности. Главная задача такого взаимодействия – повышение квалификации сотрудников школьных музеев. Проведение подобных встреч и семинаров способствует качественным изменениям в развитии деятельности школьных музеев на территории юга Красноярского края.

На период самоизоляции сотрудники музея продолжили данное направление работы – осуществляли онлайн консультации, давали разъяснения с помощью электронной почты.

Для повышения профессиональной коммуникации сотрудников были найдены альтернативные решения. В течение года 17 специалистов прошли повышение квалификации по музееведению. Обучались дистанционно в разных городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Красноярске. Получали практические знания по проектированию современных экспозиций; инновационным подходам к организации экскурсионной деятельности; работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); созданию сайтов для учреждений образования и культуры; фотофиксация и обработке наскальных изображений (в т.ч. делать 3D-изображение плит с петроглифами); работе в сфере туризма и сервиса и др.

Пандемия придала динамику процессу технологических решений для возобновления активности деятельности музея. Организация мероприятий (онлайн экскурсий и выставок, конференций) с использованием цифровых площадок помогли справиться с последствиями социальной изоляции, как для организаторов, так и для её участников.

Мы быстро отреагировали на вызовы пандемии новыми мерами. Нам удалось собраться на XXXI Мартъяновские краеведческие чтения пусть и в режиме онлайн.

Последствия пандемии для всех нас будут сказываться ещё в течение длительного времени. Однако мы достойно приняли новые вызовы и смогли адаптироваться к работе в новых условиях с соблюдением повышенных мер защиты здоровья и безопасности как сотрудников, так и посетителей музея.

Библиография и источники:

1. «Мемориальному дому-музею – полвека!» Общественно-политическая газета г. Минусинска и Минусинского района №16 (18.462) 16 апреля 2020 г. стр. 15
2. *Борисова С., Ермилова В.* «Дело Мартъянова продолжается». Общественно-политическая газета г. Минусинска и Минусинского района № 25 (18.471) 18 июня 2020 г. стр. 19
3. *Ляковская Е.* «30 лет картинной галерее в Минусинске». Общественно-политическая газета г. Минусинска и Минусинского района № 40 (18.48Б) 1 октября 2020 г. стр. 6
4. Сайт МБУК МКМ <https://музей-мартъянова.рф/?mode=events&page=4>
Дата обращения: 25.11 – 01.12.2020 г.

**Л.А. Бакриева,
г. Минусинск**

Мемориальному дому-музею «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова» — 50 лет

19 апреля 2020 г. отметил своё 50-летие мемориальный дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова».

История создания дома-музея связана с исторической личностью, политическим и государственным деятелем, определившим путь развития России через классовое движение и революцию – В.И. Лениным (Ульяновым). В период 1897-1900 гг. Владимир Ильич отбывал ссылку в п. Шушенском, его соратники Глеб Максимилианович Кржижановский и Василий Васильевич Старков – в г. Минусинске, где жили в доме Ф.Е. Брагина по ул. Новоприсутственная (ныне ул. Октябрьская, 73).

Г.М. Кржижановский и В.В. Старков – революционеры, общественные деятели инженеры-технологи. Кржижановский – один из создателей плана ГОЭЛРО, президент Академии наук. В.В. Старков после революции работал в Наркомате внешней торговли, был торговым представителем в Германии. В городе Минусинске они смогли проявить свои знания и способности. Кржижановский был включён в комиссию по обследованию затопляемой местности и консультировал проект по урегулированию русла реки Минусинки. Старков осуществлял техническую реконструкцию солеваренного завода купца Лыткина.

В.И. Ленин во время приездов в Минусинск останавливался у своих друзей и соратников, членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», которые были высланы в Енисейскую губернию в конце 1890 годов.

Благодаря факту пребывания в этом доме В.И. Ленина, здесь был открыт музей.

Из письма зав. городским отделом культуры города Минусинска Веры Георгиевны Корешниковой и директора музея им. Н.М. Мартьянова Ивана Ивановича Павлючка заместителю начальника управления культуры края тов. Бородину И.В.: «Большой интерес трудящихся проявляется к историческим памятникам г. Минусинска, но особенно связанным с сибирской ссылкой В.И. Ленина и его соратников ссыльных социал-демократов...

На проходивших встречах кандидатов в депутаты местных советов с избирателями, последние дали наказ своим кандидатам об открытии дома-музея ссыльных социал-демократов...».¹

На основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 275 «О мерах по развитию и благоустройству пос. Шушенское и др. памятных мест, связанных с пребыванием В.И. Ленина в сибирской ссылке» было принято решение Крайкома партии и крайисполкома к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина в г. Минусинске по ул. Октябрьской, в доме № 73 открыть дом-музей.

Была создана группа проектировщиков из Москвы, подготовлен проект реставрационных работ.

Из пояснительной записки к проекту реставрации дома-усадыбы видим: «Постройка

усадыбы Брагина, согласно сохранившимся проектным чертежам, относится к июню 1879 года. Дом-усадыба принадлежал минусинскому купцу Ф.Е. Брагину и представлял собой типичный образец богатой сибирской усадьбы с полным набором надворных построек и чётким членением территории на чистый, скотный двор и огороды. Усадьба занимала территорию около 0,4 га. Одной своей стороной она выходила на главную улицу, по красной линии которой стоял двухэтажный жилой дом. Вход в усадьбу был через ворота, примыкающие к дому. Вдоль всего фасада дома тянулся тротуар из плитняка. За домом, в усадьбе, стоял одноэтажный флигель, в котором размещалась пекарня. Рядом с флигелем со стороны восточного торца – колодец-журавль. За флигелем, вглубь усадьбы, на всю его ширину, размещалась 1 линия хозяйственных построек: завозня, амбар, поднавес, который был под одной двухскатной крышей. В заплоте поднавеса были ворота, которые вели на чёрный, скотный двор.... Главный двухэтажный дом был срублен из круглого леса 30 см, с отбивкой профилированной доской на кованых гвоздях южного и западного фасадов. Кровля была четырёхскатная с развитым карнизом. Со стороны двора на крыше было слуховое окно. С восточной стороны к бревенчатому срубам дома примыкал двухэтажный прируб из брусьев...».²

В процессе проектирования авторами были произведены зондажи и исследования, которые показали, что дом претерпел некоторые изменения с первоначальным состоянием. Это объясняется тем, что в доме проживало семь семей. В связи с чем, были заложены некоторые дверные и оконные проёмы, на крыше появились три трубы, была сделана надстройка на маленьком пристрое и т.п.

Согласно фотографии этого дома в книге Яковлева «Ленин в Красноярске»³ и воспоминаниям Анны Фёдоровны Шепелиной, была выяснена первоначальная планировка и связь между помещениями, а также правильное расположение дверных и оконных проёмов. В помещениях первого и второго этажей открываются заложенные двери, убираются поздние перегородки, восстанавливаются голландки и русские печи.

Из надворных построек заново проектируется флигель. Первая линия хозяйственных построек проектируется на основании габаритов сохранившейся завозни и амбара.

Строительные организации приступили к исполнению работ, согласно проекта и взяли обязательство основные ремонтно-реставрационные работы закончить к 15 февраля 1970 года.

Для построения историко-бытовой экспозиции было собрано 139 экспонатов, в основном объёмные: шкафы для одежды, часы, стулья, столы, кресла, этажерка, буфет, сундуки, ковры, покрывала, кровати и другие предметы кон. XIX века.

Какая работа была проведена научными работниками музея по открытию дома-музея? Обратимся к годовому отчёту за 1970 год.

В 1969-1970 гг. велась большая работа по открытию в г. Минусинске мемориального дома-музея «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова». В связи с этим, изучалась литература по сибирской ссылке В.И. Ленина и его соратников ссыльных социал-демократов. Составлен тематико-экспозиционный план, на который были получены рецензии старших научных сотрудников института культуры товарищей З.А. Огризко и П.Я. Букшпана – кандидата исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС и научного коммунизма Красноярского сельхоз института, кандидата исторических наук, доцента тов.

Беляевского С.И., преподавателя Красноярского пединститута, кандидата исторических наук тов. Мешалкина П.Н. В фондах Центрального музея научным сотрудником музея Мартьянова Прозоровой Зинаидой Ивановной были отобраны и заказаны фотографии соратников В.И. Ленина ссыльных социал-демократов, отбывавших ссылку на юге Красноярского края. В партийном архиве в Москве был просмотрен ряд документов, касающихся Сибирской ссылки В.И. Ленина. На необходимые документы заказали ксерокопии.

Будущая экспозиция музея строилась на документальном и этнографическом материалах кон. XIX в., собранном в г. Минусинске и его окрестностях. Часть мебели – подлинная, переходила от поколения к поколению Брагиных и находилась в этом же доме до открытия музея.

Согласно тематико-экспозиционного плана и экспозиционного графика была построена экспозиция в музее и 19 апреля 1970 г. состоялось торжественное открытие музея».⁴

В газете «Искра Ильича» от 22 апреля 1970 г. сообщается об открытии дома-музея: «День был по-настоящему тёплый. Море солнца подарила весна в этот день минусинцам. Словно первые весенние цветы, колонны демонстрантов украсили улицы города. На торжества, посвящённые открытию дома-музея по ул. Октябрьской 73 шли горожане. В колоннах предприятий и учреждений, ветераны труда, партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, общественности города. На площади им. Щетинкина состоялся торжественный митинг. Открывая митинг, первый секретарь горкома А.Ф. Ворошко сказала, что нам, минусинцам, бесконечно дорого имя В.И. Ленина. По нашим улицам ходил он, здесь встречался со своими соратниками по революционной борьбе В.В. Старковым, Г.М. Кржижановским и другими, здесь Ильич разрабатывал планы создания нашей Коммунистической партии. И минусинцы чтят память о дорогом человеке. В честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина создан и сегодня открывается мемориальный дом-музей Ильичу.

К ленинскому столетию горожане пришли с трудовыми успехами. Все предприятия промышленности, транспорта, строительства выполнили планы первого квартала. Сотни ветеранов труда, победители в соревновании награждены юбилейными медалями «За доблестный труд».

Наш мемориальный дом-музей создавали строители нескольких организаций. И сегодня им большое спасибо за их кропотливый труд. За то, что не только минусинцы могут ещё лучше познакомиться с жизнью и деятельностью В.И. Ленина в сибирской ссылке, которых так много приезжает в эти дни по ленинским местам.

От имени строителей на митинге выступил бригадир ремстрой управления Н.Н. Кучеренко, который работал на мемориальном центре, пенсионерка, член КПСС с 1921 г. М.М. Павлова, дважды Герой Советского Союза С.И. Кретов, Герой Социалистического труда, управляющий фермой Минусинского совхоза А.А. Курченко, директор музея им. Н.М. Мартьянова И.И. Павлючок, ученица пятой школы Нина Швецова.

Звучит партийный гимн «Интернационал». Представители делегации идут в сквер к подножию памятника В.И. Ленину, возлагают живые цветы. У ворот дома-музея А.Ф. Ворошко разрезает красную ленту. Мемориал открыт. Первым посетителем его стал дважды Герой Советского Союза С.И. Кретов. Нескончаемый поток посетителей.

Минусинцы шли в дом, где всё дышит историей, идут отдать дань любви и огромной благодарности великому Ленину».⁵

В июле 1970 г. в доме-музее побывали представители президиума АН СССР. В сентябре 1974 г. архитекторы из Литвы. В этом же году дом принят на государственную охрану как памятник истории всесоюзного значения. В 1980 г. дом-музей посетила съёмочная группа Центрнаучфильма, которая снимала документальные фильмы в преддверии 110-летнего юбилея В.И. Ленина.

Первое время основные направления работы музея были патриотические, пропагандистские и воспитательные: приём в пионеры, октябрята, лекции по ленинской тематике, встречи с комсомольцами, участниками Гражданской войны и ветеранами труда, пионерские сборы, комсомольские собрания, вручение паспортов, ленинские уроки, встречи с большевиками, коммунистами ленинского призыва и т. д.

Сегодня дом-музей работает по программе «Живая старина», которая знакомит с обычаями, бытом и традициями сибиряков. Проводятся интерактивные экскурсии, музейные и внемузейные уроки, театрализованные этнографические праздники, выпускные для детских садов и др.

В рамках программы «Дата в истории» не забывается тема политической ссылки (лекции, выставки, беседы, возложение цветов, экскурсии по городу по ленинским местам).

С 1992 г. два зала первого этажа были задействованы под сменные выставки из музейного фонда, которые подбирались так же с учётом временных границ, представленных в основной экспозиции (кон. XIX – нач. XX вв.). Начало положила выставка самоваров, а далее были «Часы и календари», «Старинные меры веса», «Хлеб всему голова», «Музыкальные инструменты в коллекциях музея» «Живая глина», «Школьное царство – мудрое государство», «История домашнего ткачества», выставка осветительных приборов «Да будет свет!» и др.

Юбилей – не только повод перевернуть страницы летописи, вспомнить хорошее и доброе. Это и возможность сконцентрировать внимание на решении новых задач, которые нам ставит время и жизнь. Сотрудники музея проводят огромную исследовательскую работу для издания книги и создания обновлённой экспозиции по теме «Жизнь и быт жителей г. Минусинска в кон. XIX – нач. XX в. в» в мемориальном доме-музее «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова»

Примечания:

¹ АМКМ Ф.1. Д.1076. Оп.1. Переписка с Министерством культуры, краевым управлением культуры по деятельности музея за 1969 г. С. 358.

² АМКМ Ф.1. Д.1127. Оп.1. ЛЛ. 22-25. Пояснительная записка к проекту реставрации дома-усадьбы Брагина в г. Минусинске по ул. Октябрьская, 73.

³ Яковлев Б.В. «Ленин в Красноярске». Документальный очерк. М., Политиздат, 1965 г. С.207

⁴ АМКМ Ф.1. Д.596. Оп.1. Л. 12. Отчёт о работе Минусинского межрайонного музея им. Н.М. Мартынова за 1970 г.

⁵ Минусинский мемориал открыт. // Искра Ильича, 22 апреля 1970 г.

**А.В. Ведрова,
г. Минусинск**

Порфирий Никитич Крылов и Минусинский музей

Крылов Порфирий Никитич (01.08.1850, д. Сагайская Минусинского уезда Енисейской губернии – 27.12.1931, Томск) – провизор, ботаник, профессор, основатель первого за Уралом ботанического научного центра – Гербария Томского университета.¹

Вскоре после рождения с родителями переехал в г. Пермь.

В возрасте 12 лет Крылов поступил в Пермскую гимназию. Окончил он 4 класса.²

В поисках заработка юноша пробовал сплавлять лес по р. Каме, но это оказалось не подходящим. Тогда Порфирий Никитич выбрал себе специальность фармацию. В 1868 г., он поступил в аптеку на должность аптекарского ученика. Прослужив три года аптекарским учеником, Порфирий Никитич едет в Казань, чтобы держать в университете экзамен на помощника провизора. В 1873 г. Порфирий Никитич слушает в Казанском университете двухгодичный курс на получение звания провизора. За два года он прослушал и сдал экзамены, кроме специальных предметов, по разным естественным наукам по университетской программе: по ботанике, зоологии, геологии, химии. Он получил диплом провизора с отличием.³

В Казани он познакомился с провизором Н.М. Мартьяновым. Именно Крылов показал значимость гербария для решения вопросов, связанных с систематикой и флористикой. Он пытался убедить начинающего коллекционера в значимости гербарных коллекций.⁴

Мартьянов делается большим другом Крылова и товарищем по науке. Вскоре (в 1874 г.) Мартьянов отправляется в Сибирь – в г. Минусинск.

Мартьянов завязывает с Крыловым деятельную переписку, описывает ему девственные минусинские степи с возвышающимися над ними снежными вершинами малоизвестных ещё Саян, за которыми ещё более привлекательная для исследователей «неведомая Монголия» – Урянхайский край со своим сказочным хребтом Танну-Ола, ещё не посещённый ботаниками.⁵

В январе 1877 г. Н.М. Мартьянов подаёт заявление в городскую Думу об открытии в г. Минусинске местного музея, 6 июня 1877 г. были утверждены Программа и Устав музея, а также был утвержден комитет музея.

Порфирий Никитич внёс значительный вклад в формирование ботанической коллекции Минусинского музея.

В архиве Минусинского музея сохранились письма П.Н. Крылова Н.М. Мартьянову о новых видах растений и проверке правильности определения коллекций растений Минусинского музея, а также благодарности за высылаемые гербарные образцы на время и дуплеты присылаемых растений.

В 1892 г., очевидно под влиянием красочных описаний природы Минусинских степей и Саян в работах Мартьянова, а также под непосредственным влиянием его писем, П.Н. Крылов решает поехать в эти места и ещё дальше, через Саянский хребет, попасть в малоизвестную «неведомую Монголию» Урянхайский край (ныне Республика Тыва). ...

На скромные средства 1000 руб., полученные от С.-Петербургского Ботанического сада, Крылов совершает в 1892 г. большую экспедицию в Урянхайский край.⁶

Из письма Крылова Мартьянову от 19.01.1892: «Сердечно благодарю за Вашу радушную готовность помочь мне. Вчера я окончательно решил принять на себя Саянскую экспедицию».⁷

В последующей переписке П.Н. Крылов просил дать советы по маршруту и снаряжению предстоящей экспедиции.

«В Минусинске я остановился у Н.М. Мартьянова, принявшего меня в высшей степени радушно. Без почтенного Николая Михайловича едва-ли обходится какая-либо научная экспедиция, касающаяся Минусинского округа или сопредельных с ним стран. Чрезвычайно живой и вечно деятельный Н.М. готов сделать все, что только в его силах, на пользу таких экспедиций. Кроме того, что созданным им столь известным Музеем он сразу дает возможность ориентироваться в очень многих вопросах, касающихся природы и населения этих местностей, его советы и указания имеют большую цену, как знатока края».⁸

Кроме того, Мартьянов, находясь в г. Минусинске, помогал Крылову на протяжении всей Саянской экспедиции. Отправленные ящики с растениями ему необходимо было «вскрыть и если отсырел, то просушить».⁹

«Одну небольшую посылку я попрошу доставить к Вам поскорее, в ней клубни одной орхидейки... Будьте добры, Николай Михайлович отделите почву от клубней и оставьте до моего приезда, а клубни, смочив несколько мох, в который они завернуты – укупорьте снова и отправьте поскорее в Петербургский Ботанический Сад».¹⁰

Благодаря П.Н. Крылову пополнился гербарный фонд Минусинского музея интересными экземплярами растений, которые были собраны, в т.ч. во время Саянской экспедиции.

Дружеские чувства к Н.М. Мартьянову П.Н. Крылов навсегда запечатлел тем, что посвятил ему свой замечательный труд «Флора Алтая и Томской губернии»¹¹:

«Искреннему и горячему любителю природы глубоко чтимому Николаю Михайловичу Мартьянову, основателю Минусинского музея».¹²

В 1901 г. П.Н. Крылов начал работу над вторым томом «Флора Алтая и Томской губернии» и ему были необходимы гербарные образцы из коллекции Минусинского музея: «...убедительно просил бы Вас выслать мне, если возможно, все ваши *Oxytropis* и *Astragalus (Phaca)*, временно, месяца на два».¹³

На создание «Флоры Алтая и Томской губернии» ушло около 20 лет, опубликована она была в 7 томах в период с 1901 по 1914 гг. и была первым трудом по флоре обширной территории на русском языке, что значительно расширяло круг пользователей. За это фундаментальное издание в декабре 1909 г. Императорская Академия наук, «...принимая во внимание долголетнюю, неутомимую и плодотворную деятельность по изучению флоры северо-востока Европейской России и Западной Сибири» и имея в виду труд «Флора Алтая и Томской губернии», удостоила П.Н.Крылова малой премии академика К. Бэрэв – 500 рублей.

Ещё в 1907 г. Томский университет, не имевший в то время в своём составе естественно-научного факультета, ходатайствовал перед Казанским университетом о присуждении П.Н. Крылову степени доктора ботаники, и в 1909 г. Императорский Казанский универ-

ситет утвердил Крылова в степени доктора ботаники *honoriscausa* «по виду выдающейся деятельности его в области изучения русской флоры». ¹⁴

В честь Н.М. Мартьянова П.Н. Крыловым были названы растения: володушка Мартьянова (*VipuleurummartjanoviiKrylov*), звездчатка Мартьянова (*StellariamartjanoviiKrylov*), остролодочник Мартьянова (*OxytropismartjanoviiKrylov*), валериана Мартьянова (*ValerianamartjanoviiKrylov*).

К 25-летию Минусинского музея П.Н. Крылов прислал поздравительную телеграмму: «Шлю сердечный привет Вам глубокочтимый и дорогой Николай Михайлович в день двадцатипятилетнего юбилея созданного вами музея будьте здоровы на многие лета и да процветет Ваше излюбленное детище на пользу науки». ¹⁵

В алфавитном списке жертвователей и сотрудников Минусинского музея, составленном Комитетом Музея, на основании архивных данных, опубликованном в историческом очерке Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.) П.Н. Крылов указан как «Ботаник. Томск. Определ. растения, доставил гербарий, выслал свои сочинения». ¹⁶

Из документальных подтверждений взаимодействия П.Н. Крылова с Минусинским музеем в последующие годы (после 1904 г.) есть упоминание в отчётах по Минусинской Общественной Библиотеке, как автора, направлявшего свои труды, а так же черновик письма комитета музея от 15.04.1914, написанного по случаю приглашения Императорской Академией наук Порфирия Никитича в Петербург работать младшим ботаником Ботанического музея Академии наук.

«Минусинский городской Мартьяновский Музей присоединяет свой голос к дружному приветствию почитателей Ваших научных и общественных заслуг. Необъятная Сибирь небогата научными силами, немного ученых посвящают свои таланты и знания ея изучению...

Минусинский музей считает долгом выразить Вам благодарность за Ваши труды по изучению сопредельных с Минусинским краем областей, результатом которых явились Ваши «Путевые заметки по Урянхайской земле».

Музей твердо уверен, что в Академии наук, куда Вы теперь переходите, Вы встретите благоприятные условия для продолжения Ваших трудов по флоре Сибири, и надеется, что Вы будете еще долгие годы служить отечественной науке». ¹⁷

В 1917 г. Крылов вернулся в Томск. С 1918 г. он сверхштатный ординарный профессор Томского университета (с 1920 г. – профессор). В 1919–1920 гг. заведовал естественно-историческим отделом Института исследования Сибири, заведующий Гербарием (1924–1931) и Ботаническим садом (1924–1929), председатель Томского отделения Русского ботанического общества (1924–1931). В 1925 г. П.Н. Крылов был избран членом-корреспондентом Всеукраинской академии наук, в 1929 г. – членом-корреспондентом АН СССР. ¹⁸

Безусловно, что взаимодействие Порфирия Никитича Крылова и Минусинского музея основано на дружбе с Николаем Михайловичем Мартьяновым, которая берёт своё начало с Казанского университета.

Библиография:

1. АМКМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 2 - 4.
2. АМКМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 186. Л. 10 - 13.
3. АМКМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 314. Л. 51 - 53
4. История Минусинского музея. URL: <https://музей-мартьянова.рф/?mode=history-museum> (дата обращения)

ния 14.04.2020 г.)/

5. Крылов Порфирий Никитич // Профессора Томского университета: биографический словарь. Вып. 1 / [С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун и др.; отв. ред. С.Ф. Фоминых]; Том. гос. ун-т. – Томск: Издательство Томского университета, 1996. – С. 125-132. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000013870>(дата обращения 16.04.2020).

6. Отчёт по Минусинскому городскому Мартьяновскому музею и Общественной библиотеки за 1907 год. – Канск: Типография Е.Т. Коновалова, 1908. – 18 с.

7. Отчёт по Минусинскому Мартьяновскому музею и Общественной библиотеки за 1908/9 года. – Минусинск: Типография В.В. Фёдорова, 1910. – 30 с.

8. Отчёт по Минусинскому Мартьяновскому музею и Минусинской городской Общественной библиотеке за 1910/11 гг. – Минусинск: Типография В.В. Фёдорова, 1912. – 31 с.

9. Отчёт по Минусинскому Мартьяновскому музею и Минусинской городской Общественной библиотеке за 1912 год. – Минусинск: Электро-типография Фёдорова, 1913. – 28 с.

10. Отчёт по Минусинскому Мартьяновскому музею, состоящему под покровительством Императорской Академии наук и по Общественной библиотеке за 1913 год. – Минусинск: Типография А.Ф. Метёлкина, 1914. – 36 с.

11. Памяти Порфирия Никитича Крылова в связи со столетием со дня рождения // Труды Том. гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. Серия биологическая. – Томск, 1951. – Т. 116. – 282 с.

Примечания:

¹ Гербарий им. П.Н. Крылова Томского государственного университета, Крылов Порфирий Никитич. URL:<http://herbarium.tsu.ru/herb/?p=122&lang=ru> (дата обращения 13.04.2020).

² Гуреева И.И. Порфирий Никитич Крылов (к 160-летию со дня рождения) // Бот. журн. 2011. Т. 96, № 1. С. 116. URL: <http://arch.botjournal.ru/> (дата обращения 15.04.2020).

³ Сергиевская Л.П. Жизнь и деятельность П.Н. Крылова // Труды Том. гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. Серия биологическая. Т. 116 – Томск, 1951. – С. 12.

⁴ Куприянов А.Н. Арабески ботаники. Книга вторая: Томские корни. – Кемерово: Вертоград, 2008. – С. 34, 35.

⁵ Ревердатто В.В. П.Н. Крылов как ботанико-географ // Труды Том. гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. Серия биологическая. Т. 116 – Томск, 1951. – С. 43.

⁶ Там же. С. 46-47

⁷ АМКМ (Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова) АМКМФ. 1. Оп. 1. Д. 201. Л. 30.

⁸ Крылов П. Путевые заметки об Урянхайской земле. СПб, Типография Императорской Академии наук, 1903. – С. 7.

⁹ АМКМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 201. Л. 37.

¹⁰ АМКМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 201. Л. 36.

¹¹ Сергиевская Л.П. Порфирий Никитич Крылов. Новосибирск, областное изд-во, 1952. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/krilovnp01.html> (дата обращения 13.04.2020).

¹² П. Крылов «Флора Алтая и Томской губернии». Томск, Типо-литография М.Н. Коконова, Дворянская ул., собств. дом, 1901. – С. Посвящение.

¹³ АМКМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 305. Л. 30.

¹⁴ Гуреева И.И. Порфирий Никитич Крылов (к 160-летию со дня рождения) // Бот. журн. 2011. Т. 96, № 1. С. 121, 122. URL: <http://arch.botjournal.ru/> (дата обращения 15.04.2020).

¹⁵ АМКМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 328. Л. 12

¹⁶ Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.). Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. – С. 234.

¹⁷ АМКМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 362. Л. 9.

¹⁸ Гуреева И.И., Некрылов С.А., Зленко К.В., Фоминых С.Ф. Крылов Порфирий Никитич – основатель гербария и ботанического сада // Томские музеи. Музеи университетов: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Том. гос. ун-т, Науч.-образовательный центр «Музей и культурное наследие»; под ред. Фоминых С. Ф., Черняка Э. И. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. – С. 248. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000429526>(дата обращения 16.04.2020).

**С.Ю. Гринь,
пгт. Шушенское**

Интерактивные формы погружения в мир деревянного зодчества

Среди посетителей музея-заповедника «Шушенское» – 50% это дети. Как известно, для детей важно, чтобы посещение музея было, не только содержательным, но и увлекательным. Только в этом случае можно рассчитывать на повторное, и даже многократное добровольное посещение музея детьми. Поэтому особое значение приобретает форма подачи материала. Вот почему всё больше появляется музеев, демонстрирующих видео-шоу, панорамные проекции, виртуальную реальность. Это, так называемые, интерактивные музеи. Однако интерактивность не всегда связана с техническими средствами.¹

Слово «интерактив» в переводе с английского «interaction» означает способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалоге с кем-либо.² Сегодня не менее актуальными становятся интерактивные экскурсии, включающие живые диалоги с посетителями, особенно с детьми.

Музей-заповедник «Шушенское», как и многие музеи России, активно разрабатывает и проводит театрализованные экскурсии и выставки, квесты и мастер-классы, фольклорно-развлекательные программы и кукольные спектакли с вовлечением зрителей в игровое действие. Все эти интерактивные формы не требуют новых цифровых технологий. Их достоинство в том, что они позволяют детям проявлять свои способности, устанавливать межличностные контакты, активно воспринимать информацию и обмениваться ею в живом, а не виртуальном межличностном общении.

В 2014 г. на территории парка музея-заповедника «Шушенское» появились малые архитектурные формы в виде макетов подлинных усадеб зажиточного крестьянина (дом № 24) и крестьянина бедняка (дом № 22), сохраняемых на территории музея. В дополнение был изготовлен конструктор крестьянского дома, который позволяет наглядно продемонстрировать общее устройство и внешний вид избы. Проектная идея принадлежит начальнику хозяйственного отдела музея Владимиру Александровичу Шмидту. В рамках реализации проекта автором доклада была разработана новая интерактивная театрализованная тематическая экскурсия «Что нам стоит дом построить».

В образе плотника Кузьмы Ивановича я рассказываю детям, как в старину выбирали лес, какие породы деревьев и инструменты для их обработки использовали, знакомлю с элементами конструкции крестьянской избы.

В ходе экскурсии дети проявляют свою эрудицию, рассказывая о том, какие строительные специальности они знают. Отгадывая загадки, выполняя определенные задания, они получают знания порой незаметно для самих себя. В результате такого взаимодействия у детей появляется большой интерес, и постепенно происходит погружение в мир деревянного зодчества. Более того, коллективная работа приобщает участников интерактивной экскурсии к традиционной культуре крестьянского мира: все вместе они строят общий дом, помогая друг другу, как когда-то это делали крестьяне, собирая для постройки дома «помочь». Занятие становится интересным, живым ещё и потому, что во время экскурсии предметы можно и нужно трогать руками. Таким образом, через тактильные ощущения

повышается познавательная активность детей. Кроме этого, интерактивная экскурсия создает условия для развития их коммуникативных, исследовательских и творческих способностей.

На протяжении нескольких лет театрализованная тематическая экскурсия «Что нам стоит дом построить» реализуется в культурно-образовательных программах «Живая старина» и «Летняя этнографическая площадка», в комплексной музейной программе «Погружение в жизнь и быт сибирских крестьян кон. XIX – нач. XX вв.».

Со временем конструктор крестьянской избы стал востребованным как интерактивная площадка в разных мероприятиях, в том числе имеющих районный, краевой, межрегиональный, федеральный и международный статус:

– «День знаний – день открытий» – день открытых дверей в музее, посвященный Дню знаний, культурно-просветительная программа для школьников и студентов, 2014 г.;

– «Один день в музее» – программа для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 2016 г.;

– «Папин выходной» – семейно-игровой праздник на территории музея, организованный муниципальным дошкольным бюджетным образовательным учреждением «Детский сад № 1», 2019 г.;

– «Ночь в музее» – всероссийская культурная акция, культурно-просветительная программа, посвященная Международному дню музеев, 2017-2018-е годы;

– «Раскрой ладони, открой сердца» – районный фестиваль многодетных и приёмных семей в социокультурном комплексе «Речной», п. Шушенское, 2018 г.;

– «День многонациональной Сибири» – краевой межнациональный фестиваль в социокультурном комплексе «Речной», п. Шушенское, 2018 г.;

– «Троица в деревне» – межрегиональный праздник, народное гуляние в музее, 2018 г.;

– федеральный национальный татарский праздник «Сабантуй», г. Красноярск, 2015 г.;

– «Старая деревня на новый лад» – специальная программа музея в дни Международного фестиваля этнической музыки и ремёсел «МИР Сибири», 2019 г.

Эти мероприятия объединяют общие цели: просвещение, сохранение традиционных ценностей, гармонизация межэтнических отношений, сохранение культурного наследия России.

С 2014 по 2019 гг. было проведено 133 театрализованные экскурсии. Для усовершенствования экскурсии планируется создать информационный стенд, где будут размещены изображения хвойных пород деревьев и их подлинные образцы (фрагменты).

Интерактивная площадка «Что нам стоит дом построить» объединяет не только детей. Конструктор способствует совместной деятельности всей семьи, общению, которого так не хватает в современном обществе. Музей – это живая связь поколений, которая необходима как для сохранения исторической памяти народа, так и для воспитания высоких нравственных качеств человека, патриотического чувства любви к родному краю.³

Свое выступление хочу закончить старинной мудрой поговоркой:

Скажите мне – я забуду,

покажите мне – я запомню,

вовлеките меня – и я пойму.

Примечания:

¹ Методические рекомендации руководителям музейных формирований «Интерактивные формы работы школьного музея» / МБУДО Центр детского и юношеского туризма и экскурсий г. Амурска, 2016 г. – 18 с.

² Гавронская Ю.Ю. «Интерактивность» и «интерактивное обучение» // Высшее образование в России. – 2008. – № 7. – 101 с.

³ Электронный ресурс: <http://www.28bal.ru/activity/museums>

**О.В. Гринь,
пгт. Шушенское**

Использование исторических источников в музейно-образовательной деятельности (на примере музейного урока «Переселенческая политика в Сибирь кон. XIX — нач. XX вв.»)

Современный музейный урок немислим без применения исторических источников. Их использование позволяет решить ряд взаимосвязанных задач: сформировать более полные и прочные знания у школьников, конкретизировать и углубить их.¹

Для углубления знаний школьников в теме «Переселенческая политика П.А. Столыпина» был разработан музейный урок «Переселенческая политика в Сибирь кон. XIX — нач. XX вв.», в котором автором активно применяются исторические источники. За многие годы в фондах музея появились предметы, которые принадлежали переселенцам из разных губерний России, написаны научные справки по этой теме. Таким образом, появилась идея создать не просто музейный урок о переселенческой политике царской России, а рассказать в необычной форме о жизни простых крестьян переселенцев, опираясь на исторические источники: архивные документы, фотографии, дневники, мемуары, исторические карты.

На этом музейном уроке стоит задача: рассказать школьникам о событиях того времени и вовлечь детей в активный процесс работы. Дети вспоминают из курса истории: кто такие помещики, в каком году в России отменили крепостное право, почему крестьяне стали переселяться из Европейской России в Сибирь, кто осуществил аграрную политику в 1906 г.? Для того чтобы, психологически настроить учащихся на изучение довольно трудного материала, используется эмоциональный живописующий рассказ, при этом исключаются длительные объяснения, которые могут наскучить. Действительно, на таких музейных уроках можно писать исторические картины словами.

Например, рассказывая о причинах переселения из Европейской России, используются воспоминания из дневника жителя с. Шушенское писателя Россияева Георгия Фёдоровича, который приехал в село Шушенское из с. Глуховка Кирсанского уезда Тамбовской губернии. Эти воспоминания автору статьи любезно предоставлены Государственным архивом Красноярского края. Такие истории помогают не только нарисовать картину жизни этих людей, но и вызвать в детях чувство сопричастности, способность взглянуть на мир с иной точки зрения.

На музейном уроке происходит знакомство детей с архивными документами, это Про-

ходное переселенческое свидетельство и Удостоверение на проезд по переселенческому тарифу. Дети узнают, почему эти документы разных цветов?

Чтобы школьники представили, какой путь проделывали переселенцы больше 100 лет назад, демонстрируется путевая карта следования по железной дороге нач. XX в., которую получал каждый желающий переселиться в Сибирь. Работая с исторической картой, учащиеся ориентируются в историко-географическом пространстве, узнают какие города, преодолевали переселенцы до пункта назначения.²

Чтобы погрузить детей в атмосферу того, как добирались переселенцы в далёкую Сибирь, демонстрируется фильм-экскурсия по столыпинскому вагону. Такие фильмы дают возможность в короткие сроки погрузиться в то время, увидеть какие условия создавало государство для переселенцев.

Для этого занятия была разработана презентация, в которой много наглядности: фотографий, схем, карт. Такие наглядные материалы позволяют детям представить: как добирались переселенцы, как были организованы специальные пункты временного размещения для переселенцев, какую справочную литературу выпускало царское правительство для ходоков и переселенцев. Эти исторические источники (документы и фотографии переселенцев) предоставлены Государственным архивом г. Красноярска и Минусинским городским архивом.

Рассматривая старинные фотографии, школьники визуально начинают представлять, как могли выглядеть их предки, которые ехали в далёкую Сибирь много лет назад. Таким образом, за счет зрительной памяти и уже заранее подготовленной информации учащиеся быстрее разбираются в непростых исторических вопросах.³

Для закрепления изученного материала было разработано методическое пособие с интересными заданиями. Для выполнения заданий учащиеся делятся на две группы. Первая группа выполняет задание по карте Енисейской губернии нач. XX века. На карте школьники находят Шушенскую волость, отмечают переселенческие участки, которые обозначены разными цветами, хутора и отруба, образованные в 1912 г., находят Джанаевский переселенческий участок. Вторая группа получает конверт с разными видами документов – это воспоминания и документы переселенцев, газетные публикации. Работа с историческими источниками приближает учеников к изучаемому событию, создаётся особый эмоциональный фон восприятия. Это позволяет учащимся выработать собственное отношение к рассматриваемой проблеме. Музейный урок приобретает исследовательский характер.

При разработке занятия и методического пособия автором использовалась концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Вопросы заданий заставляют задуматься, предполагают интеллектуальное напряжение, побуждают искать свои собственные ответы и самостоятельно формулировать выводы на основе, полученной в музее информации.⁴

Таким образом, использование исторических источников на музейном уроке даёт школьникам возможность шире, разнообразнее и достовернее познакомиться с переселенческой политикой в Сибирь на рубеже двух веков. Выводы, полученные в результате работы с историческими источниками, становятся более убедительными, содействуют конкретизации исторического материала, созданию ярких образов и картин прошлого, создаётся ощущение духа эпохи, значительно расширяется кругозор школьников.⁵

Примечания:

¹ Кацюба Д.В. Историческое краеведение в школе и в вузе / Д.В. Кацюба – Кемерово: Пресса, 2004. – 335 с.

² Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Методика преподавания истории в школе, М.: Владос, 1995. – 176 с.

³ Ивашина Н.Н. Методика подготовки выездной экскурсии //Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2001. – 64 с.

⁴ Кацюба Д.В. Историческое краеведение в школе и в вузе. / Д.В. Кацюба – Кемерово: Пресса, 2004. – 335 с.

⁵ Лебедева П.Г. Специфика работы с музейным предметом в Детском историческом музее // Музей XXI века: мечта и реальность. – СПб.: 1999. – 205 с.

В.В. Ермилова
г. Минусинск

Коллекция художественных открыток, изданных в США
Н.Н. Мартьяновым, в собрании Минусинского краеведческого музея

Минусинский музей обладает обширной коллекцией почтовых открыток с нач. XX в. по настоящее время. Среди тысячи открыток хранятся настоящие раритеты – художественные открытки, изданные в США Н.Н. Мартьяновым в 1960-е гг. Их немного – всего 11 единиц, однако они имеют особенную ценность, так как содержат автографы этого неординарного человека.

Николай Николаевич Мартьянов (31.08.1893-15.02.1984) – младший сын основателя Минусинского музея Н.М. Мартьянова, родившийся в Минусинске. В возрасте двух лет Николай потерял мать Аполлинарию Александровну, скончавшуюся в октябре 1895 г. от заболевания туберкулезом лёгких. В семье были старшие братья Евгений и Александр, сестра Нина. Евгений (1888-1964) стал врачом, Александр (1890-1937) – юристом и офицером, Нина (1891-1977) – химиком.

Николай получил домашнее образование, затем обучался в Красноярской губернской гимназии. После окончания гимназии в 1913 г. Николай поступил на историко-филологический факультет Московского университета.

С начала Первой мировой войны прошёл обучение на курсах братьев милосердия. 12 ноября 1911 г. поступил добровольцем в 1-й Сибирский врачебно-питательный отряд и служил старшим студентом-санитаром на фронте. Он принимал участие в боях, за отличие награждён Георгиевской медалью 4-й степени. Заболев малярией, Николай уехал на лечение в Красноярск, затем в Минусинск в мае 1915 г. На фронт он вернулся в конце июня в свою часть в район Люблина, где заведовал обозом раненых. 20 сентября 1915 г. в качестве парламентёра принимал участие в переговорах, в результате которых было позволено подбирать раненых близ немецких позиций.

В ноябре 1915 г. Николай Мартьянов подал прошение о поступлении в Александровское военное училище в Москве, но по болезни сердца он получил отставку. Тем не менее, в 1915-1916 гг. Николай служил в Главном Комитете по снабжению армии, часто выезжал для отправки грузов на север России. С мая 1916 г. Мартьянов снова поступил добровольцем на передовую (под Барановичами) в команду пеших разведчиков 266-го Пореченского

полка. В бою 20 июня 1916 г. он был ранен в руку и в грудь, но, несмотря на это, вёл роту в атаку, пока не потерял сознание. За личную храбрость был удостоен Георгиевского креста 4-й степени.

10 мая 1917 г. комиссией врачей в Минусинске Н.Н. Мартьянов был признан негодным к воинской службе из-за паралича левой руки. В 1917 г. стал студентом юридического факультета Московского университета. Он вступил в партию социалистов-революционеров, участвовал в заговоре против Ленина. После неудавшегося заговора Николай вынужден был бежать на юг России, где вступил в Белую армию.

С 1920 г. жил в Чехословакии, окончил Пражский университет (факультет философии и искусств). В 1921 г. жил в Париже, сотрудничал в газете «Воля России», позже сотрудничал в той же газете в Берлине.

В 1923 г. эмигрировал в США. В 1929 г. окончил Школу бизнеса при Колумбийском университете, получив степень магистра наук. В 1938 г. получил гражданство США. Основал и успешно вёл собственное издательское дело по выпуску календарей на русском и английском языках, словарей, художественных почтовых открыток.¹

Н.Н. Мартьянов неслучайно занялся изданием художественных почтовых открыток с репродукциями картин знаменитых русских живописцев-передвижников (В.Г. Перов, И.И. Левитан, В.Д. Поленов и др.). Он желал познакомить иностранцев с богатой культурой русского народа.

В собрании Минусинского музея среди одиннадцати открыток, изданных в США в 1960-х гг., только пять содержат автограф Н.Н. Мартьянова.

Вспоминая свою студенческую молодость, Николай Николаевич написал на почтовой открытке со знаменитым «Московским двориком» (с картины художника В.Д. Поленова): «Это уголок Москвы, как я её помню!»²

Н.Н. Мартьянов мечтал показать жителям США самобытные красочные праздники и обычаи русского народа.

Например, новогодняя открытка изображает двух юных крестьянских девушек за святочным гаданием (с картины художника Н.С. Пимоненко). На обороте автограф: «Николай».³

Живя по воле судьбы на чужбине, Николай Николаевич, несомненно, тосковал по Родине. Так, на одной из открыток с изображением дороги в лесу близ Елабуги (с пейзажа художника И.И. Шишкина) Н.Н. Мартьянов написал: «Этот вид напоминает окрестности Минусинска!»⁴

На открытке с репродукцией картины художника К.Е. Маковского «Алексеич» изображён пожилой мужчина, разливающий чай из самовара. На ней Н.Н. Мартьянов напечатал: «По-прежнему ли Вы пьёте чай, как на рисунке на обороте?». Здесь же содержится его подлинная подпись «Николай».⁵

Николай Николаевич постоянно беспокоился о сохранении памяти своих родных, похороненных в Минусинске. На обороте открытки «Вечер» (с пейзажа художника И.И. Левитана) Н.Н. Мартьяновым напечатано: «Дорогая Анна Марковна! Нина пересылает Вам по моей просьбе кофточку и шаль. Желаю здравствовать! Спасибо за заботы о могиле наших родителей. С приветом Н.М. 2.12.63.»⁶

В США, в Нью-Йорке Н.Н. Мартьянов обрёл семью, женившись на американке Джейн

Хьюстон (1907 г.р.). У них были дети: Нина (1931 г.р.) и Николай (1934 г.р.). Остались внуки и правнуки, живущие в США и во Франции.

Николай Николаевич Мартьянов скончался 15 февраля 1984 г. в Нью-Йорке. О нём помнят и сегодня как о талантливом издателе и патриоте России.

Примечания:

¹ Тимофеев А.Н. Календарь Мартьянова // Мартьяновские краеведческие чтения (2010-2011). Сборник докладов и сообщений. Вып.7. – Минусинск, 2012. - С. 386-388.

² МКМ ВФ 3273-38. Открытка почтовая: «Московский дворик» (с картины худ. В. Поленова). США, г. Нью-Йорк, изд-во Н.Н. Мартьянова, 1960-е гг.

³ МКМ ВФ 3273-36. Открытка почтовая: С Новым Годом! «Святочное гадание» (с картины худ. Н.С. Пимоненко). США, г. Нью-Йорк, изд-во Н.Н. Мартьянова, 1960-е гг. На об. автограф: «Николай».

⁴ МКМ ВФ 3273-40 Открытка почтовая: «Дорога в лесу. Кама близ Елабуги» (с пейзажа худ. И.И. Шишкина). США, г. Нью-Йорк, изд-во Н.Н. Мартьянова, 1960-е гг.

⁵ МКМ ВФ 3273-41. Открытка почтовая: «Алексей» (с картины худ. К.Е. Маковского). США, г. Нью-Йорк, изд-во Н.Н. Мартьянова, 1960-е гг. На об. напечатано Н.Н. Мартьяновым: «По-прежнему ли Вы пьёте чай, как на рисунке на обороте?»

⁶ МКМ ВФ 3273-42 Открытка почтовая: «Вечер» (с пейзажа худ. И.И. Левитана). США, г. Нью-Йорк, изд-во Н.Н. Мартьянова, 1960-е гг.

**А.В. Иптышев,
г. Абакан, Республика Хакасия**

Из истории Аскизского краеведческого музея им. Н.Ф. Катанова

У каждого народа своя неповторимая и уникальная история и важнейшими хранителями этой истории являются краеведческие музеи.

Большая часть краеведческих музеев возникла в результате изменения статуса общественных музеев, и уже по этой причине, их отличительной чертой, с самого начала стала очень тесная связь с местным сообществом, принимающим активное участие в комплектовании фондов, определении концепции развития во всех направлениях деятельности музея.

Большую и неопределимую роль в создании и развитии Аскизского краеведческого музея сыграли С.Н. Султреков и А.И. Бондарев. Этим неординарным и творческим личностям будет посвящена данная статья.

27 сентября 1987 г. произошло одно из важных событий в истории села Аскиз и Аскизского района. Решением исполнительного комитета Аскизского района и Совета народных депутатов Хакасской автономной области Красноярского края № 219 от 28 сентября 1987 г. был образован и открыт Аскизский общественный краеведческий музей при районном отделе культуры на базе музея Аскизской средней школы. На момент своего открытия музей насчитывал 200 экспонатов.

Следует отметить, что Аскизский музей является вторым музеем в Аскизском районе после Вершинотейского муниципального историко-краеведческого музея, который был создан в 1974 г., на 13 лет раньше музея в с. Аскиз.

Первым директором Аскизского общественного краеведческого музея был назначен учитель географии Аскизской школы Султреков Семён Николаевич. Родился в с. Чыланы Таштыпского района Хакасской автономной области 30 апреля 1937 г. в многодетной семье. Семён Николаевич был шестым ребенком. Родители были неграмотными. Семён Николаевич окончил семилетку в с. Чыланы, дальше учёбу продолжил в с. Таштып.

В 1957 г. поступил в Красноярский пединститут на факультет географии, который окончил в 1961 году. После института один год работал в родной школе в с. Чыланы. Преподавал историю, географию, биологию, физкультуру, кроме того вёл секцию лыжников.

В 1962 г. Семёна Николаевича перевели в Аскизскую среднюю школу. Здесь преподавал только географию и спортивные секции: туризм, волейбол (мужская и женская команды), настольный теннис. Занимался фотографией, писал статьи на двух языках (русском и хакасском) в областные и местные газеты: «Советская Хакасия», «Ленин Чолы», «Хакасский Труженик».

Каждый год со школьниками Семён Николаевич ездил с экскурсиями по следам 309 стрелковой Пирятинской дивизии. В 1960-е гг. С.Н. Султреков побывал в г. Скуодасе (Литва) на могиле Героя Советского Союза Михаила Ивановича Чебодаева. Через некоторое время в Хакасию приехала группа школьников из г. Скуодас. Они встречались с матерью Михаила Чебодаева – Анной Владимировной. Затем съездили в лагерь «Орлёнок», расположенный на берегу озера Баланкуль.

С 1957 по 1987 гг. Семён Николаевич неоднократно награждался почётными грамотами района, области, края. В ноябре 1973 г. стал членом Союза журналистов СССР. Его литературные псевдонимы – Макаев, Нарьянов. Семён Николаевич руководил секцией географов Аскизского района и его кабинет был одним из лучших географических кабинетов района.

Во время летних каникул Семён Николаевич Султреков ходил с ребятами в походы, ездил со школьниками по СССР: в Среднюю Азию (1962 г.), на Кавказ, в Прибалтику, а также на Памир и Тянь-Шань. Дети его очень любили, уважали и с нетерпением ждали каждую новую поездку.

С 1981 по 1985 гг. работал директором вспомогательной школы в с. Аскиз.

С 1985 по 1987 гг. вернулся и работал учителем географии в Аскизской школе и воспитателем в пансионе.

Семён Николаевич активно работал с краеведом Алексеем Ивановичем Бондаревым, и наверно в эти годы и пришла идея организовать в Аскизе свой музей.

Семён Николаевич сначала организовал школьный музей, а с 1987 г. власти решили поддержать его идею и создать районный музей им. Н.Ф. Катанова. Во главе музея встал Семён Николаевич. Музей расположился на втором этаже Дома пионеров (ул. Горького, 12). В первое время были материалы в основном о Николае Фёдоровиче Катанове. Семён Николаевич работал директором музея, но школу не оставлял.

В 1994 г. по состоянию здоровья Семён Николаевич ушёл на пенсию, но продолжал работать и написал книги:

1. «Родная Хакасия» учебное пособие (на русском языке) для начальных классов.
2. «Төреткен чирим Хакасиям» учебное пособие для начальных классов (на хакасском языке).

Книга «Родная Хакасия» успела выйти при жизни автора. «Төреткен чирим Хакасиям» вышла только после смерти С.Н. Султрекова.

С самого начала большой вклад в пропаганду и развитие Аскизского музея внёс журналист районной газеты «Хакасский труженик», краевед и участник Великой Отечественной войны Алексей Иванович Бондарев.

Бондарев Алексей Иванович родился в 1923 г. в Тульской области. Детство и юность Алексея Ивановича прошла в Москве.

Участник войны с Японией в 1945 г.

После войны уехал в Сибирь, работал на радио в г. Норильске, затем переехал в Хакасскую автономную область. Работал в Богградской газете и занимался краеведением. В 1970 г. А.И. Бондарев переезжает в Аскиз и устраивается работать заведующим промышленным отделом в газету «Хакасский труженик».

Алексей Иванович писал статьи о руднике Тея, лесокомбинате с. Бельтирского и о людях труда. С увлечением собирал информацию и материалы о первом хакасском учёном, профессоре Николае Фёдоровиче Катанове. На протяжении 1970-80-х гг. А.И. Бондарев упорно работал над сбором краеведческого материала. Алексеем Ивановичем была издана небольшая брошюра по истории Аскизского района.

Итогом многолетних исследований А.И. Бондарева, стала рукописная повесть «Восхождение в науку» – о детстве и юности Николая Фёдоровича Катанова, которая хранится в фондах Аскизского краеведческого музея им. Н.Ф. Катанова.

После смерти Алексея Ивановича Бондарева, в 1996 г. Аскизский музей приобрёл у Анны Николаевны Кабаевой – вдовы А.И. Бондарева, часть личного архива Бондарева, который включает в себя редкие книги, сборники, фотографии, личную переписку и документы, связанные с краеведческой темой и материалами, связанными с профессором Н.Ф. Катановым. Ценность данного архива заключается в том, что Алексей Иванович Бондарев проводил сбор материалов в архивах гг. Абакан, Минусинск, Красноярск, Санкт-Петербург и Мартыановского музея.

С момента открытия и вплоть до 1992 г. Аскизский музей работал по двум основным направлениям:

- 1). Великая Отечественная война 1941-1945 гг.
- 2). Н.Ф. Катанов.

Таким образом, благодаря стараниям энтузиастов в лице С.Н. Султрекова – школьного учителя Аскизской средней школы и А.И. Бондарева – краеведа, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. удалось создать Аскизский общественный краеведческий музей, в дальнейшем получивший нынешнее наименование – муниципальное бюджетное учреждение культуры «Аскизский краеведческий музей имени Н.Ф. Катанова».

Библиография:

1. Историко-культурный музей имени Н.Ф. Катанова в с. Аскиз: Концепция. Под рук-м Б. Н. Пяткина – Ленинград, 1991. – 482 с.
2. Музеи Аскизского района Хакасии. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. – 144 с.
3. Феоктистова Т.Н. К истории становления музеев в Хакасии. – Абакан, 2006. – 131 с.

Е.И. Майзик
г. Красноярск

Николай Михайлович Мартьянов и Феликс фон Тюмен: минусинские коллекции за рубежом

Основателя Минусинского музея Николая Михайловича Мартьянова можно считать образцом международных научных контактов не только прошлых веков, но и современности. Редкий исследователь имеет настолько многообразную и разветвленную сеть связей за рубежом. Для руководителя удалённого учреждения провинциального региона его деятельность в этом направлении по праву является феноменальной.

О складывающихся международных связях можно говорить с первых лет работы Минусинского музея. Успешное участие в международных и всемирных выставках, упоминание в зарубежных изданиях, визиты иностранных исследователей и путешественников, членство в научных обществах, книгообмен, переписка, обмен экспонатами и целыми коллекциями стали популярными формами сотрудничества. К Н.М. Мартьянову чаще обращались исследователи в области биологии (ботаника, микология, бриология, лишенология, энтомология), таксидермии, этнографии, археологии, ветеринарии, химии, геологии, минералогии.

География контактов Николая Михайловича распространялась на Европу, Азию и Америку, она охватывала разные страны: Франция, Великобритания, Германия, Австрия, Швеция, Швейцария, Италия, Венгрия, Бельгия, Чехия, Северо-Американские Соединенные Штаты, Китай, Япония.

В отчётах музея можно увидеть достаточно длинные списки лиц, помогавших с определением коллекций и делавших разного рода запросы. Среди них были такие учёные как Даниел Элмер Салмон, Феликс фон Тюмен, Пьер Андреа Саккардо, Ларс Ромелль, Хампус Вильгельм Арнелл, Густав Вильгельм Кёрбер, Эдвард Аугуст Вайнио, Эрнест Кандеце, Вильгельм Джонк, Рейниш Рейнхард, Рихтер Лойос, Нильс Густаф Лагерхейм, Евгений Зичи, Йоганн Рейнгольд Аспелин, Фредерик Мартин, Джозеф де Бай и другие.

Обращения и запросы поступали и от разных учреждений: Парижское географическое общество, Французский музей естественных наук, Бельгийское ботаническое общество, Берлинский ботанический музей, Лейпцигский университет, Ботанический институт Стокгольма, Ботанический сад «Орто-Ботанико», Торговая компания садовых культур в Неаполе, Женевский университет, Огайский университет, Департамент сельского хозяйства США и другие.

Разнообразные исследовательские интересы Н.М. Мартьянова обусловили его научные контакты. Но прежде всего, он являлся естествоиспытателем и, работая для музея, всю жизнь собирал и обрабатывал естественнонаучные коллекции. *«Он не спал со своими коллекциями. Находилась что-либо интересное – он посылал в столицы, за границу и благодаря ему не один учёный труд о Сибири был выпущен за границей»,* – сообщал о нём Д.А. Клеменц.¹

Большие и разнообразные коллекции музея нуждались в научном определении. Ещё до его основания к этому были предприняты первые шаги. В августе 1876 г. Н.М. Мартья-

нов обратился к зарубежным учёным. Он отправил коллекцию собранных в Минусинском округе низших грибов немецкому микологу и фитопатологу барону Феликсу фон Тюмену (нем. Felix Karl Albert Ernst Joachim baron von Thümen-Gräfendorf, 1839-1892), решившему «взять на себя труд определить неизвестные ему и сомнительные виды». В 1876 г. он работал ассистентом химии и физиологии на виноградарской станции в Клостернейбурге, некоторое время жил в Вене, Берлине и Гориции.² Отовсюду он присылал письма Н.М. Мартьянову. Так Феликс фон Тюмен стал одним из первых зарубежных корреспондентов Николая Михайловича.

Барон Тюмен был высококвалифицированным специалистом по грибковым формам разных стран. Его работы о грибах Европы сопровождались обширными систематическими трудами по сибирским, египетским, южноафриканским, австралийским, североамериканским и аргентинским видам, для которых он получал материал от коллекторов на местах.³

На основе их контактов рассмотрим характер и значение подобных связей. Переписка с Ф. фон Тюменом по определению коллекций продолжалась с 1876 по 1888 г. и велась на немецком языке. Она содержит 12 списков грибов, собранных Н.М. Мартьяновым и определённых немецким учёным,⁴ также более четырёх десятков писем Тюмена из Вены, Клостернойбурга, Байройта, графства Горица. Активное общение исследователей пришлось на 1870-е гг., когда письма и уведомления отправлялись раз в два месяца.

Самое раннее письмо барона в Минусинск датируется 6 июня 1876 г.⁵ Оно стало положительным ответом на предложение Н.М. Мартьянова о пересылке растений учёному: *«Я получил от своего друга г. Баталина ботаника в СПб, известие, что Вы для своих специальных работ желали бы получать между прочим и от русских ботаников, коллекции низших грибов, – и так как я занимаюсь как раз собиранием растений в Минусинском округе Енисейской губернии, то позволил себе сделать Вам следующее предложение. Я послал бы Вам излишки бесплатно, желаемые Вами растения здешней флоры в возможно большем числе экземпляров. А вы от своей стороны, отослали бы мне назад в Минусинск, по 1–2 экземпляра каждого от определённых Вами грибов моих коллекций, с надлежащими определениями».*⁶

В первой коллекции, отправленной Тюмену, оказалось 23 новых вида минусинских грибов. С тех пор между учёным микологом и, по его выражению, «беззаветным и неутомимым» коллектором началась оживлённая переписка по поводу отправляемых из Минусинска экземпляров, на основании которых с 1877-1882 гг. бароном Тюменом издано 5 выпусков труда *«Beitrage zur Pilzflora Sibiriens».*⁷ Эта коллекция и последующие, систематически высылаемые музеем, послужила основой для опубликования Тюменом ряда статей с описанием 978 видов минусинских грибов, среди которых 155 стали новыми. Полная дублетная коллекция этого богатого собрания, также как и дублиеты других коллекций, отправленных для научного определения, хранится в Минусинском музее.⁸

В 1880-е гг. Н.М. Мартьянов продолжал делать сборы грибов по заказу Тюмена,⁹ который просил также высылать в обмен уже этнографические предметы. Среди желаемых вещей он указывал керамику, орудия и предметы религиозного культа.¹⁰

Ряд писем Н.М. Мартьянову отправлен баронессой Бертой фон Тюмен. Она благодарила за посылки с этнографическими образцами.¹¹ Вероятно, в то время физическое со-

стояние немецкого учёного не всегда позволяло оперативно обрабатывать коллекции и отвечать на письма. Ф. Тюмен отмечал, что его здоровье ухудшилось, а в 1887 г. просил передать коллекцию грибов Г. Винтеру в Швейцарию,¹² которому ранее сам пересылал минусинские грибы.¹³

Благодаря баронессе Б. фон Тюмен о Минусинском музее появилось одно из первых известий в иностранной печати. Знакомая с Н.М. Мартьяновым через переписку и по запискам о музее, она напечатала заметку «Ein Musaum in Sibirien» в Венском издании «Oesterreichische Monatsschrift für den Orient» в 1880 г., где выразила удивление такому чуду, как музей в Сибири.¹⁴

В последнем письме Н.М. Мартьянову Ф. Тюмен сообщил, что в связи с потерей зрения передал его материалы итальянскому микологу П.А. Саккардо.¹⁵ На этом переписка исследователей прекратилась. А в 1892 г. Б. фон Тюмен сообщила о смерти супруга.¹⁶ Он скончался 13 октября 1892 г. после продолжительной болезни сердца. Таким образом, прекратилась связь с Ф. Тюменом, продолжавшаяся 12 лет и около 16 лет с его семьей. Но связанные с ним контакты не прекратились, а стали расширяться.

При посредничестве барона Ф. Тюмена, а затем напрямую музей доставлял профессору биологии, директору ботанического сада «Орто-Ботанико» в Падуанском университете Пьеру Андреа Саккардо (итал. Pier Andrea Saccardo, 1845-1920) коллекции грибов, собранных в Минусинском округе. На их основе он опубликовал несколько статей, в которых описал 300 видов грибов, из которых 29 были новыми.

Деятельность музея по сотрудничеству складывалась из разного рода услуг, оказанных музеем его корреспондентами. Чаще это был взаимовыгодный процесс: «Музей, напр., посылает ученому специалисту просимые им новые материалы и через некоторое время получает, в воздаяние этой услуги, – научные определения для оставшихся у него дублитов».¹⁷ То есть, зарубежные учёные занимались определениями минусинских коллекций не безвозмездно. Иностранцы имели возможность оставить образцы себе, а на основе их определений готовили и печатали научные труды, написанные на материалах музея. Неудивительно, что при таких условиях, собранные коллекции интересовывали многих специалистов и научные учреждения.

Причины доверия к зарубежным учёным кроются не только в их научном авторитете, но и в том, что исследовать флору Минусинского края в то время было крайне трудно. Флора Сибири была слабо изучена. Определителей растений в современном понимании не существовало. Единственным сочинением, охватывавшим всю флору России, была «Flora rossica» П.С. Паласса, к тому времени уже устаревшая. У Н.М. Мартьянова было недостаточно и сравнительного материала, необходимого для определения трудных семейств. А микологическая флора Сибири в 1870-х гг. была ещё почти неизвестна. Сам Н.М. Мартьянов не был микологом, но понимал важность сбора этих коллекций. К 1900 г. он собрал уже более 1100 видов грибов. Эта коллекция представляла большой интерес за границей как единственная в мире крупная коллекция сибирских грибов (более 1755 листов в 60 папках). Её научная ценность огромна. По этим материалам Ф. фон Тюмен и П. Саккардо описали 181 вид грибов, ранее неизвестных науке.¹⁸ Благодаря их изысканиям Енисейская губерния, в микологическом отношении на нач. XX в. являлась наиболее исследованной частью Сибири. Материалы их списков обширны, но не являлись исчерпывающими в ми-

кологическом отношении для губернии, ведь географически охватывали лишь отдельные местности.¹⁹

Не случайно музей притягивал многих образованных и учёных людей. Уже к кон. XIX – нач. XX вв. его собрание получило мировую известность благодаря обширным связям музея и его основателя с научным миром. Газета «Восточное обозрение» писала: «*В Европе нет ни одного ученого, ни одного учреждения, которому бы не был известен этот музей...*».²⁰

Контакты с иностранными исследователями, в частности с Ф. фон Тюменом, способствовали общению с признанными учёными. Отношения с ними осуществлялись через переписку и обмен коллекциями на дублетные экземпляры. Через посредничество зарубежных специалистов сеть контактов музея расширялась, нередко коллекции пересылались в другие страны исследователям общих научных интересов. Таким образом, экземпляры определялись несколькими учёными, их результаты публиковались в иностранных изданиях, а коллекции пополняли собрания музеев за рубежом. Этот обмен играл немаловажную роль, ведь с предметами музей получал их научные описания от авторитетных учёных, а также образцы их сборов. В результате, значительное количество естественнонаучного материала, собранного Н.М. Мартьяновым, определено видными учёными, что способствовало популяризации Минусинского музея и изучению региона.

Примечания:

¹ Клеменц Д.А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни // Сибирский сборник: (Приложение к «Восточному обозрению»). – 1892. – Вып. 2. – С. 28-29

² Wunschmann E. Thümen, Felix // Allgemeine Deutsche Biographie. – 1908. – Т. 54. – P. 702–703.

³ Там же.

⁴ Списки грибов на немецком и латыни, определённых бароном Тюменом (1870-1880 гг.) // МКМ. ОФ-11204.

⁵ Письмо барона Тюмена Н.М. Мартьянову (Бавария г. Байройт. 6 июня 1876 г.) // МКМ. ОФ-11204/3. Л. 3)

⁶ Письмо Н.М. Мартьянова барону Тюмену (Минусинск. 20 апреля 1876 г.) // МКМ. ОФ-11204/2. Л. 2)

⁷ Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.). – Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1902. – С. 43; Thümen F. Beitrage zur Pilzflora Sibiriens // Bulletin de la Societe imperial des naturalists de Moscou. – 1877, 1878, 1880.

⁸ Яворский, Г.И. Н.М. Мартьянов: Краткий очерк жизни и деятельности. – Красноярск: Кн. изд-во, 1969. – С. 18

⁹ Письмо Н.М. Мартьянова барону Тюмену (1885 г.) // МКМ. ОФ 10654/8. Л. 13-13об.

¹⁰ Письмо барона Тюмена Н.М. Мартьянову (30 июня 1884 г.) // МКМ. ОФ 10618/1. Л.1-1об.

¹¹ Письмо баронессы Б. фон Тюмен Н.М. Мартьянову (Вена. 14 марта 1880 г.) // МКМ. ОФ-10532/2. Л. 11-12; Письмо баронессы Б. фон Тюмен Н.М. Мартьянову (28 апреля 1882 г.) // МКМ. ОФ-10544/5. Л. 6-7.

¹² Письмо барона Тюмена Мартьянову (Австрия. 29 июня 1887 г.) // МКМ. ОФ 10725/3. Л. 4-5.

¹³ Письмо D.G. Vinter Н.М. Мартьянову. (Швейцария, г. Цюрих. 4 марта 1883 г.) // МКМ. ОФ 10587/2. Л. 5-6.

¹⁴ Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.). – Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1902. – С. 64; Thümen V. Ein Musaum in Sibirien // Oesterreichische Monatschrift fur den Orient. 1880. IX.

¹⁵ Письмо барона Тюмена Н.М. Мартьянову (20 января 1888 г.) МКМ ОФ 10745/13. Л. 5–5 об.

¹⁶ Письмо баронессы Б. фон Тюмен Н.М. Мартьянову (13 октября 1892 г.) // МКМ. ОФ 10847/2. Л. 2).

¹⁷ Десятилетие Минусинского музея, 1877-1887: составлено по поручению комитета Минусинского музея. – Томск: Типография «Сибирской газеты», 1887. – С. 66-67.

¹⁸ Бауман Р.П. Личные коллекции и мемориальные вещи Н.М. Мартьянова в собрании Минусинского музея // Мартьяновские краеведческие чтения: сборник докладов и сообщений / Минусин. регион. краевед. музей им. Н.М. Мартьянова. Красноярск: КГПУ, 1999. Вып. 10: Переиздание I сборника 1989-1999 гг., указатель докладов и статей 1999-2015 гг. / [редсовет: Л.Н. Ермолаева, В.Г. Чернышева, Н.А. Голованенко, О.В. Войда]. Минусинск: [б. и.], 2017. – С.15–17.

¹⁹ Лавров Н.Н. Материалы к микрофлоре низовьев реки Енисей и островов Енисейского залива // Известия Томского государственного университета. – Томск. – 1926. – Т. 77. – С. 158.

²⁰ И.П. Николай Михайлович Мартьянов // Восточное обозрение. –1904. – № 288. – С. 2.

**Д.В. Марилонец,
г. Енисейск**

Интеллектуальная викторина как современная форма образовательно-просветительского музейного проекта

Музей в современное время по праву рассматривается как важная составляющая образовательного пространства, который занимается сохранением, изучением и предъявлением культурного наследия.

Любой музей при этом сталкивается в своей работе с тремя фундаментальными проблемами:

- 1). Он физически не может показать всё, что хранит;
- 2). Значительная часть потенциальной аудитории музея не может его посетить, потому что долго и/или дорого ехать;
- 3). Ценность хранимой музеем коллекции неочевидна посетителю, не обладающему профильными знаниями. Именно поэтому образовательные программы и проекты сейчас являются важнейшей частью расширения аудитории музея.

Интеллектуальные викторины развивают познавательный интерес у целевых групп к истории, культуре родного края и страны в целом и позволяют решать все эти три проблемы.

Музей обладает уникальными предметами, фотографиями, документами, которые используются как источник просветительской культуры.

Енисейский музей в 2019-2020 гг. реализовал два таких интеллектуальных проекта – «Интеллектуальные игры Енисейск – 400» и Семейные интеллектуальные игры по гуманитарным дисциплинам «Моё Отечество». Эти проекты реализовывались совместно с Красноярской региональной общественной организацией «Социальное проектное бюро» и были поддержаны Фондом президентских грантов.

Интеллектуальные игры проводились по системе «Брейн-ринга» в течение 8-ми месяцев (одна игра в месяц). Было приобретено специализированное оборудование, которое сделало процесс игр не только технологично удобным, но и комфортным как для организаторов, так и для команд. По итогам каждой игры формировался рейтинг команд. По итогам 8 игр получился итоговый рейтинг на основании, которого были определены три лучшие команды, получившие главные призы игр.

Каждая команда в отборочном раунде проводит по две игры. По итогам отборочных игр четыре лучшие команды выходили в полуфинальный раунд. Если количество правильных ответов у нескольких команд было равное, то проводилась дополнительная игра между

командами, которая и определяла участника полуфинала. Полуфиналы, игра за III место и финал игрались по «олимпийской системе».

Рейтинг складывался по следующей методике:

За участие в общей ежемесячной игре – 3 б.

За каждый правильный ответ команды – 1 б.

Бонус:

– за выход в полуфинал – 1 б.

– за выход финал – 2 б.

Рейтинг команд формировался с нарастающим итогом после каждой игры.

Команды, занявшие I, II, III места после каждой ежемесячной игры награждались дипломами и ценными подарками.

Три команды, получившие по итогам 8 ежемесячных игр наибольший рейтинг, получили главные призы игр – мраморные кубки с символом игр.

В первом цикле игр целевой группой стали учащиеся 9-11 классов общеобразовательных учреждений города Енисейска. Вопросы были главным образом из истории нашего города, который в 2019 г. отметил свой 400-летний юбилей.

Пример вопроса: «В 1853 г. Енисейск бурлил очередной скандальной новостью. На этот раз отличился местный купец Александр Александрович Кобычев, задумавший взять в аренду на 25 лет известную всем территорию, со всеми промыслами и богатствами. Взамен этого Кобычев обещал сделать эту территорию процветающим краем. Дело окончилось громким скандалом и разбирательством. Пока все это происходило – Кобычев умер. Какую территорию хотел взять в аренду Александр Александрович Кобычев? Ответ: (Турханский край)

Но были и региональные вопросы. Во второй серии игр «Моё Отечество» главной целевой аудиторией стали енисейские семьи, увлекающиеся гуманитарными дисциплинами. Во главу угла были поставлены и связь поколений между «отцами и детьми» и, конечно, заполнение вакуума в знаниях по гуманитарным дисциплинам. Во второй серии игр особенно популярны стали фотовопросы. Визуализация помогала расширить периметр логических рассуждений у команд и указывала правильный путь к ответу.

Пример вопроса: Перед Вами площадь в Париже, которую ещё в 1945 г. стали называть в честь победы Советских войск именно в этой битве, одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны и Второй Мировой войны. Сотая, сто тринадцатая и двести девяносто пятая гитлеровские дивизии, вторгшиеся в нач. 1940-х годов в Париж были уничтожены именно в этой знаменитой битве. В 1993 г. это название было закреплено за площадью официально. В честь какой битвы названа эта площадь в Париже? Ответ: Сталинградская битва («Площадь Сталинградской битвы»).

Главные итоги игр:

Научные сотрудники музея смогли на практике применить проектный метод работы с целевыми группами, а именно: вопросы для игр формировались индивидуально, исходя из конкретного источника и кому они задаются.

Музей стал ассоциироваться местным социумом как образовательный центр по локальной истории, который активно использует современные форматы для просвещения. Это

выразилось в пожеланиях от участников проектов в дальнейшем продолжить участие в подобных проектах.

Были созданы уникальные базы вопросов не только по истории города Енисейска, но и по отечественной истории, географии, литературе.

Библиография:

1. Бер И.Л. Своя игра. – М.: Издательство «Эксмо», 2010.
2. Ворошилов В.Я. Феномен игры. – М.: Издательство «Советская Россия», 1982.
3. Козак О.Н. Азбука развлечений. – М.: Издательство «Союз», 1997.

**М.В. Москвитина,
г. Минусинск**

Обзор новых поступлений 2020 года в художественный фонд Минусинского музея

В 2020 г. в художественный фонд Минусинского музея поступила 51 работа, в т.ч. в коллекцию живописи – 10 работ основного фонда, в коллекцию графики – 36 работ основного фонда и 4 научно-вспомогательного фонда, в коллекцию ДПИ – 1 работа основного фонда.

Краснотуранский художник Валерий Емельянов передал в дар Минусинскому музею живописное полотно: «Красноярская шатость 1695-1698 г. Изгнание воеводы».

Работа была написана в 2020 г. маслом на холсте. Передача картины состоялась 3 марта 2020 г. дома у художника, который посетила делегация Минусинского музея в составе главного хранителя Ольги Ивановны Боярченко и хранителя художественного фонда Марины Викторовны Москвитиной.

Валерий Михайлович Емельянов родился в 1949 г., в посёлке Южно-Енисейск Красноярского края. С 1961 г. житель г. Красноярска, выпускник художественного училища им. В.И. Сурикова. После обучения был распределён в г. Норильск, затем переехал с семьёй в п. Талнах, где стал основателем художественной школы. В 1976 г. семья переехала в с. Краснотуранск. Здесь он работал в художественной мастерской, СПТУ, на дорожном участке.

В 1986 г. Валерий Михайлович открыл художественную школу в Краснотуранске, но, из-за нехватки средств, школу пришлось закрыть. С 2013 г. Валерий Михайлович педагог дополнительного образования по классу судомоделирования Краснотуранского Дома детского творчества.

Валерий Михайлович участник творческого клуба «Шестая струна» при библиотеке с. Краснотуранское. Избирался депутатом сельского Совета и депутатом районного Совета. Является автором герба и флага Краснотуранского района, почётный гражданин села Краснотуранское.

На картине изображён исторический сюжет, рассказывающий о событиях в Красно-

ярске в 1695-1698 гг., которые вошли в историю как Красноярская шатость – бунты жителей Красноярска против воевод в XVII веке. 6 мая 1695 г. служивые люди Красноярского острога подняли бунт против воеводы Алексея Игнатьевича Башковского, который задерживал выдачу жалования. Руководили бунтом боярские дети. Воевода был смещён со своего поста. Бунтовщики выбрали местный орган самоуправления, который просуществовал более года.

В сентябре поступила работа, связанная также с историей нашего края, это картина: «Мемориальный дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова», подаренная музею автором, минусинской художницей Светланой Галаюда. Работа над произведением начиналась во время весеннего пленэра в исторической части г. Минусинска 18 мая 2019 г. в рамках реализации проекта «Архитектурному наследию Минусинска – руку помощи!».

Данная работа экспонировалась на выставке «Минусинск глазами художников» в Дивногорском художественном музее в июне – августе 2019 г. и в выставочном зале отдела «Картинная галерея» Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова с 29 августа по 22 сентября 2019 года.

Галаюда Светлана Юрьевна родилась в 1994 г. в г. Минусинске. Выпускница Минусинской детской художественной школы. В 2015 г. окончила Красноярское художественное училище им. В.И. Сурикова по специальности: художник-живописец, преподаватель. В настоящее время Светлана Юрьевна преподаёт в Детской художественной школе. С.Ю. Галаюда – член творческого объединения минусинских художников «Колорит».

Ещё одна представительница творческого объединения минусинских художников «Колорит» Татьяна Николаевна Драгунова. В ноябре этого года художница передала в дар нашему музею три живописные работы: «Верба», «Зелёные апельсины» 1985 г. (картон, масло) и «Перекрёсток» 2018 г. (холст, масло). Две первые работы были переданы в музей автором после экспонирования их на выставке «Юбилейный вернисаж», подготовленной в честь 30-летия Картинной галереи. Выставка проходила в выставочном зале отдела «Картинная галерея» Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова с 1 по 18 октября 2020 года.

Работа «Перекрёсток» была представлена на выставке «Минусинск глазами художников» осенью 2019 г. Выставка стала итогом реализации совместного проекта Информационно-издательского агентства «Надежда и Мы» и Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова – «Архитектурному наследию Минусинска – руку помощи!», при поддержке Фонда президентских грантов.

Драгунова Т.Н. родилась в 1953 г. в Красноярске. Раннее детство прошло в с. Ермаковском. С 1962 г. проживает в Минусинске, здесь окончила ДХШ. В 1974 г. окончила педагогическое отделение Красноярского художественного училища им. В.И. Сурикова. В настоящее время работает преподавателем в ДХШ г. Минусинска.

Серия работ живописи и графики, точнее 4 живописных работы и 1 графической, автором которых является художник Николай Клевцов (11.11.1947-21.02.2016), поступила также в начале ноября этого года. Среди произведений живописи картина: «Речной порт» и три пейзажа: «Закат», «Небо над рекой», «Осенний пейзаж». Произведения выполнены в 2010-2015 гг. маслом на холсте. Из графики рисунок «Минусинский помидор», выполненный пастелью в 2014 г., с изображением портрета женщины, держащей в руке большой

красный помидор. Художественные работы передала в Минусинский музей дочь художника Анастасия Николаевна Варех (1984 г.р.), которая специально приехала в Минусинск из Ставропольского края, чтобы разобрать работы отца, часть которых передать в Минусинский музей.

Николай Петрович Клевцов родился в 1947 г. в с. Мокино Курагинского района Красноярского края. Учился в заочном народном университете искусств им. Н.К. Крупской в г. Москве, по специальности: рисунок и живопись.

Работал художником-оформителем в Абакане, в мастерской Минусинского парка культуры. В 1982-1983 гг. работал вместе с художником И.С. Старушкиным над оформлением экспозиции «Октябрьская революция и Гражданская война» в Минусинском музее им. Н.М. Мартянова. Последние годы жил в с. Лугавское Минусинского района.

Ещё одно ноябрьское поступление – картина «Пионы», 2019 г. (холст, масло), была передана автором Ларисой Петровной Тирон. Свою работу художница передала в дар музею после выставки-конкурса «Минусинская палитра-2019». Эта работа заняла первое место в номинации «Живопись» по решению членов жюри. Картина входит в серию «Весенние образы в букетах».

Л.П. Тирон родилась 29 декабря 1963 г. в г. Бердске Новосибирской области. В 1983 г. окончила Красноярское художественное училище им. В.И. Сурикова. Много лет работала преподавателем в Минусинской детской художественной школе. Участник художественных выставок в городах Красноярского края и г. Абакан. Проживает в г. Минусинске с 1989 г.

Особо хочется отметить серию рисунков минусинской художницы Варвары Бондиной (30.07.1974-19.09.2013), поступивших 11 сентября 2020 г. Графические работы, всего 33 ед. были переданы в дар музею им. Н.М. Мартянова Еленой Ивановной Стельмах, директором АНО «Информационно-издательского агентства Надежда и Мы». Большая часть переданных рисунков опубликована в альбоме «Под крылом ангела» (2015).

Варвара Владимировна Бондина родилась в Минусинске. Окончила среднюю школу №6, затем бухгалтерскую школу. В 1995 г. вышла замуж за художника Сергея Васильевича Бондина. Впервые своё творчество художница решила показать в 1998 г. на традиционной осенней выставке минусинских художников. Её живописные работы сразу заинтересовали не только простых посетителей выставки, но и специалистов. Варвара Бондина художественного образования не получила, стиль можно охарактеризовать как примитивизм. Но как у художника-профессионала в её работах глубокое осмысление художественных образов.

Варвара Бондина проиллюстрировала четыре поэтических сборника, изданных в Минусинске. В 2003 г. в шведском журнале «La Espero» был опубликован портрет Астрид Линдгрэн в окружении героев книг.

Кроме всего вышеперечисленного в марте текущего года из Минусинской детской художественной школы поступило четыре рисунка учеников ДХШ. Работы, выполненные в рамках конкурса рисунков «Мой музей» учащимися ДХШ. Конкурс проводится с 2017 г. музеем им. Н.М. Мартянова совместно с Минусинской детской художественной школой, итоги подводятся в декабре в дни памяти Н.М. Мартянова. В 2019 г. было принято решение передать в фонды музея рисунки участников 2019 г., которые заняли первые места

в трёх возрастных номинациях. Это рисунки: «Портрет купца В.А. Данилова» автор Елизавета Чеботарёва, 10 лет; «Строительство Троицкой церкви» автор Александра Хотова, 13 лет; «Абаканский острог. Набеги кыргызов» автор Софья Крейс, 14 лет; «Материнская боль купчихи Матрёны Беловой» автор Анастасия Захарова, 15 лет. Рисунки поступили в научно-вспомогательный фонд Минусинского музея.

Поступившие работы займут достойное место в художественных коллекциях Минусинского музея и будут экспонироваться на художественных выставках.

**С.А. Романова,
г. Минусинск**

Патриотическое воспитание как одно из главных направлений деятельности Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова

Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова – старейший музей в Сибири, первый музей в Енисейской губернии (Красноярский край).

Патриотическое направление в деятельности музея является одним из приоритетных. Что такое патриотизм? Патриотизм – это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите.

Минусинский музей хранит предметы и документы, отражающие историю нашего региона. Но история региона не может рассматриваться отдельно от истории страны.

Одна из образовательных программ музея «Дорогами славных подвигов» рассказывает о подвиге советского народа во время Великой Отечественной войны. Она включает в себя лекции, беседы на темы, посвящённые основным событиям Великой Отечественной войны и участию наших земляков: «Битва за Москву», «Блокадный Ленинград», «Сталинградская битва», «Огненная дуга» (о битве на Курско-Орловском направлении), «Минусинский край в годы Великой Отечественной войны» (о помощи тыла фронту) и др. Сотрудники музея проводят встречи с людьми, пережившими войну: с блокадниками Ленинграда, участниками клуба «Петербуржец» (действует при Музее декабристов), участниками трудового фронта, детьми войны.

За период с 2018 по 2020 гг. было проведено более 180 мероприятий, лекций и экскурсий, в которых приняли участие более 4,5 тыс. человек.

Ещё одна образовательная программа «Дата в истории» – рассказывает о значимых датах в истории страны: авария на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986 г.) и ликвидация её последствий, День Победы в Великой Отечественной войне (9 мая 1945 г.), День памяти и скорби (22 июня 1941 г.), День окончания Второй мировой войны (3 сентября 1945 г.) и др.

Но есть памятные даты, связанные с историей нашего региона. Одна из них - День вхождения партизанской армии А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина в Минусинск (13 сен-

тября 1919 г.). Ежегодно сотрудники музея проводят акции и мероприятия, на которые приглашаются учащиеся школ и ССУЗов. Рассказывается о Гражданской войне на юге Сибири, проводят пешеходные экскурсии по улицам, связанным с событиями тех лет, возлагают цветы к памятникам руководителям партизанской армии.

Один из знаковых праздников нашей страны «праздник со слезами на глазах» – День Победы в Великой Отечественной войне.

Ко Дню Победы сотрудники музея готовят выставки в музее и на площади Победы, выезжают в учебные учреждения с лекциями и беседами, в музее и на улицах исторической части города проводятся тематические экскурсии.

Народный самодеятельный коллектив «Домашний театр Мартьяновского музея» (ДТММ) в апреле 2015 г. подготовил спектакль «Не забудут народы...», посвящённый 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Спектакль посмотрели более 1000 человек: учащиеся школ, ССУЗов, Минусинского кадетского корпуса, ветераны войны и труда. Спектакль «Не забудут народы...» был представлен на краевом фестивале любительского театрального искусства «Рампа», где стал лауреатом в номинации «Литературная композиция». Спектакль не потерял своей актуальности и сейчас.

В 2020 г., в связи с распространением коронавирусной инфекции, с конца марта до середины августа Минусинский музей, как и все учреждения культуры РФ, перешёл на дистанционный режим. Выставочные проекты, информационные материалы публиковались на сайте музея: музей-мартьянова.рф., в том числе материалы, посвящённые Великой Отечественной войне:

– виртуальные выставки:

«Они сражались за Родину!» – представлены живописные полотна художников СССР, отражающие ключевые события войны;

«Фотолетопись Великой войны» – фотографии военного фотокорреспондента В.А. Тёмина;

«Оружие Победы» – образцы вооружения советских войск;

«Фронтвые истории» – посвящена судьбам минусинцев – защитников Родины, участников войны и др.

Сотрудниками музея были проведены онлайн-акции:

– «Письмо в Победный 45!»: посетителям музейного сайта предлагалось написать открытое письмо в 1945 год. На электронную почту музея пришло 38 писем от людей разного возраста, наполненных горем и радостью, разговорами по душам с отцами и дедами-ветеранами, ковавшими Победу, с благодарностью за мирное небо над головой.

– «Музей выходит в город»: один из выпусков рассказывал о вкладе минусинцев в Победу над фашисткой Германией, их трудовом и боевом подвиге; другой знакомит с памятниками Минусинска, посвящёнными воинам и труженикам тыла.

За период с 2018 по 2020 гг., в рамках программы «Дата в истории», было проведено более 200 мероприятий, лекций и экскурсий, которые посетило более 6 тыс. человек.

Патриотическое воспитание предполагает не только знания по истории своей страны, но и знания по истории своей малой родины. Именно вопросы краеведения раскрывает образовательная программа «Музей и минусинцы». В рамках программы проводятся экскурсии, лекции и мероприятия по истории города и региона.

В апреле 2018 г., к 195-летию юбилею города, в День охраны памятников и исторических мест, в музее стартовала акция «Музей выходит в город». Сотрудники музея проводили мини-экскурсии на городских автобусных маршрутах, знакомя минусинцев и гостей города с историей города через показ памятников и достопримечательных мест во время движения автобуса по маршруту.

С 2018 г. музей реализует проект «Знакомьтесь, Минусинск уездный». У жителей и гостей города появилась возможность познакомиться с памятниками архитектуры и историей города на экскурсиях по историческому кварталу Минусинска. Благодаря победе Фонда развития музея им. Н.М. Мартянова в городском конкурсе социально-ориентированных некоммерческих организаций, была получена субсидия. На эти средства были приобретены усилители голоса, облегчающие общение гида и экскурсантов в условиях городского шума.

Наряду с традиционными лекциями и экскурсиями, сотрудники музея постоянно ищут новые формы. К 195-летию г. Минусинска Народным самодеятельным коллективом «Домашний театр Мартяновского музея» был поставлен спектакль «Из жизни уездного города... Часть 1. Безделица». Автор пьесы – с.н.с. музея В.В. Топчеев, режиссер-постановщик – И.В. Герман, актёр Русского Академического театра драмы им. М.Ю. Лермонтова (г. Абакан, Республика Хакасия), преподаватель актёрского мастерства Минусинского колледжа культуры и искусства, режиссёр Домашнего театра Мартяновского музея.

В спектакле сценически представлены исторические события и факты, касающиеся территории Южной Сибири и г. Минусинска кон. XIX – нач. XX вв., в т.ч. исторические названия улиц города, имена и фамилии известных обывателей, что помогает дать более полное представление об укладе жизни и традициях того времени.

Спектакль – это совместный проект музея им. Н.М. Мартянова, Детской художественной школы г. Минусинска (педагоги подготовили эскизы исторических костюмов и часть реквизита для выездных спектаклей), а также Минусинского сельскохозяйственного техникума (силами учащихся и мастеров производственного обучения сшиты исторические костюмы для спектакля).

Впервые спектакль прошёл в августе 2018 г. в рамках празднования Дня Минусинского помидора на открытой площадке на площади Ленина и получил положительные отзывы минусинцев и гостей города. На краевом фестивале любительского театрального искусства «Рампа» спектакль стал лауреатом в номинации «Эксперимент».

Продолжается работа по постановке 2-й части спектакля «Из жизни уездного города...» с рабочим названием «Крах, или бабий бунт». Автор пьесы – с.н.с. музея В.В. Топчеев, режиссёр-постановщик И.В. Герман.

Одним из значимых событий для Минусинского музея являются «Мартяновские краеведческие чтения». Ежегодно в декабре, в дни памяти основателя музея Н.М. Мартянова, проходят «Мартяновские краеведческие чтения», – это крупнейшая на юге Сибири научно-практическая конференция с международным участием. В них принимают участие представители образовательных, научно-исследовательских учреждений, архивов, музеев, библиотек, органов местного самоуправления, культурных и общественных организаций, краеведов и независимых исследователей. За время работы конференции заслушиваются более 100 докладов и сообщений, которые затем публикуются в «Сборнике докладов Мар-

тьяновские краеведческие чтения» (вышло XIII выпусков). В 2020 г., в связи с распространением коронавирусной инфекции, впервые конференция проходила в формате онлайн (с докладами можно познакомиться на сайте музея).

В 2023 г. Минусинск будет отмечать 200-летний юбилей города (Минусинск как поселение возник в 1739 г., а в 1823 г. получил статус города). К этой знаменательной дате город начал готовиться заблаговременно: благоустраиваются городские улицы и площади.

По улице Ленина, у музея, разместился уличный выставочный комплекс, рассказывающий об основателе Минусинского музея Н.М. Мартьянове и его семье, баннеры с видами Минусинска кон. XIX – нач. XX вв., выполненные с негативов минусинского фото-летописца Н.В. Фёдорова. Сотрудниками музея здесь проводятся тематические экскурсии.

В 2020 г. в музее стартовал мультимедийный проект «История уездного города М». Проект имеет краеведческую, научно-просветительскую направленность, предусматривает размещение материалов о Минусинске в видео-формате на основных медиа платформах города (сайт музея, сайт «Минусинский помидор – 2020», сайт Администрации, в социальных сетях). В рамках проекта будут отражены основные исторические вехи города, даты, личности в истории, объекты культурного наследия города, связанные с историей развития Минусинска. Проект рассчитан на период с августа 2020 г. по август 2021 г. Подготовлено и размещено на сайте музея несколько видеоматериалов: «История г. Минусинска», «1-й корпус Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова», «2-й корпус Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова», «Спасский Собор», «Троицкая церковь» (ныне не существует), «Дом Беловой», «Соборная площадь», «Дом Занина», «Занинский квартал».

На сайте музея в разделе «Краеведение» размещены исторические материалы, рассказывающие об этапах освоения юга Сибири, о памятниках археологии и архитектуры, об известных фамилиях, биографиях знаменитых жителей. Раздел «Краеведение» предназначен для всех, кто хочет познакомиться с историей города и региона, узнать что-то новое, посмотреть на уже известные факты другим взглядом, открыть для себя тысячу причин изучать и любить историю своей малой родины. Более подробно можно узнать, просто открыв вкладку «Краеведение» на сайте музея.

Особо хочется отметить, что сайт музея оснащён версией для слабовидящих, т.е. со всей имеющейся информацией можно познакомиться людям с ограниченными возможностями здоровья.

Готовясь к празднованию 200-летия г. Минусинска, несколько сотрудников музея в декабре 2020 г. прошли сертификацию экскурсий по Минусинску и его окрестностям в соответствии с требованиями профессионального стандарта, что даёт возможность более качественного предоставления экскурсионных услуг для минусинцев и гостей города.

В мероприятиях программы «Музей и минусинцы» в период с 2018 по 2020 гг. приняло участие свыше 70 тыс. человек.

Время бежит неумолимо, происходит смена поколений. Но мы не должны забывать историю своей страны и историю своей малой родины. Именно поэтому патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений в деятельности Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова.

Т.А. Садовская,
г. Минусинск

Поступления в музейный фонд Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова в 2020 году

За 143 года существования музея его фонд составляет 203062 ед. и включает 154330 ед. основного фонда и 48732 ед. научно-вспомогательного.

Коллекции музея стали формироваться с первых дней существования музея, их основу и в настоящее время составляют предметы быта и этнографии, археологическая, коллекция документального фонда, нумизматическая коллекция, фонд фотографии и негативов, предметы естественнонаучной коллекции, предметы минералогической коллекции.

В 2020 г. музейный фонд пополнился пятьюстами предметами ОФ и четырьмястами шестьдесятю тремя предметами НВФ. Поступление в музейный фонд осуществляется путём дарения и за счёт экспедиций, проводимых сотрудниками музея.

В этом году на 170 ед. ОФ увеличилась коллекция нумизматики. Иногда коллекционеры приобретают предметы для собственных коллекций, а потом передают их в музей. Так, Краев Евгений Фёдорович, коллекционер из г. Железногорска, передал в музей боны образца нач. XX в. и современные боны образца 2000-2015 гг. среди которых «Сочи 2014», «Крым. Севастополь» 2015 г., а также боны иностранных государств, приобретённые специально для передачи в музей. Подобных бон в нумизматической коллекции музея нет.

Сбербанк является многолетним партнёром Минусинского музея, неоднократно в залах музея были представлены редкие монеты в совместных выставках. В 2020 г. в рамках продолжения сотрудничества Сбербанк передал в музей памятные 25-рублёвые монеты России из серии: «Оружие Великой Победы» (конструкторы оружия), посвящённых 75-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Всего передано 20 едениц.

Хранитель коллекции «Нумизматика» с.н. сотрудник А.Н. Шестаков передал в музейный фонд памятные монеты России 5 и 10 рублей, посвящённые 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. На монетах изображены основные фрагменты битв и военных операций Второй мировой войны, а также города-столицы государств, освобождённых советскими войсками. Он же передал памятные монеты России, посвящённые празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. На монетах изображения сражений и знаменательных событий Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии 1813-1814 гг., а также полководцы и герои Отечественной войны 1812 г. Коллекция нумизматики пополнилась и значками, выпущенными в 1970-1980 гг. из серии «Норильск».

Каждый год увеличивается и археологическая коллекция за счёт исследования археологических памятников археологами музея и участниками других экспедиций. Начальник Алтайского отряда археологической экспедиции, археолог В.А. Минор передал в музей предметы, полученные в результате проведения охранно-спасательных археологических раскопок, проводившихся в 2011-2012 гг. на территории объекта культурного наследия регионального значения «Могильник Койбалы-III», расположенного в Алтайском районе

Республики Хакасия и относящегося к тагарской культуре. Всего поступило 28 ед. ОФ среди них сосуды, блишки, кинжал, нож. От археолога Е.А. Миклашевич (г. Кемерово) поступил комплекс археологических предметов, собранных во время экспедиции в Краснотуранский район. Это фрагменты керамических сосудов, каменные пластины, костяные изделия. Предметы требуют дальнейшего изучения и уточнения дат. Всего передано 16 ед. ОФ и 116 ед. НВФ.

Поступление в фонд негативов составило 166 ед. ОФ и 89 ед. НВФ. Сюда вошли стеклянные и пленочные негативы из «старых поступлений», по времени создания они относятся к 1930-1940 гг. Кто на них изображён – неизвестно, но интересны они тем, что мы видим быт людей того времени, во что они одевались, обстановку внутри домов.

2020 г. стал необычным в связи с появлением эпидемии COVID-19. И это нашло отражение в комплектовании музейного фонда, появились предметы, связанные с COVID-19. Они демонстрируют изменения в повседневной жизни Минусинска в период карантинных мероприятий. Среди них различные виды масок, флаконы с антисептическими средствами, защитные халаты, фотографии, отражающие различные моменты из жизни жителей в период пандемии: это и регистрация брака, продавцы в маске, работники медицинских учреждений в защитных костюмах, пассажиры в транспорте, различные объявления «Без масок не обслуживаем», появились и сувениры-игрушки «коронавирус» в форме шара. Всего принято 39 ед. НВФ.

Поступили в музейный фонд и предметы, отражающие подготовку и проведение общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ 25 июня – 1 июля 2020 г. в период карантинных мероприятий, в связи с распространением коронавирусной инфекции. Среди них: инструктивные, информационные и агитационные материалы, плакаты, рекомендации, брошюры, листовки, дезинфицирующие и антисептические средства и средства индивидуальной защиты, фотографии с избирательных участков. Всего поступило 107 ед. НВФ.

Бывает так, что предметы поступают во время подготовительных работ к выставке, например, в период подготовки выставки «Минусинское судоходство» в музей обратился Вальков Александр Егорович, коллекционер г. Минусинска, в прошлом работник Енисейского речного флота, капитан-механик скоростных судов, с просьбой о создании совместной выставки по теме «Минусинская РЭБ флота». Было принято решение дополнительно скомплектовать фонды музея предметами, имеющими отношение к теме минусинского судоходства. В 2020 г. по данной теме поступило 100 предметов (50 ед. ОФ, 50 ед. НВФ). Комплекс включает фотографии, документы, столовые приборы, чайную подарочную посуду от Министерства речного флота. Комплектование фонда по данной теме продолжится и в 2021 г.

Случаются истории, связанные с поступлением единичных предметов. В феврале 2020 г. в научно-фондовый отдел позвонила директор Абаканского антикварного магазина Коробова Ольга Михайловна и рассказала о печати, которая может представлять интерес для музея. В дальнейшем главный хранитель музея связалась с человеком, который передал магазину печать. Им оказался житель г. Абакана Ковалёв Валерий Александрович. По его словам, печать долгие годы хранилась в коробке с пуговицами у его матери, Ковалёвой (Козиной) Анастасии Ефимовны, проживавшей в с. Малая Минуса Минусинского района.

Печать, согласно исследований сотрудников музея, принадлежала Харчевникову Василию Захаровичу – отцу бывшего директора музея (1929-1937 гг.) Харчевникова Александра Васильевича. Василий Захарович Харчевников был читинским окружным инспектором народных училищ, с момента учреждения в Чите отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества его членом. Печать станет экспонатом, связанным с судьбой одного из директоров Минусинского музея.

Комплектование музейного фонда продолжается и надеемся, что нас ждут интересные открытия и события.

**М.Е. Серебренникова,
г. Красноярск**

Из истории создания Красноярского музея

12 февраля (по старому стилю) 1889 г. в Красноярске справляли «культурный праздник», чествовалось открытие местного музея.

Основателями музея в Красноярске были дочь Петра Ивановича Кузнецова – Юлия Петровна (Кузнецова) Матвеева и её муж Иннокентий Алексеевич Матвеев. При основании музея Кузнецовы пожертвовали в общей сложности 4500 рублей. Матвеевы предоставили для временного помещения музея несколько комнат в своём доме и лично несли все расходы по музею до 1895 г., когда средства на него стала отпускать городская дума. Этнографические, художественные, нумизматические предметы из домашней коллекции Кузнецовых положили начало городскому музею.

А.П. Кузнецов передал музею коллекцию уральских и нерчинских минералов в количестве 237 единиц, а также 7 этнографических, 7 археологических и 18 зоологических предметов. Большое количество разных предметов подарила музею Ю.П. Кузнецова. В их числе были: картина Василия Ивановича Сурикова «Милосердный самарянин», подаренная Петру Ивановичу Кузнецову автором, две картины – акварельные пейзажи местной природы, написанные английским художником Аткинсом в 50-х гг. XIX в. во время путешествия по Сибири. Нумизматическая коллекция музея составила из коллекций Матвеевых, Кузнецовых, Крутовского и других.

В 1892 г. в фондах музея насчитывалось 10136 предметов.

От Николая Михайловича Мартянова поступило 35 папок – гербарий Минусинской флоры. А.В. Адриановым при раскопках у подножья Афонтовой горы под Красноярском были найдены кости мамонта и переданы в музей.

Консерваторами музея были: 1889-1892 гг. Павел Степанович Проскуряков, с сентября по декабрь 1892 г. Алексей Сергеевич Еленев, 1892-1903 гг. Михаил Ефимович Киборт, с осени 1903 по февраль 1904 г. Иннокентий Иннокентьевич Муромов, в 1905 г. исполнял обязанности консерватора Александр Васильевич Адрианов.

Газета «Восточное обозрение» в октябре 1892 г. сообщала, что: «Ю.П. Матвеева, су-

пруга красноярского головы, пожертвовала недавно 23000 рублей на постройку нового здания Красноярского публичного музея и общественной библиотеки, в которых предполагается устроить зал для народных и публичных чтений».

Большой вклад в формирование коллекций музея внёс Красноярский Подотдел Императорского Русского Географического Общества. В 1903 г. Подотдел предложил городской думе услуги по заведыванию музеем и его дальнейшему обогащению коллекциями и экспонатами.

В 1904 г. музей был перемещён из дома городской думы по Набережной улице, где в то время был расположен, во вновь приспособленное здание Гостинного двора на Старобазарной площади.

Под музей была назначена западная часть верхнего этажа здания, с течением времени территория была значительно расширена и при музее была устроена квартира консерватора.

Хотя с устройством здания весьма торопились, но приспособление его шло довольно тщательно. И перемещение музея возможно было осуществить в начале августа.

По рекомендации А.В. Адрианова заведовать перевозкой музея был приглашён студент Томского технологического института А.И. Осташевский, который составил план прежнего помещения музея и размещения в нём витрин, шкафов и прочего, а также план нового помещения с указанием расстановки предметов. В помощь себе Осташевский пригласил ещё трёх человек, двое из которых были воспитанниками местной гимназии. Для складывания и упаковки вещей были позаимствованы в разных местах 14 деревянных ящичков разного размера, куплена бумага для обёртки и сено. На приготовление вещей к транспортировке потребовалось 7 дней. Чтобы перевозку производить возможно осторожно и тщательно, было нанято только два возчика и, при том дабы они не торопились, за плату не повозно, а подённо; кроме того, возчики были наняты не прямо с биржи, а по рекомендации. Один возчик перевозил вещи на простой телеге, другой на платформе. На телеге перевозились ящики, столы и предметы наиболее прочные, на платформе транспортировались витрины, стеклянные шкафы, и вообще вещи, с которыми требовалось особенно осторожное обращение. Так как часть вещей, как некоторые кости мамонта, картина Сурикова, многие стеклянные шкафы перевозить было нельзя, то эти вещи переносились на руках, для чего приглашались солдаты подёнщики. Главнейшее затруднение составляло узкое тесное помещение лестницы в новой квартире музея. Перевезено было на телеге и платформе 32 воза. Началась перевозка с 4 августа и производилась 5, 7 и 8 августа с 7 часов утра до 7-8 часов вечера, лишь 6 августа по случаю праздника была приостановлена.

При перевозке, организованной довольно тщательно, не обошлось и без утрат: оказались сломанными алебастровые статуэтки Тургенева и Достоевского; у третьей статуэтки проломлена голова. Кроме того оказались побитыми 12 стекол в шкафах. После перевозки и расстановки витрин и шкафов, установки предметов было совершено освящение музея одновременно с освящением соседних с музеем школьных помещений. Это событие произошло 15 августа 1904 г. в присутствии г-на начальника губернии Н.А. Айгустова, городского головы Н.А. Шепетковского, членов управы П.С. Смирнова и С.И. Потылицына. Посетители музея нашли его уже в более или менее удовлетворительном и доступном для

осмотра виде. На должность консерватора музея был приглашен Аркадий Яковлевич Тугаринов, бывший хранитель Саратовского музея, который в дальнейшем (с 1905г.) исполнял обязанности консерватора Красноярского музея, впоследствии директора по 1926 г. До прибытия А.Я. Тугаринова в Красноярск, исполняющим обязанности консерватора был А.В. Адрианов, и музей для посещения публики открывался три раза в неделю с 10 часов утра до 3-х часов дня. В итоге за 65 дней в 1904 г., когда музей был открыт, его посетили 2381 человек. В среднем на каждый день открытия приходилось примерно 36 посещений, в 1905 г. посетителей было уже 2935 человек за год.

В целях обеспечения надлежащего развития музея некоторым священникам, учителям, крестьянам и другим сельским жителям губернии было разослано письмо, напечатанное в приложении выпуска «Известий» Подотдела.

В этом письме, распространенном в количестве 200 экземпляров, наряду с выяснением полезности развития Красноярского музея, наряду с приглашением лиц способствовать этому развитию собиранием разного рода коллекций и других научных материалов, заключались и указания, какие именно предметы и материалы желательны для музея. Комитет обратился с письмом к фотографам-любителям, проживающим в Енисейской губернии с просьбой присылать имеющиеся у них фотографии и негативы в музей для составления соответствующих коллекций.

По поручению Географического Общества члены Подотдела отправлялись на экскурсии и в экспедиции, с целью обогащения музея новыми материалами. В числе жертвователей (1904-1905 гг.): А.В. Адрианов, П.Е. Островских, А.Г. Куркутов, А.А. Яковлев, В.В. Полянский, П.Ф. Шафрыгин, К.А. Маслеников, К.Н. Сыромятников, В.П. Зенков, Е.Т. Чернов, А.А. Лопатина и многие другие.

В 1912 г. Красноярская городская дума создала комитет по постройке нового здания городского музея.

В 1914 г. началось строительство по проекту Леонида Александровича Чернышова, но окончательно здание было достроено лишь в 1929 году.

По прошествии 130 лет с момента основания музея, количество предметов приблизилось почти к полумиллиону. В 2019 г. в фонды Красноярского краевого краеведческого музея поступило 2990 предметов, общее число музейного фонда составило 493860 предметов, посетили музей 315823 человека.

Библиография:

1. Аналитический отчёт о деятельности КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей» за 2019 г. – С.3. (Электронный ресурс – <http://www.kkkm.ru/publichnyj-otchet-rukovoditelya>).
2. Восточное обозрение. – 1892. – № 40. – 4 октября.
3. Известия Красноярского Подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Том II. Красноярск: Енисейская Губернская Типография, 1906 г. – С. 14-17, 9-51, 53, 59, 100.
4. Мешалкин Н.П. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Вторая половина XIX – начало XX вв. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. – С.51, 53.
5. Протокол публичного заседания 27 марта 1911 г. Красноярского Подотдела ИРГО. Красноярск: Енисейская Губернская Типография, 1911. – С.15.

**А.В. Чернышов,
г. Минусинск**

Итоги реализации проекта музея им. Н.М. Мартянова «Минусинское судоходство»

В июле 2019 г. сотрудниками Минусинского музея им. Н.М. Мартянова был разработан выставочный проект «Минусинское судоходство». В рамках реализации проекта в музейный фонд поступили фотографии, документы и предметы, связанные с историей минусинского судоходства.

Актуальность данной работы заключалась в том, что именно речное судоходство, было большой вехой в развитии города Минусинска и всего региона, недаром Минусинск называли в советское время «городом шоферов и речников». Это были крупнейшие предприятия города в советский период. В 1980-х годах, в Минусинской ремонтно-эксплуатационной базе (РЭБ) флота было занято до 500 сотрудников, и до 200 ед. плавсостава. Но, к сожалению, в 1996 г. база была ликвидирована, а сотрудники уволены или сокращены. Сейчас только жители старшего и среднего поколения помнят, что в Минусинске существовало пассажирское и грузовое речное пароходство.

В настоящее время собран богатейший материал, позволяющий проиллюстрировать жизнь речников. Всё это было невозможно сделать без помощи людей, для которых история Минусинской базы флота является частью их жизни. В первую очередь, это Александр Егорович Вальков, капитан теплохода «Ракета», который на протяжении многих лет собирал всё, что связано с Минусинской РЭБ флота. По его инициативе в библиотеке с. Селиваниха был создан музейный уголок, где рассказывалось об истории местного судоходства. Именно он стал инициатором создания выставки в музее и сам передал множество предметов и документов.

Большую помощь в комплектовании музейного фонда оказали и многие другие минусинцы: М.К. Полетаева, Е.В. Матюшонок, Т.И. Коржавина, Е.А. Тихановская, Л.В. Москаленко, А.А. Сафронов, В.В. Вузов, В.А. Петухов, Г.И. Пикалова, Н.Н. Марьясова, О.Ю. Погудина, В.И. Черкашин и др.

Благодаря отзывчивости людей и их отношению к делу сохранения истории Минусинской РЭБ в период с августа по октябрь 2019 г. было собрано более 500 различных предметов от жителей г. Минусинска, Минусинского района и г. Абакана. Некоторые фотографии и документы передавались на временное хранение, для сканирования и возврата владельцу после изучения. Некоторые на постоянное хранение.

Так можно представить несколько интересных примеров дарений:

Татьяна Георгиевна Тимошенко передала в дар музею фотографии из семейного архива, документы своих родителей работников Енисейского пароходства, а также чайную и столовую подарочную посуду с эмблемой Министерства речного флота. Всего 62 предмета, которые были оформлены для передачи в фонды музея.

Александр Анатольевич Сафронов передал фотографии из семейного архива, удостоверение ветерана Великой Отечественной войны и трудовую книжку, своей бабушки Плен-

ковой Елены Александровны. Всего 6 предметов. После сканирования и изучения, возвращены владельцу.

Владимир Иванович Черкашин – капитан скоростных судов Верхне-Енисейского судоходства, работник Минусинской ремонтно-эксплуатационной базы флота с 1964 года. Потомственный речник, сын капитана Минусинского участка судоходства Черкашина Ивана Гавриловича, передал в фонды музея фотографии из личного архива, личные документы, лоцманские карты, книги, а также собирал для передачи в музей документы и фотографии у других ветеранов Минусинской базы. Всего им было передано 283 предмета, которые были частично оформлены для передачи в фонды музея.

Мария Константиновна Полетаева передала фотографии из семейного архива, а также биографию своего отца К.Д. Попенко, который был заслуженным работником Верхне-Енисейского речного пароходства. Всего 13 предметов были первоначально приняты на временное хранение, но после совместной научной работы с сотрудниками музея, были переданы на постоянное хранение в фонды музея.

На основе собранных предметов была подготовлена выставка, открытие которой состоялось в ноябре 2019 г. в Минусинском музее. Её посетили люди, чья жизнь была связана с Минусинской РЭБ флота. Примечательным было то, что среди гостей находились капитаны скоростных судов, которые пришли в форме Енисейского пароходства.

После открытия выставки комплектование фондов музея по теме Минусинской РЭБ флота и Верхне-Енисейского судоходства не прекратилось. Она дала возможность пополнения фондов по данной тематике. В период с ноября 2019 г. по март 2020 г. в музей обратились до 20 человек с предложением передачи в фонды предметов, связанных с темой судоходства.

При сборе материала выявился ещё один момент. Многие фотографии, которые передавались в музей были плохо аннотированы. Порой человек совершенно не представлял какой год и событие запечатлено на фото. В такой ситуации большую помощь оказали капитаны Верхне-Енисейского пароходства в отставке – Александр Егорович Вальков и Владимир Иванович Черкашин. Хорошо зная коллектив Минусинской РЭБ флота, они помогли аннотировать многие фотографии, вплоть до месяца и числа. Выступая как главные консультанты они так же советовали к кому можно обратиться за уникальными предметами судового такелажа.

Так совершенно случайно, среди строительного мусора, был обнаружен кнехт (парная тумба с общим основанием на палубе судна или на причале для крепления тросов) у одного из знакомых Александра Егоровича Валькова.

В настоящее время оформлено для передачи в фонды Минусинского музея 200 предметов – это фотографии, лоцманские карты, документы и элементы такелажа разных судов, которые ходили по участку Верхне-Енисейского пароходства. Остальные предметы аннотируются и готовятся к оформлению.

Н.К. Чернышова,
г. Новосибирск

Агиография в Сибири: традиции прошлого и современное состояние

Агиография как отрасль историко-церковного, богословского, литургического творчества развивалась в России, сохраняя устойчивый канон и получая новые импульсы. Начало XX в. подвело итоги развития рукописной традиции в распространении духовной литературы. Книжная традиция стала господствующей.

Расширение круга почитавшихся святых и подвижников благочестия сопровождалось активной деятельностью по выявлению почитавшихся святынь, приведением их в известность, собиранием и накоплением сведений о них, вниманием к их почитанию, канонизацией и созданием агиографических сочинений.

Отмечаемое специалистами развитие житийного жанра в сторону «биографизма» позволяет говорить об укреплении связей жанра с развитием исторической науки как в области расширения круга источников, так и взаимодействия с историографией Нового времени. Разыскание, а также создание и подготовка житийных текстов к публикации сопровождались активным изучением различных вопросов истории Православия, текстологии, а также богословских и культурно-исторических аспектов функционирования памятников.

Исследователями отмечено широкое распространение на территории России русских патериков, созданных в сер. XIX – нач. XX в., как отличительная черта данного этапа агиографии.¹ Современный специалист под «русскими патериками» имеет в виду «собрания житий святых, подвизавшихся в одном регионе или происходивших оттуда. Жития в рус[ских] Патериках часто давались в кратком изложении, но эти издания ценны тем, что в них были включены святые, не встречающиеся в общих сводах, а также использованы малоизвестные рукописи местных хранилищ, краеведческая лит[ерату]ра и местные предания».² Появление такого рода агиографических сборников (Патериков) отмечено и в Сибири.³

Первым сборником такого рода Е.Е. Голубинский назвал «Сказания о некоторых сибирских подвижниках благочестия (М., 1900. 38 с.) протоиерея М.П. Путинцева. История сборника нуждается в самостоятельном изучении в контексте аналогичных сборников, созданных в Сибири впоследствии».⁴

В начале XX в. в Тобольске был издан «Новый свято-русский патерик», 3 выпуска которого были напечатаны в 1912 г. в типографии Епархиального братства во имя Св. Дмитрия Солунского.⁵ Сборник только начинает изучаться.⁶ В данных выпусках патерика представлены жития 7 подвижников благочестия, из них однако лишь одно было посвящено сибирскому угоднику Божию – архиепископу Тобольскому Варлааму I (Петрову).⁷ Составитель патерика тобольский священник А.И. Юрьевский (впоследствии епископ Лоллий). По сообщению Тобольских епархиальных ведомостей, автором было подготовлено 560 житийных текстов.⁸ Но А.И. Юрьевский вскоре покинул Сибирь, и проект не был реализован.

В Омске в середине второго десятилетия XX в. возник ещё один проект – «Сибирский патерик».⁹ Инициатором создания сборника стал епископ Омский и Павлодарский Силь-

вестр (Ольшевский). В письме от 22 января 1916 г. было получено благословение митрополита Московского Макария на подготовку и издание патерика.¹⁰

Важную роль в развитии проекта сыграла подготовка к всецерковному прославлению митрополита Тобольского Иоанна Максимовича. Посетившие Тобольск по случаю прославления Святителя Иоанна преосвященные архипастыри, особенно сибирские, сочувственно отнеслись к мысли об издании «Сибирского патерика».¹¹ Тобольские торжества оказались, таким образом, удобной площадкой для всесибирского обсуждения данного проекта. При этом, в публикациях о тобольских событиях 1916 г. какие-либо упоминания о патерике обнаружить не удалось.

В список включённых в состав патерика прославленных угодников Божиих и непрославленных подвижников веры и благочестия составители включили 50 имён. Несколько имён, не вошедших в список, упомянуты в переписке, посвящённой обсуждению проекта.¹² Перепечатка статьи Омских епархиальных ведомостей о проекте «Сибирского патерика» другими епархиальными изданиями Сибири после тобольских торжеств должна была способствовать консолидации творческих сил вокруг проекта.

Следующий этап в развитии агиографии, в том числе в Сибири, пришёлся на годы советской власти. Изучение этого этапа только начинается. Нуждается в исследовании, в том числе и вопрос о трансформации замысла рассматриваемого здесь «Сибирского Патерика». О существовании такого направления в сибирской агиографии и агиологии свидетельствует многолетняя плодотворная деятельность митрополитов Варфоломея (Городцова) и Мануила (Лемешевского), архимандрита Иннокентия (Просвирнина), а также протоиереев Б.И. Пивоварова и А.И. Дмитрука. Некоторые эпизоды деятельности архимандрита Иннокентия (Просвирнина) как агиографа Сибири затрагиваются в публикациях и статьях сборников, посвящённых памяти о. архимандрита.¹³ Труды о. Б. Пивоварова широко представлены на страницах «Журнала Московской Патриархии», а в постсоветский период «Православной энциклопедии», изданиях Православной Гимназии во имя Сергия Радонежского в Новосибирске и др. Составленный о. Анатолием Дмитруком «Патерик Сибирских святых и подвижников благочестия» увидел свет в 2006 г. в г. Единец (Молдова).

В 1984 г. по инициативе архиепископа Омского Максима (Кроха) и по благословению святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена установлен праздник Собора Сибирских святых. Архиепископом Омским Максимом составлена служба Собору Сибирских святых. В состав Собора были включены имена 31 прославленного угодника Божия.¹⁴ Спустя некоторое время – в 1998 г. – под редакцией преосвященнейшего Сергия (Соколова), епископа Новосибирского и Бердского, было осуществлено издание «Житий сибирских святых». Составители назвали сборник «сибирским патериком». Книга явилась первым доведенным до конца изданием патерика сибирских святых. В сборник вошли жития 32 святых, подвизавшихся и почитавшихся на обширной территории региона на протяжении XVII-XIX вв. Перечень святых, представленных в сборнике, совпадает с Собором.

В 2006 г. в г. Единец Единецко-Бричанской епархии Русской Православной Церкви по благословению митрополита Одесского и Измаильского Высокопреосвященнейшего Агафангела (Саввина) был опубликован ещё один сборник – «Патерик сибирских святых и подвижников благочестия», составленный протоиереем Анатолием Дмитруком. В отли-

чие от новосибирского издания, в состав данного «Патерика» включено значительное число текстов о святых, чья жизнь протекала или завершилась после 1917 г. Самостоятельный раздел составили жития новомучеников и исповедников сибирских. Наконец, несколько житий посвящено подвижникам дореволюционного времени, имена которых не вошли в новосибирское издание. Важную часть сборника составили приложения, куда вошёл месяцеслов Сибирских святых и подвижников благочестия и другие справочные материалы.

В 2018 г. в Новосибирске издательством «Сибирское слово» и газетой «Честное слово» выпущен ещё один агиографический сборник, посвящённый сибирским святым, который так и называется «Сибирские святые» (в названной газете данные повествования были опубликованы в первый раз). Составителем сборника является новосибирский журналист Александр Оконешников. В первую часть сборника вошли повествования о 15 сибирских святых, чья жизнь и подвиги протекали в XVII-XIX вв., во вторую – 12 житий сибирских новомучеников, третья часть сборника посвящена 100-летию гибели Царственных Страстотерпцев. Всего более 30 особо чтимых святых из всех сибирских регионов. Сборник открывается обращением к читателям Владыки Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского, и беседой составителя с протоиереем Борисом Пивоваровым о святости.

Указанные сборники нуждаются в изучении с целью выяснения задач, поставленных авторами, использованных источников, связи сборников с дореволюционной агиографией и, в частности, упомянутым выше проектом «Сибирского патерика», и места их в развитии сибирской агиографии. На возможную непосредственную связь данного этапа с дореволюционным проектом указывает, в частности, то обстоятельство, что и дореволюционный проект «Сибирского патерика», и инициатива установления празднования Собора сибирских святых исходила от духовенства города Омска. Омские исследователи прилагают усилия в изучении данного памятника (А. Лосунов).¹⁵

Следующий шаг в развитии агиографии в России, в том числе и в Сибири, разворачивается на наших глазах на протяжении нач. XXI столетия. Мы имеем в виду внимание церковносвященноначалия к установлению празднования Соборов святых отдельных регионов страны. Эта традиция восходит к Синодальному периоду в истории Церкви, но широкая практика началась в постсоветский период.

Установлению празднований предшествует большая работа на местах силами регионального духовенства с привлечением кадров верующих учёных – источниковедов и текстологов и краеведов для изучения истории житийных текстов и их публикации по полным и достоверным источникам, а также разыскания новых источников. Последнее, главным образом, имеет место в случае включения в состав собора новомучеников и исповедников. Перечни соборов публикуются в «Патриаршем церковном календаре на...год», а о составе соборов можно узнать из «Православного церковного календаря». Так, «Патриарший календарь на 2020 год» включает 5 соборов святых сибирских митрополий, не включая собор сибирских святых: Алтайских святых (2015-9 имён), святых Биробиджанской епархии (2018-7 имён), Кемеровских святых (2011-39 имён), святых Красноярской митрополии (2015-16 имён), святых Омской митрополии (2015-8 имён).¹⁶

В 2013 г. Издательским Центром «Медиа-Центр Глагол» в Кемерово был выпущен в свет сборник «Жизнеописания кузбасских святых» в серии «Материалы по истории Русской Православной Церкви на земле Кузнецкой», подготовленный Кемеровской и Про-

копьевской епархией Кузбасской Митрополии и Кемеровским Государственным университетом.

Изданный в Кемерово сборник демонстрирует некоторые тенденции, прокладывающие себе дорогу на современном этапе развития жанра агиографии. Рассмотрим его подробнее.

Появление сборника и круг включённых в него лиц определяются составом Собора Кемеровских святых. Просьба о рассмотрении вопроса об учреждении празднования Собора поступила от епископа Кемеровского Аристарха (Смирнова), и в сообщении от 23 августа 2010 г. пресс-служба Кемеровской епархии сообщила о благословении Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на учреждение праздника. Список святых, включённых в состав Собора, опубликован в «Православном церковном календаре на 2012 год».¹⁷

Во вводной статье члены редколлегии изложили своё видение задач сборника и тем самым определили его жанровые границы. «Одной из слабо изученных и важнейших составляющих этого отрезка церковной истории является исследование жизненного пути и подвига святых Новомучеников – лиц духовного звания и мирян, пострадавших от тотального геноцида со стороны советской власти из-за непоколебимой верности православному вероисповеданию».¹⁸ Данные слова позволяют предположить, что представляемые жизнеописания составители относят скорее к жанру исторического исследования, нежели к жанру агиографии.

В первую часть сборника вошли жизнеописания святых, упомянутых в составе Собора сибирских святых: Праведного Петра Томского, преподобных Зосимы (Верховского) и Василиска Сибирского. Жизнеописания сопровождаются ссылками на источники и существующую агиографическую литературу. Вторую часть составили жизнеописания новомучеников и исповедников.

Авторы вводной статьи характеризуют тот потенциал, который был использован в работе по сбору сведений и в решении исследовательских задач: «Кузбасс обладает уникальным опытом изучения советского периода истории Церкви на основе сотрудничества в этом направлении Кемеровской епархии, Администрации Кемеровской области, Кемеровского государственного университета, общественных организаций и объединений Кузбасса. Сочетание профессионализма историографов, личного сострадания к участникам тех трагических событий, глубокого духовно-нравственного осмысления истории своей малой родины позволило сделать первые шаги по изучению жизни и деятельности православного духовенства и мирян Кузбасса в период гонений на Русскую Православную Церковь...».

Остановимся подробнее на авторском составе составителей сборника, что позволит затронуть ещё одну особенность современного этапа агиографии. Напомним, что в дореволюционной агиографической традиции (в том числе и в Синодальный период) составителями житий и жизнеописаний были, как правило, духовные лица.

Одним из авторов – составителей кемеровского сборника названа канд. филол. наук, писатель, В.Л. Лаврина. В.Л. Лаврина – выпускница Томского Государственного университета, преподаватель культурологии Кемеровского технического университета, автор около 50 научных статей, свыше полутора десятков книг и учебных пособий, с 2009 г. член Союза писателей и член редколлегии журнала «Огни Кузбасса», лектор епархиальных богословско-катехизаторских курсов и православного лектория при епархии, на ко-

торых читает курс лекций по церковному искусству. Второй составитель – Сергей Михайлович Павлов – писатель, в 1974 г. окончил филологический факультет Кемеровского госуниверситета, в 1982 г. Свердловский юридический институт, служил в органах МВД, подполковник милиции в отставке, член Союза журналистов и Союза писателей. Члены редколлегии сборника В.А. Овчинников и А.А. Мить – также являются преподавателями вуза, занимаются научной работой в области гуманитарных наук. То обстоятельство, что сборник называется «жизнеописания», а не «жития», является, на наш взгляд, свидетельством сближения жанра агиографии с другими жанрами литературы – научными статьями, очерками, – и разумной осторожности в освещении духовных вопросов.

Руководителем рассматриваемого кемеровского проекта назван протоиерей Максим Мальцев – настоятель прихода благоверного великого князя Димитрия Донского п. Барзас г. Берёзовский Кемеровской области, настоятель прихода Николая Чудотворца п. Разведчик Кемеровского района, редактор епархиальной газеты «Золотые купола», председатель комиссии Кемеровской епархии по канонизации святых, координатор епархиальной комиссии по поиску святых мощей, руководитель Информационно-просветительского отдела Кемеровской епархии. О. Максим занимался разысканием материалов в архивах гг. Томска, Новосибирска, Кемерово, краеведческом музее Новокузнецка, а также проводил личные встречи с родными и жителями населённых пунктов, где происходили описываемые события.

Работа над агиографическими сборниками, связанными с соборами святых, проводится и в других сибирских митрополиях.

Библиография:

1. Собор кузбасских святых // Православный церковный календарь на 2012 год. С. 105-106.
2. Чернышова Н.К. Сибирские святые и подвижники благочестия в агиографических сборниках кон. XIX – нач. XX в. // Региональные общественные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI-XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 213-222.

Примечания:

¹ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. Репр. изд. М., 1903. М., 1998. С. 3-10; Житийная литература / игум. Андроник (в соавт) // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 314-315; Марк (Лозинский), игум. Из истории Патериков // Журн. Моск. Патриархии. 1973. № 3. С. 72-75.

² Житийная литература / игум. Андроник (в соавт) // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 314

³ Коновалова Е.Н. Книга Тобольской губернии. 1790-1917 гг.: свод. каталог местн. изд. Новосибирск, 2006. С. 18; Чернышова Н.К. Православные святые и подвижники благочестия в изданиях Сибири и Дальнего Востока // Традиция и современность. 2014. № 15. С. 133–139.

⁴ Собор Сибирских святых // Православный церковный календарь. 2003. М., 2002. С. 109.

⁵ Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790-1917 / сост. Павлова Р.Е. Новосибирск, 2004. Т. 2. № 12045-12047, отражены именно 3 выпуска издания.

⁶ Коновалова Е.Н. Книга Тобольской губернии. 1790-1917 гг.: свод. каталог местн. изд. Новосибирск, 2006. С. 3-10

⁷ Преосвященный Варлаам I, архиепископ Тобольский // Юрьевский А.И. 2 Новый свято-русский патерик. 1912. [Вып. 3]. С. 3-22

⁸ Смирнов Д., Киановский К. От Совета Тобольского епархиального братства // Школьный листок: прилож. К Тобол. епарх. ведомости. 1912. № 16. С. 126-126.

⁹ Предполагаемое издание «Сибирского Патерика» // Ом. епарх. ведомости. 1916. Ч. Неофиц. № 37. С. 7-12.

¹⁰ Там же. С. 8

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Блаженны чистые сердцем / сост. О.В. Курочкина. М., 2008. 448 с.; Православная культура России в трудах архимандрита Иннокентия (Просвирнина). Новосибирск, 2009; и др.

¹⁴ Дмитрук А.И. Сибирский патерик. Единец (Молдова), 2006. С. 584; Подвиг святости на Омской земле / авт.-сост.: И.Б. Балабонкин, Н.С. Левшин, А.М. Лосунов; Амфора. Омск, 2014. 308 с.

¹⁵ Подвиг святости на Омской земле / авт.-сост.: И.Б. Балабонкин, Н.С. Левшин, А.М. Лосунов; Амфора. Омск, 2014. С. 77

¹⁶ Глаголу Божию внимая: православный церковный календарь. 2018. С. 330-331; Патриарший церковный календарь на 2020 год

¹⁷ Собор Сибирских святых // Православный церковный календарь. 2003. М., 2002. С. 109.

¹⁸ Редколлегия. О настоящем издании // Жизнеописания кузбасских святых. Кемерово, 2013. С.5

¹⁸ Там же.

**А.С. Щетинин,
г. Енисейск**

Музей как площадка подготовки экскурсоводов

Ни для кого не секрет, что экскурсия представляет собой форму культурно-образовательной деятельности, основанную на коллективном осмотре музея или вне музейного объекта, проводимого по намеченной теме и специальному маршруту под руководством специалиста-экскурсовода в образовательных и воспитательных целях. Экскурсия – это та услуга, тот интеллектуальный продукт, который понятен и ожидаем посетителями музея.

За последние три года в Енисейском краеведческом музее им.А.И. Кытманова состоялась ряд мероприятий, направленных на обучение экскурсионной деятельности.

Доклад ставит цель: систематизировать полученный опыт, проанализировать проведённые мероприятия совокупно и сделать выводы на основе проделанной работы.

В 2018 г. город Енисейск готовился к встрече большого 400-летнего юбилея. С учётом увеличения ожидаемого туристического потока в Енисейск, стало ясно, что ресурса Енисейского краеведческого музея для обслуживания нужд туристов явно не хватит, ввиду естественных кадровых ограничений. Этот ресурс решено было увеличить с помощью людей старшего поколения, которые работали в музеях в городе Енисейске, в том числе школьных музеях, решено было привлечь общественных активистов, представителей ветеранских организаций города, а также компетентных людей, энтузиастов, знающих историю и краеведение, и имеющих опыт публичных выступлений.

Для поиска таких людей было проведено широкое информационное оповещение в СМИ. В реалиях небольшого города значительную роль в процессе поиска сыграли личные и деловые связи. Коллектив кандидатов на обучение, а это 25 человек, получил всю необходимую информацию о проекте, сроках и особенностях его реализации. Проект получил название «Народное экскурсионное бюро», он был поддержан грантовой программой Красноярского края «Партнёрство».

Был составлен план-график занятий, которые проходили один раз в неделю. Обучение проводили заведующий научно-просветительским отделом музея Мариловцев Дмитрий Владимирович и научный сотрудник Щетинин Андрей Сергеевич. Курс обучения состоял

из теоретической и практической частей. Были проведены лекции, сопровождающиеся презентациями. Занятия были посвящены таким темам как: «Енисейский острог», «Енисейское купечество», «Золотопромышленность Приенисейского края», «Православие на енисейской земле», «Енисейцы в годы Великой Отечественной войны» и т.д. Отдельное занятие было проведено на предмет изучения методических приёмов в экскурсоведении. В практической части состоялись экскурсии по различным маршрутам. Причём в ходе экскурсий происходил информационный обмен. От наших слушателей мы так же получали разнообразные сведения, воспоминания, которые послужили материалом, за счёт которого была модернизирована и дополнена экскурсия.

Участники проекта успешно прошли весь курс обучения, а также выполнили чрезвычайно полезную и важную задачу: провели востребованные экскурсии в дни юбилея Енисейска. Выпускники проекта «Народное экскурсионное бюро» в дни юбилея, 9 и 10 августа 2019 г. проводили бесплатные театрализованные экскурсии «Енисейские живые картинки». Подобные экскурсии проходили согласно утвержденному расписанию, участвовали 40-50 человек и более. В ходе экскурсий экскурсанты не только производили осмотр достопримечательностей под руководством экскурсоводов, но и наблюдали за короткими театрализованными выступлениями на территории четырёх объектов показа экскурсионного маршрута.

В преддверии 400-летнего юбилея Енисейска агентство по туризму Красноярского края, Туристский информационный центр Красноярского края решили привлечь частных экскурсоводов для обеспечения удовлетворения спроса на экскурсии в дни юбилея. На базе Енисейского краеведческого музея им. А.И. Кытманова была организована стажировка для привлеченных экскурсоводов, которая проходила 29-30 июля 2019 г. Стажировка состояла из 2 частей: теоретической и практической. В учебной аудитории Енисейского краеведческого музея научными сотрудниками (Ромашковым Юрием Валерьевичем и Щетининым Андреем Сергеевичем) был проведён ряд занятий в формате лекций с презентациями, в ходе которых обучающиеся получили знания по истории, археологии и культуре г. Енисейска, а также был проведён мастер-класс по ответам на наиболее часто задаваемые туристами вопросы.

После теоретической части экскурсоводы в сопровождении научных сотрудников музея проследовали по заранее составленному маршруту, подготовленному сотрудниками Енисейского краеведческого музея. Научные сотрудники провели образцовую экскурсию по данному маршруту, ответили на вопросы экскурсоводов. Подробная, большая экскурсия заняла около 3 часов, и прошла с двумя перерывами на отдых, в ходе экскурсии научные сотрудники время от времени сменяли друг друга, таким образом, демонстрируя используемые ими экскурсионные методы, способы подачи материала. О некоторых объектах говорили по очереди, давая понять слушателям, насколько разными способами можно вести экскурсионный показ и рассказ об одном и том же объекте. Обучающиеся конспектировали материал, а также использовали диктофоны, чтобы прослушать информацию и закрепить её в памяти позднее. Кроме этого, во время стажировки экскурсоводы посетили храмы Енисейска: Успенскую церковь, Спасский мужской монастырь, Троицкую церковь, Воскресенскую церковь, Иверскую церковь, где также познакомились с экскурсионным материалом об этих достопримечательностях.

Участники обучения получили доступ к презентациям, которые сопровождали лекции спикеров, получили технологические карты экскурсионных маршрутов, а также сборник информационных материалов по каждому из объектов маршрута. В завершении стажировки экскурсоводы освоили информацию по экскурсионному маршруту и презентовали отдельные участки маршрута в ходе финального городского занятия.

В стажировке приняли участие 10 человек: 4 экскурсовода из Енисейска и 6 экскурсоводов из Красноярска. Каждый из прошедших обучение экскурсоводов в дни юбилея в среднем проводил 3-4 экскурсии в день. Согласно подсчётам, пешеходные обзорные экскурсии посетили около двух тысяч человек.

Красноярские экскурсоводы расширили свои знания о Енисейске и использовали их в ходе собственных экскурсий в Красноярске и других территориях Енисейской Сибири. Один из Красноярских экскурсоводов (Ольга Юрьевна Дрёмина) включил Енисейск в поле своей деятельности и стал организовывать познавательные туры выходного дня в Енисейск. В условиях ограниченного количества времени, использовавшиеся методы обучения экскурсионной деятельности показали свою эффективность, учитывая высокий уровень мотивации, а также уже имеющиеся умения, навыки и опыт проходивших обучение. Один из участников обучения (Гончаров Михаил Сергеевич), в дальнейшем поступил на работу в Енисейский краеведческий музей. Он повысил уровень своих профессиональных компетенций и успешно осуществляет работу в музее.

Реализация проекта «Кто хочет стать экскурсоводом?» происходила в 2019-2020 годы. На этот раз для обучения была привлечена молодёжь, которая заинтересована в развитии туристических перспектив города Енисейска, которая неравнодушна к истории города и краеведению. Реализация проекта позволила не только привлечь и достойно провести экскурсионное сопровождение гостей нашего города, но и подготовить компетентных экскурсоводов из числа трудоспособной молодёжи города Енисейска. Проект получил поддержку Фонда президентских грантов.

Уже имеющиеся материалы для обучения были модифицированы, обновлены, благодаря появившейся у нас в распоряжении новой информации об отдельных городских достопримечательностях. Обучение, строилось на основе разделения на теоретическую и практическую части. Участники проекта получили доступ к презентациям, сборникам материалов о достопримечательностях Енисейска и другим информационным данным. Получили ссылки на полезные источники информации в сети интернет, рекомендуемую для изучения литературу, а также издания «Енисейск православный» Г. Фаста и «Енисейск в XVII веке: Очерки из истории города и уезда» А. Бродникова. После основных занятий проводились отдельные консультации по тем или иным, интересующим участников обучения вопросам.

Весной 2020 г. в связи с эпидемиологической обстановкой были введены ограничения на работу учреждений культуры, что осложнило реализацию проекта. Тем не менее, в короткие сроки график выполнения проекта был скорректирован и занятия переведены на дистанционный режим. Завершающие практические занятия проводились в городской среде, на открытом воздухе в составе группы, не превышающей 10 человек.

Несколько участников проекта решили более тесно связать свою жизнь с экскурсионной деятельностью и прошли дополнительное обучение, (Автономное некоммерческая

организация дополнительного профессионального образования «Академия непрерывного образования» по программе «Экскурсионная деятельность») по итогам которого получили квалификацию «Экскурсовод (гид)». В период туристического сезона 2020 г. выпускники проекта привлекались в качестве экскурсоводов для обслуживания экскурсионных групп от компании «Водоход».

Обобщая полученный опыт, мы пришли к следующим выводам: музей – его инфраструктура и сотрудники – это эффективная площадка для предоставления специальных образовательных услуг, подготовки экскурсоводов. Опыт сотрудников Енисейского краеведческого музея показал, что для первоначального погружения в экскурсионную деятельность, для знакомства с профессией, при осуществлении подобных образовательных проектов не требуется больших ресурсов. При наличии подготовленных сотрудников, обладающих рядом необходимых компетенций возможно на постоянной основе производить популяризацию и широкое приобщение людей к прикладным экскурсоводческим навыкам. В преддверии юбилея музей стал единственным учреждением культуры в городе Енисейске, который предвидел рост спроса на экскурсионное обслуживание и смог предпринять ряд мер по его будущему удовлетворению. На сегодняшний день, центром, обладающим необходимым набором компетенций в экскурсионной деятельности является Енисейский краеведческий музей им.А.И. Кытманова.

Библиография:

1. Долженко Г.П. Экскурсионное дело. М.; Ростов н/Д: МарТ, 2006. – 304 с.
2. Емельянов Б.В. Экскурсоведение – М: Советский спорт, 2007. – 216 с.
3. Святославский А.В. Городская экскурсия: Основы теории и практики. 2-е изд. М., 2006. – 64 с.
4. Смирнова А.Г. Экскурсионный метод в краеведении // Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития / Отв. ред. С.О. Шмидт М.: АНО ИЦ «Москвоведение», 2004. С. 167-177.

Ссылка на грантовую программу «Партнерство»

https://www.kras-grant.ru/projects/2019/detail.php?ID=135861&sphrase_id=25071

Ссылка на Фонд президентских грантов

<https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=A60BF7FC-EA28-4A5A-AD13-E2EC94D045BE>

**Е.М. Лясковская
г. Минусинск**

История Картиной галереи города Минусинска

В 2020 году Картиной галерее г. Минусинска исполнилось 30 лет. Почему именно в 1990 г. она была учреждена? Каковы предпосылки этого? Ответы на эти вопросы находятся в тексте решения исполнительного комитета Минусинского городского Совета народных депутатов от 17 октября 1990 г. об учреждении городской картинной галереи. Галерея учреждалась, говорится в решении, «...в целях улучшения художественного и

эстетического образования населения, заботясь о традициях города...». Далее в постановлении говорится о предпосылках учреждения галереи следующее: «Имея творческие возможности, на основании предложений общественности города и отдела культуры». О каких творческих возможностях идёт речь?

Ещё до появления галереи формировался художественный фонд Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова, художественные выставки устраивались в музее, в учреждениях культуры и учебных заведениях.

В 1968 г. в Минусинске организуется Детская художественная школа и для работы в школе стали приезжать педагоги с профессиональным художественным образованием, в основном выпускники Красноярского художественного училища им. В.И. Сурикова.

В 1972 г. преподавать в школе стала Любовь Пономарёва, которая педагогическую работу совмещала с творчеством. В 1976 г. за участие в III-й республиканской художественной выставке «Молодость России» Л.П. Пономарёва стала лауреатом Премии Ленинского комсомола. В 1977 она была принята в члены Союза художников России, первой в истории Минусинска.

В 1980-е гг. в Минусинск приезжают художники Сергей Бондин, Александр Терентьев, Владимир и Лариса Тираны, Александр Миссинг. Активно включились в творческую деятельность и другие минусинские художники. Таким образом, в 1980-е гг. в Минусинске сформировалось сообщество талантливых художников, известное за пределами города.

В 1989 г. в Красноярске состоялась выставка Любови Пономарёвой, Сергея Бондина и Александра Миссинга. Газета «Красноярский рабочий» опубликовала заметки с этой выставки искусствоведа Г. Васильевой-Шляпиной «На фоне змеи и заката». Это была первая печатная публикация о современных минусинских художниках. Анализируя их творчество, она писала: «Может быть, из желания защитить, поддержать художников, которых критика до сих пор мало замечала и ещё менее баловала, и родились эти строки. А, возможно, появились они по принципу контраста: идёшь, например, на краевую молодёжную выставку в полной уверенности увидеть новизну и не получаешь этого, а ... идя «на минусинцев», мало чего ждёшь и ... вдруг осознаёшь, что смотришь работы полноценные и светлые».

Человеком, который стал во главе общественности, ратующей о создании галереи, стал член Союза журналистов СССР, поэт, общественный деятель, коллекционер Василий Яковлевич Крупский (1921-1998). Как инициатор создания галереи он был назначен её общественным директором.

Основой деятельности галереи, как любого музейного учреждения, является наличие коллекции. Поэтому исполком Минусинского городского Совета народных депутатов в решении об учреждении галереи обращался с просьбой к предприятиям и организациям города оказать материальную помощь в приобретении картин.

Начало фондовому собранию галереи было положено личной коллекцией В.Я. Крупского, включавшей собрание живописных и графических работ минусинских и сибирских художников. Надежды на финансовую поддержку меценатов в лице трудовых коллективов оправдались. Средства на покупку картин выделили перчаточная фабрика, геологоразведочная экспедиция, ликероводочный завод, кондитерская фабрика, мебельная фабрика и другие.

Первая художественная выставка, организованная городской картинной галереей, откры-

лась 15 ноября 1991 г. в двух больших залах музея им. Н.М. Мартьянова. На выставке было представлено 177 работ 38 художников из Минусинска, Красноярска, Абакана, Усть-Абакана, Черногорска, Москвы. Экспонировались произведения из фондов музея им. Н.М. Мартьянова, из фондов картинной галереи, из частных коллекций, в том числе из коллекции В.Я. Крупского – 17 картин, вошедшие, в последующие годы, в собрание галереи.

Проблема наличия помещения для картинной галереи была решена не сразу. В горисполкоме, в местной печати даже обсуждался вопрос о передаче под картинную галерею торгового центра. Одна из публикаций в ноябрьском номере 1991 г. «Власти труда» так и называлась «Пустой прилавок или картинная галерея».³

С 1992 г. галерея получает постоянный адрес: выставочный зал площадью 100 кв. м и помещение для хранения фондов в здании ДХШ по ул. Ленина, 77. В штате галереи утверждаются 2 единицы: директора галереи и искусствоведа.

Огромную роль в становлении картинной галереи сыграла искусствовед, директор ДХШ Ольга Ивановна Миссинг. Она была профессиональным помощником и консультантом для сотрудников галереи.

После ухода из жизни В.Я. Крупского с 1998 по 2006 гг. картинную галерею возглавляла Любовь Владимировна Шумская. Успешно реализовывалось приоритетное направление в деятельности галереи: собирать, сохранять, изучать, и пропагандировать творчество минусинских художников, а также создать серию портретов известных минусинцев. В 2004 г. организуется ежегодная выставка-конкурс «Минусинская палитра», которая продолжает оставаться значимым событием в культурной жизни города. Свой вклад в развитие галереи внесли директора Дмитрий Дмитриев и Татьяна Суворова.

27 лет картинная галерея была самостоятельным учреждением культуры. Собрание галереи представляло собой преимущественно изобразительное искусство последней трети XX и нач. XXI веков. Общий авторский состав включал 90 художников Минусинска, Красноярского края, Хакасии, Дагестана и других регионов России.

1 августа 2017 г. в результате реорганизации галерея была присоединена к Минусинскому региональному краеведческому музею им. Н.М. Мартьянова и стала его отделом. Собрание галереи, скомплектованное за 27 лет её работы, в количестве 504 ед. хранения, вошло в состав фондов музея.

Благодаря «слиянию», художественное собрание галереи было представлено в Государственном каталоге музейного фонда РФ. Появилась возможность новых интересных выставочных и издательских проектов, искусствоведческих исследований, улучшились условия хранения произведений изобразительного искусства. Выставки, представляемые в зале галереи (более 10 в год) тематически дополняются показом музейных предметов из фондов Мартьяновского музея.

К 30-летию юбилею картинной галереи сотрудниками музея им. Н.М. Мартьянова была подготовлена выставка «Юбилейный вернисаж», где экспонировалось более 40 произведений изобразительного искусства из собрания музея. Большинство из которых были представлены на 1-й художественной выставке галереи в 1991 году.

Накануне юбилея музей получил поздравление художницы из Красноярска, члена Союза художников России, Людмилы Турчановой, которая вместе со своим мужем, Павлом Тарасёнком, были участниками 1-й художественной выставки картинной галереи в 1991

году. Поздравление с юбилеем завершилось словами: «В благодарность за то неповторимое время, за поддержку В.Я. Крупского, В. Капелько, А. Миссинга, за многолетнюю дружбу с С. Бондиным, за его поддержку, дружескую и творческую, наша семья дарит в фонд художественной галереи работу Павла Тарасёнка «Портрет Бондина».

Новое живописное полотно заняло достойное место в коллекции современного изобразительного искусства Мартьяновского музея.

Созданная по инициативе В.Я. Крупского и благодаря поддержке горожан, Картинная галерея успешно продолжает свою деятельность как один из культурных центров Минусинска.

Библиография:

1. Лясковская Е.М. 30 лет картинной галереи в Минусинске. //Власть труда, 2020. – 1 октября. – С.6.
2. Шумская Л.В., Миссинг О.И. Минусинский художники (живопись). Абакан: Хакасское книжное издательство. 2007.

Примечания:

- ¹ Архив города Минусинска. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1049. Л.204.
- ² Васильева-Шляпина Г.Л. На фоне змеи и заката. Заметки с выставки минусинских художников. // Красноярский рабочий, 1989. - 6 июля. - С.3.
- ³ Володина В. Пустой прилавок или картинная галерея // Власть труда, 1991. – 13 ноября.

**М.С. Неделина,
г. Минусинск**

**«Графика В.В. Бондиной в художественном собрании
музея им. Н.М. Мартьянова»**

В 2020 г. художественный фонд музея им. Н.М. Мартьянова пополнили 33 графические работы известной сибирской художницы Варвары Бондиной. Всего в музее насчитывается 43 произведения Варвары Владимировны, из которых шесть – живописные полотна.

Художница родилась 30 июля 1974 г. в Минусинске. Окончила среднюю школу №6, затем бухгалтерскую школу. В 1995 г. вышла замуж за Сергея Васильевича Бондина. «Став женой художника, оказалась в такой обстановке, где очень трудно не интересоваться искусством».¹ Рисовать Варвара всегда любила, но нигде этому не училась. Серьёзно занялась творчеством после рождения сына.

Впервые выставила свои живописные полотна на традиционной осенней выставке минусинских художников в 1998 году. Её работы сразу обратили на себя внимание специалистов и зрителей. Добрые, наполненные светом произведения художницы очень узнаваемы. Ангелы, библейские сюжеты, трогательные сцены из жизни большой, дружной семьи – всё это очаровывает своей искренностью и нежностью.

Варвара Владимировна проиллюстрировала четыре поэтических сборника, изданных в Минусинске. В 2003 г. в шведском журнале «LaEspero» был опубликован портрет Астрид Линдгрэн в окружении героев книг, который выполнила Варвара Бондина. Творчество

художницы было представлено не только на многочисленных коллективных выставках в разных городах, но и на персональных, которые состоялись: в Минусинске (1999, 2000, 2011, 2013 гг.), Абакане (2010 г.), Красноярске (2012 г.), Москве (2012 г.), в г. Дёдерхульте (Швеция, 1999 г.)

Варвара Бондина умерла в 2013 г. после трёх лет тяжёлой болезни. Минусинцы знали её как доброго, отзывчивого, приветливого человека, как талантливую художницу и любящую маму пятерых ребятишек.

В 2015 г. Информационно-издательское агентство «Надежда и Мы» выпустило альбом работ Варвары «Под крылом Ангела». В этом альбоме помимо живописи опубликована большая часть графических работ, переданных в Минусинский музей.

Чёрно-белые рисунки выполнены тушью и гелевой ручкой в основном на листах формата А4. Одна работа написана гуашью на тонированной бумаге. Работы нарисованы тонкими, аккуратными, уверенными линиями. Присутствует множество мелких деталей. Зигзаги, волнистые линии, спирали, завитки, геометрические и растительные орнаменты придают работам декоративный характер.

Графика В. Бондиной, как и живопись, наполнена радостью, светом, покоем. Художница обращается к темам семьи, религии, детства. На лицах её героев улыбки и умиротворение.

Семья в творчестве Варвары Владимировны большая, дружная. Чтение, игры, творчество, любовь и вера царят в этом маленьком мире. У художницы было пятеро детей, поэтому эта тема ей особенно близка. Вот родители и ребятишки расположились в уютной, светлой комнате на рисунке «Семья художника в идеале». Все вместе. Все в безопасности. Здесь передана атмосфера тепла и мира. Здесь всё на своих местах.

На другой работе мама читает книгу Сельмы Лагерлёф своим детям. Реальность и фантазия соединяются – на мягком диване герои парят среди облаков вместе с Нильсом и сказочными птицами.

Важное место в жизни художницы и её семьи занимало православие. Автор изображает Крестный ход, Исповедь, младенца Христа в Яслях, светлых, как будто увиденных глазами ребёнка, ангелов, которые стали визитной карточкой творчества Варвары.

Большинство рисунков не имеют названия, либо названы незатейливо. На этом фоне особенно врежется в память название работы, на которой изображены мифологические персонажи – «Кентавр Панкрат и нимфа Дуся поссорились, но скоро помирятся». Мы видим, что даже тему конфликта художница представляет легко, светло, иронично.

Добро и свет – фундамент творчества В. Бондиной. Однако есть и рисунки, которые несколько выбиваются из общего строя. В них другой воздух, другое настроение: осенняя меланхолия в рисунке с собакой у забора; одиночество отвернувшейся от зрителя героини в берете; философское настроение у задумчивой читательницы Сенеки; зябкость и неуютность голого сквера.

Довольно необычна работа «Кактус и паучок». Здесь манера исполнения более экспрессивная. Линии слегка небрежны, нет декоративности и витиеватости. Широкие чёрные пятна, выполненные тушью, образуют абстрактную горизонтальную плоскость. На ней расположен цветущий кактус. Спустившийся на паутине паучок разглядывает тёмный

цветок, так напоминающий его самого по форме и такой непохожий по своей сути. Лако-ничная работа, от которой не хочется отводить взгляд.

Из представителей микромира художница часто изображает пчёл. «Обязательно когда-нибудь заведём своих пчёл. Люблю их и рисую постоянно в своих картинах», – писала Варвара в автобиографических заметках.² Где-то эти насекомые отчётливо видны, им отводится одна из главных ролей. А где-то пчёлы совсем крохотные и почти незаметны. Как, например, в работе «Принцесса с рыбками». Здесь главная героиня – принцесса. В руках она держит аквариум с двумя рыбками, смотрящими в противоположных направлениях. Её глаза закрыты, на лице – тихая полуулыбка. Две рыбы объединены одной водой, одним аквариумом. Как будто героине удалось примириться с какими-то противоречиями, обрести равновесие.

Часто встречаются в творчестве В. Бондиной образы животных. Это и вполне реальные, узнаваемые существа, и фантастические. Кошки, собаки, разные птицы, животное с большими ушами, улитка с панцирем в виде короны. Очень чёткая и выразительная работа с черепахой. Она держит на своём панцире кадку с цветущим деревом и домом. Это чей-то светлый мир, надёжный и устойчивый, и в пространстве, и во времени.

В своих произведениях художница не представляет важные истины как некое открытие, она говорит о них легко и просто. И такая лёгкая форма, контрастируя с глубоким содержанием, подчёркивает его.

Татьяна Ломанова, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ, член Союза художников РФ сказала следующее: «Стиль Бондиной можно охарактеризовать как примитивизм, но за этим примитивизмом стоит глубокое осмысление художественных образов, серьёзные творческие поиски, свойственные настоящему художнику-профессионалу. При всей кажущейся наивности её работ мы видим художника, ставящего перед собой сложные задачи, осознанно идущего выбранным путём наивного искусства. Композиции Бондиной всегда крепко построены, устойчивы, основательны, прочитываются с первого взгляда, но при этом не теряют лёгкости, эфирности. Они воздушны и хрупки, как хрупок мир, увиденный автором».³

Библиография:

1. Всё о стилях и течениях в современном искусстве /сост. И.И. Мосин. – Санкт-Петербург: ООО «СЗКЭО», 2017. – 112с., ил.
2. Минусинские художники: узнайте наших! Художественный альбом [Иллюстрации] / Составитель В. Г. Вальков при участии Е. И. Стельмах. – Минусинск: Агентство «НиМ», 2018. – 292 с.: ил. 172-183
3. Под крылом ангела. Альбом избранных работ художницы Варвары Бондиной (1974-2013 гг.). Минусинск. Информационно-издательское агентство «Надежда и Мы», 2015
4. Свет её души / Г. Канкеева // Власть труда. – №123 (17.863) от 25 октября, 2013
5. <https://www.youtube.com/watch?v=xLToE3qvFY0> (20010921 Самородки. Варвара Бондина)

Примечания:

- 1
- 2
- 3

**В.В. Залевская,
г. Ачинск**

Интеграция библиотечного фонда в музейное (экспозиционное) пространство (на примере Ачинского краеведческого музея им. Д.С. Каргаполова)

В кон. XX – нач. XXI в. всё более активно развиваются интеграционные процессы, в том числе и в сфере культуры. Это проявляется во взаимопроникновении форм, методов, направлений профессиональной деятельности различных учреждений культуры. Особенно чётко эти явления выражены в работе библиотек и музеев. Данный процесс получил название «музеефикация библиотек». Ю.А. Демченко в своей статье «Интеграционные процессы в современной культуре: на примере библиотек и музеев» определяет это понятие следующим образом: «Музеефикация – следствие интеграционных процессов музейной и библиотечной деятельности, естественный результат исторического развития музеев и библиотек. Наибольшее распространение музеефикация библиотек получила на территории РФ и стран ближнего зарубежья. Музеефикация имеет и обратный результат: музеи делают шаг навстречу библиотекам. Музейные библиотеки становятся более открытыми для рядовых посетителей, участвуют в формировании единого информационного и художественного пространства экспозиций, предлагают свои просветительские и досуговые программы».¹

Идея создания музея в библиотеке принадлежит русскому философу Н.Ф. Фёдорову, признававшемуся современниками «идеальным библиотекарем». Мыслитель был противником отделения библиотеки от музея и считал, что они должны составлять одно целое и по духу, и по содержанию. Н.Ф. Фёдоров писал об огромном значении библиотек и музеев как очагов духовного наследия, центров собирания, исследования и просвещения, нравственного воспитания.²

Библиотека и музей имеют общие исторические корни, наличие их изначальной исторической связи мы вполне можем считать первой исторической предпосылкой появления музейной деятельности общедоступных библиотек.

В России идея создания общедоступной библиотеки принадлежала Екатерине II, при ней началось строительство здания для библиотеки, которое завершилось в 1801 г.³

В зарубежных странах в настоящее время на основе усиления взаимодействия между библиотеками, музеями и архивами формируется единое коммуникационное пространство. Реализация совместных проектов, учреждение и функционирование специальных служб по установлению взаимодействия между библиотеками, музеями и архивами способствует повышению эффективности деятельности каждой из организаций, развитию коммуникационной системы учреждений культуры в целом.⁴

Культурный потенциал таких библиотек уникален и неисчерпаем. Музейная библиотека вполне может из вспомогательной музейной службы превратиться в точку опоры для создания качественно новой информационной инфраструктуры музея. В современном музее библиотека может заявить о себе как центр коммуникации музея.⁵

Становление музейных библиотек в Красноярском крае прошло непростой, длитель-

ный путь. Исторически сложилось так, что в данном процессе наблюдается ряд идентичных особенностей. Музейные библиотеки в старейших музеях Красноярского края образовались приблизительно в один и тот же временной период (кон. XIX в.). Появлялись они либо вместе с открытием музея (Красноярский краевой краеведческий музей), либо после создания музея (Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова, Енисейский краеведческий музей им. А.И. Кытманова), либо перед созданием самого музея (Ачинский краеведческий музей им. Д.С. Каргаполова).

Ачинский краеведческий музей – один из старейших музеев на территории Красноярского края. В 1887 г. учитель трёхклассного училища Дмитрий Семёнович Каргаполов обратился в Городскую Думу с просьбой открыть в городе общественную библиотеку и музей. Для этой цели он собирал книги, журналы, газеты, коллекции горных пород, растений, предметы старины.

25 июля 1885 г., сдав экзамены на звание учителя уездного училища по арифметике и геометрии, Каргаполов назначается учителем этих предметов в Ачинское уездное училище.⁶ Он подаёт в городскую Думу прошение об открытии в Ачинске публичной библиотеки. 29 августа 1887 г. Дума вынесла решение: «Ачинская общественная библиотека должна быть открыта и содержаться Ачинским городским обществом и составлять его собственность».⁷

8 сентября 1887 г. библиотека и музей в Ачинске были открыты «для образовательных целей преимущественно».⁸ Первоначально музей и библиотека находились в здании городской управы. Поскольку музеи в Сибири, в основном, создавались заинтересованными людьми и на общественных началах, то после отъезда Каргаполова деятельность музея в Ачинске несколько приостановилась. По этой причине первые коллекции музея и библиотеки практически не сохранились, а документальные свидетельства о составе музейных коллекций и библиотечного фонда скупы и не отражают положение дел того времени.

В настоящее время библиотека музея по штатному расписанию носит наименование «Отдел библиотечной работы и работы со СМИ Ачинского краеведческого музея имени Д.С. Каргаполова». Это подразделение входит в состав отдела фондов музея.

Важнейшей задачей библиотеки, как структурного подразделения музея, является разработка и реализация в ней экспозиционной концепции, которая бы «вписывалась» в общемузейную стратегию и, в тоже время, отличала её, как отдельное культурно-досуговое пространство.

Создавая новое культурно-образовательное пространство, необходимо обратиться к его истокам, историческим характеристикам. Здание, где на данный момент располагается библиотека Ачинского краеведческого музея, хранит в себе источник ценнейших данных, раскрывающих факты богатейшего прошлого Ачинска, делающих его образ особенным, индивидуальным. Соответственно, и разработка концепции внутренней обстановки (экспозиционного пространства) музейной библиотеки, помимо прочего, должна основываться на исторических и архитектурных аспектах.

В кон. XIX – нач. XX вв. дом, где в настоящее время располагается библиотека и фонды Ачинского краеведческого музея построили купцы Штановы.

После революции 1917 г. в этом доме, в цокольном этаже, располагались различные комитеты: комитет помощи беднякам, комитет помощи бойцам и др. Здесь же находилась

бильярдная «Компома». Некоторое время спустя в здании располагалась изба-читальня, давшая начало детской библиотеке.⁹

По ходатайству директора музея П.Е. Чернявского сюда перенесли коллекции музея и книги.

С течением времени в здании по ул. Ленина, 18 только на 1 этаже постоянно располагалась библиотека. Само здание эксплуатировалось для разных целей: в цокольном этаже в 1970-х годах, например, располагалась пельменная, в 2000-х – магазин «Мебель». В 1990-е годы сделан ремонт и перепланировка помещения второго этажа. В 2012 г. на втором этаже находилась «Церковь прославления» (пятидесятники).

С конца 2012 г. на втором этаже здания разместились фонды и библиотека Ачинского краеведческого музея.

Основная цель создания экспозиции в библиотеке Ачинского краеведческого музея: показать ретроспективу развития города, музея и самой музейной библиотеки через исторические артефакты, воспроизведение аутентичной обстановки (купеческий дом, бильярдная, городская библиотека), В основу проектируемой экспозиции положен тематико-хронологический принцип.

Условно проектируемое экспозиционное пространство в библиотеке Ачинского краеведческого музея можно разделить на четыре основных тематико-структурных комплекса:

«Купеческий дом» – знакомство посетителей с истоками пространства, в котором находится библиотека (кон. XIX – нач. XX в., с людьми, которым принадлежало это здание изначально (купцы Штановы);

«Литературная бильярдная» – воспроизведение образа бильярдной 20-30 гг. XX в., которая располагалась в здании музейной библиотеки в тот период;

«Библиотека в кубе» – приобщение к чтению, привлечение интереса читателей через рассказ об исторической обоснованности нахождения здесь музейной библиотеки (в разное время в этом помещении располагались изба-читальня; музейные предметы и книги; детская библиотека);

«Книжный микс» – особое рекреационное пространство в экспозиции библиотеки, предназначенное для ознакомления читателей с последними, наиболее интересными поступлениями в библиотечный фонд, для отдыха и общения.

Смысловая, визуальная основа экспозиционного пространства библиотеки Ачинского краеведческого музея состоит в воспроизведении образа «литературной гостиной», общественной бильярдной. Здесь люди собираются, чтобы пообщаться, обсудить недавно прочитанные книги. Посетитель, таким образом, может образно представить обстановку пространства, в котором он находится в данный момент, но несколько десятков лет назад.

Экспозиция музейной библиотеки будет опираться на имеющийся в фондах и книгохранилище предметный и информационный потенциал: фотографии, документы, предметы купеческого быта, музыкальные устройства кон. XIX – сер. XX в., книги кон. XVIII – XIX в., специализированная литература о библиотечной, музейной деятельности, о развитии бильярда, о формировании купеческого сословия на территории нашего региона.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что потенциал каждого учреждения культуры неповторим и уникален. Поэтому основополагающей, стратегической задачей данных социальных институтов становится разработка и реализация концептуальных

проектов, программ по внедрению или преобразованию экспозиционных пространств, как внутри самого учреждения, так и в его структурных подразделениях (в частности, в музейных библиотеках).

Итогом многоплановой деятельности библиотеки Ачинского краеведческого музея должно стать построение интерактивной музейной экспозиции внутри библиотечного пространства, раскрывающей историю развития Ачинска, самого музея и его библиотеки.

Таким образом, мы видим тесную взаимосвязь и взаимодействие музеев и их библиотек, которые одновременно существуют и как единая структура, и как вполне самостоятельные социокультурные образования. Это обусловлено историческими предпосылками, влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов.

Примечания:

¹ Демченко Ю.А. Интеграционные процессы в современной культуре: на примере библиотек и музеев. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18. – С. 13-19.

² Борисов В. «Идеальный библиотекар» // Альманах библиофила. – М.: Книга, 1979 – Вып. 6. – С. 201-206.

³ Сафонова В.А., Сагитова Л.К. Историко-культурные предпосылки появления музейной деятельности общедоступных библиотек и перспективы её развития // Научный альманах. – 2015. – N 8 (10). – С. 643- 648.

⁴ Шемаев С.А. Особенности взаимодействия библиотек, музеев, архивов в зарубежных странах // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С.738-741. – URL <https://moluch.ru/archive/84/15754/> (дата обращения: 03.05.2019).

⁵ Блаженкова Ю.П. Библиотека как ресурс развития музея // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 2. – С. 51-54. – <https://cyberleninka.ru/article/v/biblioteka-kak-resurs-razvitiya-muzeya> (дата обращения: 17.04.2019).

⁶ ГАКК. Ф-3.Оп. 1.Д. 506. ЛЛ. 1-об. 7.

⁷ АГА. Ф-21. Оп.2. Д. 49. Л. 7.

⁸ Там же.

⁹ Лопаткин Г. Летопись града Ачинска. – Ачинск: Красноярское региональное политическое общественное движение «Свет», 2000. – С. 543.

**К.Ю. Похабова,
г. Красноярск**

История Красноярского края в изданиях библиотеки

Государственная универсальная научная библиотека (ГУНБ) Красноярского края является крупнейшей библиотекой региона, обладает уникальным фондом краеведческих документов. В работе с огромным массивом литературы читателям призван помочь справочно-поисковый аппарат библиотеки: каталоги, картотеки, базы данных, а также комплекс библиографических изданий – все те ресурсы, которые облегчают поиск необходимой информации.

Работа по созданию системы краеведческих пособий в краевой научной библиотеке началась в 1960-х годах, до этого выпускались лишь отдельные издания малых форм – памятки, рекомендательные списки, методические материалы.

Целенаправленный сбор информации о произведениях печати, посвящённых Енисей-

ской губернии, был начат исследователем, краеведом и библиографом Вячеславом Петровичем Косовановым в начале перв. пол. XX века. Он является автором «Библиографии Приенисейского края», изданной в 2-х томах, содержащей материалы по местной библиографии с 1612 по 1923 гг. включительно. Один из томов вышел в 1923 г., другой – в 1930. Спустя десятилетия работа была продолжена, в 1964 г. краевой библиотекой совместно с библиотекой Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР издана «Библиография Красноярского края». Хронологические границы собранных на страницах указателя материалов были ограничены периодом с 1924 по 1960 годы. Издание включало информацию по природно-экономическим условиям и развитию народного хозяйства, содержало более четырёх с половиной тысяч названий книг и статей. При составлении указателя были использованы фонды и каталоги разных библиотек страны (Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, Библиотеки Совета по изучению производительных сил, Всесоюзной книжной палаты, Красноярской краевой библиотеки и др.). Позже вышли второй и третий тома «Библиографии Красноярского края», они имели подзаголовки: «Общественная жизнь. История», «Наука. Культура. Здравоохранение». Несмотря на десятилетия, прошедшие с момента выхода указателей в свет, их материалы продолжают помогать исследователям в поиске интересующих данных.

Задачей другого ретроспективного указателя – «Сводного каталога книг о Красноярском крае» – стало предоставление сведений о наличии краеведческой литературы в крупнейших библиотеках городов края: Красноярска, Енисейска, Канска, Минусинска, Норильска и др. Первый выпуск был издан в 1985 г. и стал пионером среди подобных изданий в нашей стране. Все три тома каталога имеют разные хронологические границы (1950-1980 гг.; 1917-1949 гг.; Литература до 1917 г.), материалы сгруппированы по разделам и подразделам, охватывают широкий круг вопросов и тем, касающихся различных аспектов истории и жизни региона. После выхода в свет «Сводный каталог книг о Красноярском крае» был распределён по библиотекам края, что дало дополнительные возможности как для понимания факта наличия той или иной краеведческой литературы в библиотеках, так и помогало в работе межбиблиотечного абонемента.

В начале 2000-х гг. вопрос наличия литературы, полноты репертуара краеведческих изданий, поступающих в краевую библиотеку, привлёк внимание специалистов библиотеки. Выпуски нового библиографического указателя «Красноярская книга» позволяли учитывать всю выходящую на территории края печатную продукцию, знакомили с работой красноярских издательств, типографий и других издающих организаций. Указатели регулярно выходили более 10 лет, в наши дни схожую задачу выполняет электронный информационно-библиографический ресурс «Красноярская книга года» www.krasbook.kraslib.ru, наполняемый Центром красноярской книги ГУНБ Красноярского края.

Помимо работы над ретроспективными указателями, заполняющими лакуны в информационном краеведческом поле, библиотека на протяжении многих лет издавала текущие указатели литературы.

Начало было положено в 1960 г., вышел первый выпуск библиографического указателя «Литература о Красноярском крае». В него включались все произведения печати (книги, брошюры, отдельные главы из книг, статьи из учёных записок, трудов, журналов и газет) независимо от места издания, освещающие прошлое и настоящее края. Главная цель

указателя была в информировании, именно поэтому выпуски выходили раз в три месяца, предоставляя читателям актуальные данные. Нам сегодняшним пользователям информационных ресурсов, привыкшим к разнообразию способов и лёгкости получения информации (интернет, базы данных, электронные каталоги и библиотеки), сложно представить, что такие ежеквартальники были чуть ли не единственным способом для читателей тех лет оперативно отслеживать новую краеведческую литературу.

Все материалы располагались в выпусках систематически (по отраслям знаний), были универсальны по содержанию, имели вспомогательные указатели (именной, географический). В библиотечной работе ежеквартальники использовались при индивидуальном обслуживании читателей, подготовке выставок, мероприятий (вечеров, диспутов, читательских конференций), библиографических обзоров, а также для пополнения фондов новой литературой. Сборники продолжают оставаться востребованными и в наши дни, поскольку библиографические данные, раскрывающие содержание источников, способны помочь современным исследователям в поиске материалов по истории, науке, культуре, промышленности, природным ресурсам Красноярья. Все выпуски указателей доступны как в залах библиотеки, так и онлайн, их можно найти в электронной библиотеке ГУНБ, представленной на сайте www.kraslib.ru.

Работа по изданию текущих указателей продолжалась более 40 лет и была прекращена лишь в 2005 году. На смену ежеквартальникам пришёл электронный каталог. Современные библиографы, как и прежде, продолжают отслеживать информацию о Красноярском крае на страницах книг и периодических изданий, создают библиографические описания, используя все возможности автоматизированных библиотечных систем. Поиск информации в электронных каталогах осуществляется по самым разным параметрам – по авторам, названиям, годам издания, ключевым словам, отраслям знаний, видам документов и пр., а также по их всевозможным сочетаниям.

Наряду с выпуском универсальных по тематике библиографических указателей, ведётся работа по системному обобщению материалов по отдельным темам. В разные годы были изданы: «Фольклор Красноярского края», «Этническая история народов Красноярского края», «Дар слова. Виктор Петрович Астафьев», «Дмитрий Хворостовский: библиографический указатель, избранные публикации» и др.

Помимо научно-исследовательской работы в области библиографии большое внимание уделяется сотрудничеству с учёными, научными сообществами, краеведами, поддержанию интереса к краеведческим исследованиям.

В 1997 г. в ГУНБ Красноярского края впервые прошли Краеведческие чтения. Они были приурочены к знаковой дате – 175-летию Енисейской губернии и были посвящены теме «Исторические этапы социально-экономического и культурного развития Красноярского края». Их участниками стали преподаватели и студенты вузов Красноярска, краеведы. В последующие годы темами чтений становились: «Формирование культурно-исторической среды в крае в XIX-XX вв.»; «Народное образование в Красноярском крае»; «Красноярский край – 70 лет исторического пути»; «Россия – Сибирь – Красноярский край» и др. Несмотря на то, что у Краеведческих чтений, организуемых краевой библиотекой, нет четкой периодичности, традиции их проведения продолжают сохраняться. Наряду с другими региональными историческими собраниями они вносят свой вклад в дело изучения

истории родного края, раскрывая малоизвестные факты, внося новые детали в уже исследованные темы. Материалы, предоставленные участниками, в полном объёме отражаются в сборниках, которые выходят по итогам конференций.

Особое место в системе краеведческих справочно-библиографических изданий библиотеки занимает календарь знаменательных и памятных дат «Край наш Красноярский». Это один из наиболее традиционных типов библиотечных изданий, свой вариант календаря библиотека начала выпускать в 1960 году. За шесть десятилетий издания менялись подходы, сложились свои традиции. Сейчас календарь – сборник, в котором представлена информация о событиях, персонах, коллективах и мероприятиях, связанных с Красноярским краем, юбилеи которых приходятся на тот или иной календарный год. Материалы представлены как в виде списков юбилейных дат, так и статьями, посвящёнными наиболее значимым из них. Уникальным является авторский коллектив календаря. По «заказу» составителей календаря, сотрудников отдела краеведческой информации, историки, краеведы, работники культуры, специалисты различных отраслей производства пишут оригинальные авторские статьи, раскрывающие ту или иную дату. Особый вес изданию придает тот факт, что всю работу курирует научный редактор – профессиональный историк, с 2009 г. и по настоящее время – Мезит Людмила Эдгаровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева.

Календарь существует в нескольких вариантах: традиционная печатная версия; электронный вариант, который можно скачать на сайте библиотеки в формате *pdf или читать в режиме онлайн в браузере; база данных «Памятные даты Красноярского края», представленная на сайте библиотеки в разделе «Краеведение Красноярья».

Сегодня издательская работа библиотеки продолжает развиваться, расширяется репертуар издаваемых библиотекой книг – это не только библиографические, справочно-библиографические, методические издания, но научно-популярная литература. Одним из последних примеров является изданный в год 85-летия Красноярского края сборник «Красноярье. Повод для гордости», на страницах которого собраны факты о крае, выделяющие его среди других регионов России. В издании сочетается фактографический материал, библиография, иллюстрации. Такой многосторонний подход к краеведческим данным позволяет привлечь внимание к истории края разные категории читателей.

Работа по всем направлениям издательской деятельности в библиотеке не останавливается, хочется надеяться, что и в дальнейшем труды библиотекарей будут востребованы и читателями, и исследователями жизни края.

Библиография:

1. Издания Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края 1950-2004 гг.: библиография / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края; [сост. З. П. Сырцева, Г.Ф. Заgrabчук]. – Красноярск: ГУНБ, 2005. – 128 с.
2. Каева О.П. Стратегия издательской деятельности по краеведению за последние годы : Из опыта работы // Библиотечное краеведение России: динамика последнего десятилетия : материалы X всероссийского научно-практического семинара : Красноярск, 11-14 ноября 2008 г. / Рос. нац. б-ка, Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края ; [сост. Н.В. Фелелова ; ред. Т.И. Матвеева]. – Красноярск : [ГУНБ], 2009. – С. 152-160.
3. Макарова В.А. Развитие краеведческой библиографии в Красноярском крае // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: сборник научных трудов / [редкол.: Н.С. Карташов (отв. ред.) и др.]. – Вып. 16: Вопросы библиографии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1973. – С. 35-44.

4. *Фефелова Н.В.* 50 лет со дня выхода первого издания календаря знаменательных и памятных дат «Край наш Красноярский» // *Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2010 год* / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск: ГУНБ, 2009. – С. 173-175.

**Е.Д. Трухан,
г. Новокузнецк**

Читательские предпочтения жителей города Сталинска в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Большевицкая сталь»)

Изучение морально-этического облика советского человека в годы Великой Отечественной войны, описание его личностных достоинств и культурных ценностей непосредственно связаны с формированием национального самосознания. Особым процессом в этой истории является установление «аксиологической роли различных видов отечественной культуры, влияющих на моральные качества воинов Красной Армии и тружеников тыла».¹ В их числе – произведения художественной литературы и их бытование в читательской среде. Знакомство с военной литературой, определение её востребованности в войну приближает нас к пониманию главных источников Великой Победы, раскрывает многочисленные слагаемые духовного фактора, формировавшиеся в истории культуры разных регионов и республик бывшего СССР.

В данной статье на основе публикаций газеты «Большевицкая сталь» (ныне – «Кузнецкий рабочий») предпринята попытка систематизации и аналитического обзора читательских интересов и предпочтений детского и взрослого населения города Сталинска – «кузницы Победы»² в 1941-1945 годах.

Как известно, в военное лихолетье литературные произведения выполняли две главные функции: служили мощным вербальным оружием в борьбе с врагами и поддерживали боевой дух фронтовиков и тружеников тыла. Именно поэтому, воплощая в жизнь лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!», трудящиеся Сталинска с первых дней Великой Отечественной стали отправлять в подарок бойцам Красной Армии лучшие книги.

Это были как литературные новинки, так и подержанные экземпляры классической литературы. Массовый сбор бывших в употреблении книг осуществлялся в нескольких библиотеках: во Дворце культуры металлургов на Верхней колонии, на Островской площадке и в городской центральной библиотеке.

Что касается новых книг, то комплектованием таких библиотечек художественной и политической литературой и их продажей занималось отделение КОГИЗа³ по заявкам трудовых коллективов.⁴ «Коллектив горисполкома, – сообщает 31 октября 1941 года газета «Большевицкая сталь», – приобрёл 100 библиотечек, работники горторга – 15, работники металлургического комбината – 526».⁵ Наряду с произведениями классиков марксизма-ленинизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, И. Сталин) через КОГИЗ сталинцы отправляли фронтовикам самые популярные в то время художественные книги: эпическую поэму «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, научно-фантастический роман «Тайна двух

океанов» Григория Адамова, роман-эпопею «Тихий Дон» Михаила Шолохова, роман «На гора» Афанасия Коптелова о строительстве Кузбасса и его людях, «Рассказы и сказки» классика еврейской литературы Ицхок-Лейбуш Перец, «Собор Парижской богородицы» Виктора Гюго и др.

В тылу хорошим подспорьем читающей публике была библиотека металлургов. По итогам 1944 г., она обслуживала свыше 10 тыс. человек. За год ими прочитывалось около 220 тыс. книг⁶ по разнообразной тематике. Прежде всего, горожане изучали историю большевистской партии, труды вождей государства, классические работы по диалектическому и историческому материализму. «Металлурги живо интересуются текущими политическими событиями, изучают по первоисточникам марксизм-ленинизм»,⁷ – замечала заведующая комбинатовской библиотекой О. Мануйлова. Она же назвала наиболее часто встречающиеся в формулярах читателей-металлургов книги: «Философские тетради» и «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, отдельные произведения Гегеля, Маркса, Энгельса.

Не залеживались на книжных полках и томики русских, советских классиков. Так, «рабочий рельсобалочного цеха т. Маслов за год прочитал 50 книг, среди них – произведения Толстого, Шолохова, Горбатова и другие. Мастер-мартеновец т. Привалов регулярно читает боевые эпизоды Отечественной войны. Роман Сергеева-Ценского «Брусилловский прорыв» только в одном доменном цехе прочитали 92 человека».⁸

Горожане интересовались и новинками иностранной и современной советской литературы, особенно – выдающимися творениями лауреатов сталинской премии. Вручались они в нескольких номинациях: поэзии, прозе, драматургии и литературной критике. Во всех уголках страны, в Сталинске – через газету «Большевицкая сталь», читатели узнавали имена писателей-лауреатов, названия произведений-победителей и стремились их найти. Присуждение сталинской премии значительно стимулировало читательский интерес к таким произведениям, как: «Пётр I» и «Хождение по мукам» Алексея Толстого, «Тихий Дон» Михаила Шолохова, «Радуга» Ванды Василевской, «Малахитовая шкатулка» Павла Бажова, «Морская душа» Леонида Соболева, «Падение Парижа» Ильи Эренбурга, «Дмитрий Донской» Сергея Бородина, «Чингисхан» Василия Яна (Янчевецкого), «Страна Муравия» Александра Твардовского, пьесы «Платон Кречет», «Богдан Хмельницкий», «В степях Украины», «Фронт» Александра Корнейчука, «Любовь Яровая» Константина Тренёва, «Нашествие» Леонида Леонова, «Парень из нашего города» и «Русские люди» Константина Симонова... Не остались в стороне стихотворные сборники Николая Тихонова, Василия Лебедева-Кумача, Сергея Михалкова, Самуила Маршака, Максима Рыльского, Михаила Исаковского.

Из газетных публикаций известно, что сталинцы по достоинству оценили многие шедевры советской художественной прозы: «Педагогическую поэму» А.С. Макаренки, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Русских людей» К.М. Симонова, «Науку ненависти» М.А. Шолохова, «Фронт» А.Е. Корнейчука, «Непокоренные» Б.Л. Горбатова. Многим из советских авторов в войну пришлось творчески перековать себя, направить свои силы на востребованные временем жанры. Прозаики Алексей Толстой, Илья Эренбург, Александр Фадеев, Леонид Соболев и другие пришли к своему читателю во всех гранях блестящего публицистического таланта. Их произведения хорошо знали и читали, с ними

полемизировали, в том числе и в Сталинске. Такие патриотические, остро публицистические размышления, как «К братьям угнетенным славянам», «Ни шагу назад!» и «Кровь народа» Алексея Толстого, «Что я видел в Ленинграде» Александра Фадеева, «Сибирякам», «Весна», «Июнь...» и «Украина» Ильи Эренбурга, увидели свет сначала в центральных газетах, а потом были переопубликованы в «Большевистской стали».

Интересно отметить, что в годы войны сложились особые традиции, связанные с коллективным чтением. Для улучшения обслуживания металлургов во всех основных цехах комбината – доменном, мартеновском, рельсобалочном, огнеупорном – были организованы библиотечные филиалы, так называемые «передвижки».⁹ В цехах в связи с этим появились добровольные помощники библиотекарей – книгоноши и чтецы. «Большевистская сталь» в 1945 г. сообщает некоторые подробности из их жизни: «Книгоноши разлищик т. Есин, мастер т. Прилуков и другие несут книгу в цех, организуют громкие читки газет, брошюр и журналов. Сейчас библиотека насчитывает до 40 чтецов».¹⁰

Не отставали от взрослых в тяге к чтению и культурному развитию и дети. Они часто заходили в библиотеки города за сборниками рассказов «Отвага» и «Возмездие», запрашивали новую повесть Ванды Василевской «Радуга», повествующую о мужестве, героизме и негибимой воле простого народа, о его любви к своей Отчизне и тех зверствах, которые чинили гитлеровские захватчики в украинских сёлах во время оккупации.

Подростки Сталинска регулярно знакомились с публикациями «Огонька», свежими материалами детских журналов, с удовольствием открывали для себя новинки художественной литературы, по горячим следам писали о них отзывы. Корреспондент «Большевистской стали» П. Бурдовицын отмечал, что «исключительной любовью пользуются произведения о героическом прошлом нашего великого народа, о героях гражданской войны», «о родине, великих русских полководцах».¹¹ Среди 1200 юных сталинцев не было такого, кто бы не прочитал «Степь в огне» – рассказы о борьбе красных партизан с колчаковщиной – Саввы Кожевникова. «Кочубей» А. Первенцева¹², «В боях и походах» О. Городовикова¹³, «Женщина в гражданской войне»¹⁴ и многие другие – любимые книги детворы.¹⁵

«Большевистская сталь» не только рассказывала о читательских предпочтениях горожан, но и формировала их. В годы Великой Отечественной на страницах газеты расцвели малые поэтические жанры как самые оперативные и самые востребованные временем. Частушки, лирические и маршевые песни, стихотворные письма близким с фронта и на фронт, дружеские послания друзьям и коллегам, патриотические клятвы Ленину-Сталину-партии-народу, интимно-исповедальные откровения любимой и благодарности матери... – вот далеко не полный перечень поэтических форм, в которые облекались думы и чаяния воюющих литераторов, выразивших мысль народную.

Поэтическое творчество сибиряков решало сразу несколько ключевых задач. С одной стороны, задачу публицистическую, агитационную: поднимало настроение масс, вдохновляло их на новые свершения, приближало идеальное представление о будущей жизни, о мире, помогало горожанам справляться с суровыми тыловыми буднями. С другой стороны, задачу историко-литературную: художественными средствами авторы создавали грандиозную летопись народного мироощущения.

Одни произведения рождались непосредственно на переднем крае, в блиндажах и окопах. Имена их авторов, местных литераторов и журналистов, были на слуху: Георгий До-

ронин, Владимир Чугунов, Борис Богатков, Евгений Березницкий, Иосиф Ливертовский, Константин Брянский, Моисей Рыбаков, Иван Черепанов, Георгий Суворов и др.

Другие творения возникали в тылу. Поэтическую среду Сталинска в ту пору представляли: В. Гринбаум, А. Короткий (Коротков), М. Шнейдер, И. Мызников, Н. Полянский, Н. Делаков, И. Умиткан, И. Машков... Это были работники металлургического комбината, эвакуированные вместе с оборудованием своих заводов украинские специалисты, актёры московских театров, бывшие колхозники. В их строках звучали ненависть к врагу, отклики на свежие фронтовые события, желание скорейшего окончания войны и возвращения солдат, стремление вместе с воинами защищать у станка каждый миллиметр родной земли, важность дружбы и взаимопомощи, жажда мести.

Благодаря городской газете сталинцы прекрасно знали и многих столичных авторов военного поколения: Николая Тихонова, Александра Твардовского, Алексея Суркова, Василия Лебедева-Кумача, Веру Инбер. Их поэтические строки в местной газете нередко становились своевременным откликом на главные события в стране, лирико-патриотической альтернативой информационному сообщению или тёплым лирическим поздравлением с праздничной датой.

Газеты военной поры, в том числе – сибирские, часто рассказывали о событиях в большой советской литературе, приоткрывали планы писателей-современников, сражающихся на фронте или за письменным столом, заявляли об их успехах. Не стала исключением и «Большевицкая сталь». Чтобы морально поддержать тыловиков, она сообщала много позитивного и жизнеутверждающего о деятельности писателей, стимулировала любовь к чтению. Например, о том, что поэт Александр Твардовский создаёт «Василия Тёркина», а известный драматург Евгений Шварц получил сталинскую премию и передал свои новые пьесы «Дракон» и «Двенадцать месяцев» для постановки в Центральный детский театр, в то время «квартировавший» в Сталинске. Горожане были в курсе, что после обнаружения подробностей подвига молодого гвардейцев, вручения героям орденов, прозаик Михаил Шолохов приступил к созданию романа-эпопеи «Молодая гвардия». А писатель-сказочник, лауреат сталинской премии П.П. Бажов, автор любимой многими «Малахитовой шкатулки», награждён орденом Ленина, и, несмотря на преклонный возраст, выпустил в Свердловском издательстве новую книгу – «Сказы о немцах». Ванда Василевская написала новую повесть «Просто любовь», и Гослитиздат уже отправил её в печать. Кстати, он же в 1944 г. опубликовал произведения иностранной классической и современной литературы: стихотворные сборники Марии Конопницкой и Адама Мицкевича, старинные сказания чешского народа Алоиса Ирасека и др.

На фоне развивающегося литературного процесса все эти новости читались как предвестники скорой Великой Победы.

Библиография:

1. Новые книги для детей: информация ТАСС // Большевицкая сталь. – 1945. – 20 июня. – № 120 (4015). – С. 1.
2. О Сталинских премиях за выдающиеся работы в области науки и изобретений, искусства и литературы за 1941 год: Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР // Большевицкая сталь. – 1942. – 14 января. – № 6 (3096). – С. 1.
3. *Сергеев, Волобуев, Верещагин, Домбровская* и др. Организуем сбор книг для бойцов Красной Армии // Большевицкая сталь. – 1941. – 31 октября. – № 179 (3064). – С. 2.

4. Сталинские премии: информация ТАСС // Большеви́стская сталь. – 1942. – 14 апреля. – № 45 (3135). – С.2.

Примечания:

¹ Ксенофонов В.В. Культура русского мира – слагаемое духовного фактора победы в Великой Отечественной войне (социально-философский анализ) // Социально-политические науки. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 169

² «В маргеновских цехах <Кузнецкого металлургического комбината> было освоено более 70 новых марок стали. Доменщики научились в мощных доменных печах выплавлять ферромарганец и ферросилиций. Прокатчики освоили десятки новых профилей по заказам военной промышленности. К концу войны новые марки стали и профили проката составляли около 80% продукции комбината» (История Кузнецкого металлургического комбината имени В.И. Ленина / под ред. д.т.н. Б.Н. Жеребина. – М.: «Металлургия», 1973.с. 306). «В годы войны город стал мощным арсеналом Советской Армии: из кузнецкого металла можно было бы изготовить 100 миллионов снарядов, 45 тысяч самолетов, 50 тысяч тяжелых танков» (Памятники Великой Победы в городе Новокузнецке. Мемориальные комплексы, памятники, и обелиски, информационные доски и знаки в честь героического подвига новокузнецчан и всего советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / Автор проекта, составитель И.И. Казанцева. – Новокузнецк, 2015.С. 36).

³ КОГИЗ – Книготорговое Объединение Государственных Издательств, которому принадлежала монополия на реализацию всей книжной продукции на территории СССР. КОГИЗом также называли любой книжный магазин независимо от его размера и местоположения.

⁴ Подарки бойцам: информация // Большеви́стская сталь. – 1941. – 31 октября. – № 179 (3064). – С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Мануйлова О. Библиотека и её читатели // Большеви́стская сталь. – 1945. – 18 января. – № 11 (3905). – С. 2.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Бурдовицын П. Молодые патриоты // Большеви́стская сталь. – 1941. – 6 июля. – № 107 (2992). – С. 4.

¹² «Кочубей» — широко известный советский военный роман дважды лауреата Государственной премии СССР Аркадия Алексеевича Первенцева «Кочубей» посвящен истории Гражданской войны на Северном Кавказе. По мотивам романа был снят популярный фильм.

¹³ «В боях и походах» – воспоминания советского военачальника, генерал-полковника, легенды Гражданской войны, Героя Советского Союза Оки Ивановича Городовикова.

¹⁴ Сборник «Женщина в Гражданской войне» (эпизоды борьбы на Северном Кавказе и Украине 1917-1920) рассказывает об активных участницах боев – работницах Ростова, крестьянках Ставрополя, кубанских казачках, горянках Чечни и Кабардино-Балкарии. Часть материалов написана ими самими, другая часть — по материалам, хранящимся в архиве секретариата Главной редакции «Истории Гражданской войны» и по воспоминаниям товарищей, близко знавших героинь. Сборник создан по инициативе А.М. Горького.

¹⁵ Бурдовицын П. Молодые патриоты // Большеви́стская сталь. – 1941. – 6 июля. – № 107 (2992). – С. 4.

Л.Г. Сажаева,
пгт. Шушенское

Юбилейное издание

7 ноября 2020 г. музей в Шушенском отметит своё 90-летие. Провести масштабные юбилейные мероприятия, запланированные в конце прошлого года, из-за пандемии коронавируса не получилось. Но юбилей ознаменован определёнными достижениями учреждения. Одно из них – издание книги «Музей в Шушенском. Время, события, люди. К 90-летию со дня открытия».

Мысль иметь в арсенале изданий музея-заповедника книгу, где прослеживается весь путь существования музея с момента открытия в доме П.О. Петровой избы-читальни, а затем филиала Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова до сегодняшних дней возникла достаточно давно. 90-летний юбилей музея стал поводом для реализации этих планов.

Почти столетний период временного охвата для одного человека работу над книгой делал чрезвычайно сложной. Поэтому на уровне заместителя директора музея по развитию, которая курирует издательскую работу, В.И. Терентьевой приняли решение 90 лет разбить на десятилетия, наметили коллектив, который способен заниматься исследовательской работой и оформить свои материалы надлежащим образом.

В творческую группу вошли: В.М. Мельникова, Т.В. Галенковская, Н.Н. Скоробогатова, Л.П. Сапрыкина, Л.Г. Сажаева, Н.А. Сухова, В.И. Терентьева, Л.В. Дмитриенко, Л.В. Васильева. Каждый сам выбрал время, над которым будет работать, у некоторых уже были какие-то наработки. Над историей, начиная с 1970-х, трудились очевидцы событий. Руководителем проекта была назначена В.И. Терентьева, Л.Г. Сажаева, автор проекта, редактор, осуществляла всю техническую работу, макет и вёрстка выполнены И.П. Бозали (сотрудник ООО «Рекламные технологии»), дизайн обложки – М.Ю. Куртигешева.

Все согласились, что наряду с архивами целесообразно использовать СМИ, в частности газету Шушенского района «Ленинская искра», которая раньше называлась «Искра Ильича», она является своеобразным летописцем истории района, главной достопримечательностью которого был и остаётся музей. Использованы материалы и других газет и журналов, в том числе центральных. Деятельность музея последних лет подробно фиксируется в новостном разделе интернет-сайта, поэтому 2010-е гг. включают много информации из Интернета. Большинство событий иллюстрируется фотографиями из архивов музея-заповедника и частных лиц.

С названием книги определились достаточно легко. «Музей в Шушенском. Время, события, люди. К 90-летию со дня открытия» – так было решено её озаглавить. Это давало возможность показать, в какое время происходило музейное событие, и кто его претворял в жизнь. Но «люди» в книге – это не только сотрудники музея, но и его гости.

В какой форме преподнести свой материал? Создателям хотелось иметь широкий круг читателей, в том числе молодых. Поэтому было предложено не писать длинных статей, сокращать то, что печатали газеты, давать лаконичные материалы, отражающие суть времени и события. Вкупе с фотоматериалом получалась довольно ясная картина происходя-

щего. Чтобы подача информации не была однообразной, сделали рубрики «Интересные факты» и «Музей в цифрах». Часть повествования «разошлась» по этим рубрикам, позволив читателю усваивать материал небольшими «порциями». Такой способ подачи информации привлекает молодёжь, любящую конкретику и скорость.

С разделом «Люди» поступили так: о ком-то помещены статьи и интервью, опубликованные в газетах, о ком-то сделана так называемая «персоналия», рассказывающая о времени работы в музее и вкладе в его развитие.

Каждое десятилетие имеет название, придуманное автором: «Так рождался музей» – 1930-е годы; «Сороковые роковые»; «Быть привлекательным местом для туристов» – 1950-е; «Возвращение в XIX век» – 1960-е; «Торжество ленинских идей» – 1970-е; «Перед грозой» – 1980-е; «Десяностые судьбоносные»; «Двухтысячные проектные»; «Старая деревня на новый лад» – 2010-е годы.

Первая глава включает материалы, найденные в Красноярском и Минусинском архивах: письма, телеграммы, акты, постановления, протоколы, а также фрагменты научных статей сотрудников музея, где есть сведения, которые воспринимаются чуть ли не сенсацией. Так, например, немногие до выхода книги знали, что два дома, где в период ссылки жил В.И. Ленин, вначале хотели разобрать и перевезти в Москву.

Военные и послевоенные годы по объему информации гораздо компактнее, но и там есть интересные фотографии экспозиции и сведения о работе учреждения. П.П. Никулина, старейший экскурсовод музея, вспоминала, что музей при необходимости работал даже ночью, если люди, проезжающие через Шушенское во внеурочное время, хотели «прикоснуться к жизни Ильича».

Для 1950-х гг. характерно облагораживание территории, прилегающей к Дому-музею В.И. Ленина. Отчёты, планы, воспоминания содержат сведения о цветочной рассадке, высаженных деревьях, установлении металлического ограждения и т.п. В рубрике «Музей в цифрах» есть сведения о кв. метрах парниковых рам и др. Это было важно в тот период, цветущий зелёный уголок в Шушенском действительно стал привлекательным местом для туристов.

Однако многим это казалось неправильным, место ссылки напоминало хорошо ухоженный санаторий, и в отзывах посетителей всё чаще появляется просьба вернуть усадьбам первозданный вид и показывать обстановку, какая была при Ленине. Конечно, и это повлияло на решение партии и правительства о создании музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина». Содержание раздела за 1960-е годы показывает и предысторию, и историю создания музея на площади 6,6 га, состоящего почти из 200 различных строений.

1970-е годы полны благодарности и восхищения посетителей за уникальную экспозицию. Никого не возмущало, что этнография идёт фоном к теме «Сибирская ссылка В.И. Ленина». Но сотрудники отдела фондов и научно-просветительного отдела продолжали собирательскую работу и организовали первую этнографическую выставку. Знаковым событием тех лет стало открытие новой документально-иллюстративной экспозиции «Торжество ленинских идей».

Учреждением, где весь процесс направлен на пропаганду ленинского наследия, на воспитание коммунистических идеалов оставался музей-заповедник практически все 1980-е

годы. Однако автор назвала свой раздел «Перед грозой», потому что вся страна находилась в преддверии перемен, кардинально изменивших жизнь каждого.

О том, насколько радикальными были перемены, и как это отразилось на жизнедеятельности музея, повествует глава «Девяностые судьбоносные». Несмотря на утверждение директора музея Ю.А. Иванова в интервью газете «Ленинская искра» «Музей будет жить!» (оно в книге приводится полностью), было очень много сложных моментов: не было финансирования, упала посещаемость. Но руководство и коллектив смогли сориентироваться в новых условиях, выйти из положения практически без потерь. Правда, музей перестал быть ленинским. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» – такое название музей в Шушенском имеет с 1993 г., с момента принятия новой концепции развития. Фоновая экспозиция стала главной, тема ленинской ссылки перешла в разряд многих, затрагиваемых во время экскурсии. Появились новые традиции, художественные коллективы, мастерские, посещение музея стало платным.

Фольклорно-развлекательные программы, премьеры спектаклей, выставки, проекты – это главная тема 2000-х годов. Выиграть грант какой-либо грантовой программы стремились, наверное, все российские музеи. Музею-заповеднику «Шушенское» это удавалось часто. Реализация проектов привлекала новых посетителей, разнообразила формы и методы работы. Самым значимым проектом того периода стало строительство Новой деревни.

Тема Новой деревни и в 2010-х годах – одна из ведущих, даже в названии раздела, хоть и в несколько другой интерпретации, присутствуют два этих слова. Открытие комплекса и парка очень расширило возможности музея. Появились новые оборудованные площадки для проведения, как детских, так и взрослых познавательно-развлекательных мероприятий. Возможность проживания в музее в качестве участников программы «Погружение в жизнь и быт сибирских крестьян конца XIX века» позволила проводить большое количество профильных семинаров, научно-практических конференций. Конечно же, «новейшая история» музея-заповедника включает и много других сведений о многогранной деятельности музея. На это время приходится и смена руководства. На место ушедшей на заслуженный отдых Г.А. Бугаевой, назначен А.П. Фишов.

Директора музея в книге представлены отдельным разделом. Так как их фотографии и биографические данные есть на страницах книги, в конце даётся только список, с указанием дат, когда они руководили учреждением. Самый длинный период – у Н.Д. Городецкого, он возглавлял Дом-музей В.И. Ленина 32 года, меньше всех на руководящем посту был Н.Т. Шемонаев, всего полгода.

Приведены списки заслуженных работников культуры, за 90 лет – их восемь.

Отдельным разделом выделены сотрудники музея – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Так как книга выходит в год 75-летия Победы, на странице есть логотип этого события, помещены фотографии людей, которыми за их славное прошлое всегда гордился музей.

Музей-заповедник гордится и своими ветеранами, список которых тоже помещён на страницах книги.

Завершается книга развернутым снимком молодых сотрудников, со временем и они своим трудом и творчеством впишут в музейную летопись яркие страницы. Фотография дана под заголовком: «С ними музей-заповедник будет встречать свое 100-летие».

Книга «Музей в Шушенском. Время, события, люди. К 90-летию со дня открытия» не претендует на научное исследование. Однако новое издание о музее даёт полную картину тенденций развития, решаемых задач и проводимых мероприятий, характерных для описываемого времени.

Книга издана ООО «Рекламные технологии» (г. Абакан) при финансовой поддержке Министерства культуры Красноярского края.

На какую аудиторию рассчитано новое издание? Из-за доступной формы изложения и обильного иллюстрирования – на самую широкую. Она даёт возможность вспомнить время и людей, которые в то время жили и активно участвовали в происходящих событиях. Ныне работающим сотрудникам музея она пригодится как справочник, ведь в ней в концентрированном виде отражено практически всё, что произошло в музее за 90 лет.

РАЗДЕЛ II.

АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.И. Дроздов, Д.Н. Дроздов, г. Красноярск
В.И. Макулов, г. Новосибирск

Изучение археологических объектов в акваториях водохранилищ Сибири (Ангаро-Енисейский бассейн)

История изучения археологических памятников в зонах будущих водохранилищ Сибири началась в 30-е гг. XX века. В это время разрабатывались государственные программы и планы интенсивного промышленного развития страны, включая Сибирь, и шёл процесс их реализации. Развивающейся промышленности требовалось большое количество электроэнергии. Удовлетворить эту потребность в Сибири должны были в первую очередь проектируемые гидроэлектростанции на реках Ангаро-Енисейского бассейна и Оби.

В 1936 г. комиссия Госплана СССР одобрила разработанную «Гидроэнергопроектом» схему гидроэнергетического использования Ангары на участке от истока до Братска и проект Байкальской (Иркутской) ГЭС, строительство которой должно было начаться в первую очередь. Реализации проекта помешала Великая Отечественная война и вновь к этим планам вернулись после её окончания.

21 января 1950 г. Сталин подписывает постановление Совета Министров СССР о строительстве в стране нескольких гидроэлектростанций, в том числе Новосибирской на Оби и Иркутской на Ангаре, подготовка к строительству которых началась уже через несколько месяцев.

В ходе реализации Постановления, с учётом накопленного опыта, формирования новых условий и требований, финансовых и технических возможностей, шла кардинальная корректировка проектов и планов строительства новых ГЭС. В первую очередь шла переориентация со строительства небольших ГЭС на очень крупные. В результате к настоящему времени были построены: Иркутская (1959), Братская (1967), Красноярская (1970), Усть-Хантайская (1975), Вилуйская (1976), Усть-Илимская (1979), Саяно-Шушенская (1985), Майнская (1987), Курейская (2002), Богучанская (2017) гидроэлектростанции в бассейне Енисея и Ангары, Новосибирская (1961) на Оби.

Ангара, Енисей и Обь на основном протяжении являются равнинными реками и воды рукотворных водохранилищ затопили миллионы гектар плодороднейших земель, богатейшей тайги, полезных ископаемых, сотен населенных пунктов, со всей их многовековой историей. Были сорваны с насиженных мест и переселены сотни тысяч коренных жителей. Погибли тысячи археологических и этнографических объектов. Погибла самобытная старожильческая культура, уходящая своими корнями в средневековую Русь и сформировавшаяся в сочетании с элементами культур коренного населения дорусской Сибири.

Люди из затопленных районов, лишены своих корней, разъехались по всему Советскому Союзу и России.

Без электроэнергии сегодня нет научно-технического прогресса человечества, экономического и социального развития общества, невозможно представить и нашу повседневную жизнь, но... вот только «но»...

Построенные гидроэлектростанции произвели грандиознейшие изменения ландшафтных пространств. Так, Иркутское водохранилище поглотило участок русла Ангары от истока до плотины, более 200 населённых пунктов, около 139 тыс. га прибрежных ангарских территорий. В процессе наполнения водохранилища почти на 1,5 м повысился уровень оз. Байкал, в результате было затоплено и подтоплено более 550 тыс. кв. км. земель по его берегам. При этом глубина размывов речных и озёрных береговых линий к настоящему времени достигает 200 м. Протяжённость водохранилища, сформированного Братской ГЭС и ставшего крупнейшим в мире, составила около 570 км по руслу Ангары, ширина до 33 км, а площадь 5480 кв. километров. Так же было затоплено 119 населённых пунктов. Размыв береговых линий на сегодняшний день достигает глубины сотен метров.

Красноярская ГЭС затопила 176 тыс. га земель, 132 населённых пункта, переселение затронуло 60 тыс. человек. Проводимые нами многолетние исследования показали, что размыв береговых линий в процессе берегопереработки достигает глубины до километра и более. Раскопано 26 стоянок каменного века, 9 поселений эпохи бронзы, 3240 захоронений разных эпох.

В то же время благодаря законам о сохранении памятников истории и культуры в советское время и в современной России были организованы охранно-спасательные мероприятия, в результате которых раскопаны, перенесены многочисленные исторические памятники, записаны старинные песни, говоры и другие фольклорные элементы. Учёные и исследователи чётко понимали, что главной ценностью является человек и общество, сохранение его исторической памяти и истории.

В 1932 г., с целью учёта и изучения археологических памятников в зонах затопления водохранилищ проектируемых на р. Ангаре ГЭС, в Иркутске была создана Ангарская археологическая экспедиция под руководством А.П. Окладникова. За 7 полевых сезонов (1932-1934, 1936-1937, 1939-1940) её отрядами была обследована долина реки от истока до устья. На всём её протяжении открыты и изучены десятки разновременных археологических памятников от палеолита до железного века: стоянки и поселения, погребения и могильники, наскальные рисунки, плавильные сооружения и городища.¹ При этом памятники были выявлены на ангарских островах, что тоже являлось своеобразным открытием, т.к. ранее они фиксировались только на материковых береговых линиях. Материалы исследований были обобщены в двух монографиях и послужили основой для разработки первой культурно-исторической периодизации прибайкальского неолита и бронзового века, в которой выделены хиньский, исаковский, серовский, китойский, глазковский и шиверский этапы.²

В 1951-1955 гг. масштабные охранно-спасательные раскопочные работы в зоне Иркутского водохранилища проводила Ангарская археологическая экспедиция ИИМК АН СССР под руководством А.П. Окладникова. В ходе работ были раскопаны уникальные

многослойные археологические памятники (каменного, бронзового и железного веков) на островах и на берегах Ангары от истока до створа ГЭС.

В 1955-1959 гг. экспедиция проводит ещё более масштабные охранно-спасательные раскопки в зоне затопления Братского водохранилища. Отрядами экспедиции были раскопаны десятки разновременных памятников: стоянок каменного века, в том числе палеолитических, поселений бронзового и железного веков, могильников эпохи неолита и бронзового времени, наскальных рисунков. Материалы исследований обобщены и представлены в многочисленных публикациях, а также вошли в монографийные издания, объединенные единой тематикой.³ Так же были проведены мероприятия по частичному сохранению наскальных рисунков – несколько плит с рисунками были выпилены из скалы и перевезены в Иркутский художественный музей (сегодня такая практика запрещена).

Следующей в каскаде гидроэлектростанций на Ангаре была Усть-Илимская ГЭС. В 1960-61 гг. в зоне её водохранилища раскопки и разведочные работы были проведены сотрудниками Иркутского государственного университета П.П. Хороших, Г.И. Медведевым и М.П. Аксеновым и открыты несколько десятков новых памятников на рр. Ангаре и Илим. В 1967-1975 гг. охранно-спасательные раскопки здесь проводила Ангаро-Илимская экспедиция ИИФиФ СО АН СССР, раскопав 32 памятника из 131 известного.⁴

Последней из построенных на Ангаре была Богучанская ГЭС, сооружение которой растянулось почти на полвека. Богучанское водохранилище протяжённостью 375 км и шириной до 14 км имеет площадь 2326 кв. километров. Заливы, образовавшиеся по руслу притоков Ангары, имеют протяжённость 15-50 км, а по р. Кове до 75 километров.

Первые охранно-спасательные археологические работы на этом участке Ангары были проведены в 1937 г. А.П. Окладниковым.⁵ В 1969-72 гг. здесь работали отряды Иркутского государственного университета под руководством Г.И. Медведева: проведена разведка от п. Кеуль до устья р. Чадобец и раскопки на стоянках в устье р. Коды. В 1973-2006 гг. в зоне затопления разведочные и раскопочные работы вели экспедиции Красноярского краеведческого музея, Красноярского педуниверситета и Института археологии и этнографии СО РАН под руководством Н.И. Дроздова, В.В. Бурилова, Д.Ю. Березина, В.И. Привалихина.⁶ Были открыты, вновь обследованы более 100 стоянок, могильников и петроглифов, а частично раскопаны около 20 разновременных стоянок и могильников, что подготовило проведение масштабных спасательных раскопок.

На основании закона № 73-ФЗ от 25. 06. 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» Богучанской археологической экспедицией в зоне ложа водохранилища Богучанской ГЭС на территории Красноярского края и Иркутской области в 2007-2012 гг. были проведены беспрецедентные в современной истории охранно-спасательные раскопочные работы. На 222 памятниках усилиями почти 5000 человек была раскопана площадь более 165 тыс. кв. м и найдено более 1 млн. артефактов.⁷ Научным руководителем экспедиции являлся академик Анатолий Пантелеевич Деревянко, начальником экспедиции профессор Николай Иванович Дроздов, заместителем профессор Герман Иванович Медведев.

В настоящее время осуществляется реализация проекта по изданию научных материалов по всем исследованным археологическим памятникам и опубликованы первые тома Трудов Богучанской археологической экспедиции.

Первым рукотворным водохранилищем на р. Енисей было Красноярское, образованное при строительстве Красноярской ГЭС. Протяжённость затопленного русла 390 км, ширина до 15 км, а площадь более 2000 кв. км – это самый крупный рукотворный водоём в Красноярском крае.

К началу строительства Красноярской ГЭС в зону проектируемого водохранилища попадали несколько тысяч археологических памятников, из которых были учтены только несколько сот. Самую многочисленную группу составляли курганы и грунтовые могильники.⁸ На одном из тагарских курганов, недалеко от населённого пункта Абакано-Перевоз на Енисее, в декабре 1722 г. Д.Г. Мессершмидт провёл первые в Сибири археологические раскопки, с точной фиксацией и описанием сооружения и находок. Так почти 300 лет назад зародилась сибирская археология.

Для проведения охранно-спасательных археологических работ была создана крупнейшая в стране Красноярская археологическая экспедиция под руководством М.П. Грязнова. Объём проведённых экспедицией разведочных, раскопочных и иных работ на памятниках археологии был огромен. На некоторых памятниках они велись до момента затопления археологических раскопов. Археологи до последнего момента старались раскопать, зафиксировать и сохранить максимальное количество ценнейшей исторической информации по материальной и духовной культуре древнего населения Среднего Енисея. Сотрудниками экспедиции была разработана и применена новая методика раскопок погребальных комплексов, фиксации древних наскальных рисунков, развита и дополнена, разработанная предшественниками, периодизация памятников Среднего Енисея, были выделены новые археологические культуры эпохи палеолита. Объём полученных археологических материалов был столь огромен, что они до настоящего времени опубликованы лишь частично.

При всей масштабности охранно-спасательных археологических работ, проведённых Красноярской экспедицией, при которых были раскопаны тысячи археологических памятников, отметим, что они носили ограниченный характер. Прежде всего из-за ограниченности финансирования и времени, отпущенного для раскопок, опережающего графика строительства плотины. Сотни объектов археологии ушли под воду неисследованными или изученными частично.

Наполнение водохранилища, начатое в 1967 г. породило процесс абразии береговой линии, уничтожающий до 30-50 м береговой полосы в год. Абразия вскрыла десятки новых археологических объектов эпохи палеолита, расположенных на высоких гипсометрических отметках и отстоящих от прежнего русла Енисея иногда на несколько километров. Это – район гор Тепсей и Оглахты, Туран, у с. Лебяжье, Новосёлово (старое), в месте Разлив, Чегерак, дд. Куртак, Ижувль, Приморск, заливов Сыда, Варча, Дербина и др. Изучение некоторых из них было начато отрядами ЛОИА АН СССР сразу после наполнения водохранилища.⁹

С 1986 г. авторами статьи в окрестностях п. Куртак была выявлена группа палеолитических местонахождений, хронологически охватывающих период от раннего до верхнего палеолита, изучение которых продолжается до настоящего времени.¹⁰

К этому времени финансирование охранно-спасательных работ по законодательству было прекращено, а в бюджете службы эксплуатации водохранилищ, которая существовала в социалистические времена, финансирование археологических мероприятий не предус-

матривалось. Авторы статьи неоднократно обращались в различные инстанции с предложением организовать службу археологического мониторинга водохранилища и ввести фиксированное целевое отчисление для проведения археологических работ со стоимости киловатта электроэнергии, вырабатываемой ГЭС. Но частные фирмы, которым сегодня принадлежит ГЭС, от эксплуатации которой они получают огромную прибыль, используя государственные водные ресурсы, категорически против такого решения проблемы. Государственное финансирование на такой вид работ не предусмотрено. В результате сотни памятников размываются, разрушаются и бесследно исчезают для науки.

Ситуацию усугубляет стремительно развивающаяся в последние десятилетия так называемая «чёрная археология», а попросту – разграбление археологических памятников и памятников природы. Из разрушающихся стоянок и погребальных комплексов с целью наживы изымается археологический материал, костные останки животных и человека, древние наскальные рисунки покрываются новыми надписями, разворовываются окаменевшие растительные останки. Государственные органы охраны историко-культурного наследия бессильны что-либо изменить. Памятников десятки тысяч по всему огромному краю, а представителей органов охраны – считанные единицы и только в краевом центре, муниципальные власти далеки от этих вопросов. Правоприменительная практика отсутствует.

Вторым крупным водохранилищем на Енисее явилось Саяно-Шушенское, созданное самой мощной и самой высокой в стране ГЭС. Протяжённость водохранилища 320 км, площадь 621 кв. км, оно затопило 36000 га земель.

Охранно-спасательные археологические работы в зоне водохранилища проводились в 1965-86 гг. Саяно-Тувинской археологической экспедицией под руководством А.Д. Грача. Были открыты, раскопаны и изучены сотни памятников: стоянок, поселений, курганов, грунтовых могильников, наскальных рисунков.¹¹ Но большое количество памятников было затоплено и их продолжают изучать в периоды понижений уровня водохранилищ.

Третья ГЭС на Енисее – Майнская, являющаяся подпорной для Саяно-Шушенской ГЭС, с самым малым водохранилищем и площадью затопления. В его зоне были выявлены и изучены несколько позднепалеолитических стоянок.¹²

Но, несмотря на определённые успехи, ни на одном из водохранилищ не удалось провести охранно-спасательные раскопочные археологические работы в полном объёме. Раскапывались памятники расположенные вблизи русла реки. Тысячи археологических памятников были затоплены и разрушены водами водохранилищ или продолжают разрушаться в настоящее время. Поднявшаяся вода, запустив процессы переработки береговых линий, практически на всех водохранилищах, вскрыла сотни ранее неизвестных древних памятников на высоких гипсометрических отметках, на значительном удалении (до нескольких километров) от затопленных береговых линий рек.

Проблема сохранения объектов археологического наследия остается острой и сегодня. В первую очередь это связано с проектами строительства новых ГЭС: Мотыгинской на р. Ангаре, Эвенкийской на р. Нижней Тунгуске и др. Так же в процессе берегопереработки уже существующих водохранилищ выявились и разрушаются многие сотни ранее неизвестных археологических объектов, порой удалённых на многие километры от затопленных берегов рек.

Накопленный опыт по организации, проведению, научному руководству и сопровождению масштабных охранно-спасательных археологических работ при строительстве ГЭС поможет более оперативно решать вопросы спасения объектов археологического наследия. При этом охранно-спасательные археологические работы должны начинаться на стадии технико-экономического обоснования проекта, для определения объёмов и сроков археологических работ, объёмов финансирования, продолжаться при подготовке раздела проекта по охране памятников истории и культуры, продолжаться в ходе строительства ГЭС и по мере наполнения водохранилища, осуществляться на всём протяжении эксплуатации водохранилища.

В этой связи мы считаем, что должна быть разработана государственная долгосрочная программа археологического изучения территорий существующих и проектируемых водохранилищ в соответствии с перспективным планом строительства гидроэлектростанций на территории Сибири.

Представляется целесообразным осуществить корректировку существующего законодательства РФ в области финансирования охранно-спасательных мероприятий на памятниках археологии в зонах водохранилищ ГЭС. Проводить эти работы необходимо как за счёт государства, так и за счёт инвесторов, осуществляя принцип частно-государственного партнерства. Корректировка диктуется произошедшей сменой в стране социально-политического строя, изменением системы хозяйствования и форм собственности и др.

Законодательно определить обязательность проведения и финансирования мероприятий по переносу из зон затопления и размещению на хранение в государственный музейный фонд РФ стел, изваяний, скальных поверхностей с древними рисунками, письменами и др.

На государственном уровне решить проблему создания государственной службы археологического мониторинга водохранилищ и отчисления соответствующих средств со стороны собственников гидроэлектростанций как на её содержание, так и на проведение комплексных охранно-спасательных мероприятий.

Одним из путей решения проблемы нам видится создание государственной службы археологического мониторинга водохранилищ, а также, жёсткое закрытие правоохранительными органами полуправового и нелегального рынков торговли древними предметами.

Библиография:

1. *Абрамова З.А.* Палеолитическое поселение Красный яр на Ангаре// Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – С. 7-34.
2. *Абрамова З.А.* Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск: Наука. 1979 а. – 157 с.
3. Там же. – 199 с.

Примечания:

¹ Окладников А.П. Неолитические находки в низовьях р. Ангары. К итогам работ 1937 года // Вестник древней истории. – 1939. – № 4. С. 181-186.

² Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1/ 2. 411 с. – (МИА, № 18.); Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – ч. 3: Глазковская время. – 373 с. – (МИА, № 43).

³ Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары (от Шукино до Бурети) Изд-во Наука. Новосибирск. 1974. – 320 с; Окладников А.П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды) Изд-во Наука. Новосибирск. 1975. – 320 с.; Окладников А.П. Неолитические памятники Нижней Ангары (от Серово до Братска) Изд-во Наука. Новосибирск. 1976. – 328 с.

⁴ Богучанская археологическая экспедиция; очерк полевых исследований (2007 – 2012 годы) / А.П. Деревянко и др. Федер. агентство науч. организаций, Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – с. 8; Васильевский Р.С. Археологические исследования на Средней Ангаре (некоторые предварительные результаты работ Ангаро-Илимской экспедиции 1967 - 1974 гг.) // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – С. – с.131-150; Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И. Археологические памятники Северного Приангарья. – Новосибирск, Наука. 1988. – 244 с.

⁵ Окладников А.П. Неолитические находки в низовьях р. Ангары. К итогам работ 1937 года // Вестник древней истории. – 1939. – № 4. С. 181-186.

⁶ Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И. Археологические памятники Северного Приангарья. - Новосибирск, Наука. 1988. – 244 с.; Привалихин В.И. Ранний железный век Северного Приангарья (цэпаньская культура) // автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1993. – 24 с.

⁷ Богучанская археологическая экспедиция; очерк полевых исследований (2007 – 2012 годы) / А.П. Деревянко и др. Федер. агентство науч. организаций, Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с.

⁸ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Ленинград: Наука, 1986. 180 с.

⁹ Абрамова З.А., Астахов С.Н., Васильев С.А. Ермолова Н.М., Лисицын Н.Ф. Палеолит Енисея. – Л.: Наука. – 1991. – 160 с.

¹⁰ Дроздов Н.И. Каменный век Северного Приангарья // Автореф. к.и.н..., Новосибирск: 1981. – 20 с.

¹¹ Абрамова З.А., Астахов С.Н., Васильев С.А. Ермолова Н.М., Лисицын Н.Ф. Палеолит Енисея. – Л.: Наука. – 1991. – 160 с.

¹² Васильев С.А. Поздний палеолит Верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 224 с.

**В.Л. Денисенко
г. Новосибирск**

История изучения индо-скифов

Для начала необходимо разобраться с самим термином «индо-скифы». Данное именование закрепилось в греческой и римской энциклопедической и географической литературе за саками, которые создали свои царства на территории северо-западной Индии и Пакистана в долине Инда в I в. до н.э. – IV в. н.э. К династиям, последовательно сменявшим друг друга, относятся: дом Мауэс, дом Азес, Муруды, Западные кшатрапы. В плане границ аморфно, так как при каждой династии менялись границы царства вследствие активных военно-политических процессов на данной территории. Птолемей (VII.1.55)¹ утверждает, что вся страна в долине Инда называлась общим названием Индо-Скифия. Дионисий Перигета (V.1088) говорит о южных скифах, поселившихся в долине Инда, а его комментатор Евстафий говорит, что это были индо-скифы². В I в. н. э. Великий Шелковый путь, огибая территорию Парфянского царства, стал проходить по их владениям к Индийскому океану. Вследствие этого именование термин индо-скифы закрепилось и в научной литературе, распространив этот принцип именования на индо-греков и индо-парфян. При этом в санскритоязычной литературе индоскифы именуется шаками. Вероятнее всего, в след за ахеменидами.

Толчок к исследованию истории индо-скифов был сделан на заседании Азиатского общества Бенгалии в 1830 г., на котором было зачитано письмо генералом Жан-Батистом Вентурой о раскопках Великой ступы Маникияла³. Материалы этого памятника привлек-

ли внимание многих учёных, т.к. содержали артефакты Кушанского царства, в частности, монеты с надписями на брахми и кхароштли. Это открытие послужило важным импульсом для дешифровки неизвестных ранее письменностей, которыми начал заниматься Джеймс Принсеп – профессор кафедры санскрита Оксфордского университета. Именно благодаря этому учёному произошёл настоящий прогресс в изучении индо-скифов. В начале мая 1837 г. он получил депешу от Дж. Р. Стюарта, содержащую легенды с 28 монет из Саураштры. Расшифровка этих легенд показала существование династии, которую мы знаем сегодня как Западные Кшатрапы (индоскифская династия, существовавшая в начале II – конце IV вв. н.э.)⁴. Были опубликованы компиляции его сочинений, в основном «Очерки индийских древностей, исторические, нумизматические и палеографические», под редакцией Э. Томаса в двух томах⁵.

С этого момента началось планомерное изучение нумизматического и эпиграфического материалов, которые составляют основную источниковую базу для изучения индо-скифов. Различные аспекты были подняты Александром Каннингемом⁶, Бхау Даджи⁷, Бюлером⁸, Д. Бхандаркар⁹, Винсент Смит¹⁰, Э.Дж. Рэпсон¹¹, Дж. Флит (1904-16), Р.Д. Банерджи¹², Дж. Маршалл¹³, К.П. Джаясвал¹⁴, М. Говинда Пай¹⁵, Людер Х.¹⁶, Lohuizen-de Leeuw, J.E. van¹⁷, А. Банерджи Шастри¹⁸. Стоит выделить нескольких исследователей, которыми были осуществлены основные работы по компиляции, идентификации, интерпретации и подготовке первичного исходного материала. Эдвард Джеймс Рэпсон, выдающийся британский нумизмат, филолог и санскритолог, каталогизировал монеты западных кшатрапов, к которым важные дополнения были внесены индийским исследователем Пармешвари Лал Гуптой¹⁹. На сегодняшний день самыми авторитетными учёными в этой области считаются Джо Крибб хранитель нумизматического отдела Британской Академии и Осмунд Бопеараччи профессор искусства, археологии и нумизматики Центральной и Южной Азии Калифорнийского университета в Беркли.

Стен Конов, норвежский языковед, сосредоточился на надписях кхароштли и брахми в вопросах хронологии. Благодаря его исследованиям по периодизации на сегодня нам известно, что Индо-Скифское царство в Инде было основано около 88 г. до н. э. Индо-скифы под властью Мауэса и дома Азеса в долине Инда, постепенно оккупировали провинции, которыми правили индо-греки со времён Деметрия и Менандра. Они унаследовали и продолжали использовать греческую культуру.

Данный факт подтверждается археологическими исследованиями А. Канингема, Дж. Маршалла, Сардара М.В. Кибе, А. Банерджи Шастри. Особенно в Гандхаре и Таксиле, где в градостроительстве индо-скифы сохранили греческую шахматную форму планов городов. Их постройки, такие как храм в Хандиале, были греческими по плану и убранству. Монетные дворы и граверы индо-греков оставались на службе у новых сакских правителей – Мауэса и Дома Азесов – и они продолжали использовать широкий спектр реверсов, как это делали их индо-греческие предшественники. Особое своеобразие индо-скифам придает то, что они восприняли греческие, иранские и индийские традиции в своей культуре.

Профессор Йоханна (Джоан) Энгельберта ван Лохейзен-де Леув занималась изучением искусства Северной Индии скифского периода, в 1964 г. написала уникальную монографию про скульптуру индо-скифов и кушан.

Единственным российским исследователем, который внёс вклад в изучение индо-скифов, был Ростовцев Михаил Иванович. Он был одним из первых, кто обратил внимание на скифский компонент в материальной культуре Северной Индии и прилегающих к ней территорий. Как известно, он занимался исследованием эпохи эллинизма и с 1918 – 1920 гг. был в эмиграции в Англии, где работал в Британской академии, там его увлекли находки с территорий, прежде принадлежавших индо-греческим царствам.

Важно отметить и исторические работы, которые охватывают историю с первых вторжений саков до падения индо-скифского царства. Несколько учёных приложили усилия для написания всеобъемлющей истории саков; Сатья Шрава, Судхакар Чаттопадхья и Вишва Митра Мохан. Данные работы определённо значительны, т.к. охватывают индийские, китайские, античные синхронизмы и археологические данные. К наиболее важным сборникам относятся: первый под редакцией Дорис Мет Сринивасан и второй под редакцией Дж. Харматта с Б.Н. Пури и Г.Ф. Этемади, которые содержат ценные исследования, связанные с данным периодом.

В заключении хотелось бы отметить, что на сегодняшний день территория древнего индоскифского царства располагается на политически не стабильной и труднодоступной территории, где памятники материальной культуры неминуемо разрушаются. Основную массу накопленного материала составляют раскопки английских и индийских археологов втор. пол. XIX – нач. XX веков. Тем не менее, данные материалы все ещё изучаются, благодаря тому, что индо-скифы культивировали архивное документирование государственных дел и достижений. Но хотелось бы обратить внимание российских исследователей, что необходимо продолжать планомерное изучение долины Инды, так как для нас открывается новая страница в истории мигрировавших центральноазиатских народов.

Примечания:

¹ Клавдий Птолемей. География (отрывки) // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия) / Пер. и примеч. Тароняна. Г. А. М. : Изд. РАН, 2007. С. 232.

² Дионисий, Александрийский. Описание Ойкумены / Дионисий Александрийский (Периэгет) ; вступит. ст., пер. с древнегреч. и коммент. Е. В. Илюшечкиной // Вестник древней истории. – 2006. – N 1. С. 249

³ Jafri S.Z.H. and Farooqui N.R. The Śaka Factor in Indian History // Pluralities of Past: Upper Gangetic Valley through the Millennium Proceedings of the 21st Session of the Uttar Pradesh History Congress, 2010. (Anamika Publishers, New Delhi, 2011) P. 63

⁴ Prinsep H. T. Note on the historical results deducible from recent discoveries in Afghanistan. London, W.H. Allen and Co., 1844.p.184

⁵ Prinsep J. Essays on Indian Antiquities, Historic, Numismatic, and Paleographic, To which are added his Useful Tables, Illustrative of Indian History, Chronology, Modern Coinages, Weights, Measures etc. Editor Thomas E. London, 1858. Vol. 1,2.

⁶ Cunningham A. Coins of the Indo-Scythians, NC, 3rd series, vol. VIII, 1888, pp. 199-248; Cunningham A. Later Indo-Scythians, NC, 3rd series, vol. XIII, 1893, pp. 93-128, 166-202; 1894, pp. 242-93.

⁷ Daji B. The Inroads of the Scythians into India, and the story of Kalkacharya, JBBRAS, vol. IX, 1867-70, (Bombay, 1872) pp. 139-46.

⁸ Buhler, G. Further Jaina Inscriptions from Mathurā, EI, vol. 2, 1894, pp. 195-212; Buhler, G. New Jaina Inscriptions from Mathurā, EI, vol. 1, 1892, pp. 371-97

⁹ Bhandarkar D.R. On the Origin of Śaka Era, JBBRAS, vol 20, 1902

¹⁰ Smith V.A. The Kusan, or Indo-Scythian, Period of Indian History, BC 165—AD 320, JRAS, 1903, pp. 1-64; Smith V. A. The Śakas in Northern India, ZDMG, vol. 61, 1907, pp. 403-21.

¹¹ Rapson E. Catalogue of the coins of the Andhra dynasty, the Western Ksatrapas, the Traikutaka dynasty, and the «Bodhi» dynasty. - London. Printed by order of the Trustees of British Museum. – 1908.

¹² Banerji, R.D. The Scythian Period of Indian History, IA, vol. 37, 1908, pp. 25-75; Banerji, R.D. Notes on Indo-

Scythian Coinage, JASB, N.S., vol. IV, 1908, pp. 81-93.

¹³ Marshall J. Greeks and Śakas in India, The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. No. 1 (Apr., 1947), pp. 3-32; Taxila, An illustrated account of archaeological excavations carried out at Taxila under the orders of the government of India between the years 1913 and 1934, vol. I-III, Cambridge, 1951.

¹⁴ Jayaswal K. P. 'Problems of Śaka-Sātavāhana History', JBORS, vol. xvi, 1930, pp. 227-316

¹⁵ Pai, M. Govind (1935) Chronology of Śakas, Pahlavas and Kushanas, JIH, vol. xvi, 1935, pp. 309-42. (or JIH, xiv)

¹⁶ Luders, H. A List of Brahmi Inscriptions from the earliest times to about AD 400.... App. to EI, vol. 10

¹⁷ Lohuizen-de Leeuw J.E. van. The 'Scythian' Period – An approach to the history, art, epigraphy and palaeography of North India from the 1st century B.C. to the 3rd century A.D. (Amsterdam, 1949/MRML, Delhi, 1995).

¹⁸ Sastri K.A.N. The Later Sātavāhanas and the Śakas, JRAS, 1926.

¹⁹ Gupta, P.L. Early Coins of Mathurā Region in Srinivasan, Doris M. (ed) Mathurā–The Cultural Heritage. American Institute of Indian Studies /Manohar, - 1989. pp. 124-139.

²⁰ Cribb J. Indo Scythian Silver Coins from Pakistan, Coin Hoards, III, 1977, pp. 108-113.

²¹ Bopearachchi O. and Pieper W. Ancient Indian Coins, Brepols, 1998; Bopearachchi O. Indo-Greek, Indo-Scythian and Indo-Parthian Coins in the Smithsonian Institution, (Washington DC /New Delhi, 1993)

²² Konow S. Note on Indo-Scythian Chronology, JIH, vol. xii, 1933, pp. 1-46.

²³ Lohuizen-de Leeuw .Descriptive Catalogue. Indian Sculptures in the von der Heydt Collection, Musée Rietberg, Zurich, 1964. — In-t^o carré, 250 pp.

²⁴ Ростовцев М.И. Сарматские и индо-скифские древности. // ПАВ. №5. СПб: «Фарн». 1993. С. 39-56.; Rostovtzeff M. The Animal Style in South Russia and China. Princeton, N.Y., 1929.

²⁵ Srava S. The Śakas in India, (Lahore 1947/Delhi 1981)

²⁶ Chattopadhyaya, S. (1955) The Śakas in India, (Vishvabharti, Shantiniketan, 1955)

²⁷ Mohan, Viswa Mitra (1976) The Śakas in India (Chowkhamba, Varanasi, 1976)

²⁸ Srinivasan, Doris M. (1989)(ed) Mathurā–The Cultural Heritage (American Institute of Indian Studies / Manohar, 1989).

²⁹ Harmatta, J., Puri, B.N., Etemadi, G.F., (ed.) History of Civilizations of Central Asia, (vol. II) (UNESCO/MLBD, Delhi, 2002)

**И.Л. Кызласов,
г. Москва**

Енисейские рунические надписи Восточного Туркестана, открытые Дмитрием Александровичем Клеменцем

(работа выполнена в рамках государственного задания АААА-А18-118011790092-5 «Археологические и антропологические источники и верификация гипотез: методические аспекты фундаментального знания и полевых исследований»)

В XIX в. для европейских и российских путешественников, преследовавших самые разные цели, археологические памятники Восточного Туркестана оставались вызывавшими интерес и описания, но лишь любопытными попутными объектами (подробную историю изучения см. [Литвинский, Терентьев-Катанский 1988]). Принципиально новый интерес к древностям региона, в самом начале XX в. проявившийся в их длительном целенаправленном изучении учёными Пруссии, Британии и Франции, а также Японии, был вызван ошеломительным успехом первой специальной археологической экспедиции Российской академии наук 1898 года.

Она носила разведочный характер, состояла всего из трёх сотрудников, обладала скромными средствами, продолжалась лишь четыре месяца, из которых в самом Турфанском оазисе проработала только два. Но именно она впервые показала наполненность района исключительно ценными объектами средневековой культуры: руинами городов, наземных и пещерных монастырей и храмов, сохранивших великое множество культовых скульптур и многоцветных настенных росписей, а также, благодаря климату, бумажных документов, покрытых разными письменами на уйгурском, китайском, санскрите и иных языках. Полевые описания, планы, рисунки, фотоснимки, эстампажи, дополнялись небольшим числом купленных рукописей, собранных предметов, образцами оригинальных настенных росписей, отражавших разные художественные стилистические манеры [Ольденбург 1917: 7–11].

Руководивший той экспедицией Д.А. Клеменц (1848-1914 гг.) – видный революционер-народоволец, отбывший более двух с половиной лет в бастионе Петропавловской крепости, был в 1881 г. сослан в Минусинск, подружился с Н.М. Мартьяновым и стал деятельным сотрудником Минусинского музея, своими трудами немало способствовавшим его известности в научном мире. К 1898 г. Дмитрий Александрович был уже опытным путешественником, большим знатоком южносибирских и монгольских древностей, включая памятники рунической эпиграфики, а также и историю их изучения [Попов 1925: 43–58]. В Турфанской экспедиции его, как и во всех предшествующих, сопровождала жена Елизавета Николаевна, а также переводчик-востоковед Михаил Степанович Андреев.

Сама же «экспедиция была снабжена фотографическим аппаратом, инструментами для съемки и для эстампирования надписей» [Ольденбург 1917: 1, 2], т.е. отдельной задачей имела поиски письменных памятников, включая эпиграфические.

Текст поныне не изданного рукописного отчёта об экспедиции, хранящийся в архиве Института восточных рукописей (СПб), послужил основой для опубликованной исследователем статьи на немецком [Klements 1899]. Согласно имеющимся в литературе кратким выпискам, об условиях эпиграфических находок в отчёте сказано: «В Яр-хото,¹ в пещерах без живописи, служивших жилыми помещениями, мы нашли ряды нацарапанных на штукатурке рунообразных надписей. Надписи эти были репродуцированы нами посредством эстампажа» (Клеменц. Краткий перечень. Л. 52; цит. по [Кляшторный 1992: 336, 337; 2003: 373], ср.: [Klementz 1899: 47,]).

В другом отчёте, также оставшемся не изданным, данные конкретнее и могут быть привязаны к определённым объектам: «В шестой и третьей пещерах стены покрыты глиной, и на них среди разной мази, нашли мы рунические надписи. Они сняты [сделаны эстампажи – И.К.], одна из них скопирована от руки» (Клеменц. Описание. Л. 5, рисунок надписи карандашом – Л. 3; цит. по: [Кляшторный 1992: 337; 2003: 374]). Первоначально таких надписей было больше, пересказывая текст Д.А. Клеменца, С.Г. Кляшторный пишет, что, кроме того, также и «в пещерах, разрушенных обвалами, были обнаружены обрывки ”полностью испорченных рунических надписей”» [2003: 374]. Поскольку речь идет о надписях, а не рукописях, можно думать, что слово «обрывки» обозначало здесь части граффити на стенной штукатурке.

«Несмотря на непонятное отсутствие указаний в дневнике, несомненно, что именно ко времени между 9 сентября и 14 относится» это обнаружение рунических надписей на

стенах монастырских жилищ [Ольденбург 1917: 5]. Всего Д.А. Клеменцем были документально зафиксированы 13 рунических граффити – сделаны 12 эстампажей на ткани и один рисунок карандашом.

Эти материалы были доставлены в Петербург, где сразу же были изучены В.В. Радловым, равно как и все иные письменные памятники, полученные экспедицией. Сопровождающая обзорную статью Д.А. Клеменца, тюрколог издал фотоснимки четырёх его эстампажей, лучше прочих воспроизводивших резные строки. Хотя эти надписи «очень короткие, и их расшифровка представляет большие трудности, поскольку стены (на которых их вырезали – *И.К.*) были в последующем исписаны много раз», маститый учёный предложил их транскрипцию и перевод на немецкий. Особую значимость избранных им репродукций, В.В. Радлов видел в их палеографической, следовательно, и историко-культурной характеристике: они «ясно доказывают, что эти надписи написаны древнетюрким алфавитом, а именно таким, чья форма букв почти идентична надписям с верхнего Енисея» [Radloff 1899: 57, 80–82].

В последующее 27 лет, как и по сей день (историю изучения см.: [Erdal 1993: 87, 88]), тюркологи довольствовались изданием Радлова. Лишь в 1926 г., присланный великим дешифровщиком рун Вильгельмом Томсеном, его ученик Курт Вульф, привёз своему мэтру из Азиатского музея в Петербурге копии оттисков и фотографий всех 13 граффити Яр-хото. В Копенгагене датский тюрколог работал тогда над полным сводом известных памятников степного рунического письма. Но в 1927 г. работа прекратилась – помешала смерть В. Томсена.

Через 45 лет, в 1970-х гг. с коллекцией работал лингвист из Иерусалима М. Эрдал, ещё через 20 лет, после посещения Копенгагена, издавший статью, посвящённую пещерным надписям, открытым Д.А. Клеменцем за сотню лет до этого [Erdal 1993]. На 12 эстампажах оказалось 11 надписей (два оттиска сошлись в одну строку), для каждой из которых исследователь предложил транслитерацию и транскрипцию, дал английский перевод. Однако статья современного тюрколога в источниковедческом смысле неполна и потому не расширяет издания В.В. Радлова. В ней, быть может, по условиям публикации или примата лингвистического интереса, нет воспроизведения самих надписей. Тем самым, нет ни возможности проверить предложенные прочтения, ни наглядно судить о палеографии, оговорённой автором для 7 настенных граффити. Отыскивая аналогии в сводных трудах Д.Д. Васильева [1983; 1983а], М. Эрдал выделил в этих строках 6-7 форм знаков, отличающих енисейские памятники от орхонских [Erdal 1993: 90–92].

С приходом XXI в. работа по описанию Фонда Центральной Азии и Сибири в архиве Института восточных рукописей РАН (продолжателя Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, наследника Азиатского музея) охватила и «Коллекцию Клеменца (Турфан)». Согласно сведениям, доброжелательно сообщенным мне занимавшимся этим делом к.и.н. Д.В. Рухлядевым (письма от 27.12.17 и 8.11.20 г.), в ней сохранились все рунологические материалы из Яр-Хото: 12 эстампажей и 1 рисунок. Долго остававшиеся недоступными для исследователей, в 2003 г. они были осмотрены С.Г. Кляшторным (1928–2014 гг.), который собирался заняться ими. Ранее тюрколог писал лишь о четырёх настенных надписях ([1964: 52, 53; 2003: 43, 44, 365, но: 366; Кляшторный, Лубо-Лесни-

ченко 1974: 47], по крайней мере, с 1992 г. в его публикации вошли сведения архивных рукописей Д.А. Клеменца.

Ныне предстоит изучение и полноценное издание этих редкостных архивных источников, как и отраженных ими подлинников. Дмитрию Владимировичу Рухлядеву известно, что ещё в 2010 г. в пещерах монастыря на р. Яр сохранялись оригиналы этих настенных граффити.

Вывод В.В. Радлова о енисейской алфавитной принадлежности надписей Яр-Хото не раз подтверждался отечественными эпиграфистами. С.Г. Кляшторный, дополняя немногочисленную местную серию находками последующих лет, относил к енисейским письменам все резные надписи, известные из Восточного Туркестана [1992: 338; 2003: 375; 2010: 278]. Ныне к граффити на стенах жилых и храмовых пещер, а также на бронзовом зеркале, следует добавить енисейскую эпитафию, найденную близ древнего Бешбалыка [Кызласов 2016].

Четыре эстампажа, изданных В.В. Радловым, (номера его иллюстраций 26–29 далее обозначают надписи) позволяют видеть употребление характерных енисейских рунических знаков для: $\square n^2$, t^1 , s^1/\check{s}^1 и m (строка 26), s^2/\check{s}^2 и b^2 (27), r^1 и m (28), s^2/\check{s}^2 и m (29). Однако n^2 , b^2 или s^1/\check{s}^1 такого облика порознь встречаются и в младшем орхонском письме – как на стелах Уйгурского каганата (Моюн-чора, Тэсинской, Терхинской, Карабалгасун), так и в рукописях Восточного Туркестана. Обычны для них и формы Яр-хото для рун r^1 и m . Хотя во всем этом следует видеть возрастающее влияние енисейского письма на поздне-орхонское, строго говоря, сугубо показательными здесь являются лишь енисейские руны t^1 и s^2/\check{s}^2 [Кызласов 1994: 81–83, 92, табл. XXV]. В нашем случае особенно много значит применение всех названных разновидностей букв в сочетании друг с другом.

С.Г. Кляшторный полагал, что «по конфессиональной принадлежности все мелкие надписи созданы в буддийской среде» [1992: 338; 2003: 375; 2010: 278]. Тюрколог не учитывал существование внутри буддийских монастырей манихейских общин. Такое существование не противоречило ни доктрине манихейства, воспринимавшему Будду предшественником Мани, ни факту официального положения этой религии в уйгурских княжествах Восточного Туркестана. Связь енисейской письменности с вероисповеданием Мани, бывшим государственной идеологией Древнехакасского государства многократно показана [Кызласов 1999; 2001; Кызласов Л.Р. 1998]. Эпиграфические находки показывают, что в IX–X вв. древние хакасы приезжали в духовные центры Турфана. И надписи Яр-хото не были посетительскими, как считали М.Эрдал [1993: 90, 105] и С.Г. Кляшторный (сообщение В.Д. Рухлядева). Пришедшие с Саяно-Алтая манихеи подолгу проживали в монастырях Турфана, углубленно постигая религиозные основы. Судя по обозначенным титулам, среди них были и аристократы (находка в Дуньхуане указывает даже на представителя древнехакасского династийного рода Кыргыз). Нанесенные на стены жилых пещер граффити этих людей отражали их религиозные чувства. И пониматься они должны соответствующим образом (заданный объём публикации не позволяет мне привести поправки прочтений, предложенных предшественниками).

В Яр-хото пещеры с енисейскими надписями окружали центральную, имевшую пять помещений. Такая же была в монастыре близ Туук-мазара Эта архитектурная особенность ещё одно доказательство манихейской принадлежности наших надписей. Изло-

жение «доктрин и направлений учений Мани, Будды Света» указывает назначение этих характерных пяти смежных храмовых помещений: одно для священных книг и картин (изображений); одно для поста и объяснений (толкований); одно для поклонения (молитвы) и покаяния; одно для преподавания (обучения) и одно для больных монахов (верующих) (соответственно даны два близких по терминологии перевода: [Бартольд 1927: 45; 1963: 218; Беленицкий 1954: 65].

Библиография:

1. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – 256 с.
2. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – Т. II, часть 1. – С. 165–433.
3. Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культуры Согда по материалам пянджикентских храмов // Живопись древнего Пянджикента. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 8–82.
4. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. II. – 335 с.
5. Клеменц Д.А. Краткий перечень главнейших сведений о состоянии культуры в Восточном Туркестане (рукопись) // Архив ИВР РАН. – Ф. 28, оп. 1, д. 126 [см.: Кляшторный 1992: 594; 2003: 512].
6. Васильев Д.Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала (Опыт систематизации). – М.: Наука, Главная ред. восточной лит-ры, 1983. – 160 с., вкл.
7. Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. – Л.: Наука, 1983а. – 127 с.
8. Клеменц Д.А. Описание древних городов и пещер в Турфанской земле в Турфанской земле, сделанные [так! – И.К.] во время путешествия 1898 г. // Архив ИВР РАН. – Ф. 28, оп. 1, д. 137 [см. Кляшторный 1992: 594].
9. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 215 с.
10. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. – М.: Наука, Глав. редакция восточной литературы, 1992. – С. 326–369.
11. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 358–413.
12. Кляшторный С.Г. Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. – 328 с. + 1,5 л. илл.
13. Крюков М.В. Восточный Туркестан в III в. до н.э. – VI н.э. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории. – М.: Наука, Глав. редакция вост. литературы, 1988. – С. 223–296.
14. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. – М.: Восточная литература РАН, 1994. – 327 с.
15. Кызласов И.Л. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана // Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем. – СПб; Улан-Батор: [б.и.], 2016. – С. 218–230.
16. Литвинский Б.А., Терентьев-Катанский А.П. История изучения // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории. – М.: Наука, Глав. редакция вост. литературы, 1988. – С. 17–82.
17. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. / История и культура Востока Азии. Т. II. – Новосибирск: Наука, 1974. – 210 с.
18. МРС – Монгольско-русский словарь. Ред. А. Лувсандэндэва. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. – 715 с.
19. Ольденбург С.Ф. Экспедиция Д.А. Клеменца в Турфан в 1898 г. // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. – Иркутск: Типография Иркут. товарищества печатных дел, 1917. – Т. 45. Отд. оттиск. – 13 с. (http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=75&pub=7397).
20. Попов И.И. Д.А. Клеменц. Его жизнь и деятельность // Д.А. Клеменц. Из прошлого. Воспоминания. – Л.: Колос, 1925. – С. 7–66. (https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002598309/).
21. Erdal M. The runic graffiti at Yar Khoto // Türk Dilleri Araştırmaları, – 1993. – 3. – S. 87-108 (<https://uni-frankfurt.academia.edu/MarcelErdal> или <https://uni-frankfurt.academia.edu/MarcelErdal>) [всюду нет с. 102, т.е. надписи 9].
22. Klements D. Turfan und Seine Altertümer // Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der

Wissenschaften zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. – SPb., 1899. – Н. 1. – С. 1–53 + 8 Taf.

23. Radloff W. Altuigurische Sprachproben aus Turfan // Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. – SPb., 1899. – Н. 1. – С. 55–83.

Примечание:

¹ Согласно С.Ф. Ольденбургу [1917: 5, 8], в дневниках Д.А. Клеменц пишет о речке Яр, «старом городе на Яре» или «древнем городе на Яре», именуется городище тем же именем, что реку: «развалины древнего города – Яр. Его также называют и Идыкут шари, как находящийся около оазиса Туёк». В отдельном примечании побывавший в Турфане Сергей Фёдорович оговаривает [1917: 8]: «В дневниках Д.А. всюду правильное название Яр; в книге ([Klements 1899], написание Jar-choto – И.К.) почему-то взято совершенно неизвестное и неупотребительное Яр-хото. Русский аксакал в Турфане <...> Ахрор-хан Тюря говорил нам в 1909 году, что Д.А. почему-то называл город Яр-хото, и что после него некоторые тоже стали употреблять неизвестное до того и неправильное "Яр-хото"».

Однако это наименование, искусственное в отношении местного уйгурского (хото – монгольское слово «город», современная его форма хот [МРС 1957: 543]), вероятно, имело некоторые основания – Н.Я. Бичурин указывает для этих руин позднее монгольское «Чжоха-хота». Так или иначе, но благодаря изданию 1899 г. именно название Яр-хото стало общепринятым и используется даже отечественными синологами при переводе раннесредневековых китайских источников (см., например, [Малявкин 1974: 90]). Китайское наименование древнего города, известного с I в. до н.э. (Цянь Ханьшу, гл. 95, № 49), а затем и его городища – Цзяохэчэн (Jiaohé chéng, «Город в сплетении рек, Город в междуречье») [Бичурин 1950: 206, 207, прим. 1; Крюков 1988: 291].

**П.Ю. Федоренко,
В.А. Конохов
г. Минусинск**

О методах копирования наскальных изображений, выполненных в сложной технике

Изучение Шалаболинской писаницы – одного из крупнейших памятников наскального искусства Минусинской котловины, охватывает продолжительный период времени. Тематика современных исследований, проводимых на данном памятнике, подтверждает актуальность и проблемность изучения наскального искусства Минусинской котловины. В 2020 г. на памятнике исследования проводились Минусинским петроглифическим отрядом ИАЭТ СО РАН под руководством Л.В. Зоткиной и отрядом МКМ им. Н.М. Мартьянова под руководством В.А. Конохова.

При рассмотрении плоскостей с наскальными изображениями на западной периферии 1 участка наибольшее внимание привлекла 9 плоскость с териоморфным изображением, выполненным в сложной технике, включающей гравировку, монохромную живопись и выбивку, расположенную по краям плоскости. Поверхность субстрата, на котором находится наскальное изображение, деформирована естественным процессом выветривания. В процессе изучения научной литературы было установлено, что существует единственная опубликованная прорисовка данного наскального изображения, но на ней присутствовали только гравированные линии без пигмента и выбивки. Поэтому было принято решение осуществить копирование с помощью разных методов, позволяющих наиболее объектив-

но визуализировать ситуацию на плоскости. Использование различных методов копирования обусловлено комплексным рассмотрением наскального изображения, а также для выявления преимуществ и недостатков каждого инструмента. Таким образом, для осуществления фиксации наскального изображения были использованы следующие методы:

- 1) контактная прорисовка на прозрачную пленку с использованием микроскопа;
- 2) фотофиксация методом flash-around;
- 3) пигментные карты и программный продукт Dstretch;
- 4) фотограмметрия с последующей 3D-визуализацией.

Исследование начиналось с применения контактного метода. В процессе осуществления фиксации исследователь имел возможность наиболее близко рассмотреть скальный субстрат. В качестве инструментария на полевом этапе были использованы прозрачная плёнка, перманентный маркер, микроскоп Nikon 11470NS на прорезиненном штативе. Бинокулярный микроскоп фиксирует особенности макрорельефа с оптическим увеличением $\times 20$ и наиболее объективно и детализированно передаёт расположение и направление как видимых, так и не всегда заметных невооружённому глазу линейных следов и скопления пятен пигмента.

Специфика построения данного изображения заключается в проработке головы, шеи, спины и задних конечностей зооморфной фигуры. Особенно выделяются глубокие прорезанные линии, обозначающие контур спины, головы и живота. Области крупа и частично живота проработаны менее детально: здесь фиксируется малое пространство деформированного рельефа, линии более тонкие и неглубокие. Менее всего фиксируются процарапанные разветвлённые следы, расположенные под головой зооморфной фигуры. Интересен участок от ушей до окончания предполагаемой холки животного, так как он выглядит скорректированным. Выше плотной резной линии спины была намечена горбатость копытного, однако данные следы выглядят менее глубокими. Через области шеи, спины и частично крупа проходят неглубокие поперечные гравированные линии. Таким образом, гравированные линии неоднородны и отличаются на различных участках изображения длиной, толщиной и глубиной, что свидетельствует о разном импульсе нажима на орудие. Следы гравированных росчерков местами выглядят параллельными, что может свидетельствовать о наличии выступающих участков на рабочей части орудия.

Также при помощи микроскопа на изображении копытного и выше его были зафиксированы области локализации пигмента слабой сохранности. В основном он концентрируется вдоль верхней кромки уцелевшего участка плоскости на выступающих участках макрорельефа и в меньшей степени по дну гравированных линий отдельными скоплениями или одиночными частицами. Указанные характеристики дают основание предположить, что используемый краситель был сухим и твёрдым. На периферии пятен пигмента фиксируются менее яркие области красителя, расположенные отдельными гранулами, которые отмечаются при наблюдении под микроскопом. По характеру проникновения пигмента в субстрат видно, что краска была нанесена поверх гравированных линий.

На рассматриваемой плоскости хорошо фиксируются два аморфных скопления следов пикетажа подокруглой и подтреугольной формы с разными метрическими показателями в плане, обладающие относительно малой информативностью.

Несмотря на минимальную толщину маркера, перенос еле заметных гравировок и

гранул пигмента вызвал сложность в воспроизведении толщины линий и границ распространения пигмента, поэтому необходимо учитывать погрешности в ходе копирования наскального изображения. Последующая обработка получившейся прорисовки заключалась в её фотофиксации или сканировании и переводе в цифровой формат с помощью графического редактора CorelDRAW по слоям – фотография, гравировка, пигмент, трещины и утраты скальной корки.

Возрастающая потребность в объективной передаче информации о наскальном изображении и окружающего его контекста, а также стремление к минимальному контактному вмешательству способствовали внедрению бесконтактных методов копирования наскального искусства, связанных с использованием фотоаппаратуры. Таким образом, появились копии наскальных изображений, содержащие потенциально больше информации о технике выполнения, рельефе поверхности, контекстном ландшафте и цвете. Фотофиксация при естественном и искусственном освещении с использованием различных технических настроек также отражает особенности плоскостей с наскальными изображениями.

Для создания копии изучаемой плоскости с изображением копытного нами был применён бесконтактный метод фиксации с помощью фотосъёмки с выносной вспышкой – flash-around. Данный метод широко используется исследователями для фиксации и уточнения контуров наскальных изображений. Алгоритм работы заключался в выполнении серии кадров плоскости со штатива при движении фотовспышки по кругу. Далее полученный материал обрабатывался в графическом редакторе Adobe Photoshop. Используя команду «загрузить файлы в стек», происходит выравнивание фотографий, что позволяет осуществить прорисовку по слоям с возможным переключением на каждую фотографию для уточнения границ искусственно деформированной поверхности, скопления областей пигмента и естественных повреждений. Однако такой подход к прорисовке также может отличаться субъективным взглядом исследователя из-за интерпретации следов обработки поверхности. В качестве достоинства этого метода копирования можно выделить то, что наличие некоторого количества кадров с разной освещённостью позволяет зафиксировать в графическом редакторе различную толщину гравированных линий, что делает прорисовку наиболее приближенной к оригиналу наскального изображения.

Для уточнения границ распространения пигмента были применены методы выявления пигмента на наскальных изображениях с помощью пигментных карт и программного продукта Dstretch. Работа данных методов заключается в выделении на цифровом изображении интересующего цветового канала, при этом отключаются не интересующие или создающие шумы. Была выполнена серия из 15 пигментных карт с применением наиболее подходящих каналов отображения красного пигмента – каналы, а в цветовом пространстве Lab, Magenta в цветовом пространстве CMYK, Hue в фильтре HSB/HSL, а также пространства из Dstretch: IRE, YBR, YRD. Фиксация пигмента на плоскости была выполнена также при помощи команды «загрузить файлы в стек». Основные сложности при обработке цифровых изображений, полученных описанными выше методами, – flash-around и пигментные карты, заключаются в определённой степени субъективности исследователя, а также в отсутствии увеличения и детализации на макроуровне, что выразилось в фиксации линий и видимых на фотографиях скоплениях красителя.

Обращение к трёхмерной визуализации наскальных изображений на основе метода

фотограмметрии позволяет также наиболее объективно передать особенности рельефа. Выявление модифицированной поверхности на трёхмерной модели выполняется с помощью опций отключения текстуры, оставляющей информацию только о рельефе, и смены угла освещения. Проблемой в применении метода фотограмметрии для данного гравированного изображения остаётся невозможность точно передать малую глубину линий даже с использованием макрообъектива. Если гравированные линии достаточно глубокие, то трёхмерная модель всего изображения способна отразить информацию, необходимую для трасологического анализа – метрические и морфологические показатели в профиле и плане, характер краёв и поверхности внутри следа от орудия. Таким образом, для проведения качественного анализа необходимо выполнить построение 3D-модели трасологически значимых участков с высокой степенью детализации для того, чтобы сделать выводы о технологических характеристиках.

С помощью данного метода нами были сделаны две трёхмерные модели териоморфного изображения. Фотограмметрия в обоих случаях проходила при разных условиях освещения и с использованием разной фототехники. Зооморфное изображение было разделено на четыре участка для осуществления фотограмметрии. Получившаяся серия фотографий выравнивалась в программе Agisoft Photoscan по координатным точкам друг относительно друга в высоком качестве, строилась трёхмерная модель. В результате была получена трёхмерная визуализация плоскости с зооморфным изображением, на которой с помощью опции изменения угла освещения фиксируются наиболее глубокие линейные следы в области морды, нижней части шеи и спины.

Далее полученные трёхмерные модели были проанализированы в программе Geomagic Wrap, позволяющей отключать текстуру, менять угол освещения, проводить метрические измерения и делать профильные разрезы. Сравнение 3D-моделей с полученными прорисовками важно для уточнения границ следов. В перспективе, для выполнения более качественной прорисовки по трёхмерной модели, необходимо осваивать соответствующее программное обеспечение – Blender, Geomagic Wrap. Данная перспектива повышает современные требования к исследователю наскального искусства, что демонстрирует прогресс в развитии данной области науки.

Таким образом, выполненные графические копии наскального изображения копытного животного с западного сектора 1-го участка Шалаболинской писаницы с помощью различных методов фиксации показывают сложность организации наскального изображения. Сложная техника выполнения объектов наскального искусства требует использования различных методов, которые в зависимости от задач исследования визуализируют интересующие аспекты изображения. Обращение к контактному методу фиксации с использованием увеличительных приборов отражает субстрат на уровне макрорельефа, что позволяет увидеть глубину, форму и характер краёв следов, а также проанализировать наличие пигмента. Для трасологического анализа этот метод является приемлемым и необходимым, однако когда ставится вопрос о состоянии плоскости или её расположении, данный метод использовать затруднительно. Использование различных методов фотофиксации и фотограмметрии позволяет моделировать различные условия освещения и выявлять особенности изображения на уровне рельефа, что способствует более точному анализу изображения. Контактного соприкосновения с изображением не происходит, что является, безусловно, положительным

моментом в бережном отношении к объектам наскального искусства. В то же время применение методов фотограмметрии не всегда полноценно работает для гравированных и красочных изображений. Подводя итог проведённому анализу полученных результатов, можно заключить, что для достижения максимально точной прорисовки и проведения детального анализа изображения и контекста его расположения необходимо опираться на комплекс методов копирования и последующей обработки полученных данных.

Библиография:

1. *Аболонкова И.В.* Наскальные изображения Тепсейского археологического микрорайона в аспекте развития методики исследования: Дисс. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2020. – 243 с.
2. *Благун Ю.Ю., Зоткина Л.В.* К вопросу о методике описания крашенных изображений // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16. – № 7. – С. 39-49.
3. *Заика А.Л., Солодейников А.К.* Красочные изображения на западном участке Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований) // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». – 2018. – № 8. – С. 56-66.
4. *Зоткина Л.В.* К вопросу о методике изучения палимпсестов (на примере композиции Шалаболинской писаницы, Красноярский край) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Т. 47. – № 2. – С. 93-102.
5. *Зоткина Л.В., Суругин С.В.* Шалаболинская писаница: некоторые результаты исследований 2018 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Н.: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – Т. XXIV. – С. 251-255.
6. *Коновалов В.А., Ермаков Т.К., Заика Л.А.* Изображения лодок в петроглифах Шалаболинской писаницы // Мартьяновские краеведческие чтения. М.: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2019. – Вып. XII. – С. 90-96.
7. *Миклашевский Е.А., Солодейников А.К.* Новые возможности документирования наскальных изображений, выполненных краской (на примере Кавказской писаницы в Минусинской котловине) // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2013. – № 1 (5). – С. 176-191.
8. *Степанов Н.С.* Отчёт об археологической разведке на территории ОАН «Шалаболинская писаница» в Курагинском районе Красноярского края в 2018 г. // Архив ИА РАН. – 2020. – 139 с.

Е.В. Губенко
г. Новосибирск

Клад гунно-сарматского времени у села Лугавское Минусинского района Красноярского края

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект №FSUS-2020-0021)

Южная Сибирь богата своим историко-культурным наследием. Особо ярко представлены культуры эпохи бронзы и раннего железного века. Стоит отметить, что завершение раннего железного века приходится на рубеж III и II вв. до н.э., который характеризуется сменой культур скифо-сибирского облика археологическими культурами нового периода, получившего в научной литературе название гунно-сарматское время. На территории Минусинской котловины в эту эпоху получили развитие памятники тесинского этапа тагарской культур (или отдельной тесинской культуры) и таштыкской культуры.¹

Тесинская и таштыкская культуры отличаются разнообразием погребального обряда,

керамических сосудов, изделий из кости, рога и бронзы, а также украшений, в число которых входят бусы. На сегодняшний день насчитывается 14 археологических памятников, в которых были обнаружены бусы (как единичные экземпляры, так и отдельные комплексы, насчитывающие несколько десятков), изготовленные из самых различных природных материалов.

В связи с большим процентом находок бус в составе ожерелий, в тесинских и таштыкских погребениях их принято относить к шейным украшениям. Однако необходимо отметить, что они могут входить в состав браслетов или использоваться в украшении костюма, головного убора или обуви. К настоящему времени бусы можно отнести к категории массовых находок на территории Минусинской котловины, что позволяет использовать при их изучении различные аналитические методы, включая статистический. Это делает полученные результаты более репрезентативными.

По инструментальным и интерпретационным возможностям интересующие нас археологические памятники, составляющие основу источниковой базы данных по бусам, можно разделить на две группы – грунтовые могильники и клады. Последние, на наш взгляд, включают в себя закрытые (обнаруженные специалистами) и открытые (поступившие как от случайных находчиков, так и от ведущих целенаправленные поиски «кладоискателей») комплексы.

Судя по опубликованным материалам, в Хакасско-Минусинской котловине к настоящему времени бусы были обнаружены в захоронениях на 10 грунтовых могильниках и в составе четырёх кладов гунно-сарматского времени. Это Знаменский клад, относящийся к закрытому типу, а также Июсский, Лугавский, Шунерский клады, которые были обнаружены неспециалистами. Стоит отметить, что открытые комплексы памятников археологии требуют особого методического подхода, так как часто сведения о них являются не только не полными, но зачастую и ложными. Особенно это касается информации, поступившей от «чёрных копателей» или «кладоискателей», занимающихся нелегальными археологическими раскопками.

Знаменский клад был обнаружен археологическим отрядом под руководством М.Л. Подольского летом 1978 г. в процессе археологических работ на городище, расположенном у с. Знаменка в Богградском районе Республики Хакасия. Состав клада был весьма разнообразный. Самая массовая категория вещей – это бусы и бисер из различного материала: стекло, камень (сердолик, агат, нефрит, бирюза, янтарь, коралл, мелкий жемчуг), и формы: круглые, гранёные, ребристые. М.Л. Подольский, рассматривая состав находок, отнёс их к кладу ювелира и датировал первой четвертью I тыс. н.э.² К сожалению, материалы раскопок полностью не опубликованы, лишь самые яркие предметы, включая часть бус, представлены в каталоге выставки Государственного Эрмитажа, где в настоящее время они хранятся.³

Июсский клад был найден в середине 70-х гг. XX в. механизатором Июсского совхоза при обработке поля около о. Сарат на правом берегу р. Белая Ширинского района Республики Хакасия. О случайной находке сообщили специалистам-археологам, осмотревшим место залегания клада, помещённого в котле «из красной меди». Было установлено, что он располагался на глубине не более 1 м от поверхности пахотного слоя. Очевидно, углубление до распашки не имело внешних рельефных признаков.

Предметный комплекс клада довольно разнообразный. На момент обнаружения в его составе насчитывался 271 предмет. Большинство из них были изготовлены из бронзы, но также присутствовали органические материалы (кожа, береста, рог) и бусы в количестве 150 экземпляров. Коллекция украшений включает в себя изделия из стекла, стекла с золотой прокладкой, камня-самоцвета (сердолика), кости и пасты (фаянса). Большинство находок бочонковидной, кольцевидной и цилиндрической формы. Цветовая гамма изделий характерна для гунно-сарматского времени Хакасско-Минусинской котловины – синяя и оранжевая. Современная коллекция клада хранится в ИАЭТ СО РАН и насчитывает 261 предмет, в том числе 146 целых и несколько во фрагментированном состоянии бусин.⁴

Особый интерес представляют материалы Шунерского и Лугавского кладов. Сравнительно-типологический анализ позволяет отнести их к эпохе перехода от тагарской культуры к таштыкской – тесинского этапа. Необходимо детальное изучение данных комплексов, как для пополнения источниковой базы эпохи, так и для определения даты появления типов бус, характерных для таштыкской культуры.

Сведения о Шунерском кладе были обнаружены в одной из интернет-публикаций анонимного автора на сайте кладоискателей. Точные данные об обстоятельствах находки приведены не были, однако по отдельным косвенным признакам можно считать, что клад обнаружен в 2017 г. в сосновом бору в 8 км западнее с. Шунеры в Шушенском районе Красноярского края. Общее количество предметов составляет 29 экземпляров, среди них 25 бронзовых литников и одно железное тесло. О количестве и составе бус можно судить только по фотографиям невысокого качества, на которых, по нашим подсчётам, запечатлено не менее 3 тыс. экземпляров, преимущественно из камня и стекла. Они различной формы, в большинстве случаев цилиндрической и бочонковидной, цветовая гамма изделий преимущественно синяя и оранжевая.

Четвёртый клад, Лугавский, был обнаружен в июле 2017 г. в 5 км северо-восточнее с. Лугавское и в 3 км юго-западнее с. Знаменка Минусинского района Красноярского края. В отличие от Шунерского, большая его часть была введена в научный оборот.⁵ Авторы сводной публикации о кладах на территории Минусинской котловины отметили, что в состав Лугавского клада входили роговая подпружная пряжка, 28 бронзовых, 20 железных предметов и около 300 бусин, изготовленных из различных материалов (камень, паста или фаянс, стекло). Цветовая гамма находок – синяя и оранжевая. Все предметы хранились в частной коллекции в г. Минусинске. Летом того же года часть клада была продана (в частности, и связка бус), а сведения о ней опубликованы.⁶ В настоящее время местонахождение этих украшений не удалось установить.

Необходимо отметить, что были реализованы наиболее крупные экземпляры, диаметр которых составляет от 5 до 7 миллиметров. Бусы, диаметр которых достигает 3-4 мм, остались в частной коллекции. Владелец клада за лето 2019 г., просеив грунт, из которого был изъят клад, дополнил его ещё несколькими десятками изделий. К концу лета 2019 г. в сохранившемся у него сборе насчитывалось около 160 экземпляров украшений.

К сожалению, в настоящее время коллекция бус из Лугавского клада соединена с находками средневековых бус, обнаруженных в памятниках енисейских кыргызов, о местонахождении которых нам неизвестно. Поэтому остаётся открытым вопрос о культурной

и хронологической принадлежности отдельных наиболее интересных для анализа экземпляров. Оставшийся у находчика материал требует более детальной проработки.

Стоит отметить, что научный потенциал изучения бус огромен, а привлечение специалистов из других областей науки, прежде всего геологии и материаловедения, поможет раскрыть его более полно. Точное определение материала изготовления бусин даёт возможность разработать исследовательский алгоритм работы с коллекциями, а определение технологии изготовления украшений поможет выявить межкультурные и торговые контакты Южной Сибири с территориями Средней Азии и Ближнего Востока.

Примечания:

¹ Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. СПб: Издательство Айсинг, 2011. 456 с., илл.

² Подольский М.Л. Знаменский клад из Хакасии // Клады: состав, хронология, интерпретация. СПб: 2002. С.229-234

³ Николаев Н.Н. Янтарь в древних культурах. Художественные произведения из собрания Эрмитажа // СПб: «Славия». 2010. 144 с.

⁴ Июсский клад (каталог коллекции) / Бородовский А.П., Ларичев В.Е. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. 120 с. тираж 200 экз. ISBN 978-5-93889-212-5

⁵ Бородовский А.П., Оборин Ю.В. Клады и тайники бронзовых предметов с железными инструментами гунно-сарматского времени со Среднего Енисея // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, №7: Археология и этнография. С. 86-98

⁶ Там же, с. 95, рис. 6.

**Ю.А. Солод
г. Новосибирск**

**Средневековые сосуды из драгоценных металлов из Южной Сибири:
вопросы изучения**

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект №FSUS-2020-0021)

В эпоху средневековья среди тюркоязычных кочевых народов евразийских степей большое распространение получает посуда из драгоценных металлов. Многочисленные находки данной категории материальной культуры зафиксированы и на территории Южной Сибири. Они представлены разнообразными серебряными и золотыми сосудами, обнаруженными случайно или найденными в результате целенаправленных археологических раскопок. Уникальность изделий обусловлена не только материалом, из которого они изготовлены, но и технологическими особенностями его обработки. Являясь частью средневекового прикладного искусства, сосуды из драгоценных металлов отражают уровень его художественного развития.

В рамках изучения металлических сосудов можно выделить следующие направления: культурно-историческое, технологическое, семантическое.

Культурно-историческая интерпретация серебряных и золотых сосудов сформировалась в науке ещё во втор. пол. XIX в., когда в центральных музеях страны скопилось большое количество случайных находок посуды из драгоценных металлов восточного происхождения. Это послужило поводом для исследования посуды из драгоценных металлов. Это было время накопления источников и их первого осмысления. Объёмная работа по систематизации материалов была связана с деятельностью Я.И. Смирнова. Результаты его многолетнего труда отражены в специальном Атласе.¹ В научный оборот были введены более трёхсот серебряных и золотых предметов, среди которых можно выделить также сосуды южносибирского происхождения. В последующее время работа Я.И. Смирнова стала классической для сибирских исследователей, так или иначе связанных с изучением сосудов из драгоценных металлов.

В советское время это научное направление было продолжено исследователями, рассматривавшими посуду в комплексе с торевтикой других форм. В его развитии 1920-1930-е гг. можно выделить в качестве второго этапа в изучении посуды из цветных металлов. Оно достигло своего расцвета, когда в Эрмитаже на базе восточного отдела выделилась полноценная исследовательская группа, на основе которой в последующем формировалась научная школа. В её рамках были поставлены проблемы хронологической и географической атрибуции, а также предложены методики данной категории находок. В первой половине XX в. наиболее значимые выводы были представлены в работах И.А. Орбели и К.В. Тревер.² Ряд выдвинутых ими положений теоретического характера не потерял свою актуальность и в настоящее время.

В монографии Б.И. Маршака большое внимание уделено вопросам методологии и методики изучения серебряных изделий. На основе сравнительно-типологического анализа он выделил несколько художественных школ в рамках согдийского производства серебряных изделий.³ Опираясь на конкретный материал Б.И. Маршак продемонстрировал возможность привязки школ торевтов к определённым районам, исходя из сходства с известными памятниками. Работу по атрибуции восточного импорта продолжил В.П. Даркевич, который дополнил в классификации памятников восточной торевтики Б.И. Маршака.⁴ Помимо этого, В.П. Даркевич осветил вопросы о времени, путях и причинах поступления восточного художественного импорта в районы Прикамья, Южного Приуралья и Сибири. Таким образом, установление географической атрибуции восточной торевтики позволило охарактеризовать экономические и культурные взаимоотношения между странами Востока и степями Евразии в эпоху средневековья.

В настоящее время существует большое количество публикаций, где так или иначе рассматриваются сосуды южносибирского происхождения, однако обобщающие комплексные работы отсутствуют. В большинстве случаев анализ сосудов является лишь частью исследований общего характера. Поэтому представляется актуальным обобщение материалов по средневековым сосудам из драгоценных металлов, обнаруженных на территории Южной Сибири. На современном этапе развития археологической науки существует объёмная источниковая база, позволяющая ставить и решать ряд научных задач.

В рамках культурно-исторического направления выявляется взаимовлияние археологических культур, торгово-экономических связей и производственных центров как на территории Южной Сибири, так и на территории Ирана и Китая. Важным является обозна-

чение функциональной значимости, в том числе использование сосудов в пиршественной и ритуально-обрядовой практике. Большое значение имеет наблюдение за состоянием изделий, свидетельствующем об их активном использовании. Особое внимание уделяется регионам, выделявшимся месторождениями полиметаллических руд и развитым металлургическим производством.

С технологическим направлением связана реконструкция техники изготовления предметов, включая выявление источников сырья, характер его обработки, а также определение технологических схем и установление приёмов и операций, используемых при создании изделий. При данных исследованиях используются экспериментально-трассологический анализ, определение элементного состава металлов, металлографический анализ.

Семантическое изучение ориентировано на анализ орнаментов, мотивов и стилистических особенностей, позволяющих выделить определённые художественные традиции.

Для развития каждого из выделенных направлений необходимо выбрать репрезентативную базу источников, опираясь в основном на музейные коллекции и материалы, опубликованные в специальной литературе. Характеризуя источники, следует учитывать, что часть сосудов недоступна для изучения (в силу различных обстоятельств).⁵

Практически все находки сосудов входят в состав коллекций отечественных музеев. Среди них – Государственный исторический музей, Государственный Эрмитаж, музей Института археологии и этнографии СО РАН, Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова, Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова, Красноярский краевой краеведческий музей, Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, музей «Археологии, этнографии и экологии Сибири» при КемГУ. В то же время большое количество экземпляров фигурирует на «чёрном рынке» антиквариата и в составе частных коллекций, что значительно затрудняет развитие обозначенных нами направлений. В связи с этим принципиально важным является эффективное противодействие «чёрным» копателям и защита памятников историко-культурного наследия.

Примечания:

¹ Смирнов Я.И. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской Империи. Предисловие Я.И. Смирнова. – СПб: Изд. Импер. Арх. Комис., 1909. –18 с., 130 табл.

² Орбелли И.А., Тревер К.В. Сасанидский металл. – М.-Л.: Academia, 1935. – 48 с.

³ Маршак Б.И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торовтике. М.: Наука, ГРВЛ. Серия: Культура народов Востока, 1971. 191 с.

⁴ Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII-XIII вв. (Произведения восточной торовтики на территории Европейской части СССР и Зауралья). – М.: Наука, 1976. –198 с.

⁵ Солод Ю.А. Средневековые сосуды из драгоценных металлов Южной Сибири в системе культурных связей народов восточной части Евразии // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых с международным участием / Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – С. 191-193.

Р.В. Давыдов
Д.А. Кулешов,
г. Новосибирск

Железные предметы торевтики малых форм из могильника Эйдиктыр-кыр: технологический аспект

Исследование проведено в рамках реализации Госзадания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021). Анализ элементного состава выполнен в рамках Госзадания в сфере научной деятельности №0329-2019-0008.

При исследовании средневековой металлообработки особый интерес представляет массовый материал, позволяющий выявить некоторые локальные особенности и устойчивые технологические традиции. Применительно к культуре енисейских кыргызов нач. II тыс. н.э. подобным массовым материалом являются железные предметы торевтики малых форм. В настоящее время они достаточно подробно исследованы в семантическом и стилистическом аспектах.¹ Однако технология изготовления данной категории инвентаря весьма слабо изучена.²

Целью данной работы является технологическая характеристика предметов торевтики малых форм енисейских кыргызов из могильника Эйдиктыр-кыр с применением экспериментально-трасологического анализа и анализа элементного состава металла.

Могильник Эйдиктыр-кыр расположен в долине р. Ус (юг Красноярского края) и датирован X-XI вв. н.э. Работы на памятнике производились археологическим отрядом ЛПИ НГУ. Всего исследовано порядка 60 курганов, которые представляют собой округлые (диаметром 3-5 м) или подквадратные (с длиной стенок 0,9-3 м) в плане конструкции из каменных плит с оградками. Погребения совершены по обряду кремации на стороне. Инвентарь включает керамику, бронзовые и железные предметы торевтики, бытовые орудия, наконечники стрел.³

Исследуемые предметы обнаружены в курганах 3, 8, 24, 29, 30, 36, 39, 43, 45, 50, 56, 59 в небольшом количестве – от 2 до 8 экз. в погребении. Всего зафиксировано 46 экз. Согласно типологической схеме И.Л. Кызласова,⁴ они представлены следующими категориями:

1. ременные наконечники цельные – 13 экз., шарнирные – 2 экз.;
2. распределители ремней подвижные трёхлучевые – 2 экз.;
3. ременные обоймы – 2 экз.;
4. накладки цельные с крюком – 1 экз., с кольцом – 6 экз., с крюком и кольцом – 2 экз., накладки шарнирные – 1 экз.;
5. пряжки щитковые – 5 экз., рамчатые – 8 экз.;
6. колчаные крюки – 3 экз.;
7. седельные накладки – 1 экз.

Декоративные элементы представлены пуансонным орнаментом, зубчиками, растительным орнаментом и структурирующими линиями.

В рамках экспериментально-трасологического анализа изделий, проведенного на материально-технической базе Лаборатории палеотехнологий НОЦ «Новая археология» ГИ НГУ была выполнена серия экспериментов, включая базовые (получение следов конкрет-

ных операций), двухэтапные (наложение следов двух операций) и полного цикла (реконструкция цепочки операций).

В результате установлено, что предметы изготовлены по двум технологическим схемам, различающимся способом формообразования.

Схема 1. «Басма».

По данной схеме выполнены 4 ременных наконечника из кургана 45.

Этап А. Создание заготовки.

В качестве исходного материала использовался металлический лист. Объемная заготовка создавалась при помощи металлической болванки.

Необходимый фрагмент вырезался из листа, затем он накладывался сверху на закреплённую болванку. Выступающие части будущих стенок загибались ковкой при помощи молотка.

Следы от краёв болванки сохранились на внутренней стороне отдельных предметов и совпадают с полученными в ходе экспериментов. Также выявлена характерная волнистая деформация стенок.

Басма – техника выдавливания рельефа в листовом металле на металлических или деревянных матрицах.⁵ В данном случае, ввиду некоторых особенностей, название схемы взято в кавычки.

Этап Б. Доработка заготовки.

В заготовке округлым пробойником с внутренней стороны, на что указывают вогнутые края, пробивались отверстия для клёпок. Затем кромки и лицевая сторона изделия подвергались абразивной обработке, в результате чего следы рубки и выступы металла по краям отверстий ликвидировались.

Этап В. Нанесение орнамента.

По стенкам изделий пропиливались симметричные зубчики. Их прямой угол и сохранившиеся следы в виде длинных глубоких параллельных борозд указывают на использование прямоугольного в сечении напильника с редкой перекрестной или однорядной насечкой.

На лицевую сторону предметов нанесён рельефный растительный орнамент. Канавки по сторонам, волнистый край и углубления посередине выступающих линий показывают, что он выполнен при помощи резцов. По краю проходит окаймляющий композиции резной рельефный бортик.

Схема 2. Ковка.

Имеет два варианта: 2А – ковка из листа; 2Б – ковка из дрота.

Вариант 2А – ковка из листа. Наиболее распространён.

Этап А. Создание заготовки.

В качестве исходного материала использовались листы металла различной толщины. По очерченному контуру вырубалась заготовка по форме будущего изделия. Следы односторонней рубки зафиксированы на внутренней поверхности ряда экземпляров.

Для щитковых пряжек вырубалась основа в виде двух слоёв щитка, скрепленных полосой будущей рамки.

Этап Б. Доработка заготовки.

Слои щитка щитковых пружек накладывались друг на друга и скреплялись кузнечной сваркой, полоса рамки образовывала изгиб.

Отдельным предметам придан объём посредствомковки. Заготовка помещалась лицевой стороной на наковальню, затем по ней наносились удары носком молотка параллельно продольной оси. В ходе ударов происходило вытеснение металла с изгибом профиля. Следы от данной операции сохранились в виде отпечатков носка молотка.

Шарнирные предметы и накладки получали оформление шарниров, крюков и крепежей колец. Крепления колец и крюки изготавливались из учтённых при вырубке заготовок длинных хвостов. Кольца отковывались заранее из свернутого железного дрота. Пробивались отверстия для клёпок.

Далее следовала абразивная обработка стенок и лицевой стороны изделий. Отдельные следы свидетельствуют о применении напильника со средней перекрёстной или однорядной насечкой.

Этап В. Нанесение орнамента.

На данном этапе пропиливались декоративные зубчики, ударами с внутренней стороны формировался пуансонный орнамент.

Декор в виде линий, насечённых зубилом, использовался, как правило, для придания ремненным обоямам объёмных бортиков. Также зубило применялось для формирования структурирующих линий.

После орнаментации происходила сборка шарнирных изделий.

Вариант 2Б –ковка из дрота. По данной схеме выполнены рамчатые пружки.

Этап А. Создание заготовки.

В качестве исходного материала использовался железный дрот –кованный пруток. Он обрубался до необходимой длины. При необходимости сечение дрота изменялось горячей ковкой.

Этап Б. Доработка заготовки.

Заготовка изгибалась, так, чтобы края смыкались, затем они соединялись кузнечной сваркой, от которой остались хорошо заметные швы. Часть рамок плющилась методом горячейковки, благодаря чему формировался щиток. Финальной операцией выступала абразивная обработка.

Этап В. Нанесение орнамента.

Декоративные элементы представлены пропиленными по кромке зубчиками. Они имеют прямой угол с закруглением, что указывает на использование прямоугольного в сечении изношенного напильника.

После орнаментации на пружки крепился откованный из дрота язычок.

Зафиксированы следы ошибок ремесленников в ходе работы. Наиболее серьёзной из них является расслоение щитка пружки из кургана 43, вызванное нарушением температурного режима кузнечной сварки. Выявлены случаи сильной асимметрии накладок, ошибки клёпки, связанные с неправильным подбором размера заклёпок. Встречаются скальзывания инструментов при резьбе орнамента и работе зубилом.

Элементный анализ предметов выполнен методом сканирующей электронной микроскопии и энергодисперсионной спектроскопии (SEM-EDX) на настольном микроскопе

Hitachi TM3000 и элементном анализаторе Bruker Quantax 70 в ЦКП «Геохронология кайнозоя» ИАЭТ СО РАН. Проанализировано 13 образцов железа и 9 образцов контекста.

В составе металла выявлены следующие элементы: O, C, Fe, Ca, Si, Cl, K, Mg, Al, Na, P, Cr, S, Cu, Mo. Результаты обработаны методами математической статистики в программном обеспечении Past3.

Кислород (O) и углерод (C) из-за загрязняющих факторов не учитываются. Тест ранговой корреляции Спирмена показал положительную связь между содержанием хлора (Cl) в предметах и в контексте ($r=0.93$). То есть, привнесение Cl в образцы произошло из почвы.

Тест ранговой корреляции Спирмена для значимых элементов (Fe, Si, K, Mg, Al, Ca) позволил выявить положительную связь K, Mg, Si, Al между собой ($r=$ от 0,68 до 0,91) и отрицательную связь Si, Mg, Al с Fe ($r=-0,81$, $-0,62$ и -0.6 соответственно). Таким образом, кремний (Si), калий (K), магний (Mg) и алюминий (Al) привнесены в металл из руды в виде шлаков. Для кальция (Ca) связей не выявлено, вероятно, он попал в образцы из почвы.

Хром (Cr) и молибден (Mo) полностью отсутствуют в контексте и выступают уникальными маркерами руд.

Хром зафиксирован в 4 образцах (0,21-0,28%). Этот металл встречается только в сырье, связанном с зонами распространения хромитовых руд. Ближайшее подобное месторождение находится в Республике Тува (Агардагский массив).⁶

Наличие в одном из образцов молибдена при отсутствии хрома может свидетельствовать о происхождении металла из Минусинской котловины, для которой характерно распространение медно-молибденовых руд.⁷

Изделия из могильника Эйдиктыр-кыр имеют аналогии в материалах другого погребального памятника долины р. Ус – могильника Мутная-1. Так комплекс из 4 элементов поясного набора из кургана 43 аналогичен вещам из кургана 6 мог. Мутная-1.⁸ Однако предметы из кургана 43 выполнены существенно грубее, с ошибками, на более низком уровне развития технологии. Показательно также обнаружение вместе с железными предметами торевтики в погребениях могильника Эйдиктыр-кыр бронзовых вещей близких форм. В тоже время в материалах памятника Мутная-1 зафиксированы первые инкрустированные серебром изделия.

Таким образом, железная торевтика малых форм из могильника Эйдиктыр-кыр демонстрирует начальный этап развития технологии создания железной поясной и сбруйной фурнитуры.

Большинство предметов выполнено в достаточно простой техникековки с минимальным орнаментом, в том числе с ошибками, связанными с недостаточным владением технологией. Фиксируются попытки повторения форм бронзовой торевтики. Показательны ременные наконечники в технике «басма», которая весьма сложна в реализации и трудозатратна. Применение подобного иррационального приёма связано с поиском оптимальной технологии и попыткой повторения чеканных и литых форм.

Элементный состав металлов позволяет сделать вывод, что для изготовления предметов использовалось сырьё с разных территорий: из Минусинской котловины и из Тувы. При этом фиксируется разница состава образцов из частей одной шарнирной накладки,

что указывает на использование металлического лома в условиях рационализации расходования материала.

Примечания:

¹ Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. – М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 203-205; Кызласов И.Л. Аскизская культура (средневековые хакасы X–XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1981. – С. 200-207.; Худяков Ю.С. Искусство древних и средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2015. с. 56-66 и др.

² Кызласов И.Л. Аскизская культура (средневековые хакасы X–XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1981. – С. 203; Кызласов И.Л. К истории обработки металла в Южной Сибири. Насечка по железу // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Материалы Всесоюзного совещания 13-15 мая 1981 г., г. Алма-Ата. – Алма-Ата: Наука, 1983. – С. 126-127.

³ Митько О.А. Отчёт об археологических раскопках на объекте археологического наследия «могильник Эйдиктыр-кыр» в Ермаковском районе Красноярского края в 2009 году. Архив ЛГИ НГУ. – Новосибирск, 2010. С. 15; Митько О.А. Отчёт об археологических раскопках на курганном могильнике Эйдиктыр-кыр в Ермаковском районе Красноярского края в 2012 году. В 2-х томах. – Новосибирск, 2016. – Т. 1. 2016. С. 19–22, 22, 26, 30, 33

⁴ Кызласов И.Л. Аскизская культура (средневековые хакасы X–XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1981. С. 11, 20.

⁵ Минасян Р.С. Металлообработка в древности и Средневековье. – Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – С. 226

⁶ Рудные месторождения СССР. В 3-х томах. – М.: Недра, 1978. – Т. 1. 1978. – С. 175

⁷ Усов М.А. Месторождения железных руд Хакасско-Минусинского края // Известия Томского ордена Трудового Красного Знамени индустриального института имени С.М. Кирова. – 1941. – Т. 62, I. – С. 19-38.

⁸ Митько О.А. Памятники енисейских кыргызов в долине реки Ус // Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края. В 2-х томах. – Красноярск, 1992. – Том II. 1992. – С. 52-54.

**А.А. Семёнов,
г. Новосибирск**

Конские сёдла в якутских захоронениях XVIII века

Вплоть до настоящего времени в духовной культуре якутов конь являлся сакральным животным и к нему, как и ко всему его снаряжению, сложилось особое отношение. При этом наиболее ярким этнокультурным показателем выступает седло, а, начиная с глубокой древности, богато украшенные верховые сёдла, наряду с утилитарной функцией, служили идентификатором социального статуса владельца.

Для изучения традиционного конского седла особое значение имеют находки из якутских позднесредневековых погребений. Следует отметить, что конское снаряжение встречается только в захоронениях взрослых и пожилых людей. Наличие в сопроводительном инвентаре богато украшенного седла свидетельствует, что погребённый принадлежал к зажиточному слою населения.

Судя по археологическим данным вплоть до кон. XVIII в. сёдла были однотипны. Деревянная основа седла состоит из четырёх частей: передней и задней луки и двух полок. Луки седла обычно изготавливались из берёзового капа. Передние луки в верхней части прямоугольные, в нижней части имеют резко переломленные крылья и глубокие прямоу-

гольные выемки. В отличие от передних, задние луки низкие и округлые. Размеры сёдел были близки к параметрам 55×40 см.

В мужских и женских погребениях обнаружены преимущественно простые повседневные сёдла, без элементов украшения или же сёдла с железными бляшками и небольшими медными пластинами. Гендерные отличия не прослеживаются. В большинстве случаев медные накладки покрывали геометрическим или растительным орнаментом, среди которого выделяется мотив «бараний рог».¹ Задняя лука у большинства сёдел также покрывалась растительным или геометрическим орнаментом. Богато орнаментированные парадные сёдла служили маркером высокого социального статуса погребённого.

На рубеже XVIII-XIX вв. форма якутских сёдел меняется – верхняя часть передней луки приобретает более округлую форму. Так передняя лука седла, обнаруженного А.И. Гоголевым в погребении Манчаарылаах в Орджоникидзевском районе (ныне Кангаласский район), имеет округлую форму.² Возможно, что с этого времени якуты стали разделять конское седло на мужское и женское. Хотя стоит отметить, что традиционные сёдла с прямыми передними луками продолжали бытовать вплоть до середины XIX столетия.

Так, например, у обнаруженного в погребении Алаас Эбэ седла передняя лука прямоугольной формы. Она оббита со всех сторон медной пластиной, прикреплённой мелкими гвоздиками. По краям луки с помощью чеканки нанесён геометрический орнамент в виде кругов. Также сохранился передний крючок (якут. хонсуоччу), имеющий форму коновязи (высота 4 см), медные бляшки, которыми, вероятно, прикрепляли к полкам мягкую подушку для сиденья.³

Седло из погребения Бере также имеет невысокую переднюю луку прямоугольной формы с крючком в форме конской головы. Она целиком покрыта медной пластиной, украшенной по краям геометрическими узорами в виде кругов, в центральной части – растительный орнамент.⁴

Прямоугольная форма передней луки отмечена и у седла из погребения Мунур Урэх I. Лука полностью оббита медной пластиной, которая крепится с помощью мелких гвоздей. Орнаментация выполнена в виде полосок по всей поверхности, Крючок на передней луке отсутствует.⁵ Седло из погребения Аана Алааса практически идентично седлу из погребения Мунур Урэх, однако имеет одну отличительную черту: по краям в нижней части передней луки отсутствуют так называемые «крылья».

Крайне интересный орнаментальный мотив зафиксирован на луках седла из погребения Армия Сонуога. Накладки передней и задней луки седла окаймлены чеканными выпуклыми валиками, которые в свою очередь гравированы косыми штрихами. По обе стороны нижней выемки передней луки, между валиками, поднимается по одной центральной линии, от которой отходят симметричные завитки в виде «бараньих рогов». Верхняя часть также заполнена роговидными фигурами. Орнамент накладки задней луки включает в себя аналогичные мотивы.

В групповом захоронении Шаманское Дерево I, было обнаружено три седла, одно из которых является вьючным седлом без металлических украшений.⁶ У верхового седла отсутствует крючок, обе луки облицованы листами меди, на которых прослеживается геометрический орнамент. У второго верхового седла в передней луке присутствует крючок в форме коновязи, по краям она оббита медным листом, без орнамента.

К деталям седельной гарнитуры относятся также ремни подпруги и подпружные пряжки (якут. – дьирим, холун). Судя по находке из Сергеляхского погребения пряжки сер. XV – нач. XVI вв., изготавливались из железа.⁷ Подпружные железные пряжки обычно имеют выгнутые боковые стороны и округленную головку. По форме они делятся на подпрямоугольные, квадратные и округлые.

В более позднее время рамку пряжки стали изготавливать из цветного металла, а язычок – из железа. Они, как правило, массивные и крупные. Лицевая сторона медных литых пряжек обычно украшалась богатым орнаментом с глубокими выемками, образующими выпуклые дуги на боковых сторонах рамы пряжки. Особое внимание уделялось массивным широким головам, которые украшались сложным орнаментом. Медные подпружные пряжки XVIII в. можно разделить на два типа: тип I – прямоугольной формы; тип II – округлой формы.

Стоит отметить, что конские сёдла часто встречаются в якутских погребениях. Их наличие в сопроводительном инвентаре свидетельствует о том, что погребённый должен был оседлать своего коня, который по мировоззрениям якутов должен был служить своему хозяину в загробном мире.

В целом можно отметить, что архаичная прямоугольная форма передней луки седла продолжает бытовать вплоть до XIX в., однако её оформление меняется. Появляется обивка из серебряных украшений с инициалами владельцев, орнаментация становится богаче и разнообразней. Встречаются сёдла, на луках которых изображены разнообразные мифические животные. Р.К. Маак объяснял это тем, что расширение изобразительного ряда новыми образами и художественными мотивами произошло благодаря знакомству с печатными книгами. Якутов особенно интересовали книги и альбомы, содержавшие разнообразные изображения флоры и фауны.⁸

На современном этапе якутское парадное конское седло в конструктивном отношении осталось прежним. Отличие от сёдел конца XVIII – XIX вв. прослеживается лишь в размерах и в материале отделки.

Библиография:

1. Дьяконов В.М. Снаряжение верхового коня у якутов в XIV – начале XX вв. // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» [Отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдиков]. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 121-124.

2. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск. Якуткнигоиздат. 1971. – 210 с.

Примечания:

¹ Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.). – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.

² Попов В.В. Итоги работы саха-французской археолого-этнографической экспедиции (2004-2017 гг.). – Якутск, Комуол, 2018. – 120 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) [под ред. Э. Крюбеси, А. Алексеева]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 226

⁷ Бравина Р.И., Дьяконов В.М и др. Комплексное исследование раннеякутского Сергеляхского погребения

ния XV – начала XVI в./ Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4 (35): 2016. – С. 94, 97

⁸ Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) [под ред. Э. Крюбези, А. Алексеева]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 226 с.

**А.А. Морозов, А.А. Тимощенко,
г. Новосибирск**

Конструкция Спасского собора в Каинске (по результатам работ 2019-2020 годов)

История Спасского собора неразрывно связана с жизнью Каинского (Барабинского) острога, сооружённого в 1722 г. Именно в это время на месте слияния р. Каинки и р. Омь появляется Каинское военное укрепление – форпост. Основной целью, которого была защита местного населения от набегов кочевых отрядов.

В 1733 г. через Каинское поселение был проложен Московско-Сибирский тракт (частично современная улица Краскома). В результате активизации процессов формирования сети поселений в Сибири, Каинск стал важнейшим пунктом на пути из Омска в Томск. В 1743 г. по разрешению митрополита Тобольского и Сибирского Антония была построена деревянная церковь, она располагалась на территории, непосредственно прилегающей к тракту. Деревянная церковь «Во имя Спасителя Нерукотворного Образа» освящена в феврале 1751 года. В 1755 г. Томская Воеводская канцелярия на основании указа императрицы Елизаветы Петровны и в связи с прокладкой Московско-Сибирского тракта предписала командиру Петру Шелудякову перенести Спасскую церковь и Каинский форпост на правый берег реки Каинки.

Каинское поселение получает статус уездного города в 1782 г. Первоначально его приписали к Тобольску, а с 1783 г. к Колыванскому наместничеству Томской губернии. К этому периоду город был застроен преимущественно одноэтажными зданиями. Главным доминирующим строением города оставалась церковь, расположенная на Московском тракте.

В 1787 г. Епископом Варлаамом выдана грамота на заложение в г. Каинске каменной двухпрестольной церкви, и с этот год можно считать датой основания собора, хотя само здание, включая два придела, было закончено только к 1828 г.¹ Характерным стилем церковного зодчества сибирских городов XVIII – нач. XIX вв. являлось «сибирское барокко». Спасский собор, как отмечают исследователи, в «...значительно большей мере был выстроен в канонах классицизма. К стилистическим признакам «сибирского барокко» можно отнести барочную форму восьмигранного купола с его многоступенчатым венчанием, изогнутое завершение верхнего светового барабана. Здание демонстрировало определенное сходство со Знаменской церковью в Томске».² Собор состоял из притвора, трёхъярусной подквадратной в плане колокольни с высоким шпилем, прямоугольного наоса, увенчанного куполом с высоким барабаном, и алтарной части с престолом, окружённых

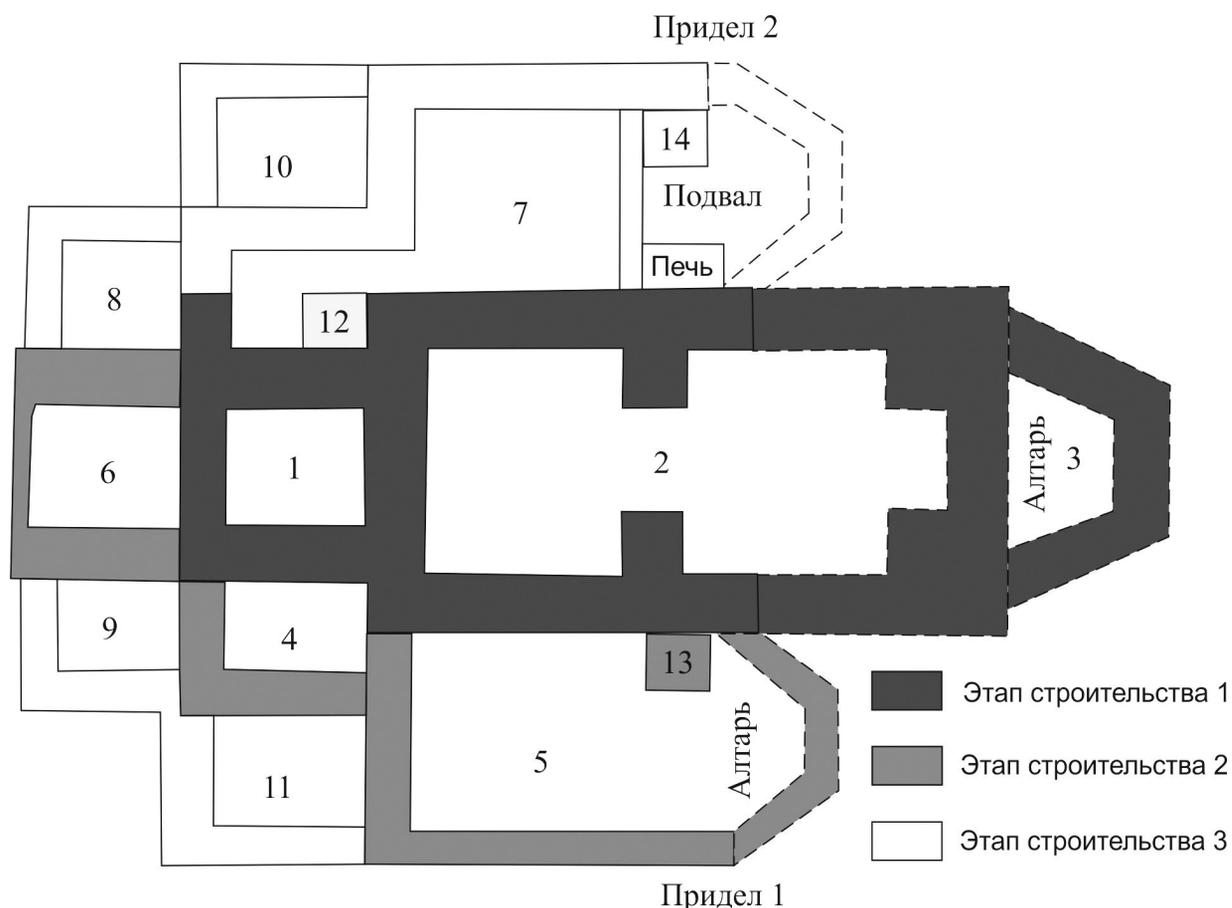

Рис. 1. План Спасского собора (по этапам строительства)

кирпичной оградой.³ В течении длительного времени храм являлся высотной и архитектурной доминантой исторического центра г. Каинска.

В 1939 г. собор, попав в общую линию конфискации и уничтожения храмов и имущества церкви на территории современной Новосибирской области, был продан тюрьме и разобран.⁴ После разрушения территория, на которой он стоял, более не застраивалась, в последующем здесь был заложен сквер им. В.В. Куйбышева.

Таким образом, на месте современного сквера им. В.В. Куйбышева, начиная с 1722 г. шло формирование историко-культурного слоя, связанного исключительно с церковным строительством и первым каинским погостом.

Археологический культурный слой Спасского собора впервые был описан и обозначен на картографических материалах разработанного в 1995 г. проекта зон охраны историко-культурного исторического центра г. Куйбышева Новосибирской области (бывшего г. Каинска).

В 2018 г. отрядом ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина проведены археологические полевые работы по определению характера культурного слоя Спасского собора. В ходе производства работ, на территории сквера В.В. Куйбышева, в границах территории, установленных проектом зон охраны 1995 г., а также на прилегающей территории было заложено 5 археологических шурфов, позволивших установить характер культурного слоя

Спасского собора и установить принадлежность данного объекта к объектам археологического наследия.

В 2019 г. в связи с работами по восстановлению Спасского собора, отделом спасательных археологических работ ИАЭТ СО РАН были начаты раскопки в сквере В. В. Куйбышева. Работы проводились в два этапа: в октябре-ноябре 2019 г. и мае 2020 года.

В результате раскопок было установлено, что формирование археологического культурного слоя обусловлено особенностями застройки каинской слободы, а затем городской застройки г. Каинска XVIII–XIX вв. Остатки фундамента Спасского собора выявлены в центральной части исторической застройки г. Куйбышева, они захватывают территорию участка соборной площади, окончательно сформировавшейся к началу XIX века.

Наблюдение за стратиграфической ситуацией в границах раскопа позволили выявить 10 культурных слоев, связанных с различными археологическими периодами.

Наиболее ранний слой, связанный с периодом существования Каинского форпоста старого Каинска с 1722–1787 гг. с функционированием первой деревянной церкви и кладбища (слои 8–10). На время его функционирования указывает находки двух медных монет 1749 года.

Следующим периодом формирования культурного слоя стало строительство, функционирование и разрушение Спасского собора с 1787–1937 гг. Этот этап отражают слои 5–7. Слой 7 содержит строительный мусор в виде кирпичной крошки и прослоек извести, остатков фундаментов собора, разрушенных элементов конструкций и погребений. Слой 7 однозначно можно связать с началом строительства, ниже по разрезу кирпичная крошка не фиксируется. Слой 6 содержит материалы периода функционирования Спасского собора, а 5 – с его разрушением.⁵

Судя по выявленным конструкциям собор, возводился в несколько этапов. На первом этапе были возведены основные части храма, колокольня, наос и центральный алтарь. Фундамент этих строений, выложенный готической кладкой и сцепленный известковым раствором, укладывался во всю ширину вырытой для него траншеи. В основание клались продольные лежни, предположительно из лиственницы, заливались известковым раствором, после чего происходила забутовка в несколько слоёв битым кирпичом. Поверх забутовки начиналась выкладка кирпичной стены. Затем к существующему фундаменту были пристроены крыльцо с запада, а также пристрой с севера и юга. Южный придел, скорее всего, был отведён под второй алтарь. Вероятно, это придел «Во имя святителя Христова Николая Чудотворца», строительство которого закончилось в 1804 г.⁶ Во внутренней части южного придела зафиксированы два склепа. Объекты примыкали к южной стене основного алтаря и находились внутри фундамента. При зачистке кровли объект представлял собой заполнение прямоугольной формы размерами 1,8 x 2 м и первоначально был определен как остатки разрушенного храма, однако, при дальнейшем разборе обнаружено два примыкающих небольших кирпичных склепа, датировать их можно интервалом 1787 г. (начало функционирования собора) – 1804 г. (строительство южного придела). Подобные склепы широко известны на православных погостах XVIII–XIX вв. ближайшие аналогии известны на Богородице-Алексиевском монастыре в Томске.⁷

Северный придел предназначался под хозяйственно-бытовые нужды, на его территории зафиксирован подвал с системой печного отопления. Его можно сопоставить с приде-

лом «Во имя Успения Пресвятой Богородицы», строительство которого началось в 1828 г., а освящение последовало в 1836 г.⁸ Последними были возведены участки фундамента по обеим сторонам входа, с северо-западной и юго-западной сторон храма. Конструкции 8-10 выполнены на бутовом фундаменте из битого кирпича и известкового раствора. Конструкция 11 отличается устройством фундамента от остальных построек, основание её выполнено в виде кирпичной кладки шире основной части фундамента без использования деревянных конструкций и забутовки дна траншеи.

Кроме того, зафиксированы конструкции из битого кирпича скрепленного известковым раствором размерами 2×2 м, примыкающие к основным стенам храма. Скорее всего, они являются фундаментами лестниц храма. Так, конструкция 12 вероятно представляет собой лестницу на колокольню, 13 – лестницу на второй этаж храма, 14 – лестницу в подвал к отопительным системам (рис. 1).

Особое внимание заслуживает хорошо сохранившийся фундамент колокольни, с оригинальной кирпичной кладкой и «порогом» со следами изношенностей от ног прихожан, ступавших по нему на протяжении двух веков.

Важно отметить, что археологические данные подтверждают и дополняют информацию о конструкции Спасского Собора, сведения, приведённые в работе Ситниковой Е.В. «Спасский собор состоял из притвора, трёхъярусной подквадратной в плане колокольни с высоким шпилем, прямоугольного наоса, увенчанного куполом с высоким барабаном, и алтарной части с престолом, окруженных кирпичной оградой».⁹

Необходимо отметить, что восточная часть фундамента храма и прилегающей территории, на которой проводились работы в 2020 г., сохранилась хуже западной. Кирпичные кладки приделов полностью разрушены земляными работами XX в., остались лишь фрагменты забутовки. Алтарная часть и северный придел перекрыты фундаментом строения прямоугольной формы советского времени и постаментом памятника В.В. Куйбышеву.

На сегодняшний день раскопаны все элементы фундамента. Установлено, что ширина храма, со всеми разновременными пристройками к нему, составляет 22,4 м, а длина по основной оси – 32 м. Полученные материалы не только существенно уточняют и подтверждают письменные источники, но и дополняют историю, особенности строительства и эксплуатацию Спасского собора в городе Каинске.

Примечания:

¹ Павлова, Гайер, 2015; Ситникова Е.В. Формирование архитектурного облика г. Каинска под влиянием местного купечества // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2017. – С. 84-92.

² Гуменюк А.Н., Ляликов И.В. Зодчие малых городов Западной Сибири XVIII – начала XX в. К словарию архитекторов и инженеров Тобольской и Томской губерний // Ом. науч. вестн. – 2014. – № 3 (129). – С. 226–234.; Ростовцева И.Л. Архитектура православных храмов досоветского периода на территории Новосибирской области (по результатам обмерных практик 2010-2013 гг.) // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9. – № 3. – С. 54–63.

³ Ситникова Е.В. Формирование архитектурного облика г. Каинска под влиянием местного купечества // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2017. – С. 84–92.

⁴ Истоков С. Конфискация и уничтожение храмов и имущества церкви в 30-е годы XX века на территории современной Новосибирской области // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. – 2017. – № 1 (11). – С. 119–137.

⁵ Тимощенко А.А., Морозов А.А., Кравцова А.С., Селин Д.В., Бычков Д.А., Колонцов С.В. Предваритель-

ные результаты историко-археологического исследования Спасского собора (город Куйбышев) в 2019 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2019. – Том XXV. – С. 808-814 DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.808-814.

⁶ Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В. Каинск Исторический / НПЦ по сохранению историко-культурного наследия при администрации Новосибирской области.-Новосибирск, 1995. – С. 10

⁷ Боброва А.И. Некрополь Томского мужского Богородице-Алексиевского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 387-389.

⁸ Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В. Каинск Исторический / НПЦ по сохранению историко-культурного наследия при администрации Новосибирской области. – Новосибирск, 1995. – С 10]

⁹ Ситникова Е.В. Формирование архитектурного облика г. Каинска под влиянием местного купечества // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2017. – С. 84–92.

РАЗДЕЛ III.

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

**В.С. Пилипенко,
г. Новокузнецк**

Декабристы-мореплаватели

Тему данного сообщения мне навеял дважды юбилейный 2020 год. Это 195-летие со дня восстания декабристов, которое подавил император Николай I и 175-летие Русского географического общества, создал который в 1845 г. всё тот же император Николай I.

Первая половина XIX в. вошла в историю географических открытий как эпоха кругосветных путешествий и открытий. Почти все экспедиции организовала Российско-Американская компания, руководил которой в годы перед восстанием декабристов Кондратий Фёдорович Рылеев, один из организаторов восстания декабристов, казнённый 13 июля 1826 г. в числе пятерых декабристов.

Многие будущие декабристы, особенно служившие на флоте, принимали активное участие в географических исследованиях. Восемь моряков-декабристов: Ф.Г. Вишневский, М.А. Бестужев, Н.А. Чижов, Д.И. Завалишин, М.К. Кюхельбекер, Ф.С. Лутковский, В.П. Романов, К.П. Торсон были участниками русских кругосветных экспедиций, закончившихся величайшими географическими открытиями.

В 1816 году было решено отправить на Дальний Восток военное судно с задачами доставки грузов в Петропавловский и Охотские порты и произвести опись районов Русской Америки, недостаточно точно положенных на карту.

Специально для этого был построен шлюп «Камчатка», а командиром назначен капитан 2-го ранга Василий Михайлович Головин.

Путешествие началось в 1817 г. по маршруту: Кронштадт, Портсмут, Рио-де-Жанейро, мыс Горн, Петропавловск. На обратном пути Алеутские острова, Русская Америка, Гавайские и Марианские острова, Манилу, Индийский океан, мыс Доброй Надежды, остров Святой Елены, Портсмут, Кронштадт. В этом путешествии участвовали 130 человек личного состава, из них мичман Лутковский Феофемт Степанович, награждённый за этот поход орденом Анны III степени, по показаниям декабристов «имел свободный образ мыслей», тесно общаясь с членами тайного общества. Следствием установлено, что членом тайных обществ он не был, но тем не менее, после 1825 г. был под надзором.

Наиболее важной по своим результатам экспедицией того времени явилось кругосветное плавание шлюпок «Восток» и «Мирный» в 1819-1821 гг. под командованием Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева в воды Южного океана. Экспедиция увенчалась открытием «ледяного континента» – Антарктиды 16 января 1820 г. и 29 островов в Тихом и Атлантическом океанах. Экспедиция после 751 дневного похода вернулась в Кронштадт.

Осенью 1824 г. К.П. Торсон и М.А. Бестужев были назначены руководителями нового кругосветного плавания, но события 14 декабря 1825 г. помешали осуществлению планов.

Участником этой антарктической экспедиции был лейтенант Константин Петрович Торсон. За это кругосветное путешествие 28-летний будущий декабрист был награждён орденом Владимира IV степени и двойным годовым жалованием. В последующем был членом Северного общества декабристов, участия в восстании не принимал, но был осуждён, сослан на каторгу и поселение в Сибирь. Умер в Селенгинске.

В открытии Антарктиды вместе с Торсоном принимал участие и Михаил Александрович Бестужев. В последующем, он был членом Северного общества, активным участником восстания на Сенатской площади. Сослан в Сибирь на каторгу и поселение. После амнистии вернулся в 1867 году в Москву, где вскоре и умер.

В 1819 году на бриге «Новая Земля» под командованием капитана 2-го ранга Михаила Петровича Лазарева ходил в Северный Ледовитый океан к берегам Новой Земли и будущий декабрист Михаил Карлович Кюхельбекер. Членом Северного общества он не был, но принимал участие в восстании на Сенатской площади. Осуждён, сослан в Сибирь. По амнистии 1856 года восстановлен в правах потомственного дворянства.

В 1820-1822 гг. совершил кругосветное плавание корабль «Кутузов» под командованием лейтенанта Павла Афанасьевича Дохтурова. Маршрут плавания шёл через Кронштадт, Ревель, Рио-де-Жанейро, обогнув мыс Горн, вдоль берегов Калифорнии в селение Росс. И обратно по тому же маршруту.

Участником этого путешествия был и будущий декабрист лейтенант Владимир Павлович Романов. Главное с чем вернулся он из кругосветного плавания, был проект исследования северо-западных берегов Америки. На нартах и байдарках они двигались по берегам и рекам. Рылеев отметил, что осуществление этого проекта «принесёт компании славу, что русские первыми рассмотрят тот край». Формально Романов членом Северного общества не был, но знал о его существовании и имел поручение от Рылеева распространять его идеи. Был арестован, содержался в крепости, затем отправлен на службу в Черноморский флот с ежемесячными донесениями о его поведении.

В 1821 году для охраны прибрежных вод в Русскую Америку отправился шлюп «Аполлон», которым первоначально командовал капитан I-го ранга Иринарх Степанович Тулубьев, после смерти которого в 1822 г. командование было передано лейтенанту Степану Хрушову.

На борту «Аполлона» находился мичман Феофемт Степанович Лутковский и будущий участник восстания на Сенатской площади декабрист лейтенант Михаил Карлович Кюхельбекер. За этот поход он был награждён орденом Владимира IV степени. Во время путешествия на шлюпе составлял карты и описания неизвестных островов и бухт, измерял течения и глубины. Незадолго до восстания декабристов правление Русско-Американской компании предполагало поручить ему руководство ближайшей экспедицией в Америку.

В 1821 году к Новой Земле отправился бриг «Новая Земля» под командованием лейтенанта Фёдора Петровича Литке. На борту брига находился лейтенант, член Северного общества, участник восстания на Сенатской площади Николай Алексеевич Чижев. Он был арестован и приговорён к ссылке в Сибирь.

В 1822 году покинул Кронштадский порт фрегат «Крейсер» для охраны побережья

Русской Америки под командованием капитана 2-го ранга Михаила Петровича Лазарева и только после трёхлетнего кругосветного путешествия в 1825 г. вернулся в Кронштадт.

На его борту находился будущий участник восстания на Сенатской площади, приговорённый к разжалованию в солдаты Фёдор Гаврилович Вишневецкий, награждённый за кругосветное путешествие орденом Владимира IV степени, и будущий декабрист Дмитрий Иринархович Завалишин, который был осуждён и отправлен на каторгу и поселение в Сибирь.

И после разгрома восстания декабристов моряки-декабристы не утратили интереса к географическим исследованиям. Лишённые возможности участвовать в кругосветных экспедициях, они изучали Сибирь, в которую их сослало царское правительство.

Библиография:

1. Декабристы: Биографический справочник. Под ред. акад. Нечкиной М.В. – Москва: «Наука», 1988. – 448 с.
2. Декабристы: справочное пособие/ автор-составитель Пилипенко В.С.- Новокузнецк: [б.и.]. 2006. – 336 с.
3. *Петров В.* Антарктида Константина Торсона. – Улан-Уде: [б.и.], 2001. – 32 с.

Е.В. Леонтьев,
г. Минусинск

Брак и брачное поведение жителей города по данным церковных метрических книг в 70-х — 80-х гг. XIX в.

До начала так называемой «демографической революции» социальные нормы, регулирующие порядок вступления в брак повсеместно являлись одним из главных факторов, оказывавшим влияние на состояние воспроизводства населения.¹ В историографии сибирского города XIX – нач. XX вв. данный аспект социального поведения жителей не раз привлекал к себе внимание авторов. В ходе проведенных исследований получены показатели, фиксирующие сезонное распределение свадеб у горожан, средний возраст вступления в брак мужчин и женщин, частоту повторных женитьб и замужеств.² Накопленная информация делает актуальным дальнейшее изучение норм брачного поведения, характерных для представителей разных слоёв городского населения. Прежде всего, наверное, следует поставить вопрос о том, как соотносились время вступления в брак и стратегии выбора брачных партнёров горожан с такими их социально значимыми характеристиками как место жительства, сословный статус, происхождение, занятость и т.д.

Особенное значение в рамках указанной темы, на наш взгляд, могут иметь локальные исследования, выполненные на материале малых городских поселений. Органично вписанные в социальный ландшафт своего аграрного окружения, они вызывают интерес, демонстрируя начальные стадии изменений форм семьи и брака, складывающиеся в ходе урбанизации.

Предметом исследования настоящей работы являются параметры брачного поведения жителей Минусинска – окружного (уездного) города на юге Енисейской губернии в

последней четверти XIX в. Изученные источники преимущественно составляют церковные метрические книги Минусинского Спасского прихода за 1875 – 1890 гг. и Троицкого прихода за 1886 – 1890 гг. Собранная информация охватывает 15-летний период, с 1875 по 1890 гг. включительно, в составе которого ввиду неполного учета отсутствуют данные за 1885 г.

Таблица 1

*Браки, заключённые в приходах г. Минусинска: 1875 – 1890 гг.**

Категории жителей	1875 – 1879 гг.		1880 – 1884 гг.		1886 – 1890 гг.		Всего:	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Купцы	4	6	-	4	1	2	5	12
Мещане – старожилы	45	35	49	48	48	47	142	130
Мещане – переселенцы	85	52	130	102	152	96	367	250
Мещане иногородние	6	7	9	4	6	8	21	19
Всего мещане:	136	94	188	154	206	151	530	399
Крестьяне	32	67	38	97	45	129	115	293
Поселенцы	6	25	17	21	13	19	36	65
Военные	37	20	44	15	56	22	137	57
Другие	10	13	13	9	14	12	37	34
Итого:	225	225	300	300	335	335	860	860

* Подсчитано по данным: Архив г. Минусинска. Ф.12. О.2. Д.3-8, 10-12, Ф.59. О.2. Д.2-3.

В течение указанного периода в г. Минусинске были зарегистрированы 860 браков. По социальному статусу среди брачующихся преобладали представители городских сословий – купцы и мещане, на долю которых пришлось 62.21% браков мужчин и 47.79% женщин. Далее идут военнослужащие (включая сюда казаков, отставных солдат и их детей) – соответственно 15.93 и 6.63%, крестьяне – 13.37 и 34.07% и ссыльнопоселенцы – 4.13 и 7.56%. Члены других социальных групп – священнослужители, дворяне, чиновники, ясачные инородцы, встречаются в изученных метриках сравнительно редко. Их браки подсчитаны в таблице вместе под рубрикой «другие». Рассматривая брачное поведение мещан Минусинска, мы посчитали целесообразным принять во внимание их происхождение, разделив указанную категорию населения на две составные части, – старожилов и переселенцев. Старожилами в данном случае рассматривались потомки крестьян с. Минусинского, перешедшие в «мещанское звание» в 1828-1830 гг. после придания селу статуса города. Источниками их фамилий послужили ревизские сказки и церковные исповедные росписи 1812 – 1816 гг. Прочие причисленные после 1830 г. мещане условно были отнесены к числу новосёлов. Среди записанных в метриках крестьян встречались как сельские, так и городские обыватели. Сельскими жителями, прежде всего, являлись крестьяне деревни Потрошиловой, относившиеся к городскому приходу Минусинской Спасской церкви.

Брачность русского населения в XIX – нач. XX вв. характеризовалась, как известно, неравномерным распределением браков в течение года. Условиями этого являлись, во-первых, правила церкви, воспрещавшие венчания во время постов, накануне и в дни

основных церковных праздников; во-вторых, сезонные колебания трудовой занятости, обусловленные календарным графиком сельскохозяйственных работ. В совокупности оба указанных фактора способствовали тому, что относительное количество свадеб и в городах, и в сельской местности резко варьировалось по месяцам. Наибольший подъём брачной активности обычно происходил поздней осенью и в последние зимние месяцы, тогда как в декабре, марте, августе и сентябре количество браков, наоборот, было минимальным.³ Подобная картина обычно наблюдалась во всех районах, населённых русскими.

Таблица 2

*Помесячное распределение браков в приходах г. Минусинска: 1875 – 1890 гг.**

	Мещане г. Минусинска		Представители др. сословий		Все население приходов		Жители Енисейской губернии: 1902 – 1903 гг.	
	Число браков	%	Число браков	%	Число браков	%	город %	село %
Январь	172	33.79	93	26.50	265	30.81	17.6	40.1
Февраль	109	21.41	38	10.83	147	17.09	15.1	18.7
Март	0	0	0	0	0	0	0.8	0.4
Апрель	38	7.47	32	9.12	70	8.14	7.3	5.2
Май	35	6.88	37	10.54	72	8.37	8.7	5.8
Июнь	14	2.75	25	7.12	39	4.53	4.5	4.0
Июль	27	5.30	30	8.55	57	6.63	8.6	4.0
Август	8	1.57	10	2.85	18	2.09	5.0	1.0
Сентябрь	9	1.77	15	4.27	24	2.79	7.9	1.2
Октябрь	38	7.47	31	8.83	69	8.02	10.7	6.8
Ноябрь	59	11.59	40	11.40	99	11.51	13.0	12.6
Декабрь	0	0	0	0	0	0	0.8	0.2
Всего:	509	100.0	351	100.0	860	100.0	100.0	100.0

*Подсчитано по тем же данным; Зверев В.А. Сибирский демографический календарь: субрегиональный и поселенческий варианты во второй половине XIX - начале XX вв. // Государство и общество Сибири XVII – XX вв.: сб. науч. тр. // Отв. редактор М.В. Шиловский. – Новосибирск, Параллель, 2008. – С. 96 – 112.

Её вполне демонстрируют и вычисленные нами показатели. Согласно подсчётам, с 1875 по 1890 гг. до половины браков (47.90%) в приходах г. Минусинска, были заключены в январе или феврале. Кроме абсолютно безбрачных марта и декабря (время Великого и Рождественского постов) наименьшее количество свадеб приходилось на летние месяцы и начало осени, когда большинство горожан, по-видимому, были заняты полевыми работами. Особенно заметный в этом отношении спад складывался в период уборки урожая: в августе – сентябре. Известно, что во время страды многие минусинские мещане трудились не только в своём хозяйстве, но и расходились по деревням работать в хозяйстве крестьян.⁴ По сравнению с другими городами Енисейской губернии, сезонные колебания брачности в Минусинске были выражены сильнее. С точки зрения этого показателя, здешние обыватели занимали срединное положение между «среднестатистическими» горожанами и жителями сельской местности. Так, по данным В.А. Зверева, на осенне-зимний период с

октября по февраль в городах и сёлах Енисейской губернии в начале XX в. приходилось соответственно 56.4 и 78.2 % свадеб;⁵ в Минусинске в 1875-1890 гг. – 67.4%. При этом среди осенне-зимних браков доля заключённых осенью равнялась соответственно 42.0, 24.8 и 28.9%. Таким образом, по сравнению с жителями других городов губернии, минусинцы чаще женились после завершения полевого сезона, предпочитая для этого, как правило, зимние месяцы. Обращает на себя внимание то, что характерные для деревни черты брачного календаря в Минусинске прослеживались прежде всего среди мещан. Рядом с военными служащими, ссыльнопоселенцами и городскими крестьянами их браки наиболее соответствовали годовому циклу сельскохозяйственных работ.

Таблица 3

*Распределение первых и повторных браков по месяцам в приходах г. Минусинска: 1875 – 1890 гг. (%)**

Браки	месяцы				
	1 – 2.	4 – 5.	6 – 7.	8 – 9.	10 – 11.
Первые	50.14	15.63	9.81	4.97	19.46
Повторные	37.82.	20.51.	17.33.	4.48.	20.89.
Все браки:	47.90.	16.51.	11.16.	4.88.	19.53.

* Подсчитано по тем же данным, что и таблица 1.

Данные следующей таблицы показывают, что сезонные колебания были характерны, прежде всего, для первых браков. Распределение повторных женитьб и замужеств по месяцам выглядит более сглаженным. В условиях традиционного семейного хозяйства это, по мнению исследователей, обуславливалось экономической необходимостью: пережив смерть супруга или супруги, вдовцы были заинтересованы в скорейшем восстановлении нормальной структуры своего домохозяйства, для чего требовалось повторное вступление в брак в возможно ближайшее время.⁶

Таблица 4

*Возраст вступления в первый брак мужчин и женщин в приходах г. Минусинска: 1875 – 1890 гг. **

мужчины:

Социальные группы	Возраст				Все первые браки	Средний брачный возраст
	до 20 лет	20 - 24	25 - 29	30 +		
Купцы	0	1	2	1	4	-
Мещане – старожилы	34	54	19	7	114	22.61
Мещане – переселенцы	92	162	33	14	301	21.88
Мещане иногородние	1	8	6	3	18	-
Всего мещане:	127 29.33**	224 51.73	58 13.39	24 5.54	437 100.0	22.08
Крестьяне	23	46	9	8	86	23.14
Поселенцы	1	8	7	12	28	28.78

Военные	5	18	64	32	119	27.53
Другие	1	10	15	8	33	28.06
Итого:	157 22.30**	307 43.61	155 22.02	85 12.07	707 100.0	23.73

ЖЕНЩИНЫ:

Социальные группы	Возраст				Все первые браки	Средний брачный возраст
	до 20 лет	20 - 24	25 - 29	30 +		
Кушцы	4	5	3	-	12	-
Мещане – старожилы	65	42	4	8	119	20.40
Мещане – переселенцы	145	63	8	5	221	19.33
Мещане иногородние	9	3	2	3	17	-
Всего мещане:	219 61.34**	108 30.25	14 3.92	16 4.02	357 100.0	19.71
Крестьяне	145	95	22	5	267	20.02
Поселенцы	38	20	3	-	61	19.30
Военные	30	10	6	1	47	20.00
Другие	8	16	1	3	28	22.10
Итого:	444 57.51**	254 32.90	49 6.35	25 3.24	772 100.0	19.89

* Подсчитано по тем же данным, что и предыдущая таблица.

** В знаменателе подсчитана доля лиц указанного возраста от числа вступивших в первый брак

Брачный возраст прихожан г. Минусинска в рассматриваемый период значительно варьировал под влиянием сословного статуса у мужчин и был относительно постоянен у женщин. Мещане в большинстве своём впервые женились до 24 лет. Средний возраст вступления в первый брак у них равнялся 22.08 года. У венчавшихся в городе крестьян тот же показатель составлял 23.14 года; у военных, ссыльнопоселенцев и прочих граждан – 27.82. Женщины вступали в брак обычно на несколько лет раньше мужчин. Рассчитанные для них показатели брачного возраста колеблются в интервале от 19.71 до 20.12. В среде мещанского населения, что интересно, новосёлы женились и выходили замуж в среднем на два – два с половиной года раньше, чем потомственные минусинцы.

По сравнению с горожанами Западной Сибири, а также жителями более крупных городов своей губернии, брачность населения Минусинска может быть охарактеризована как ранняя. По данным Ю.М. Гончарова, западносибирские мещане в 1870-е – 1880-е гг. впервые вступали в брак в 24-25 (мужчины) и 19-21 года (женщины).⁷ У жителей Енисейска и Красноярска в 1902-1903 гг. доля ранних браков (до 20 лет) мужчин и женщин была соответственно 13.6 и 48.2%,⁸ против 22.3 и 57.5% – в Минусинске.

*Относительный возраст мужа и жены в семьях крестьян села Минусинского, купцов и мещан г. Минусинска: 1820 – 1890 гг. (%)**

Источник информации	Старше		Ровесники	Число брачных пар
	муж	жена		
Церковная исповедная роспись 1820 г.	39.63	45.72	14.63	164
Церковная исповедная роспись 1834 г.	43.33	40.88	15.78	203
Церковная исповедная роспись 1847 г.	51.41	36.03	12.55	247
Церковная исповедная роспись 1857 г.	57.25	28.63	14.12	255
Церковная исповедная роспись 1874 г.	70.72	16.02	13.26	362
Метрические книги 1875 – 1890 гг.: всего:	71.80	13.01	15.18	415
в том числе: старожилы	64.92	17.54	17.54	114
переселенцы	74.47	11.30	14.23	301

* Подсчитано по тем же данным, что и предыдущая таблица; Архив г. Минусинска, Ф.17. О.1. Д.7. Лл.45-59 (об.); Д.11. Лл.174-184; Д.38. Лл.199-211 (об.); Д.86. Лл.10(об.)-34, 38-40(об.); Д.182. Лл.11-65.

Материалы церковного учёта населения позволяют говорить о том, что в течение XIX в. сроки начала семейной жизни мужчин и женщин в Минусинске претерпели существенное изменение. К такому выводу можно прийти, наблюдая, например, движение относительного возраста супругов в семьях прихожан Минусинского Спасского прихода за разные годы. Незадолго до придания Минусинску статуса города и в первые годы после этого события, как видим из таблицы 5, местные жители преимущественно образовывали семьи, в которых жёны по возрасту были старше своих мужей. Подобные браки в указанное время часто встречались в деревнях Сибири, Урала и Среднего Поволжья.⁹ Исследователи объясняют их бытование заботой крестьян о поддержании оптимального баланса рабочей силы в своём хозяйстве. Желание родителей подольше использовать труд взрослых дочерей и стремление получить в дом работницу-невестку способствовало поздним замужествам и ранним женитьбам в крестьянской среде. В последующие годы XIX в. женские браки крестьян стали «молодеть», и соотношение возрастов во вновь создаваемых семьях складывалось уже в основном в пользу мужчин.¹⁰ Такое же изменение в этот период мы наблюдаем и у минусинских мещан. При этом нужно указать, что значительное увеличение доли супружеских пар, где муж был старше по возрасту (с 39.63 % в 1820 г. до 71.80% в 1870-1880-е гг.), обуславливалось в их среде изменением сроков вступления в брак не только женщин, но и мужчин. Косвенным подтверждением сказанному служат сведения о семейном состоянии жителей Минусинска, содержащиеся в материалах официально-податного учёта граждан в XIX в.

Таблица 6

Доли состоящих в браке жителей Минусинска по данным податных ревизий 1816, 1850 гг. и Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. (%).*

% состоящих в браке		возрастные категории					абсолютное число
		15 – 19 лет	20 – 29 лет	30 – 39 лет	40 – 49 лет	50 лет и старше	
мужчин	1816 г.	31.71	92.68	95.92	100.0	72.00	204
	1850 г.	6.90	72.90	91.55	90.91	77.55	411
	1897 г.	3.64	61.43	82.91	81.94	68.62	3318
женщин	1816 г.	2.56	79.66	84.31	80.56	66.04	238
	1850 г.	4.62	82.24	86.59	81.33	69.89	422
	1897 г.	17.73	80.34	83.09	73.34	53.06	3351

*Подсчитано по данным: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание ЦСК МВД по ред. Н.А. Тройницкого. Т. LXXIII. Енисейская губерния. СПб., 1904. С.20-21; Архив г. Минусинска. Ф.15. О.1. Д.14. Лл.2(об.)-10; Д.141. Лл.2(об.)-66; Ф.34. О.1. Д.425.

Итоги обработки их, очевидно, свидетельствуют о разнонаправленных подвижках брачного возраста мужчин и женщин в составе изучаемого населения в этот период. Мы видим, что среди молодых мужчин доля лиц, состоящих в браке, в течение XIX в. последовательно убывает, а у женщин в возрасте до 20 лет она, наоборот, увеличивается. Интересно, что оба указанных сдвига по времени в основном не совпадают. Если первый преимущественно происходит, по-видимому, до сер. XIX в., то второй начинает складываться уже в последующие десятилетия.

Объяснить описанное движение показателей ссылкой на аналогичные процессы в других городах Сибири или Европейской части страны не представляется возможным. Известные нам результаты изучения брачности городского населения не дают для этого подходящего материала.¹¹ Поэтому ограничимся пока лишь отдельно взятыми наблюдениями, результаты которых, вероятно, смогут оказаться полезными в ходе последующих исследований. В частности, как уже отмечалось, уменьшение числа ранних женитьб и поздних замужеств среди минусинских мещан в XIX в. соответствовало аналогичным изменениям брачного возраста, имевшим место среди крестьян некоторых сибирских регионов. По нашим подсчётам, в период проведения податной ревизии 1816 г. у жителей Минусинской волости моложе 20 лет доля лиц, состоящих в браке, равнялась 23.18% у мужчин и 9.15% у женщин; согласно переписи 1897 г. в составе населения Минусинского округа те же показатели были соответственно 6.92 и 16.84%.¹² Таким образом, следует, очевидно, допустить наличие неких условий, оказывавших одинаковое влияние на брачное поведение людей и в городе, и в деревне. Различие характера и форм хозяйственной деятельности сельского и городского населения наводит при этом на мысль о том, что эти условия должны были являться не экономическими, а социокультурными по своей природе.

Впрочем, развитие городских видов занятости (торговли, ремёсел) и изменение значения женского труда в семейном хозяйстве со своей стороны, очевидно, также должны были влиять на сроки вступления в брак. Современники отмечали по этому поводу, что

в семьях ремесленников женщины меньше, чем в семьях крестьян, принимали участие в производственной деятельности своих супругов. Это подталкивало родителей выдавать дочерей замуж по возможности раньше, а сыновей женить, наоборот, позднее.¹³ Но в отношении жителей Минусинска данное объяснение «работает» лишь отчасти. Вплоть до кон. XIX в. маловероятно, что торговля и ремёсла являлись здесь главными источниками жизнеобеспечения мещанских семей; к тому же, сходные подвижки брачного возраста в деревне указывают на то, что лежавшие в их основе установки могли формироваться и среди населения, занятого в основном сельском хозяйством.

Таблица 7

*Первые и повторные браки в приходах г. Минусинска: 1875 – 1890 гг.**

годы	Первые браки	Браки холостяков и вдов	Браки вдовцов и девиц	Браки вдов с вдовыми
1875 - 1882	290	18	57	23
1883 - 1890	376	20	49	27
Всего:	666	38	106	50

* Подсчитано по тем же данным, что и таблица 1.

По степени очередности значительную часть зарегистрированных в Минусинске браков в 1875-1890 гг. составляли повторные женитьбы и замужества вдов и вдовцов. Среди мужчин их доля равнялась 18.14%, у женщин – 10.23%. В зависимости от социального статуса доля повторных браков варьировалась от 13.14 (военные) до 25.22% (крестьяне) в первом случае, и от 6.15 (ссылнопоселенцы) до 17.54% (военные) – во втором. Подсчёты показывают также, что возможность создать семью в течение жизни мужчины сохраняли более длительное время, чем женщины. Так, в возрасте старше 39 лет находились около 1/3 вступивших в повторный брак жителей Минусинска; у женщин аналогичный показатель равнялся 15.12%. При заключении нового брака мужчины, как правило, брали себе в жены девиц (67.95%), женщины чаще выходили замуж за вдовцов (58.14%). Однако у представителей разных социальных групп количество брачных союзов, в которых один из партнёров вступал в супружеские отношения впервые, а другой повторно, было разным. Например, в семьях мещан вдовые женщины чаще находили себе новую партию для замужества среди холостяков (21 и 16 браков), а в семьях крестьян, военных и ссылнопоселенцев среди вдовцов (12 и 29 браков). У мещан-новосёлов браки холостяков, женившихся на вдовах, составляли 1.99% от общего количества; мещан-старожилов и крестьян – 4.39 и 4.65%, военных и ссыльных – 13.45 и 14.29%.

Таблица 8

*Брачный круг мужчин в семьях мещан г. Минусинска: 1875 – 1890 гг.
(территориальный аспект)**

Место проживания или приписки невесты	Мещане – старожилы	Мещане – новосёлы	Всего:
г. Минусинск	69 48.59 %	205 55.86%	274 53.83 %
Волости Минусинского округа: Новоселовская	7	1	8
Абаканская	4	4	8
Идринская	-	2	2
Курагинская	-	7	7
Тесинская	18	44	62
Шушенская	18	41	59
Ермаковская	2	15	17
Сагайская	2	6	8
Бейская	2	5	7
Улусы Степных дум	3	4	7
Всего Минусинский округ	56 39.44 %	129 5.15 %	185 36.35 %
Жители других городов, округов, губерний	17	33	50
Всего:	142	367	509

* Подсчитано по тем же данным, что и предыдущая таблица.

Записи о венчаниях в церковных метрических книгах, как правило, содержат информацию, фиксирующую место официальной приписки вступающих в брак молодожёнов. Данная информация в процессе её обработки позволяет примерно представить географию семейно-родственных связей изучаемого населения. Рассматривая происхождение невест в семьях мещан г. Минусинска в 1875-1890 гг., можно, очевидно, утверждать, что не менее 2/3 их являлись до заключения брака жительницами города. В это число мы включаем женщин из семей: а) приписанных к местному городскому обществу; б) принадлежавших к недеревенским слоям населения (чиновники, служащие, чины воинской команды и др.) при отсутствии сведений об их приписке на территории близлежащего округа; в) приписанных к обществам других городов, округов или губерний. Примерно 1/3 мещанских невест жили до своего замужества в сёлах и деревнях Минусинского округа. В метриках по этому поводу указаны наименования 68 селений.¹⁴ Большинство из них входили в состав расположенных вблизи города Шушенской, Тесинской волостей (по административно-территориальному делению округа на 1886 г. – прим. авт.).

В семьях мещан-старожилов браки мужчин с жительницами округа, как показывает таблица 9, были более частыми, чем среди новосёлов, а вот замужества женщин в деревнях, наоборот, случались реже. Согласно подсчётам, среди мещан со старожильческими фамилиями количество браков мужчин и женщин, указанное в метриках городских приходов, было более или менее равным: 142 и 130. В то время как у новосёлов число женитьб

значительно превосходит число замужеств: 367 и 294. Это означает, что примерно 20% женских браков в последнем случае регистрировались за пределами города там, где жили семьи женихов.

Таблица 9

*Социальный статус и происхождение невест мещан
г. Минусинска: 1875 – 1890 гг.**

Сословие	мещане-старожилы			мещане-новосёлы			всего:		
	старож.	новос.	всего:	старож.	новос.	всего:	старож.	новос.	всего:
купцы					3	3		3	3
мещане г. Минусинска	28	31	59	53	136	189	81	167	248
мещане иностранцы		6	6		2	2		8	8
крестьяне	23	22	45	34	87	121	57	109	166
поселенцы	2	12	14		24	24	2	36	38
военные и их дети	4	8	12	6	16	22	10	24	34
другие	6		6	4	2	6	10	2	12
Всего:	63 44.36%	79 55.63%	142 100.0%	97 26.43%	270 73.75%	367 100.0%	160 31.43%	349 68.57%	509 100.0%

* Подсчитано по тем же данным, что и предыдущая таблица

Сословный статус, по признанию авторов, являлся для городских обывателей XIX в. одним из важных критериев, определявших выбор брачных партнёров. Тем не менее, как свидетельствует статистика, для большинства городского населения, не считая, быть может, высшие слои горожан (первостатейных купцов, чиновников и дворян), принадлежность жениха или невесты к другому сословию обычно не считалась серьёзным препятствием для заключения брака.¹⁵ За пределами своего сословия семейно-родственные узы мещан распространялись, прежде всего, на живших неподалеку от города крестьян. Нередко браки с крестьянами были столь же частыми, что и внутри своей группы. Например, в Тобольске и Тюмени в 1873-1874 гг. доли их равнялись соответственно 40.7 и 39.2% от общего числа.¹⁶ В уездных городах Среднего Поволжья в 1880-1890-е гг. мещане венчались с девушками из крестьянских семей чаще, чем с представительницами своего сословия.¹⁷

В Минусинске в 1875-1890 гг. односословные браки дали начало половине (50.29%) вновь созданных мещанских семей. На долю браков с крестьянами, ссыльнопоселенцами и военными приходилось соответственно 32.61, 7.47 и 6.68%. Среди мещан-старожилов и переселенцев различие указанных показателей было незначительным; по сравнению с коренными жителями новосёлы чаще женились внутри своего сословия (45.77 и 52.04%), и реже брали себе в жёны девиц из семей военных и ссыльнопоселенцев (18.31 и 12.53%).

Кроме сословного статуса, существенное значение при выборе невесты для минусинского мещанина имело её региональное происхождение. Убедиться в этом можно, если проанализировать происхождение записанных в метриках обывателей из среды мещанского населения. Для этого мы сравнили их фамилии с фамилиями жителей, встре-

чающихся в церковных и податных документах Минусинской и Курагинской волостей на нач. XIX в.¹⁸ Результаты сравнения показали, что в семьях мещан-старожилов невесты из среды старожильческого населения города и близлежащих деревень встречались гораздо чаще, чем у мещан-новосёллов (44.36 и 26.43% от общего количества). Хотя представители обеих указанных групп регулярно вступали между собой в семейно-брачные отношения, предпочтительность браков, заключённых в своей среде, по-видимому, всё же имела место. Особенно это заметно при выборе мещанами невест из крестьянских семей. Относительное количество браков с крестьянами у пришлых и коренных минусинцев было почти одинаковым – 32.97 и 31.70%. Но в первом случае партию им преимущественно составляли женщины с неизвестными нам в нач. XIX в. фамилиями (87 из 121), а во втором – дочери и сёстры старожилов (23 из 45).

Любопытное свидетельство по этому поводу содержится в описании быта мещан г. Красноярска в пореформенное время, составленном по воспоминаниям его жительницы Е.А. Красножёновой. «Мещане-старожилы, мещане из казаков и казаки «старого полка» представляли собой вместе нечто целое, жившее своей обособленной от других жизнью ... В выборе невесты главную роль играло желание родителей жениха, но во многих случаях они давали ему возможность выбирать себе невесту самостоятельно, следя лишь за тем, чтобы девушка была из хорошей семьи и скромного поведения. Часто выбирали невест из знакомых деревенских семей».¹⁹

Полученные в ходе исследования данные позволяют говорить о том, что особенности брачного поведения жителей Минусинска в пореформенные десятилетия отличали их как от жителей крупных городов Сибири, так и от населения близлежащих деревень. С точки зрения таких параметров как помесечное распределение свадеб в течение года и возраст вступления в брак мужчин и женщин минусинцы занимали своего рода промежуточное положение между «настоящими» горожанами и обывателями сельской округи. Данное заключение повторяет встречающееся в историографии заключение, сделанное в отношении жителей некоторых уездных городов Центральной России этого времени.²⁰

Очевидно, заслуживают дальнейшего изучения сведения об изменении брачного возраста мещан г. Минусинска и крестьян Минусинского округа (уезда) в XIX в. Круг брачных связей мещанского населения складывался под влиянием не только социально-сословного, но и этнорегионального фактора. По-видимому, в качестве правила, поиск невест мещанами преимущественно осуществлялся среди «своих»; в зависимости от происхождения семьи жениха это могли быть как местные, потомственные обыватели, так и пришлые. Рамки этого поиска, разумеется, не были жёсткими, но они существовали. Для минусинских мещан-старожилов кон. XIX в. «своими», как показывают документы, в основном являлись представители фамилий, которые были известны здесь ещё в начале столетия. Изучение семейно-родственных связей жителей т.н. «малых» городов способно рассказать ещё много нового о населении сибирской уездной провинции.

Примечания:

¹ Хайнал Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе // Брачность, рождаемость, смертность за три века. Сб.ст. под ред. А.Г. Вишневого, И.С. Кона. М.: «Статистика», 1973. – С.14-70.

² Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 206 с.; Зверев В.А. Сибирский демографический календарь: субре-

гиональный и поселенческий варианты во второй половине XIX – начале XX вв. // Государство и общество Сибири XVII – XX вв.: сб. науч. тр. // Отв. редактор М.В. Шиловский. – Новосибирск, Параллель, 2008. – С. 96-112.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т.1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб. «Дмитрий Буланин», 2003. – С.169.

⁴ Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Енисейская губерния. Т. IV. Вып. 4. Иркутск, 1893. – С.263.

⁵ Зверев В.А. Сибирский демографический календарь... С.98.

⁶ Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX в.: брачность, рождаемость, младенческая смертность// «Российский демографический журнал», 2002. № 1. С.35-45.

⁷ Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири С.117.

⁸ Зверев В.А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край». Проблемы региональной истории и исторического образования: сб. науч. тр.// ред. В.А. Зверев. – Новосибирск: НГПУ, 1999. – С.132.

⁹ Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середины XIX вв. М.: «Наука», 1981. – С.41-42; Голикова С.А., Миненко Н.А., Побережников И.В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII – первая половина XIX вв.). М.: «Наука», 2000. – С. 108-109.; Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, изд-во «Средневожского научного центра», 2000. – С.96.

¹⁰ Костров Н.А. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876. – С.57.

¹¹ Современные авторы признают, что «вопрос о брачном возрасте в мещанской среде в настоящее время остается недостаточно исследованным». Платонова А.А. Московское мещанство в первой половине XIX в. брачный круг и брачный выбор. Автореферат дис. на соискание науч. ст. к.и.н. М.: 2013.

¹² Подсчитано по данным: Подсчитано по данным: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание ЦСК МВД по ред. Н.А. Тройницкого. Т. LXXIII. Енисейская губерния. СПб., 1904. – С.20-21; Архив г. Минусинска. Ф.34. О.1. Д.425.

¹³ Миронов Б.Н. Указ соч. С.169.

¹⁴ Без хакасских улусов на 1893 г. их насчитывалось всего 217. Статистика Российской империи...

¹⁵ Виртшафтер Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи. М.: «Логос», 2002. – С.100.

¹⁶ Гончаров Ю.М. Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири С.116.

¹⁷ Очерки городского быта С.105.

¹⁸ Архив г. Минусинска. Ф.34. О.1. Д.151; Ф.51. О.1. Д.2-4.

¹⁹ Воспоминания Е.А. Красножёновой о быте и обычаях жителей г. Красноярска в 1850-1870-е гг.//www.krasplace.ru. Последнее посещение 31.08. 2020.

²⁰ Очерки городского быта ... С.100.

**С.А. Шлыкова,
г. Красноярск**

Деятельность сотрудников органов безопасности в период Великой Отечественной войны на примере материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю

75 лет назад закончилась Великая Отечественная война. 1941-1945 годы вошли в историю отечества как самые драматичные военные события XX века. Всё дальше во времени уходит эпоха Великой Отечественной, но в наших силах бережно сохранить память о героическом наследии военного поколения, в том числе о деятельности сотрудников органов безопасности и их вкладе в дело славной Победы над фашизмом.

С первых дней вторжения врага на территорию СССР важнейшими направлениями деятельности органов безопасности стали контрразведывательное обеспечение подразделений Красной армии, принимавших участие в боевых действиях, а также организация борьбы в тылу германских войск.

Более 300 человек из числа личного состава УНКВД по Красноярскому краю (далее – Управление) сражались на фронтах Великой Отечественной войны, пятьдесят девять из них погибли.¹ Часть сотрудников была направлена в органы военной контрразведки действующей армии, другие влились в партизанские формирования.

С началом войны на территории региона было сформировано несколько десятков воинских соединений, в каждом из которых действовал особый отдел НКВД. Так, в период с 15 июля по 10 сентября 1942 г. в г. Красноярске была скомплектована 78-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада красноярцев-сибиряков.

В составе особого отдела НКВД 78-ой добровольческой бригады убыл на фронт сотрудник Управления старший оперуполномоченный отдела контрразведки «СМЕРШ» лейтенант Михаил Григорьевич Чернов.

В декабре 1942 г. в окрестностях д. Басино Смоленской области 78-ая добровольческая бригада попала под удар немецких войск. В условиях угрозы окружения сибиряки удержали занимаемый рубеж. В боях за Басинский плацдарм Михаил Чернов был тяжело ранен. 17 декабря 1942 г. лейтенант госбезопасности умер от ран.²

Партизанское движение в период Великой Отечественной войны оказало неоценимую помощь частям регулярной армии. Координирующая роль в деятельности партизанских формирований принадлежала органам НКВД. В отряды партизан вступали люди разного возраста, пола и национальности. Значительную часть в них составляли советские военнослужащие, оказавшиеся в окружении или бежавшие из плена. Так, с июля 1941 г. находился на фронте, а затем в тылу врага уроженец с. Шарыпово Красноярского края Иван Павлович Комлев.

Иван Комлев – командир отделения разведки принял боевое крещение в боях под Смоленском. Получив ранение, был пленён и отправлен в концлагерь под Полоцком. При поддержке подпольной организации, действовавшей внутри лагеря, Комлеву удалось совершить побег. Добравшись до д. Молино в Белоруссии, он смог получить справку на имя Николая Наровчатого, что давало ему возможность свободного передвижения по оккупированной территории. Постепенно Комлев и примкнувшие к нему единомышленники создали партизанскую группу, которая регулярно устраивала диверсии на железной дороге, уничтожая вражеские эшелоны с техникой, боеприпасами и продовольствием. К концу 1942 г. за поимку Ивана Комлева фашистами была объявлена награда в 10 тыс. германских марок, однако местные жители продолжали всячески поддерживать партизана.³

Весной 1943 г. в район д. Молино прибыл специальный отряд НКВД, к которому присоединилась группа Комлева. Объединённый отряд под руководством Михаила Сидоровича Прудникова получил название «Неуловимые».⁴

В начале 1944 г., следуя за отступающим врагом, группа Комлева переместилась к станции Юратишки. 2 апреля 1944 г., не дожидаясь подкрепления от действующей армии, руководством отряда было принято решение атаковать неприятеля. Отряд «Неуловимые» одержал победу. Лейтенант госбезопасности Комлев в бою за станцию Юратишки героиче-

чески погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. за мужество и отвагу И.П. Комлев был посмертно награждён орденом Красной Звезды (представлен к ордену Красного Знамени в сентябре 1942 г.).

На счету «комлевцев» насчитывалось более 40 взрывов железнодорожных мостов и пусков под откос вражеских эшелонов, участие в 70 спецоперациях, а также спасённые жизни воспитанников детского дома Полоцкого района Белоруссии.

Описание подвигов отряда «Неуловимые» отражено в мемуарах Михаила Прудникова: «Неуловимые» – 1961 г., «Неуловимые действуют» – 1965 г., «Особое задание» – 1969 г., «Разведчики «Неуловимых» – 1972 г.; «Операция «Феникс» – 1975 г., «Пароль получен» – 1980 г., «Дальний билет» – 1983 г., «На линии огня» – 1989 г., а также кинофильмах «Как вас теперь называть?» (1965 г., режиссёр Владимир Чеботарёв) и «Оленья охота» (1981 г., режиссёр Юрий Борецкий).

В условиях военного времени огромное значение имела идеологическая работа органов безопасности. Надо было мобилизовать людей на самоотверженный труд и поддержку фронта. Нельзя было допустить паники. Ведь реальные предпосылки для пораженческих настроений были. В Красноярском крае оседало большое количество лиц, прибывших с территорий, временно оккупированных германскими войсками. Таким образом, в регион просачивалась и агентура, забрасываемая в тыл СССР для проведения подрывной деятельности. Так, в первые месяцы войны на территорию края было перемещено 14 промышленных предприятий, в 1942 г. – 80, вместе с ними прибывал и обслуживающий персонал (рабочие, инженеры). Всего в городе и крае оказалось свыше 100 тыс. эвакуированных.⁵ Помимо заводов в Красноярском крае было размещено более 60 эвакуационных госпиталей, предназначенных для излечения раненных солдат и офицеров. Госпитали дислоцировались в лучших помещениях Красноярска и райцентров края, было налажено бесперебойное снабжение медикаментами и продуктами питания.

В ситуации военного времени сотрудниками Управления были организованы оперативные группы по сопровождению деятельности предприятий и госпиталей, проводились мероприятия по усилению охраны, пропускного режима, противопожарной безопасности, недопущению агентурного проникновения и предотвращению диверсий, вредительства и чрезвычайных происшествий на важнейших объектах края.

Так, в июле 1942 г. была пресечена деятельность группы лиц из числа представителей польского посольства в Иркутской области и Красноярском крае во главе с Пешковским (здесь и далее все фамилии изменены). Следствием было установлено, что арестованные сотрудники польского представительства проводили разведывательную работу на территории Красноярского края в пользу англичан. Обвиняемые собирали сведения, характеризующие военно-экономический потенциал края. В отчётах в польское посольство о работе представительства Пешковский подробным образом сообщал информацию об экономике, природных богатствах, их эксплуатации, материально-бытовых условиях жизни населения, состоянии колхозов, совхозов, железнодорожного транспорта и золотодобывающей промышленности. Другие сотрудники представительства занимались военным шпионажем, собирая материалы о проходящих через ст. Красноярск воинских эшелонах, о наличии оборонных предприятий в крае и выпускаемой ими продукции для фронта. Шпионские наработки Пешковский передавал через курьерскую связь генералу, работавшему

военным атташе в польском посольстве в г. Новосибирске. Кроме того, было установлено, что члены группы через доверенных лиц представительства в районах края проводили работу по созданию из польских граждан повстанческих групп, ставя перед ними задачу по свержению советской власти в случае обострения военного положения СССР. Три человека из числа группы были осуждены Военным трибуналом Сибирского военного округа за шпионаж к различным срокам лишения свободы⁶.

В военные годы Управлением была проведена большая работа по розыску и разоблачению государственных преступников – изменников Родины. Скрываясь в отдалённых районах края, они пытались уйти от ответственности. Некоторые из них меняли свои фамилии, проживали по фиктивным документам, но кропотливый труд оперативников достигал своей цели. Так, 2 июля 1942 г. был арестован Александрович, который в сентябре 1941 г. перешёл на сторону немцев, был завербован ими, а затем переброшен в составе разведывательной группы в расположение частей РККА для ведения подрывной работы. Александрович собирал сведения о вооружении, дислокации войск и передавал их Печалину, который служил писарем при штабе батальона. В декабре 1941 г. Александрович в бою прострелил себе левую руку, после чего находился на излечении в госпитале. После выздоровления тайно направился в Саянский район Красноярского края, где проживал до призыва в армию. Военным трибуналом гарнизона г. Красноярска за измену Родине и дезертирство Александровичу назначено наказание в виде десяти лет лишения свободы.⁷

Всего за время Великой Отечественной войны Управлением арестовано и разоблачено 35 агентов иностранных разведок, за предательство и пособничество оккупантам – 7 человек, за измену Родине – 87 человек.⁸

Сотрудники Красноярского Управления приняли деятельное участие в организации работы крупного транспортного узла, через который в рамках соглашения о ленд-лизе поставлялись на фронт американские истребители и бомбардировщики. В 1942 г. поступило указание об организации оперативного обеспечения воздушной трассы Фэрбенкс-Красноярск, по которой осуществлялась перегонка самолётов из США в СССР.⁹ В ходе реализации указанной программы в июне 1944 г. в г. Красноярск прибыл вице-президент США Генри Уоллес. Во время визита он посетил предприятия по производству оборонной продукции, эвакогоспитали, объекты железнодорожного и авиационного транспорта.¹⁰ Охрана американской делегации, согласование маршрутов следования и обеспечение контрразведывательной деятельности были проведены сотрудниками Управления на высоком уровне, что способствовало укреплению партнёрских взаимоотношений с государством-союзником. Всего в период с 1942 по 1945 гг. по трассе «Аляска – Сибирь» было доставлено более семи тысяч самолётов.¹¹

В 1944 г. руководство страны обратилось с призывом изыскать средства на строительство вооружения для Красной армии к служащим органов безопасности, в том числе и Красноярского края. В результате было собрано 745776 руб. деньгами и 1543765 руб. облигациями государственных займов. Вырученные средства были направлены на строительство танковой колонны «Красноярский чекист».¹²

На плановой основе сотрудниками Управления осуществлялась профилактическая работа среди населения, проводились лекции и беседы по повышению политической бдительности и предотвращению чрезвычайных происшествий, принималось участие в

формировании комсомольских лыжных батальонов, и организации для девушек курсов радисток, по окончании которых они направлялись в партизанские отряды. Кроме того, была организована шефская работа в эвакогоспитале № 1515, дислоцировавшемся в здании школы, находящейся недалеко от здания Управления.

Сохраняя беспрецедентное мужество в режиме усиленного несения военной службы, сотрудники красноярского Управления достойно выполняли свой профессиональный долг, разделяя с жителями страны тяготы военного времени на фронте и в тылу, делали всё возможное для приближения долгожданного часа Победы.

Примечания:

¹ Помним и чтим. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск, 2015. – С.3.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф.4. Д.175.

³ Партизанский подвиг сибиряков – красноярцев / А. Морокин, А. Щетников – Красноярск, 2018. - С.57.

⁴ Грани. Чекисты Красноярья от ВЧК до ФСБ / В.М. Бушуев – Красноярск: Изд-во Буква, 2000. – С.360.

⁵ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф.2. Д.224.

⁶ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф.8. Д.О-13874.

⁷ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф.8. Д.О-13483.

⁸ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф.2. Д.269.

⁹ Вечной памяти достойны / В.А. Бируля, В.М. Бушуев и др. – Красноярск: Изд-во Буква, 2010. - С.121.

¹⁰ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф.2. Д.246.

¹¹ Красноярск – Берлин. 1941-1945 / А.Г. Елисеев, А.В. Мармышев и др. –Красноярск: Изд-во Поликор. 2010. – С.290.

¹² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф.9. Д.И-204.

А.И. Погребняк
г. Минусинск

Общественное питание Сибири в условиях военного времени (1941-1945 годы)

Вопросы организации общественного питания в условиях военного времени остаются насущными и семь с половиной десятилетий после Великой Победы, о чём свидетельствуют «цветные» революции, разжигание военных конфликтов, санкционный режим и пандемия. Исходя из этого, в статье предпринимается попытка кратко охарактеризовать изменения в системе общественного питания за годы войны, систему питания работников важнейших отраслей промышленности, разработанную и утверждённую СНК и ГКО, трудности и проблемы в организации и деятельности общественного питания в военную пору, выяснить какая система поощрения питанием была выстроена в годы войны.

О положении в Канске в первые дни войны в информации Канского горкома ВКП(б) краевому комитету ВКП(б) от 26 июня 1941 г. сообщалось: «...26 июня 1941 г. райвоенкоматы Партизанского, Тасеевского и Дзержинского районов направили по мобилизации людей в Канск без продовольствия, прибывшие сразу не были зачислены в части и около суток не были обеспечены продовольствием; когда об этом стало известно в горкоме ВКП(б), людей накормили и навели чистоту в помещении. Дело в том, что райвоенкоматы,

партийные и советские органы указанных районов не разъяснили мобилизованным о необходимости иметь при себе продукты питания минимально на 2-е суток»¹. Из данного документа видно, что среди населения и представителей власти в первые дни войны наблюдалась некоторая растерянность и неорганизованность.

Перевод экономики сибирского региона на военный лад начался уже в первые дни войны. Устанавливалась жёсткая централизация в деятельности трудовых коллективов на предприятиях и в учреждениях: был увеличен рабочий день, отменялись отпуска. В трудовых коллективах общественного питания большое внимание уделялось усилению дисциплины и борьбе с расхитителями. Уход красноармейцев в действующую армию обострил кадровую проблему в сфере общепита региона. Женщины и подростки восполняли возникающие вакансии и осваивали профессии поваров, пекарей, грузчиков и прочих работников отрасли.

В первые же два месяца войны в Красноярске были развернуты 16 эвакуогоспиталей, под которые переданы лучшие здания.² Многие предприятия общепита были переданы и переоборудованы под военные нужды, а затем и под распределители продовольствия.

С осени 1941 г. началась депортация советских немцев. В Новосибирскую область к началу октября 1941 г. было депортировано почти 90 тыс. немцев³. Их отправляли на работу на шахты Кузбасса, в различные города на стройки, в сельскую местность для работы в колхозах⁴.

Первый лагерь для военнопленных в Сибири был создан в Тюмени в мае 1943 года⁵. Всего по Сибири в 1943-1945 гг. организовали 21 лагерь. До конца 1944 г. в сибирские лагеря поступило менее 10 тыс. военнопленных⁶.

В регионе глубокого тыла появились специфические группы населения: беженцы, эвакуированные в Сибирь (взрослое население и дети), фронтовики (инвалиды, больные и раненые в эвакуогоспиталях), мобилизованные (для работы на предприятиях), депортированные и др. В целом к концу войны в городах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей проживало граждан на 33,8% больше, чем до войны⁷. Всех их предстояло кормить.

В большой зависимости от своевременного поступления продуктов находились предприятия питания северных районов. Здесь возможностей для изыскания дополнительных источников продовольствия, в связи с климатическими условиями, было значительно меньше, чем в центральных и южных районах региона. Но и на север завоз продуктов осуществлялся в неполном объёме. В г. Игарку, например, в навигацию 1942 г. поступило крупы только 41% от потребности, соли – 73%, кондитерских изделий – 12%, сухофруктов – 54%, консервов – 28%. План поставок был перевыполнен только по растительному маслу на 35% и копчёностям на 57%. При плане в 726 т овощей и 1590 т картофеля, фактически для общепита г. Игарки было завезено всего 86,7 т овощей и 97 т картофеля, но караван с ними в результате поздней отгрузки был оставлен на зимовку в станке «Полое»⁸.

Продовольственную проблему пытались решить путём организации отделов рабочего снабжения (ОРСов) и системы общественного питания. На совещании хозяйственного актива завода «Красный Профинтерн» 17 января 1942 г. отмечалось среди недостатков в работе и то, что «...не налажено общественное питание...»⁹. Для работников эвакуированных в край промышленных предприятий необходимо было организовать дополнительную сеть общепита.

О работе общепита в Красноярске в годы войны можно судить по сведениям заведующего отделом горкома ВКП(б) от июня 1943 г. В них сообщается, что «в первой половине 1941 г. в городе было 77 столовых, ресторанов, кофеен, которые в достаточной мере удовлетворяли существовавшие потребности. Во втором полугодии 1941 г. в городе дополнительно открыли 31 столовую и на 1 сентября 1943 г. общее число столовых выросло до 182, т.е. за годы войны дополнительно было открыто 105 столовых с пропускной способностью 160 тыс. человек...»¹⁰.

В системе децентрализованного снабжения населения существенное значение имели подсобные хозяйства предприятий, коллективное и индивидуальное огородничество.

После коренного перелома в войне несколько улучшилось снабжение продовольствием и сибиряков. Этому во многом способствовала разветвлённая сеть подсобных хозяйств. Около 3 млн. руб. вложил за 1943-1945 гг. в расширение своего хозяйства Новосибирский авиационный завод им. Чкалова. За это время были заново выстроены подсобные хозяйства фабрики им. Кирова, трикотажной фабрики, хромзавода, маслозавода и др. В Бурят-Монголии площадь индивидуальных и коллективных огородов рабочих и служащих расширилась с 1483 га до 4500 га. В 1944 г. в республике занималось огородничеством 75 тыс. чел., а в Кемеровской области для обеспечения коллективных и подсобных хозяйств промышленных предприятий, рабочих и служащих семенами овощных культур за годы войны было создано 64 семеноводческих хозяйства¹¹.

Проработавший с 1942 г. по 1952 г. в селе Потапово, в том числе старшим бухгалтером совхоза, А.Д. Горр вспоминал: «Совхоз в годы войны входил в систему Норильского комбината и в систему НКВД. Он занимался оленеводством и рыболовством. Было несколько коров, лошадей, в теплицах и парниках выращивали лук, турнепс, а в открытом грунте – около гектара земли – картофель и капусту. Собирали небольшой урожай, но при нехватке продуктов питания он очень выручал»¹².

После массового создания подсобных приусадебных и садовых хозяйств при предприятиях, учреждениях и организациях, широкое развитие получило огородничество. Партийные органы через печать в 1943 г. стремились вдвое увеличить площадь под огороды рабочих и служащих. В 1943 г. все госпитали Красноярска имели свои подсобные хозяйства, общая площадь которых составляла 416 га. Урожай полностью обеспечивал госпитали овощами и фуражом¹³.

В общем потреблении картофеля, овощей и бахчевых на огородничество в 1944 г. приходилось 64%¹⁴. Индивидуальное и коллективное огородничество ослабило спрос на картофель и овощи.

Реальная заработная плата за годы войны существенно снизилась и перестала играть роль основного административного рычага воздействия на рабочего. Платой за труд стало дополнительное продовольственное снабжение. Продукты питания в годы войны в системе поощрения занимали особое место. Кроме категорийных и общих норм карточного обеспечения хлебом и другими продовольственными товарами, в централизованном снабжении действовали ещё 7 норм: особо повышенные, повышенные, особого списка, города Москвы, торфопредприятий, для служащих, для иждивенцев. Наконец, часть рабочих и служащих Наркомата путей сообщения обеспечивалась по тыловым нормам Наркомата обороны. В первом квартале 1945 г. по 18 основным наркоматам и Главсевморпути на цен-

централизованное снабжение продуктами питания было принято 20 311,5 тыс. человек. В том числе: по особо повышенным нормам – 374,4 тыс., повышенным – 1 144,2 тыс., особого списка – 4 330,9 тыс., Москвы – 476,1 тыс., торфопредприятий – 40,8 тыс., служащих – 848,22 тыс., иждивенцев – 9 595,7 тыс. человек¹⁵.

Помимо норм централизованного снабжения для тех же наркоматов были установлены дополнительные нормы довольствия с выдачей: второго горячего питания; обедов руководящим работникам через спецстоловые и спецбуфеты, установленных постановлением СНК СССР за №1548-742 «с» от 17 сентября 1942 г.; литерных обедов «А», «Б» и «В» и сухих пайков руководящим работникам по постановлению СНК СССР за №216-75 «с» от 27 февраля 1943 г.; усиленного диетического питания; отдельного питания для туберкулезных больных; холодных завтраков; бескарточных хлебных довесок. Назначение централизованного снабжения, перевод довольствующихся из одной категории в другую, предоставление дополнительного питания осуществлялось по постановлениям ГКО, а на отпуск дополнительного питания существовали жёсткие лимиты. В январе-марте 1945 г. для ведущих наркоматов и Главсевморпути установили квартальный лимит: второго горячего питания – 3 834,9 тыс. обедов, для руководящих работников – 233,3 тыс. обедов, литерных обедов всех категорий 86,2 тыс., 73,2 тыс. сухих пайков, усиленного диетического питания – 454,8 тыс., для туберкулезных – 98,6 тыс. рационов¹⁶.

«Рабочим, сменным десятникам и механикам участков, выполняющим нормы выработки или план добычи угля ниже 80%, холодных завтраков не выдавать. Выдачу завтраков производить по результатам работы за предыдущий день», – предписывало постановление ГКО №7346 «с» от 18 января 1945 г. «О мероприятиях по развитию добычи угля и новом шахтовом строительстве в Печорском угольном бассейне в 1945 году». «Разрешить НКВД СССР увеличить на 25% норму питания заключённым, занятым на строительстве Богословского алюминиевого завода, выполняющим норму и работающим не менее 11 часов», – гласит постановление ГКО №1871 СС2 от 5 июня 1942 г. «Об увеличении производства алюминия и магния»¹⁷.

Продовольственный стимул распространялся и на научно-исследовательские учреждения, конструкторские бюро, систему образования и сельское хозяйство, при этом исходили из важности и срочности правительственных заданий либо из условий труда. Само же поощрение питанием устанавливалось как кратковременное, долгосрочное или постоянное.

Однако закрытая торговля и централизованное продовольственное обеспечение не всегда давали желаемые результаты. Нарком боеприпасов Ванников в записке наркому торговли А.В. Любимову от 12 марта 1942 г. об организации питания на Московском заводе им. Владимира Ильича сообщал: «Для того, чтобы пообедать, работники завода вынуждены тратить 1,5-2 часа из-за отсутствия первых или вторых блюд, посуды и т.п. В ночное время столовая совершенно не работает и работающие на заводе лишены возможности получения горячей пищи и вынуждены питаться в буфетах, совершенно не обеспеченных продуктами. Качество приготовления обедов крайне неудовлетворительное. 3-го марта с.г. рабочих горячих цехов кормили только концентратом бульона, что ни в коей мере не может обеспечить нормальную работу таких профессий, как заливщики, формовщики, выбивщики, калильщики и т.п. Выделенные фонды продуктов полностью не отоварены, что говорит о безразличном отношении к питанию рабочих завода. Питание ИТР и руко-

водящего состава завода не организовано». Так было в столице, на заводе 1-й категории снабжения¹⁸.

Одновременно сеть общественного питания специализировалась по обслуживанию различных групп населения. Открывались специализированные предприятия общепита для учителей, инвалидов войны, научных работников и т.д. Например, 700 инвалидов войны в Красноярске в 1943 г. были обеспечены питанием в специальной столовой¹⁹.

На завершающей стадии войны в Красноярске для обслуживания различных групп населения была создана разветвлённая сеть столовых. Всего в краевом центре на 1 января 1945 г. работало 17 столовых, обслуживающих 7739 чел. Среди обслуживаемого контингента выделялись дети (7739 чел., обслуживаемых в 6 столовых) и студенты (5265 чел. – в 5 столовых), особо нуждавшиеся в регулярном питании. Инвалиды Отечественной войны (536 чел.) питались в 2-х столовых, 1200 врачей и учителей – в специально для них открытой столовой. Семьи военнослужащих обслуживались в 3-х специализированных предприятиях общепита²⁰.

Рост сети общепита в годы войны происходил преимущественно за счёт крупных городов региона и при этом не сопровождался улучшением её работы. В большинстве столовых катастрофически не хватало ложек, тарелок, столов, табуреток. Отсутствовали скатерти. Есть приходилось стоя, руками, солонками и т.п. Антисанитарная обстановка в столовых была постоянным явлением. Очень часто отсутствовала горячая вода для мытья посуды, её приходилось просто ополаскивать холодной, либо же рабочие покупали дополнительно стакан чая, чтобы самим помыть ложку и чашку. Например, на шахте им. Кирова Черемховского района Иркутской области посещало столовую более 1500 чел., а в столовой имелось всего 30 тарелок и 30 ложек. Столовую завода № 4 в 1945 г. посещало 350 чел., а в ней имелось 50 тарелок, десять чашек и столько же ложек²¹. Такое положение было типичным для очень многих точек общепита. Особенно это касалось столовых, не входивших в трест столовых (так называемые нетрестированные). Посуда, которая поступала в столовые, ментально растаскивалась, ибо купить ложки, тарелки в свободной продаже было невозможно. Посуда, производимая на предприятиях местной промышленности, практически вся поступала в систему общественного питания, детские и другие учреждения.

Для жителей сельской местности какого-либо принципиального значения система общественного питания не имела, за исключением периода посевной и уборки урожая. Объём товарооборота общественного питания в сельской местности в 1945 г. уступал показателям 1940 г. При этом сократилось и количество точек общепита на селе. Исключение составляла Бурят-Монгольская АССР, где за 4 года войны сеть общественного питания в сельской местности увеличилась с 67 единиц до 182, а объём товарооборота – с 1831 до 31368 млн. руб.²²

Для лучшего снабжения продуктами питания населения ускоренно развивалась сеть общепита. В целом по городам Восточной Сибири сеть общественного питания с 1941 по 1945 гг. увеличилась на 235 единиц или 10%. Наиболее значительнее сеть общепита выросла в Бурят-Монгольской АССР (рост на 112 единиц) и Иркутской области (рост на 92 единицы²³).

Но в областном центре из-за недопоставок продовольствия ситуация сложилась противоположная. На 1945 г. по 43 столовым г. Иркутска, в которых питалось 7300 чел., вы-

делили всего 12,5 т жиров, 13 т муки, из расчёта 5 г жиров и 5 г муки на заправку супов в день на одно блюдо, 0,6 т чая, 12,1 т соли и 1,8 т жидкого мыла²⁴. С этим связано ухудшение качества питания в столовых и уменьшение их численности в конце войны. Резервов продовольствия для поддержания расширенной в первые годы войны сети общественного питания не имелось.

С введением государственной коммерческой торговли практически по всей сети ресторанов и буфетов на железнодорожных станциях Транссибирской магистрали утвердились баснословно высокие коммерческие цены²⁵.

Необходимо отметить, что на фронте проблема продовольствия решалась так же тяжело, как и в тылу. Ушедший на фронт из Сибири старший сержант 115-го стрелкового полка 1-й артиллерийской дивизии Резерва главного командования в августе 1944 г. писал своей подруге – сотруднице спецслужбы, сержанту военной цензуры: «настоящее чувство вдохновляет человека... несмотря на то, что он живёт под пулями, недоедает, недосыпает...». А в сентябре того же года он откровенно признавался: «Ты обижаешься, что я тебе не обо всём пишу, сама знаешь, военная цензура не допустит...»²⁶

Существенной помощью для фронтовиков и тружеников тыла явились товары, поступавшие по ленд-лизу. В Дудинке на базу пром- и продтоваров такие товары принимал старший бухгалтер В.П. Цымбаревич, хорошо знавший английский язык. Его помощник вспоминал: «Помню ящики сала из Аргентины. С виду оно ржавое, но качество имело хорошее, а почистить его сверху недолго. Солёную баранину в бочках называли дурацкой ёмкостью: её вес – 90 кг, попробуй потаскать! Но сама баранина (тоже из Аргентины) была выше всех похвал, когда её вымочишь. Это праздник, когда из баранины удавалось поесть наваристый гороховый или перловый суп... Получали и спирт питьевой в железных бочках»²⁷.

Всё это привело к тому, что в условиях военного времени общественное питание Сибири с большим трудом, но справлялось с поставленными перед ним задачами. Результаты его деятельности можно отследить по отзывам народа. Например, архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний так вспоминал это время: «В войну нам жилось очень тяжело, но, тем не менее, мама и бабушка моя и родственники как-то держались, несмотря на отсутствие даже элементарной пищи...»²⁸. Голод во время Великой Отечественной войны затронул в большей степени сельское население²⁹. Как отмечает М.А. Вацлан, он носил локальный характер и его нельзя сравнивать с голодом 1921 г., 1932-1933 гг., 1946-1947 гг., когда погибли миллионы людей, что, впрочем, ни в коей мере не уменьшает его трагизма. Факты смертей, истощения людей, случаи людоедства зарегистрированы официально. В особенно сложном положении оказалось население Читинской области в 1943-1944 гг. и Бурят-Монгольской АССР в 1945 г.

В годы войны работники общественного питания края, как и все красноярцы, участвовали в различных формах патриотического движения. Они отчисляли средства в фонд обороны страны, подписывались на военные займы и денежно-вещевую лотерею, собирали деньги для вооружения Красной Армии, отправляли тёплую одежду и подарки для фронта и т.д. В информации для секретарей Красноярского горкома ВКП(б) от 28 августа 1941 г. сообщалось: «Нет ни одного коллектива в городе, в котором бы не отчислялся заработок, не сдавались облигации, не проводились бы воскресники в фонд обороны страны».

В целом правомерно заключить, что общественное питание Сибири ценой перенапряжения своих сил и возможностей, в основном, выполнило задачи военного времени по обеспечению питанием и продовольствием не только тружеников тыла, но и многочисленных групп тылового населения. Именно через предприятия общепита во время войны большая часть сибиряков получала нормированное продовольствие. Работники общественного питания в эти суровые годы обеспечивали питанием в несколько раз больше населения, чем в мирное время. В 1945 г. товарооборот общественного питания только Восточной Сибири превысил показатель 1940 г. на 26%.

2020 г.

Примечания:

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.П-26. О.3. Д.107. Л.88-89.

² ГАКК. Ф.П-17. О.1. Д.646. Л.218.

³ Население Западной Сибири в XX в. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. – С.97.

⁴ Мишанина В.К. Судьба советских немцев в Кузбассе // Вклад сибиряков в Победу в Великой Отечественной войне: матер. рег. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию Победы (21 апреля 2005 г.). Кемерово, 2005. – С.286-291.

⁵ Феденюк Г.В. Трудовое использование военнопленных в Западной Сибири (1843-1949 гг.). – Новосибирск, 2005. – С.33.

⁶ Историческая энциклопедия Сибири (А-И). – Новосибирск, 2010. – С.322-323.

⁷ Черемных О.А., Шевляков А.С. Будни тылового города. Материально-бытовое положение горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – С.214.

⁸ Дёмина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... канд. ист. наук / 07.00.02. – Красноярск, 2006. – С.90-91.

⁹ ГАКК. Ф.Р-1923. О.1. Д.7. Л.3об.

¹⁰ ГАКК. Ф.П-17. О.1. Д.646. Л.7.

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.1. Д.419. Л.27; Д.642. Л.52, 53.

¹² Горр А.Д. «Норильскую торговлю всегда ставили в пример» // О времени, о Норильске, о себе... Ч. 3 / Ред.-сост. Г.И. Касабова. – М., 2003. – С.446.

¹³ ГАКК. Ф.П-17. О.1. Д.646. Л.219.

¹⁴ Удвоить площадь под огороды рабочих и служащих // Парт. строительство. – 1943. – № 7. – С.22-29.

¹⁵ Кнышевский П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. – 1994. – № 4. – С.62.

¹⁶ Кнышевский П.Н. Указ. соч. – С.62-63.

¹⁷ Кнышевский П.Н. Указ. соч. – С.63.

¹⁸ Кнышевский П.Н. Указ. соч. – С.63-64.

¹⁹ Красноярский рабочий. – 1943. – 19 июня.

²⁰ Рассчитано по данным: ГАКК. Ф.П-26. О.14. Д.605. Л.6.

²¹ Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири: (1940-1950-е гг.): Науч. изд. – Иркутск, 2000. – С.258.

²² Шалак А.В. Указ. соч. – С.259.

²³ Шалак А.В. Указ. соч. – С.336.

²⁴ Шалак А.В. Указ. соч. – С.260.

²⁵ Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – М.: Экономика, 1968. – С. 168.

²⁶ Лактионова Н. Каждый день мечтаю о тебе // Красноярский рабочий. – 2005. – 4 февр. – С. 7.

²⁷ Горр А.Д. Указ. соч. – С.449-450.

²⁸ Деньгина Е. «Есть жизнь другая, вечная! Иначе все друг друга давно бы съели...» // Красноярский рабочий. – 2005. – 18 февр. – С.5.

²⁹ 50 лет победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: Материалы науч. конф. / ИИФ СО РАН. – Новосибирск, 1995. – С.339.

³⁰ Вацлан М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941-1945. Пиррова победа. – М.: Изд. дом

РНФ, 1995. – 79 с.

³¹ ГАКК. Ф.П-26. О.3. Д.212. Л.29.

³² Дёмина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... канд. ист. наук / 07.00.02. – Красноярск, 2006. – С.179.

**А.И. Погребняк,
г. Минусинск**

Торговля и снабжение сибиряков в период Великой Отечественной войны

По прошествии 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны опыт перестройки торговли на военный лад, особенно в свете сегодняшнего нагнетания международной обстановки, не только не утратил актуальности, но обретает новый импульс значимости и востребованности. Поэтому целью статьи стал анализ мероприятий отраслевых, краевых и местных органов власти по переводу торговли и снабжения к условиям военного времени, изменений в количественных и структурных характеристиках торговой сети, особенностей карточной системы, преодоление обострившихся продовольственных трудностей, обеспечение продовольственными и непродовольственными товарами сибиряков.

На предприятиях и учреждениях сферы торговли Сибири с первого дня войны проходили митинги, на которых работники и служащие заявляли о своей готовности идти на фронт для защиты Родины. 23 июня 1941 г. в сибирские райвоенкоматы поступили десятки заявлений от работников торговли с просьбами отправить их добровольцами на передовую.

О некоторой панике среди населения в первые дни войны (стремление снимать вклады из сберкасс, приобретать необходимые для экстремальных условий жизни товары) и о растерянности и дезорганизованности представителей власти (даже информацию люди получали не от них, а посредством слухов) свидетельствует информация Канского горкома ВКП(б) краевому комитету ВКП(б) от 26 июня 1941 г.: «...В первые дни мобилизации в магазинах Канска образовывались очереди за спичками, солью и продтоварами. В очередях идут разговоры о том, что спичек, соли и продтоваров опять не будет, как это имело место в 1940 г. В городе на складах Кросторга на 26 июня 1941 г. уже не было мыла хозяйственного, папирос и табачных изделий... По линии сберегательных касс города за последние дни утечка вкладов на 27 июня составляет 144 тысячи руб.»¹.

Через неделю после начала Великой Отечественной войны СНК принял мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г.², положивший начало перестройке народного хозяйства на военный лад. Большая роль в этом отводилась тыловым районам, в том числе Сибири.

Сибирь приняла оборудование свыше 65 предприятий лёгкой и пищевой индустрии. В рыбной промышленности за счёт эвакуации и нового строительства количество предприятий увеличилось более чем в 3 раза. Несмотря на рост мощностей в лёгкой и пищевой про-

мышленности в годы войны произошло падение производства основных видов продукции (исключение составила лишь рыбная промышленность). Причины этого – нехватка сырья, материалов, электроэнергии, запасных частей, изношенность оборудования. Немаловажное значение имели также недостаток рабочей силы, низкая производительность труда³.

Ввиду транспортных осложнений торговые организации региона недополучали государственные фонды продовольственных и непродовольственных товаров, которые и так выделялись в неполном объёме. Например, в первом полугодии 1942 г. соли в Красноярский край завезли только 38,8% от потребности, а отпуск растительного масла в край из-за отсутствия вагонов был произведён всего на 11,7%⁴.

Для удовлетворения нужд населения, хотя и в ограниченных размерах, потребовалось введение нормированного снабжения рабочих и служащих. Переход к карточной системе снабжения населения был осуществлён в основном с июля по октябрь 1941 г. и в дальнейшем регулировался в зависимости от состояния ресурсов. Эта система постепенно распространилась из Москвы и Ленинграда на все города и рабочие посёлки страны, в том числе и Сибири, и охватила важную группу продовольственных товаров⁵. В январе 1942 г. установили карточную систему снабжения непродовольственными товарами в основных крупных городах, а с апреля – во всех городах и рабочих посёлках. Несколько позднее была введена система продажи наиболее важных непродовольственных товаров по специальным ордерам.

Условия Крайнего Севера вызывали повышенные затраты энергии человека, а, соответственно, требовали больших калорий для её восстановления. Этим руководствовался начальник Норильского комбината и лагеря, принимая решение установить с 1 апреля 1942 г. для вольнонаёмного населения пос. Норильск три категории карточек на получение печёного хлеба:

По карточкам 1 категории выдавать 1 кг хлеба в день.

По карточкам 2 категории выдавать 800 г хлеба в день.

По карточкам 3 категории выдавать 600 г хлеба в день⁶.

Карточки 1 категории выдавали рабочим и инженерно-техническому персоналу, занятым на подземных работах в горнорудных предприятиях, а также непосредственно занятым в горячих цехах. Карточки 2 категории выдавали рабочим физического труда всех остальных цехов и предприятий и инженерно-техническому персоналу, не вошедшему в первую категорию. Карточки 3 категории выдавали всем служащим цехов, предприятий, учреждений и отделов комбината, а также сторонних организаций, иждивенцам, домашним работникам и детям⁷.

Советы вплотную занимались распределением продуктов питания и промтоваров по карточкам. Магазины в период действия карточной системы, в сущности, являлись точками распределения выделяемых товаров и продуктов. В городах – это прежде всего хлеб, а в сельской местности соль и отчасти керосин. Дифференциация магазинов особого значения для сельского населения, а также в торговле промышленными товарами не имела, ибо поступающие товары реализовывались по ордерам.

Продовольственную проблему в Сибири усложнил большой приток беженцев и эвакуированных. Например, в Красноярск за годы войны было эвакуировано около 50 крупных заводов и фабрик, значительная часть которых сопровождалась эвакуированными специ-

алистами. В результате правобережная часть города на Енисее стала промышленным районом с населением более 100 тыс. человек и протянулась на 23 км, а общая численность населения краевого центра, ставшего крупным промышленным узлом, возросла в 1,5 раза, несмотря на многочисленные мобилизации⁸.

В первые же два месяца войны в Красноярске были развернуты 16 эвакуогоспиталей, под которые переданы лучшие здания.⁹ Многие предприятия торговли были переданы и переоборудованы под военные нужды, а затем и под распределители продовольствия. Эти вынужденные меры существенно ослабили торговую сеть.

Война внесла изменения в количественные и структурные характеристики торговой сети. Например, в Красноярске в 1941 г. магазинов, торговавших хлебом, было 139, в 1943 г. их количество выросло до 267; по промтоварным же произошло уменьшение – вместо 53 в 1941 г. промтоварных магазинов стало всего 37¹⁰.

В целом, по городам Восточной Сибири торговая сеть с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. сократилась на 2723 единицы или на 23%. Наибольшему сокращению подверглись торговые системы Красноярского края (уменьшение на 1011 единиц), Читинской (сокращение на 1119 единиц) и Бурят-Монгольской АССР (уменьшение на 236 единиц). В Иркутской же области торговая сеть городов увеличилась на 1509 единиц. Поскольку создание палаток обходилось с наименьшими материально-техническими затратами, их количество к концу войны возросло втрое¹¹.

С началом эвакуации краевые власти не забывали уделять особое внимание снабжению детей. В самом начале войны 30 июня и 10 сентября 1941 г. исполком крайсовета дважды рассматривал вопрос об обеспечении детских домов и детских садов. При этом крайисполком требовал, подготавливая детские учреждения к работе в зимних условиях, «обеспечить их овощами...» и «обязать крайторготдел тов. Золотова выделить для вновь организуемых и существующих детских домов... недостающее количество одежды, обуви, белья и постельных принадлежностей»¹².

28 сентября 1942 г. в Красноярский край прибыл эшелон с детьми, эвакуированными из г. Ленинграда, в количестве 1458 человек из 22 детских учреждений, в т.ч. 5 яслей, 13 детских садов и 4 детских домов¹³. После проведенного медицинского осмотра и санобработки дети были направлены в районы Хакасской автономной области – 405 чел., в Емельяновский, Минусинский, Идринский, Краснотуранский, Новосёловский, Каратузский, Партизанский, Канский районы края – 1011 человек. Была проведена большая работа по сбору для эвакуированных детей тёплых вещей, игрушек и продуктов питания среди школьников, комсомольцев и колхозников Козульского, Ачинского, Ирбейского и других районов края. В Ирбейском районе к приезду детей было собрано от населения 6 тонн овощей, 2 тыс. яиц, 3 тыс. рублей денег, 28 кг меда, 255 кг сливочного масла и т.д. В Ачинском районе – 3 тонны овощей, 1000 яиц, 2,5 тыс. рублей денег, 450 тёплых вещей и др.¹⁴

Помимо эвакуированного населения Красноярский край в годы войны продолжал принимать спецпереселенцев. И если даже вольному населению приходилось существовать на полугодном пайке, то уж сосланным не по своей воле в Сибирь «врагам народа» приходилось и того хуже. В 1942 г. (свыше 8 тыс. чел.) и 1944 г. (около 1,5 тыс. чел.) волны спецпереселенцев хлынули в район Игарки. Они, как правило, доставлялись или в запустевшие станки, где проживало 5-10 семей, или выгружались на необжитых берегах:

Погорелке – 200 чел., Сухарихе – 200 чел. и других местах. Паёк был мизерным, но и его нужно было выкупить. Многие просто не выживали в условиях голода, отсутствия жилья, тепла¹⁵.

В начале 1990-х гг. краевед Л.А. Барановский в местной прессе описал жизнь спецпереселенцев, направленных в один из станков Игарского района – Агапитово¹⁶. Это поселение приобрело страшную известность из-за большой смертности среди спецпереселенцев, которые прибыли туда в середине сентября 1942 г. в количестве 493 чел. К весне 1943 г. потери составили 183 чел. После высадки на берег выяснилось, что жить этим людям негде. Из продуктов выдавалась только мука по 100 г в день на человека. Палатки и кое-что из продуктов были доставлены в Агапитово только 15 октября, а 23-го – выпал снег. Сначала дети, а потом и взрослые стали погибать от холода и голода. «К 1 января 1943 г. началось заселение землянок. Снова в землянках единственным источником тепла была железная бочка. Не могло быть и речи о ежедневном умывании, стирке белья... Вода приносилась из Енисея и была большим дефицитом, так как голодные люди путь до проруби и обратно преодолевали за час. Особенно тяжело было тем, кто прекращал борьбу за выживание. У таких людей наступала апатия, безразличие к окружающему. Эта участь постигла несколько семей»¹⁷. Эти свидетельства очевидца подтверждаются многочисленными данными Игарского краеведческого комплекса «Музей вечной мерзлоты».

Бывший ссыльный Республики немцев Поволжья А.Д. Горр вспоминает, как 12 сентября 1942 г. их группу высадили на берег Енисея в станке Потапово. Другим же повезло гораздо меньше – их высаживали в нежилых местах. Главная задача – отлов рыбы для армии. Жить было негде, рыли землянки. «Та зима, как и следующая, была особенно трудной. Не хватало хлеба, холод буквально косил людей, многие умирали, замерзали. Трупы хоронили только с весенним потеплением»¹⁸. Ссылные в Казанцево с лета 1942 г. всю войну ловили рыбу на Енисее: летом – огромным неводом, зимой – сетями подлёдным способом. «Осетровых им ловить не разрешалось, а только чира, сига, ряпушку, пелядь, муксуна и прочее, что нынче является дефицитным деликатесом. Рыба помогала выжить многим – её солили, сушили, заготавливали рыбий жир. За три года рыбаки ни разу не ели картофеля, лука, овощей... Только однажды им повезло – на берег выбросило бочку растительного масла с аварийного судна»¹⁹.

Самым сложным для населения тыла страны с точки зрения продовольственного обеспечения был период с лета 1942 по весну 1943 гг. По сравнению с 1941 г. рыночные цены в апреле 1942 г. возросли в 7 раз, а в апреле 1943 г. – в 15 раз и превышали уровень пайковых цен в 20 раз. Поэтому деньги обесценились, а это привело к тому, что многие труженики тыла голодали. «Скоро или с голоду пропаду, или с ума сойду, – писала жена красноармейца Болдырева из Солонешского района Алтайского края. – Только и думаю: как бы сохранить жизнь своих детей». Ей вторила жена военнослужащего Логачева из Троицкого района Алтая: «Хлеба не получаю по 10-15 дней ...». Истощение, а то и дистрофия являлись одной из явных причин увеличения смертности населения, особенно в Кемерово (12,4% умерших в 1943 г.)²⁰.

В мае-июне 1942 г. с целью улучшения работы по снабжению рыбой фронта и тыла осуществлена передача рыбных заводов из системы Наркомрыбпрома в ведение Наркомтор-

га. В Красноярском крае, в частности, в ведение Красторга были переданы Бирилюсский, Минусинский, Ужурский и Шарыповский рыбзаводы²¹.

В связи с обострившимися продовольственными трудностями 1942-1943 гг. местные органы власти стали самостоятельно принимать решения по ограничению норм и централизованному распределению муки и хлеба. Так, 4 марта 1943 г. исполком Рыбинского райсовета депутатов трудящихся утвердил следующие нормы выдачи хлеба в день по талонам в сельской местности на 1-ю половину марта:

По группе рабочих 1-й категории 800 грамм;

По группе рабочих 2-й категории 600 грамм;

По группе служащих 400 грамм;

По группе иждивенцев 200 грамм;

По группе детей до 12 лет 300 грамм;

По эвакуированному населению 400 грамм.

Кроме этого Рыбинский райисполком утвердил разнарядку на распределение муки по сельпо и райкопам на 1-ю половину марта в количестве 36 тонн 230 кг и обязал РПС обеспечить выдачу муки сельпо по 10 марта согласно разнарядки²².

Система карточного распределения продуктов питания и прочих материальных благ в ходе войны претерпела несколько видоизменений. В Красноярске, например, по данным на 1943 г., ежедневно отоваривалось 220 тысяч хлебных карточек и расход хлеба составлял 128 тонн в сутки²³.

Введение коммерческой торговли также оказало влияние на состояние рыночной торговли. Колхозники и крестьяне, получив возможность приобрести необходимые им промышленные товары по повышенным ценам, были более заинтересованы в реализации продуктов. Правда, несмотря на снижение, довоенного уровня рыночных цен достичь не удалось. Так цены на картофель и молоко в Восточной Сибири в конце войны были в 10 раз выше, чем в начале, а на яйца – в 13-15 раз²⁴.

В условиях распределения централизованных фондов продовольствия и промышленных товаров подсобные хозяйства, огороды рабочих и служащих, децентрализованные заготовки, колхозная торговля позволили обеспечить тот минимум питания, при котором, прежде всего, труженики оборонных и промышленных предприятий смогли работать для фронта, для Победы.

Говоря о рыночной торговле, следует отметить определённый вклад меновой торговли. Впервые эту тему в сибирской историографии начал исследовать А.Г. Тепляк²⁵. Городские жители имели возможность на заработную плату покупать дополнительные продукты питания и товары первой необходимости на колхозных рынках. Однако стремительный рост цен, особенно в первые годы войны, сводил эту возможность к минимуму. Как альтернатива, получила распространение меновая торговля, прямой продуктообмен между городом и деревней. Горожане выменивали продукты питания, прежде всего картофель, у жителей деревни на товары промышленного производства, сохранившиеся от довоенного времени (одежда, обувь, книги и др.).

С целью облегчения сложного положения в снабжении красноярцев непродовольственными товарами местные умельцы изыскивали и применяли нетрадиционные технологии для производства и изготовления самых необходимых предметов сангигиены и домашне-

го обихода. Например, газета «Красноярский рабочий» 26 августа 1942 г. сообщила, что «красноярская артель «Химик» в июле выпустила свыше 6 тонн хозяйственного мыла. Ввиду недостатка жиров мастер артели Гольдич, стахановки Рыжнёва и Чернышёва успешно применили для производства мыла белую глину. После соответствующей обработки с добавлением 20 процентов хозяйственного мыла белая глина вполне пригодна для стирки белья, мытья рук и посуды. Первая партия мыла из глины в количестве 4 тонн была получена магазинами горторга. ...Кроме мыла, артель освоила выпуск зубного порошка...»²⁶.

Поскольку драгоценные металлы являлись стратегическим материалом, рабочих сибирских приисков снабжали в годы войны неплохо. Для стимулирования их труда был даже выпущен плакат «Каждый грамм намытого тобою золота – удар по врагу». Инвалид войны П. Попов, работавший в годы войны старателем на прииске Викторовский Северо-Енисейского района Красноярского края, вспоминает: «В золотоскупке, так называли магазин, торгующий на боны, можно было купить всё: икру красную и чёрную, колбасы копчёные, стерлядь, осетра, селёдку туруханскую, муку-крупчатку, шоколад, конфеты всевозможные, шелка, одежду, обувь и многое другое. Одна бона стоила десять рублей...» Но боны-то были не у каждого, да и старателям их заработать было тяжело, т.к. золото у них принимали и оплачивали по 1 руб. 6 коп. за один грамм²⁷.

Местные органы власти, оказывая помощь кооперативной торговле, участвовали в перераспределении залежалых товаров. Так, в конце 1944 г. исполком Партизанского райсовета депутатов трудящихся предложил руководителю райпотребсоюза тов. Павловичу реализовать 2-й год лежащие на складе 318 пар валенок, принадлежащих рыбтресту, с расчётом возмещения к 1 мая 1945 г. «Т.к. значительная часть населения района (инвалиды Отечественной войны, специалисты и др. контингент) испытывали острую нужду в обеспечении валяной обувью», исполком обязал руководителя райторготдела тов. Цыулина реализовать 318 пар обуви через имеющиеся в районе артели согласно разнарядки: промартели «Память Леваневского» и «Путь к социализму» по 100 пар и промкомбинату – 118 пар в счёт перекрытия реализуемой обуви²⁸.

Сверх норм обеспечения по продовольственным карточкам, эвакуированным в Красноярский край работникам, оказывалась дополнительная материальная помощь. В приказе от 5 февраля 1943 г. по заводу «Красный Профинтерн» говорилось: «В порядке оказания материальной помощи прибывшим по мобилизации для работы на завод эвакуированным с южных районов, помимо нормального обеспечения, установленного нормами питания по прод. карточкам, за период октябрь-январь месяцы выдано: в индивидуальном порядке – тёплых фуфаяк – 1069 шт., тёплых брюк – 1069 шт., ботинок – 234 пары, сапог – 150 пар, валенок – 210 пар, картофеля – 3000 кг, капусты – 1800 кг. Кроме произведённой выдачи, всем прибывшим эвакуированным на завод в момент их прибытия было выдано картофеля по 10 кг семейным и по 4 кг одиночкам»²⁹.

Одним из обследований работающих на заводе и живущих в бараках observationalного пункта на ст. Енисей семей эвакуированных, произведённым 3 февраля 1943 г. специальной комиссией, выделенной директором завода Чумичевым, установлена необходимость оказания дополнительной помощи и обеспечения питанием, одеждой, обувью и улучшением жилищных условий³⁰.

По состоянию на 20 февраля 1943 г. в Красноярском крае постоянно проживало более

144 тысяч семей, в которых мужья, отцы, сыновья и дочери сражались на фронтах Отечественной войны. В том числе 25025 семей командно-начальствующего состава, из которых 13704 прибыли по эвакуации из западных и восточных областей Советского Союза. Общее количество членов эвакуированных семей составляло 65350 человек, в т.ч. 36400 детей³¹.

Из имеющихся в Красноярске более 1500 инвалидов I, II и III групп, большинство из которых не являлись местными жителями, 70 человек получали усиленные пайки. За период с 25 марта по июнь 1943 г. только по линии горторга (через гор. и райсобес) было выдано более 2170 предметов белья, одежды и обуви³².

В годы войны свёртывание товарно-денежных отношений, дифференцированный подход к снабжению различных социальных групп, а также поиск различными ведомствами собственных источников питания повлекли за собой создание громоздкой системы торговли в сравнении с довоенным временем. Она состояла из продовольственных, промышленных, смешанных магазинов, палаток, разносок, ларьков. Например, розничная торговая сеть Улан-Удэ на 1 января 1945 г. состояла из 15 продовольственных магазинов, одной продовольственной палатки и семи непродовольственных, 31 смешанного магазина и трёх палаток. Разноска и развозка товаров, в основном, применялись в сельской местности и приурочивались к сельскохозяйственным работам.

56 торгов и ОРСов насчитывалось к январю 1945 г. в Иркутске. Чуть ли не по каждому виду товаров создавались соответствующие торги (горпромторг, универмаг, мехторг, культторг, главконсервсбыт и т.д.). На конец войны по Красноярску торговая сеть состояла из 65 торговых организаций. Она включала в себя 207 магазинов, 29 ларьков. По специализации торговая сеть делилась следующим образом: 6 магазинов хлебных, 165 – продовольственных, 31 – промтоварный, 1 – комиссионный, 4 – скупочных.

Одновременно торговая сеть специализировалась по обслуживанию различных групп населения. Открывались специализированные магазины для учителей, инвалидов войны, научных работников и т.д. В Красноярске, например, на 1 января 1945 г. были открыты 21 магазин и отдел, обслуживающие 7200 чел. Наибольшая забота оказывалась беременным женщинам и кормящим матерям (11 с обслуживаемым контингентом 2700 чел.) потому, что их отцы, мужья, братья сражались на фронтах. Для семей военнослужащих работало 3 магазина и отдела, обслуживающие 1200 чел. Полторы тысячи студентов питались в 3 специализированных столовых и 600 инвалидов Отечественной войны – в 2-х.

Дифференциация преследовала цель поддержать социально слабо защищённые слои населения, но это имело и отрицательные последствия. Усложнение системы распределения создавало благоприятную почву для различного рода злоупотреблений в торговле. В Иркутской области специальным решением облисполком установил срок действия ордеров на промышленные товары в десять суток. Если за это время покупатель с ордером не появлялся, то ордер утрачивал силу и товар, предназначенный для реализации по нему, можно было продавать в свободной торговле. Ордера на товары из промторга направлялись в районные торги, гороно, школы, собесы и т.д., и, когда он доходил до нуждающегося потребителя, отпущенный срок на его реализацию уже истекал. При таком порядке распределения ордеров вне их, но в соответствии с инструкцией, 30-50% поступающих промтоваров распределялись работниками торговли по собственному усмотрению.

В условиях острого дефицита товаров и продуктов преступления на продовольствен-

ной почве стали носить повсеместный характер. Это махинации с карточками, хищения и злоупотребления в использовании хлебных фондов, воровство продуктов питания. Люди, имевшие к торговле и снабжению непосредственное отношение, продолжали, хотя и с большим риском для жизни, укрывать, недовешивать, обсчитывать. Так, недостачи, расходы и хищения по Красноярскому краевому отделению торговли Наркомторга только за 1944 г. выявлены в сумме 604 тыс. руб., что составило 0,35% к торговому обороту.

Оборот торговли за годы войны существенно сократился. В 1944 г. в системе городской розничной торговли Восточной Сибири товаров реализовывалось на 16,4% меньше, чем в 1940 г. Особенно значительное сокращение произошло по категории промышленных товаров, в первую очередь по тканям. Наибольшие трудности в обеспечении промышленными товарами испытывали селяне, работники совхозов, местной промышленности и кооперации. Рабочие промышленных предприятий имели возможность получать иногда товары, выделяемые по ведомственным фондам, что-то прикупить на городских рынках. Сельское население решало эту проблему путём изготовления грубых тканей на местной растительной основе, а также отчасти за счёт обмена на рынках на продовольственные товары. Возможности сельских жителей удовлетворять потребности в промышленных товарах через городские рынки уже к середине 1940-х гг. являлись предельно ограниченными. При этом, в более сложном положении оказывались такие работники сельского хозяйства, как трактористы, машинисты, комбайнёры, обслуживающий персонал МТС. Специфика работы приводила к быстрому загрязнению и износу одежды, а новую взять было негде. Общий объём товарооборота в сельской местности Восточной Сибири сократился в процентном отношении за первую половину 1940-х гг. так же, как и в городской местности. При равной численности горожан и селян по своим объёмам он уступал товарообороту в городах в 3,1 раза.

В середине июня 1943 г. в Красноярске имелось 9 госпиталей, к которым прикреплены шефствующие организации, оказывающие госпиталям систематическую помощь в их деятельности. Наряду с боевой и политической подготовкой в госпиталях, в каждом из них, было организовано трудовое обучение больных. Из числа красноармейцев, проходящих курс лечения в госпиталях, осуществлялась подготовка будущих кадров для торговли. В результате чего за период 1942-1943 гг. во всех госпиталях подготовлено только счетоводов и бухгалтеров более 400 человек, часть из которых пополнила ряды тружеников торговли.

В 1944 г. А.П. Завенягин внёс в правительство предложение о создании новой системы снабжения Норильского горно-металлургического комбината. В декабре того же года Совнарком такое предложение утвердил. В результате все разрозненные службы слились в один мощный кулак – было создано совершенно новое управление. Увеличилась точность снабженческих операций и оперативное решение всех вопросов, касающихся как завоза, так и сбыта. Этот уникальный опыт впоследствии и в мирное время показал своё неоспоримое преимущество. А управление торговли НГМК было образцовым не только в Красноярском крае.

Как сибиряки помогали восстанавливать территории, подвергнувшиеся фашистской оккупации, так и им самим довелось принимать из-за границы вещи-подарки. Например, 18 января 1945 г. исполком Красноярского крайсовета принял решение по вопросу при-

ёма, выдачи и учёта заграничных вещей, полученных с баз Наркомвнешторга. А 7 февраля 1945 г. в соответствии с ним, а также для отчётности перед крайисполкомом, Краснотуранский исполком райсовета утвердил районную комиссию по приёму и распределению заграничных вещей-подарков и предложил ей установить строгий учёт и отчётность перед вышестоящими организациями по специально разработанной форме.

Война вызвала непредвиденные расходы и потери не только на театрах военных действий, но и в глубинном тылу. В справке о расходах и потерях, вызванных войной, только по Красноярскому крайторгу от 5 марта 1945 г. отмечается, что за 1941-1945 гг. они составили сумму в 273 тыс. руб.

Таким образом, торговля сибирского региона перестроилась на военный лад и, почти полностью слившись с системой снабжения, выполнила задачи военного времени по обеспечению сибиряков продовольствием и самым необходимым. Торговля в 1941-1945 гг. осуществлялась в основном в рамках карточной системы. Она стала вынужденной, но самой оптимальной мерой, которая обеспечила выживание сибиряков в условиях войны. Анализ объёмных и качественных показателей торговли за годы Великой Отечественной войны показывает, что если с 1941 до конца 1943 гг. в связи с оккупацией западных районов и катастрофической общеэкономической обстановкой в стране произошёл спад торговли, то в дальнейшем начался постепенный подъём отрасли и улучшение всех параметров её работы. И хотя к концу войны довоенный уровень товарооборота ещё не был достигнут, значительные успехи намечались в различных областях торговли. Они явились результатом подъёма промышленности и сельского хозяйства, проведения общегосударственных мероприятий по восстановлению народного хозяйства, большого напряжённого труда огромной армии работников торговли и снабжения.

Примечания:

- ¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.П-26. О.3. Д.107. Л.88-89.
- ² Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М., 1947. – С. 37.
- ³ Федорченко В.И. Кадры легкой и пищевой промышленности Сибири в 1940-1950-е годы: Дис... докт. ист. наук: 07.00.02 / Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск, 1992. – С. 365.
- ⁴ Дёмина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : дис. ... канд. ист. наук / 07.00.02. – Красноярск, 2006. – С.90-91.
- ⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.7971. О.1. Д.892. Л.96, 186.
- ⁶ Красноярский край в истории Отечества: Кн. 3. 1941-1953. – Красноярск, 2000. – С.90.
- ⁷ Там же.
- ⁸ ГАКК. Ф.Р-1518. О.1. Д.56. Л.1.
- ⁹ ГАКК. Ф.П-17. О.1. Д.646. Л.218.
- ¹⁰ ГАКК. Ф.П-17. О.1. Д.646. Л.7.
- ¹¹ Рассчитано по данным, приведённым в таблице: Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири: (1940-1950-е гг.): Науч. изд. – Иркутск, 2000. – С.336.
- ¹² ГАКК. Ф.Р-1386. О.1. Д.799. Л.77об.
- ¹³ ГАКК. Ф.П-26. О.3. Д.285. Л.13.
- ¹⁴ Там же. Л.14.
- ¹⁵ Подсчитано по след. данным: Барановский Л.А. Мы, ссыльные, о себе и о друзьях... // Игарка древняя, Игарка загадочная: Сб. очерков. – Красноярск, 2004. – С.122-123.
- ¹⁶ Барановский Л.А. Правда об Агапитово // Коммунист Заполярья. – 1990. – № 94. – С. 3; Барановский Л.А. Вспомним всех поименно... // Новости Игарки. – 1991. – № 16. – С.3.
- ¹⁷ Барановский Л.А. Правда об Агапитово... – С.3.
- ¹⁸ Горр А.Д. Норильскую торговлю всегда ставили в пример // О времени, о Норильске, о себе... Ч. 3 / Ред.-сост. Г.И. Касабова. – М., 2003. – С.444.

¹⁹ Горр А.Д. Указ. соч. – С.437.

²⁰ Черемных О.А., Шевляков А.С. Будни тылового города. Материально-бытовое положение горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2917. – С.215.

²¹ ГАКК. Ф.Р-1518. О.1. Д.45. Л.20, 169.

²² Красноярский край в истории Отечества: Кн. 3. 1941-1953. – Красноярск, 2000. – С.115.

²³ ГАКК. Ф. П-17. О. 1. Д.646. Л.7.

²⁴ Дёмина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : дис. ... канд. ист. наук / 07.00.02. – Красноярск, 2006. – С.179.

²⁵ Тепляков А.Г. Рыночная торговля в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Социальная сфера Сибири : тенденции и проблемы развития : сб. науч. трудов / ред. С.С. Букин. – Новосибирск, 1992. – С.83-92.

²⁶ Красноярский рабочий. – 1942. – 26 авг.

²⁷ Попов П. Золотой удар по врагу // Красноярский рабочий. – 1997. – 8 мая.

²⁸ Красноярский край в истории Отечества: Кн. 3. 1941-1953. – Красноярск, 2000. – С.118.

²⁹ ГАКК. Ф.Р-1923. О.1. Д.38. Л.56.

³⁰ Там же.

³¹ ГАКК. Ф.П-26. О.13. Д.27. Л.257.

³² Красноярский рабочий. – 1943. – 19 июня.

³³ Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф.663. Оп.1. Д.390. Л.4.

³⁴ Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИ ИО). Ф.159. О.6. Д.260. Л.22; О.7а. Д.277. Л.47.

³⁵ ГАКК. Ф.П-26. О.14. Д.605. Л.5, 6.

³⁶ ГАКК. Ф. П-26. О.14. Д.605. Л.6.

³⁷ ЦДНИ ИО. Ф.159. О.7а. Д.180. Л.64.

³⁸ ГАКК. Ф.Р-1518. О.1. Д.56. Л.4об.

³⁹ Шалак А.В. Указ. соч. – С.262.

⁴⁰ ГАКК. Ф.П-17. О.1. Д.646. Л.219.

⁴¹ Заполярная правда. – 1981. – 26 сент. – С. 4.

⁴² Красноярский край в истории Отечества: Кн. 3. 1941-1953. – Красноярск, 2000. – С.27-28.

⁴³ Там же. Л. 22.

**И.Н. Трошкина, Г.М. Шапошников,
г. Абакан, Республика Хакасия**

Аспекты этноязыковой ситуации в северных районах Республики Хакасия (по предварительным итогам социологического исследования 2020 г.)

Актуальность исследования связана с кризисными явлениями в социокультурной сфере, приведшими к языковому сдвигу. Изменения связаны со значительным сокращением числа носителей хакасского языка за десятилетний период (2002-2010 гг.), которое происходит быстрее, чем снижение численности хакасского населения в регионе (2,7% и 9,9% соответственно¹). Данное явление сопровождается сужением сфер, форм, степени использования языка, приводит к смещению языковых приоритетов, в целом, актуализирует проблему этнической ассимиляции, этноязыковых основ общества. Этноязыковые процессы отражаются на динамике культурной основы хакасов, актуализируют множество социальных проблем.

Следует отметить, что аналогичные процессы, связанные со снижением численности носителей родного языка отмечаются у других титульных этносов Южной Сибири (2002-2010 гг.): у тувинцев на 1,2%, алтайцев – 2,6%, хакасов – 9,9%. Снижение числа носителей происходит под влиянием различных факторов: миграции, метисации, урбанизации, естественной убыли хакасского населения старших возрастных групп – носителей родного языка (монолингвов). Сокращение числа монолингвов, владеющих хакасским языком, у хакасов произошло на 0,7%, алтайцев – 1,3%, тувинцев – 4,7%².

Изменения в этноязыковой сфере послужили основой для возврата к политике поддержки, развития родных-материнских языков (актуализации языковых проблем, признания языков титульных этносов вторыми государственными языками в начале 1990-х гг.). Этноязыковая поддержка осуществляется по различным направлениям: право, культура, образование. С момента начала поддержки языковой политики прошло тридцатилетие, но уровень владения и численность носителей хакасского языка стремительно сокращается.

Высок риск значительного снижения носителей хакасского языка в северных районах Хакасии (Орджоникидзевском, Ширинском), где незначителен удельный вес титульного этноса в общей структуре населения районов (10,1% и 10,9% соответственно³), характерно их дисперсное расселение. По данным В.П. Кривоногова, а он рассматривает языковые показатели по трём индикаторам, на предпоследнем месте по степени компетенции в родном языке находятся кызыльцы – 47,6%, на последнем месте – качинцы (40,0%), у представителей иных субэтнических групп хакасов данный показатель колеблется в пределах

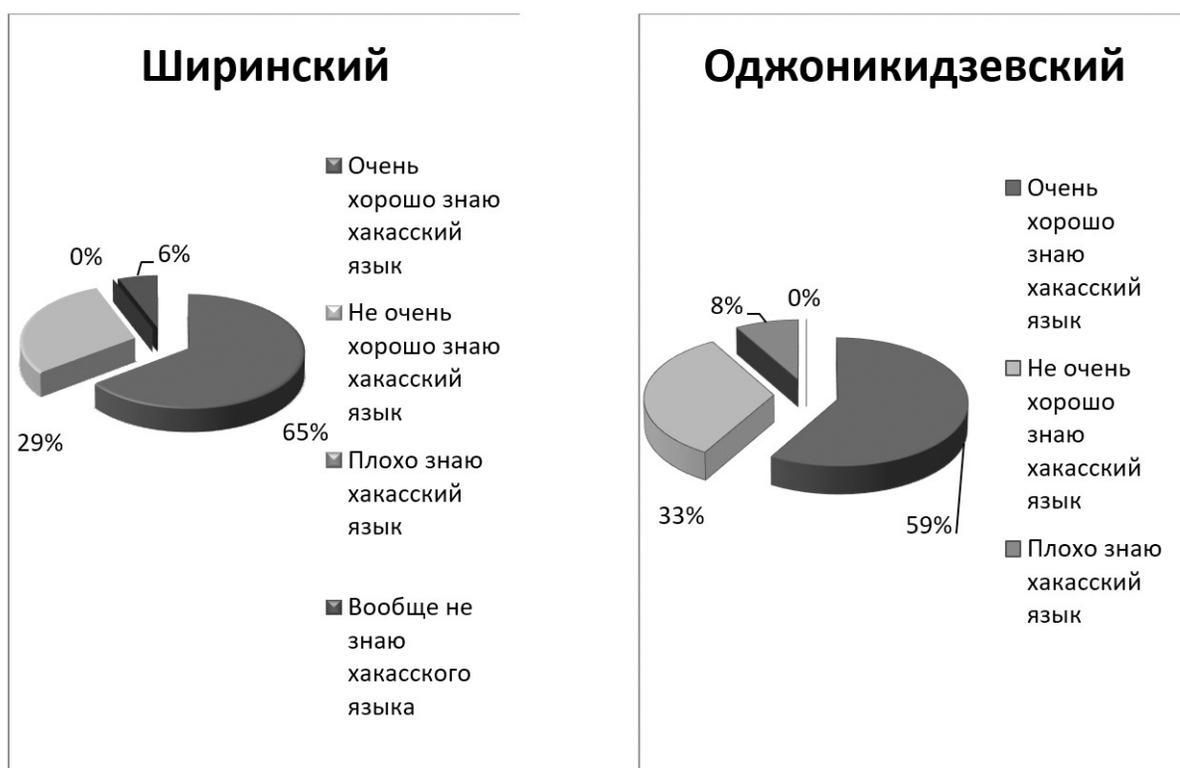

Рис. 1. Оценка респондентами своего уровня знания родного языка, в % от ответивших

от 63 до 55% (сагайцы, койбалы, шорцы). Ситуация остаётся подобной по показателям основного разговорного языка – основным разговорным языком считают 12,1% качинцев, 9,2% кызыльцев, у иных от 44 до 32%; а также степени владения языком – свободно владеют 24,6% кызыльцев, 23,4% качинцев, у иных показатели выше (55-45%)⁴.

Предварительные итоги этноязыковой ситуации в Хакасии показали, что оценка респондентами своего уровня знания родного языка выше у хакасов, проживающих в Ширинском районе, нежели чем в Орджоникидзевском (рис. 1). Субъективная оценка знаний языка не совпадает с объективной оценкой.

Так, в целом около 60% респондентов оценили знание родного языка как очень хорошее, реальный уровень владения языком несколько иной – 25,5%, в частности в Ширинском районе – 26,6%, Орджоникидзевском – 24,4% (рис. 2). Показатели несколько разнятся с данными, полученными в ходе массового опроса, проведённого в 2008-2009 гг.

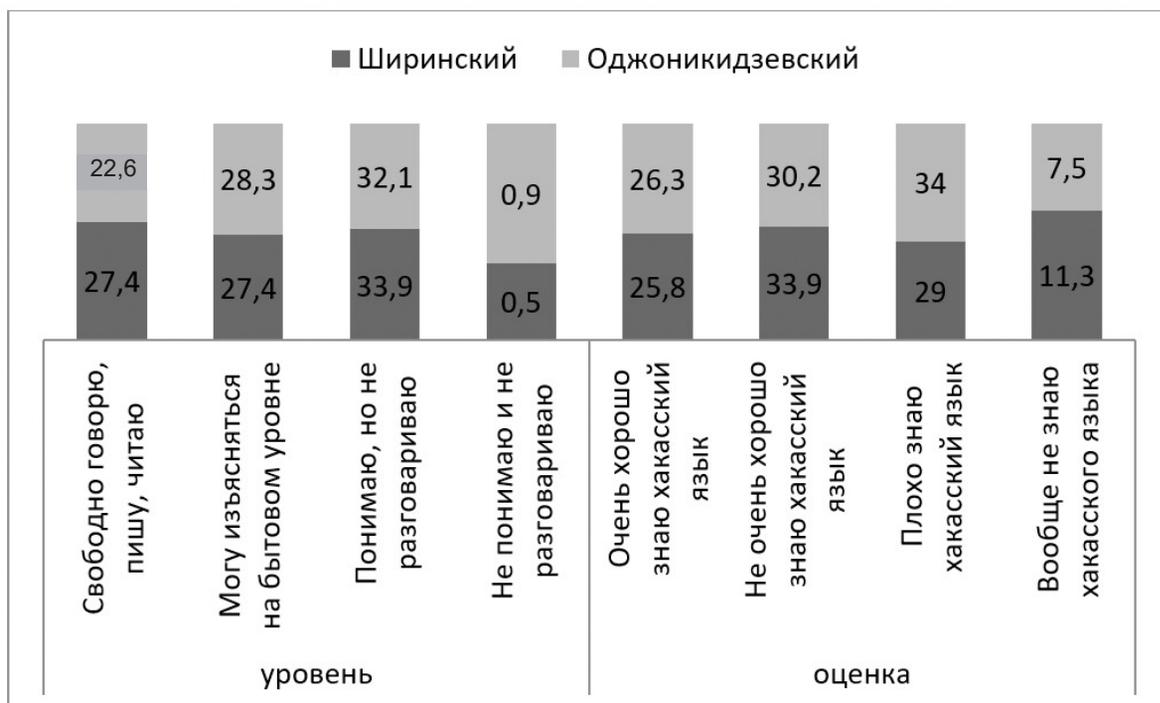

Рис. 2. Оценка респондентами своего уровня знания и владения родным языком, в % от ответивших

В.П. Кривоноговым, в соответствии с которым доля владеющих родным языком в Ширинском районе была установлена ниже, чем в Орджоникидзевском.

Нужно отметить ощутимую разницу знания языка в разрезе районов на 2020 г. (рис.3). Она более благоприятна в Ширинском районе, нежели в Орджоникидзевском, что объясняется степенью концентрации этноса в населённых пунктах.

Уровень знания языка зависит от ряда факторов, где преобладающим является языковая среда – место жительства. Так, основная масса респондентов, хорошо знающих родной язык, проживает в населённых пунктах с высокой долей коренного населения, таковыми являются в Ширинском районе аал Трошкино, в Орджоникидзевском районе – Устинкино. Кроме доминирующего фактора дополнительным является изучение родного языка

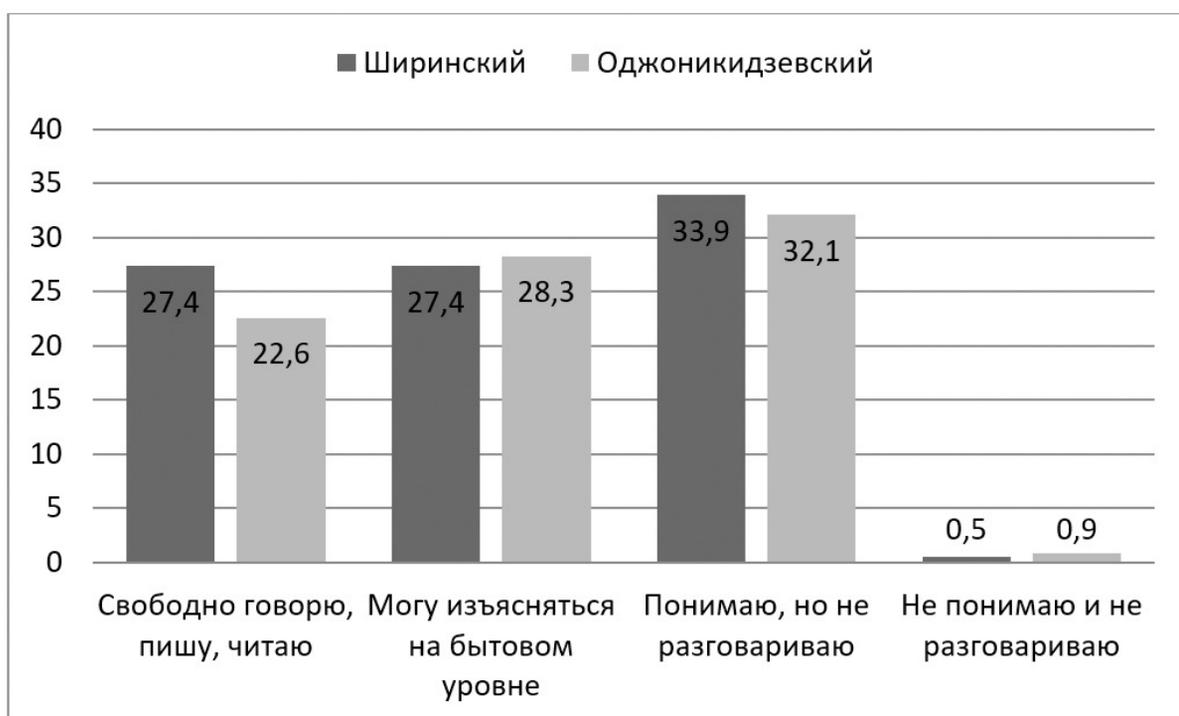

Рис. 3. Соотношение опрошенных в зависимости от уровня знания родного языка, в % от ответивших

в семье и школе. Из тех, кто хорошо знает хакасский язык, стоит выделить изучающих родной-материнский язык в семье (16%), в школе (12%).

В целом, этноязыковая ситуация в северных районах Хакасии характеризуется низкими показателями по степени владения и использования хакасского языка среди титульного этноса региона. В тоже время, можно говорить о том, что ситуация по уровню владения хакасским языком в Ширинском более благоприятная, нежели, чем в Орджоникидзевском районе. Для поддержания интереса к хакасскому языку необходимо сформировать единую информационную платформу, развивать сеть этнокультурных центров (общественных организаций, учреждений образования и культуры), оказывать помощь в становлении и развитии НКО с привлечением молодёжных кадров, по сохранению и развитию, продвижению литературного (письменного) и разговорного хакасского языка, культуры хакасского народа.

Примечания:

¹ Итоги Всероссийской Переписи населения 2010 года: В 11 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство, кн. 1. С. 575.

² Владение языками населением многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения: 12.09.2020).

³ Предварительные итоги социологического исследования ХакНИИЯЛИ на тему «Этноязыковая ситуация в Хакасии (2020 г.)» (исп. Лушников О.Л., Трошкина И.Н., Шапошников Г.М.)

⁴ Кривоногов ВП. Хакасы в начале XXI века: современные и этнические процессы. Абакан, 2011 г. С. 71.

И.Г. Смолина,
г. Абакан, Республика Хакасия

Новеллы законодательства при формировании участковых избирательных комиссий

Современное избирательное законодательство России соответствует международным общедемократическим принципам. Вместе с тем, избирательное законодательство РФ интенсивно развивается. Изменения, внесённые в Конституцию РФ 2020 г. требуют пересмотра выборных законов, так как правовой статус избирательных комиссий определён федеральным и региональным законодательством РФ.

При формировании участковых избирательных комиссий существенная роль отведена политическим партиям. Избирательные комиссии объективно выражают и олицетворяют взаимосвязь между государственным аппаратом, между гражданами и лицами, претендующими на те или иные выборные должности. Именно избирательные комиссии призваны обеспечить волеизъявления избирателей в ходе проведения свободы выборов. Позволю заметить, что правовой статус (правовое положение) избирательных комиссий меняется на протяжении всей истории страны. Ибо именно избирательные комиссии являются структурами, обеспечивающими самоорганизацию избирателей на выборах.

Согласно пункту 1 статьи 27 ФЗ «Об основных гарантиях...» для обеспечения процесса голосования избирателей и подсчёта голосов избирателей на избирательных участках, образованных в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Федерального закона¹, формируются участковые избирательные комиссии. Участковые избирательные комиссии осуществляют полномочия по обеспечению процесса голосования и подсчёта голосов при проведении всех выборов, а в случаях, предусмотренных законом, – также референдумов, отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосований по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования на территории соответствующего избирательного участка.

Общий срок полномочий участковой избирательной комиссии составляет пять лет.

Число членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса определяется формирующими её территориальными избирательными комиссиями либо

¹ Пункт 2 статьи 19 ФЗ: «2. Избирательные участки, участки референдума образуются по согласованию с соответствующей территориальной комиссией главой местной администрации муниципального района, муниципального округа, городского округа, внутригородской территории города федерального значения, а в случаях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации – города федерального значения, – руководителем территориального органа исполнительной власти города федерального значения на основании данных о числе избирателей, участников референдума, зарегистрированных на территории избирательного участка, участка референдума в соответствии с пунктом 10 статьи 16 настоящего Федерального закона, из расчёта не более чем три тысячи избирателей, участников референдума на каждом участке. Избирательные участки, участки референдума образуются с учётом местных и иных условий исходя из необходимости создания максимальных удобств для избирателей, участников референдума. Перечень избирательных участков, участков референдума и их границы подлежат уточнению в порядке, предусмотренном для их образования, в случае, если по данным регистрации (учёта) избирателей, участников референдума число избирателей, участников референдума на участке превысит три тысячи сто, либо в случае нарушения пункта 4 настоящей статьи».

должностным лицом в зависимости от числа избирателей, участников референдума, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного участка, участка референдума, в следующих пределах:

- а) до 1001 избирателя – 3-9 членов участковой избирательной комиссии;
- б) от 1001 до 2001 избирателя – 7-12 членов участковой избирательной комиссии;
- в) более 2000 избирателей – 7-16 членов участковой избирательной комиссии.

В случае совмещения дней голосования на выборах и (или) референдумах разных уровней максимальное число членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, предусмотренное законом, может быть увеличено, но не более чем на четыре из резерва составов участковых комиссий на срок, установленный территориальной избирательной комиссией. Указанный срок не может истекать ранее, чем через десять дней со дня официального опубликования результатов выборов, референдума, если в вышестоящую комиссию не поступили жалобы (заявления) на действия (бездействие) данной участковой избирательной комиссии, в результате которых были нарушены порядок голосования и (или) порядок подсчёта голосов, либо если по данным фактам не ведётся судебное разбирательство. В случае обжалования итогов голосования на соответствующем избирательном участке, участке референдума должно быть предусмотрено продление указанного срока до дня принятия вышестоящей комиссией решения либо до дня, следующего за днём исполнения участковой комиссией решения вышестоящей избирательной комиссии либо вступившего в законную силу судебного решения.

При принятии территориальной избирательной комиссией решения об увеличении числа членов участковой избирательной комиссии должно соблюдаться требование пункта 5 статьи 27 ФЗ «Об основных гарантиях...» (не менее одной второй от общего числа членов участковой комиссии – на основе поступивших предложений «парламентских» партий).

Согласно пункту 4 статьи 27 ФЗ «Об основных гарантиях...» участковая избирательная комиссия формируется на основе предложений политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, законодательном (представительном) органе государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, политических партий, выдвинувших списки кандидатов, которым переданы депутатские мандаты в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, предусмотренным пунктом 17 статьи 35 Федерального закона, избирательных объединений, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования, предложений других политических партий и иных общественных объединений, а также предложений представительного органа муниципального образования, собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учёбы. Количество вносимых предложений не ограничивается.

В соответствии с пунктом 8 статьи 22 Федерального закона законом субъекта Российской Федерации должен быть установлен период, в течение которого территориальная избирательная комиссия, формирующая участковую избирательную комиссию, осуществляет приём предложений по кандидатурам в её состав. Этот срок должен составлять не менее 30 дней, за исключением формирования комиссий в соответствии с пунктом 1 статьи 27 ФЗ «Об основных гарантиях...» (Федеральный Закон, 2020) .

Территориальной избирательной комиссии необходимо заблаговременно с учётом истечения срока полномочий участковой избирательной комиссии, а также с учётом установленных законом субъекта Российской Федерации срока приема соответствующих предложений и срока формирования комиссии опубликовать в средствах массовой информации (обнародовать) сообщение о приеме предложений по составу участковой избирательной комиссии. Сообщение должно содержать информацию о сроках и порядке представления предложений о кандидатурах для назначения в состав участковой избирательной комиссии, о количестве членов участковой избирательной комиссии, а также о сроках проведения заседания по формированию участковой избирательной комиссии.

В случае недостаточного количества поступивших предложений по составу участковой избирательной комиссии ранее утверждённый количественный состав участковой избирательной комиссии может быть уменьшен при принятии решения о персональном составе участковой избирательной комиссии при соблюдении требований пункта 3 статьи 27 ранее указанного закона.

Указанное сообщение территориальной избирательной комиссии может быть опубликовано в средствах массовой информации избирательной комиссией субъекта Российской Федерации.

Территориальная избирательная комиссия обязана назначить не менее одной второй от общего числа членов участковой избирательной комиссии на основе поступивших предложений:

а) политических партий, выдвинувших федеральные списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;

б) политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, а также политических партий, выдвинувших списки кандидатов, которым переданы депутатские мандаты в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, предусмотренным пунктом 17 статьи 35 Федерального закона;

в) избирательных объединений, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в представительном органе соответствующего муниципального образования.

Если число кандидатур, предложенных политическими партиями, избирательными объединениями, указанными в пункте 8.6 настоящих Методических рекомендаций, менее одной второй от общего числа членов участковой избирательной комиссии, рекомендуется назначить часть состава участковой избирательной комиссии по предложениям иных политических партий с тем, чтобы общее число членов участковой избирательной комиссии, назначаемых на основе предложений политических партий, избирательных объединений, составило не менее одной второй от общего числа членов участковой избирательной комиссии, а иные политические партии были представлены в участковых избирательных комиссиях на соответствующей территории на равных основаниях.

Если число кандидатур, предложенных политическими партиями, избирательными объединениями, указанными в пункте 8.6 настоящих Методических рекомендаций, более

одной второй от общего числа членов участковой избирательной комиссии, рекомендуется определять конкретные кандидатуры из числа предложенных указанными политическими партиями, избирательными объединениями для назначения в состав участковой избирательной комиссии таким образом, чтобы политические партии, избирательные объединения, указанные в пункте 8.6 настоящих Методических рекомендаций, были представлены в участковых избирательных комиссиях на соответствующей территории на равных основаниях.

Отбор кандидатур проводится на основании процедуры, определенной решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, а при его отсутствии – решением соответствующей территориальной комиссии. Процедура отбора может предусматривать рейтинговое голосование, жеребьёвку, иные способы определения конкретных кандидатур для назначения в состав участковой избирательной комиссии.

Кандидатуры, предложенные в состав участковой избирательной комиссии, но не назначенные членами комиссии, зачисляются в резерв составов участковых комиссий, который формируется избирательной комиссией субъекта Российской Федерации в соответствии с Порядком формирования резерва составов участковых комиссий и назначения нового члена участковой комиссии из резерва составов участковых комиссий, установленным Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

Политические партии, общественные объединения, иные субъекты права внесения предложений по составу участковых избирательных комиссий при предложении нескольких кандидатур в состав участковой избирательной комиссии вправе указать очередность, в соответствии с которой предлагаемые ими кандидатуры назначаются в состав участковой избирательной комиссии (зачисляются в резерв составов участковых комиссий). Указанная очередность может быть изменена соответственно политической партией, общественным объединением, иным субъектом права внесения предложений по составу участковой избирательной комиссии.

При отсутствии такого указания член участковой избирательной комиссии от соответствующего субъекта права внесения предложений по составу участковой избирательной комиссии назначается в состав участковой избирательной комиссии по решению территориальной избирательной комиссии.

Согласно пункту 7 статьи 28 Федерального закона председатель участковой избирательной комиссии назначается на должность из числа её членов с правом решающего голоса и освобождается от должности территориальной избирательной комиссией. Решение о назначении председателя участковой избирательной комиссии может быть принято одновременно с принятием территориальной избирательной комиссией решения о назначении членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса.

Согласно пункту 3 статьи 28 Федерального закона участковая избирательная комиссия собирается на своё первое заседание не позднее, чем на пятнадцатый день после вынесения решения о назначении её членов с правом решающего голоса, но не ранее дня истечения срока полномочий участковой избирательной комиссии предыдущего состава. При этом в состав участковой избирательной комиссии должно быть назначено не менее двух третей членов участковой избирательной комиссии. Со дня первого заседания участковой избирательной комиссии нового состава полномочия участковой избирательной комиссии

предыдущего состава прекращаются. Срок полномочий участковой избирательной комиссии исчисляется со дня её первого заседания.

Согласно пункту 8 статьи 28 Федерального закона заместитель председателя и секретарь участковой избирательной комиссии избираются тайным голосованием на её первом заседании из числа членов этой избирательной комиссии с правом решающего голоса большинством голосов от установленного числа членов участковой избирательной комиссии.

Законодатель подробно выразил компетенции избирательных комиссий, сформировал требования к составу её членов. Избирательные комиссии в механизме государства созданы для обеспечения прав, реализующие избирательные права и права на участие в референдуме граждан РФ.

Главная цель преобразований – сделать избирательные комиссии независимыми от органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, установить усиленную ответственность избирательных комиссий и отдалённых членов избирательных комиссий. Смее предположить, что все изменения избирательного законодательства по формированию участковых избирательных комиссий приведут к большей открытости и гласности выборного процесса. Осень текущего года отметится предстоящими выборами в Государственную Думу РФ.

Литература

1. Федеральный Закон об основных гарантиях от 12.06.2020 № 67-ФЗ (редакция от 31.07.2020 г. об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 14.09.2020 г.)).

**Е.С. Аккожанова,
Республика Алтай**

Из истории казахского национального костюма

Национальный костюм – это лицо народа, по которому можно распознать географическое, климатическое расположение и образ жизни. В старину казахский костюм был яркий и красивый для молодых, однотонный, с неброскими орнаментами для старших. Так комплект костюма показывал статус человека, его возраст и благосостояние. К сожалению с сер. XX в. перешли к современной одежде.

В наше время из комплекта костюма сохранились – жилетка (камзол) и тюбетейка. Камзолы с платьями и белые платки носят женщины старшего поколения, а жилетки с тюбетейками – аксакалы. «Мужчины носят тюбетейку, причем её цвет и узор также говорят о социальном положении человека. Так, старейшина рода, «самый уважаемый человек, носит чёрную тюбетейку с белой аппликацией».¹ Ныне представители этой возрастной категории возглавляют родовые семьи, они хранители и знатоки (шежире) родословного древа.

Древнегреческий историк Геродот, описывая племена близ Каспийского моря писал:

«Саки...имели на голове остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо; одеты были в штаны. Все предметы у них из золота и меди: ... головные уборы, пояса и повязки украшаются золотом...». В таком головном уборе был и «золотой человек», найденный близ города Алматы. Такие шапки (тымак) наездника казахи носили всегда, летом из войлока, а зимой утепленные, отороченные мехом...

«Не все мы знаем, что в современной ... одежде, которую мы носим, в моделях и кроях сохранился покрой одежд андроновских, сакских и гуннских времён. В археологических раскопках курганов Пазырыка, Катанды, Туякты, Башадыра, Шибе ... были найдены одежды, которые были всесторонне исследованы. Затем были сшиты модные в Европе мантии и фраки. Андроновцы носили круглые, скатанные из войлока головные уборы с аппликацией геометрическими узорами, надевали туники, сшитые тамбурным швом, которые застегивались слева на костяные пуговицы...».²

«Своеобразной была национальная одежда казахов. Древнейшими материалами для изготовления были шкуры, кожа и шерсть домашних животных. Использовали в основном овчину, реже шкуры коз и жеребят. Для бедных слоёв населения характерна одежда из шкур сайгаков, головные уборы из меха лисы, выдры и других пушных зверей ...».³ «Одежда киргиз – казахов более тесно, чем у монголов, связана с продуктами скотоводческого быта. Она готовится из шкур, войлока, собственного приготовления шерстяной ткани (армячины), но также и покупной материи. Тканьём женщины занимаются всё лето, употребляя верблюжью и овечью пряжу...».⁴

На протяжении жизни нескольких поколений, народный костюм казахов претерпел некоторые изменения, в связи с появлением швейных машин и покупных тканей. В обиходе и у мужчин и у женщин была одежда повседневная и праздничная. Родители давали дочери вместе с приданным разные платья с камзолами, верхнюю одежду – шапаны, лёгкие и простеганные, ишик – зимнюю шубу, к такой одежде относились бережно, носили долго. «Женская одежда имела чётко выраженные возрастные отличия. Незамужние девушки и молодые женщины предпочитали яркие, ...отделку вышивкой, позументом, серебром. Костюм женщин средних лет отличался большей сдержанностью; в костюме старых женщин преобладали однотонные цвета».⁵

«В конце XVIII – начале XIX вв. мужчины носили просторную, с широкими рукавами распашную рубаху (жейде) из ...светлой ткани. Верхние штаны (шалвар) шили из верблюжьей домотканой материи и кожи, а нижние (дамбал) из хлопка и бумажной ткани. До сер. XIX в. богатым предметом считался шалвар из тонко выделанной замши жёлтого цвета, с очень длинными штанинами, имевшими внизу разрезы. Штаны расшивали шёлковыми узорами растительного орнамента, концы обшивали красивой тесьмой, галуном, оторачивали мехом. Кожаные нарядные штаны носили навывпуск».⁶ Летом мужчины носили лёгкие халаты, а на праздник и в гости украшенные вышивкой. Зимой утепленные, простеганные халаты с мехом или полностью из меха. «...На нём был широкий шёлковый халат или чапан малинового цвета, полы, воротник и подол щеголевато вышиты золотом, просторные шаровары богато украшены, а на ногах узорчатые сапоги с острыми, загнутыми вверх концами, на высоких каблуках. И наконец, шёлковый пояс, тоже шитый золотом, из-под которого висит нож и калта или сумка с огнивом, трутом, табаком и печатью...».⁷

В дальнюю дорогу кочевники надевали ботфорты с длинными войлочными носками (байпак), такие сапоги носили в древности и сакские племена.

Одежды были сезонные, и учитывался образ жизни кочевников и места их обитания. О том, как одевались богатые, писали многие путешественники. «Он был одет со вкусом,... на нём был белый шёлковый халат, опоясанный зелёным кушаком, а сверху халат чёрного сукна, на тёмно-клетчатом подборе; на голове вышитая золотом тюбетейка с меховым околышем...».⁸

В Национальном музее им. А.В. Анохина экспонируются мужские вышитые штаны Д. Такылбаева, халаты вышитые, утеплённые, простёганные, овчинные полушубки (ишик), козья доха беркутчи И. Батырова и шуба из дикого козла мастера К. Омарова. В юрте музея много мужских головных уборов, колпаков и зимних шапок (борик) из лисы и ягнячьей шкуры. Но особенно ценны старинные головные уборы (тымак) моего деда Султана Мухтасырова и Кабакана Солтанбаева, репрессированных в 1930-х годах. В экспозиции музея хранится пояс кон. XIX в., украшенный пластинами и подвесками для соли, табака, огнива, а также нож в ножнах, принадлежавший К. Сурапову.

«Женщины не только искусны в изготовлении разного рода одежды, украшаемой часто красивыми вышивками, шитьём, но умеют также ткать самые материи. Они прядут на веретене шерсть, ткут грубый камлот (армак) и мастерицы выделывать кожи... Жёны... закрывают лицо вуалем (дзаулоком), но вообще они далеко не так стеснены в этом отношении, как другие обитательницы Востока».⁹ Молодые замужние женщины одевались ярко и богато. «...Эта особа белая, румяная, с чёрными быстрыми глазами, правильными чертами и овальным окладом лица, могла бы и по европейским понятиям назваться красивой. На ней был халат и шаровары... на голове женский убор... виде высокого цилиндра...».¹⁰

В народном костюме казахов нашли отражение специфика кочевого быта, сословная и возрастная иерархия и эстетические вкусы.

Казахи Южного Алтая сумели сохранить старую традиционно-бытовую культуру. В экспозиции музея выставлено платье из батиста А. Амиреновой, белое платье «кос етек» с оборками, камзол из чёрного плюша и головной убор кимешек – шылауш О. Заперовой. Одежду и головные уборы украшали вышивками и нашивками из позумента, узорной тесьмой, полосками материи другого цвета, серебряными и посеребрёнными бляхами и монетами. Саукеле – свадебный головной высокий убор с вышивкой золотом, драгоценными камнями и монетами. «Может быть, безудержное стремление украсить головной убор невесты, сделать его не функциональным предметом, а произведением кочевого искусства было одновременно молчаливым прошением извинения за предстоящие годы нелегкого труда и лишений, неизбежных в кочевой жизни».¹¹

В старину, первый кимешек-шылауш шили в родительском доме. С рождением первенца, снимали свадебный убор (саукеле) и с благословением «бата» надевали невестке белый кимешек-шылауш. Такие уборы замужние носили всю жизнь. Наша бабушка Камалия, как и все казашки носила кимешек-шылауш до 1980 годов. Комплект женской одежды дополняли кожаной обувью на мягкой подошве (маси), которую носили в юрте, на улицу женщины поверх неё надевали кожаную обувь (кебис). С годами из костюма стареющих женщин постепенно исчезали ювелирные украшения. В народе существовал обычай дарения серебряного браслета снохам, с «аманатом», чтобы она сохранила семейный очаг

«шанырак». Дочерей одевали красиво и богато, считали их временными членами семьи в отцовском доме. В народе есть пословица: «девушка – украшение народа, а цветы – украшение земли». Девичий костюм был настолько «озвучен» серебряными подвесками, что юноши узнавали своих возлюбленных по перезвону. В народе особо ценилось серебро, как чистый металл, который очищает и предохраняет человека от сглаза. «Традиция декорирования кожаных поясов с подвесками, вставками из сердолика, коралла и бирюзы восходит к сакскому периоду, такие пояса запечатлены на каменных тюркских изваяниях».¹²

«В целом представления, связанные с одеждой, были тесно связаны с понятием «кут», означавшим плодородие, счастье, изобилие, богатство, благоденствие. Одежда, или какой-либо её элемент считались носителями благодатных качеств её хозяина. Главное сакральное назначение одежды заключалось в обеспечении плодородия, здоровья, благополучия, в притягивании жизненной энергии и силы».¹³

Примечания:

¹ Харламов С. Алтай, Путеводитель с картами. Тула. – 2001. – С.62.

² Омирбекова М. «Модели одежд кочевников». Жулдыз. Казахстан. – №6. – 2006. – С.193.

³ Туймебаев Ж.К. Страна и люди. Казахстан. – 2007. – С.373-374.

⁴ Куфтин Б.А. // Казахи. Девятитомный популярный справочник о Казахстане и казахах. – Алматы: РИЦ ИДК–ТИРО. – 1998. – т.7. – С.288.

⁵ Таланова О. «На земле предков». Атамекен. Астана. – 2002. – С.181-182.

⁶ Туймебаев Ж.К. Страна и люди. Казахстан. – 2007. – С.373-375.

⁷ Бурьянов В.С. Прогулка с детьми по России. // Казахи. Девятитомный популярный справочник о Казахстане и казахах. – Алматы: РИЦ ИДК–ТИРО. – 1998. – т.7. – С.171.

⁸ Трубин С. Воспоминания о степном походе в ханства Хивы и Бухары. // Казахи. Девятитомный популярный справочник о Казахстане и казахах. – Алматы: РИЦ ИДК–ТИРО. – 1998. – т.7. – С.270.

⁹ Брем А. Путешествие в Западную Сибирь доктора О Финша и А. Брэма. // Казахи. Девятитомный популярный справочник о Казахстане и казахах. – Алматы: РИЦ ИДК–ТИРО. – 1998. – т.7. – С.166.

¹⁰ Северцов Н.А. Путешествие по Туркестану Н.А. Северцова и А.П. Федченко. // Казахи. Девятитомный популярный справочник о Казахстане и казахах. – Алматы: РИЦ ИДК–ТИРО. – 1998. – т.7. – С.258.

¹¹ Таланова О. «На земле предков». Атамекен. Астана. – 2002. – с.181-182.

¹² Там же.

¹³ Там же.

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

И.И. Негодина,
г. Минусинск

Облик Минусинска, занятия и нравы местных жителей в воспоминаниях декабриста А.П. Беляева

В Минусинске и Минусинском округе на протяжении 34 лет (1827-1861 гг.) находилась на поселении колония декабристов в количестве 11 человек. С.И. Кривцов, братья А.П. и П.П. Беляевы, И.В. Киреев, братья А.А. и Н.А. Крюковы, А.И. Тютчев, А.Ф. Фролов и П.И. Фаленберг прибыли на поселение после каторги в Читинской тюрьме и Петровском заводе. С.Г. Краснокутский и Н.О. Мозгалевский, осужденные по восьмому разряду к отбытию ссылки, были переведены в г. Минусинск из Витима (С.Г. Краснокутский) и Нарыма (Н.О. Мозгалевский).

Каким увидели Минусинск декабристы, оказавшись в ссылке, можно представить благодаря замечательным мемуарам декабриста Александра Петровича Беляева «Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом». Они содержат интересный материал по истории декабризма, истории развития общественной мысли и состояния русского общества в 20-80-е гг. XIX века. Мемуары дают полное и достоверное представление о жизни и деятельности декабристов на каторге и поселении, содержат описания и наблюдения за жизнью простого человека в Сибири.

Для минусинцев эти воспоминания являются еще и ценным источником изучения жизни города пер. пол. XIX века. Две главы, 14-ю и 15-ю, А.П. Беляев посвящает жизни декабристов в Минусинске. Автор даёт описание города, его окрестностей, в красках описывает быт, нравы местных жителей их занятия и развлечения, иногда с легкой иронией даёт характеристику местным чиновникам, обывателям, своим сотоварищам по минусинской ссылке, не забывая притом и себя с братом.

Село Минусинское было преобразовано в окружной город в результате реформы М. Сперанского. В декабре 1822 г. – образована Енисейская губерния, в состав которой вошёл Минусинский округ. Центром округа стал Минусинск. В рапорте волостного управления от 24 января 1823 г. дается такое описание Минусинска: «...4 улицы, 3 общественных деревянных дома, 11 домов обывательских, 1 богадельня, 1 питейный дом, 2 мельницы на р. Минусинке, 2 моста, 6 кузниц, 3 хлебных магазина; жителей – 787, в том числе военных – 4, дворян – 2, духовного звания – 18, мещан и цеховых – 4, крестьян – 603, ссыльных – 156».¹ Ни по каким параметрам – ни по внешнему облику, ни по размерам, ни по численности населения, а главное, по основному занятию (сельское хозяйство) и преобладающего крестьянского сословия (76,4%) – Минусинск на город не походил. Получение этого статуса объяснялось тем, что в недавно учреждённой Енисейской губернии появился новый округ, в котором города не было. Губернские власти постановили преоб-

разовать в город самый крупный на этой территории населённый пункт – село Минусинское. Ссылные составляли 1/5 часть всех жителей, но это были уголовные преступники, первыми политическими ссылными в городе были декабристы.

Первым в минусинскую ссылку прибыл в 1827 г. герой Отечественной войны 1812 г., бывший обер-прокурор сената С.Г. Краснокутский. Когда его привезли в Минусинск, жители не хотели ему дать квартиры, и окружной начальник вынужден был поселить его у себя. Из этого можно сделать вывод, что на первом этапе местное население с опаской относилось к «государевым преступникам», но постепенно своим нравственным обликом, образом жизни, делами они заслужили уважение у местных жителей.

Десять лет спустя, после переименования села в город, на поселение в Минусинск (1822-1833) прибыли декабристы братья Александр и Пётр Беляевы. Александр Петрович Беляев свои впечатления от новоиспеченного города описывал так: «Главный центр Минусинского округа был тогда маленький городок, называемый Минусинском, имевший с дюжину широких улиц, одну хорошенькую каменную церковь, зимой теплую, и при ней богадельню, где содержались старые и увечные, гостиный двор порядочной архитектуры с колоннами, присутственные места, две площади, словом, все нужное и необходимое для города, он очень недавно переименован в город из села Минусы, жители которого только с тем и согласились сделаться мещанами, чтобы им оставить все их поля, луга, пастбища, сенокосы и не изменять их прежних земледельческих занятий».² Как видим, облик города за десять лет мало изменился, хотя появились две площади, гостиный двор, присутственные места и прочие атрибуты городской жизни, но в нем не было ни школы, ни больницы. Горожане по-прежнему занимаются сельским хозяйством. Этому способствовал здешний благоприятный климат.

«Климат в Минусинске довольно мягкий и, хотя морозы доходят до 30-ти и 35, но ненадолго, средняя же температура довольно высока. Летом жары в наше время доходили до 32 в тени по Реомюру. В одном только минусинском округе росли на бахчах арбузы, хотя не крупные, но это за отсутствием всяких плодовых деревьев, кроме китайских яблонь пигмеев, и это преимущество округа Минусинского делало его какою-то обетованной землей для сибиряков и поселенцев».³ Кроме того, А.П. Беляев в своих мемуарах неоднократно пишет, что минусинская земля была очень плодородна, а Енисей «чрезвычайно богат всевозможными сортами рыбы».

Нужно отметить, что многие декабристы, будучи на поселении в Минусинске, тоже стали вполне успешно заниматься земледелием и скотоводством. Декабристы братья Крюковы, братья Беляевы завели образцовые фермерские хозяйства, используя передовые методы ведения хозяйства с привлечением технических приспособлений, вызывая тем самым интерес и вдохновляя местное население на использование прогрессивных новшеств в хозяйстве. «Когда хлебопашество наше устроилось и усилилось, то мы с братом вздумали приступить к постройке молотильной машины Домбала, весьма сложной. Все чертежи с размерами частей, поставленные Константином Петровичем (Торсоном), были нам переданы, так как мы ранее его выезжали на поселение, мы отыскивали мастеров столяров..., и принялись за дело... На пробу собрались многие знакомые из города. Рожь молотилась очень чисто, ячмень и овес хуже, но все же, дело было сделано, и машина отправлена на пашню»⁴. Они первыми начинают культивировать культуры, которые ранее здесь не вы-

ращивали: просо, гречиху, гималайский ячмень и пр. Несмотря на благоприятный климат, садоводством местные жители не занимались.

Родоначальниками садоводства на Минусинской земле стали декабристы С.Г. Краснокутский и Н.О. Мозгалеvский, который в тяжёлых сибирских условиях развёл вишнёвый сад, занимался селекцией бахчевых культур. Декабристы получали из европейской России от друзей и родственников лучшие семена огородных, полевых, бахчевых культур, саженцы плодовых растений и щедро делились ими с местными жителями, сообщая агрономические сведения, полученными ими на каторге.

Хозяйственная деятельность декабристов Беляевых и Крюковых приняла торгово-промышленный характер, продукцию сбывали на золотых приисках. «Купивши домик, мы наняли пахотную землю, оставленную прежними владельцами за бесценок, в количестве шестидесяти или семидесяти десятин. Купили лошадей, бороны, наняли работников и сделали в полном смысле фермерами».⁵ Примечательно, что наемные работники у них были сплошь ссыльные: «Все наши работники были ссыльные поселенцы, то есть по закону преступники; и вот что я должен сказать о них с полным беспристрастием, а именно, что все они, за исключением одного, были не только хорошие, но и очень хорошие люди...»⁶. Это означает то, что Минусинск не перестал быть местом ссылки и значительную часть населения города, по-прежнему, составляли ссыльнопоселенцы. В Сибири к каторжникам и поселенцам относились всегда по-особенному, жалели их, нередко даже в официальных документах называли «несчастными». Из наблюдений А.П. Беляева за жизнью в Минусинске можно сделать вывод, что некоторые ссыльные успешно интегрировались и после отбытия ссылки оставались в городе: «Поселенцы, когда жили по волостям, были работниками у богатых сибиряков, жили среди их семейств; обедали, ужинали с хозяевами, у которых сменялось по шесть кушаний; следовательно, живя среди порядочных людей и такого изобилия, некоторые сами исправлялись, оставляя свои прежние дурные наклонности, и сами потом делались хозяевами».⁷ Другие, плохо адаптировались в обществе, и, как пишет Беляев: «...эти миазмы общества скоро образовали из себя шайки грабителей и воров; и если б не удивительная энергия зрителя (имеется ввиду зритель казенных поселений Минусинского округа Илья Васильевич Голенищев-Кутузов), то жители Минусинского округа были бы разорены...».⁸ Шайки эти особенно активизировались в 1830 – 1840-е гг., во время «золотой лихорадки». Газетная судебная хроника того времени пестрит сообщениями о таких фактах из минусинской жизни, – как обманы, подлоги, убийства.

После преобразования села в город из губернии в Минусинск прислали первых представителей окружной и городской администрации. Во время пребывания декабристов в Минусинске (1827-1861) сменилось три окружных начальника. Первым был Александр Кузьмич Кузьмин (1827-1836): «Он воспитывался в лесном корпусе, был умен, хорошо образован, начитан и остроумен. Все подчиненные любили его за доброту, снисходительность и вежливое обращение; вместе с тем он не был слаб по службе, хотя характер имел самый мягкий и строго преследовал злоупотребления и особенно кляузу»⁹. А.П. Беляев так же подмечает, что у А.К. Кузьмина была одна особенность, он ненавидел кляузы больше всего на свете, и поэтому был противником грамотности в народе. «В таком образованном либеральном человеке странно было видеть противника грамотности в народе, о чем мы с ним иногда спорили; но он был убежден, что при тогдашних нравах и невежестве

народа грамотность, говорил он есть язва: выучился писать, и тотчас, же давай писать кляузные прошения, а как за это платят, то и подбивать на кляузы мало-мальски чем-нибудь недовольного человека».¹⁰

Но, тем не менее, А.К. Кузьмин любил город и гордился тем, что благодаря его заботливости и трудам город из захолустного села, где окна в домах были затянуты бычьими пузырями вместо стёкол, а на крышах обывательских домов росла крапива, быстро стал вполне приличным деревянным городом.

Следующими окружными начальниками были коллежский асессор Пётр Афанасьевич Меркушев (1836-1840), и князь Николай Алексеевич Костров (1855-1860). Все они были людьми с прогрессивными взглядами, каждый из которых сделал немало для обустройства города.

Интеллигенцию в Минусинске в то время составляли чиновники разных уровней. За окружным начальником по важности в Минусинске был городничий. За время пребывания декабристов братьев Беляевых их сменилось трое, и с каждым из них они были в дружеских отношениях.

За городничим следовал исправник по фамилии Шихутский. А.П. Беляев пишет о нем как человеку хороших и честных правил, который не брал взяток, а дом этого человека «был самым приятным приютом». Далее по ранжиру следовал казначей: «казначейство в Минусинске было образцовым по порядку, строгой отчетности и ревностному исполнению обязанностей всех у него служивших».¹¹ Был в Минусинске окружной доктор, командир инвалидной роты: «вот все то доброе, простое общество, между которым мы прожили 7 лет нашей ссылки».¹² Бросается в глаза близость и приятельские отношения, установившиеся у декабристов с представителями чиновничества. Минусинским декабристам не приходилось жаловаться на произвол и всевозможные придирки администрации.

А.П. Беляев в своих мемуарах даёт любопытные сведения о состоянии ремесла. С появлением города крестьяне Минусинска были переведены в мещанское сословие, которое определяло иной характер занятий – ремёсла, промыслы и т.д., но ремёслами в Минусинске занималась лишь малая часть населения, в основном ссыльные. Кузнечным ремеслом занимался только один мещанин, прочие были ссыльные скопцы, был очень хороший слесарь, двое сапожников «один из них, из Петербурга, поселенец, работал так, что и в Петербурге был не последним».¹³ Кроме того, город имел «триумвират» портных, кожевников, «разумеется, самых плохих», имелся шляпник. «Столярный цех имел своим представителем старшего московского иконостащика, но который здесь делал только рамы, иногда наездом бывали обойщики, печник, штукатурщик, шорник, шерстобиты, колесники». И далее Беляев делает вывод – «словом в Минусинске было очень мало настоящих ремесленников, но можно было все иметь, только с терпением».¹⁴ Деятельность жителей Минусинска сводилась к переработке продуктов сельского хозяйства и ремеслу, удовлетворявшему потребности жителей города и окрестных деревень, никаких промышленных предприятий в городе в то время не было.

Что касается состояния образования и грамотности населения в городе, то на момент прибытия сюда первых декабристов С.Г. Краснокутского (1827) и С.И. Кривцова (1829), и до момента прибытия в ссылку в 1833 году декабристов братьев Беляевых, оно было на самом низком уровне. Об этом красноречиво свидетельствует один забавный факт, кото-

рый описывает в воспоминаниях А.П. Беляев: один из портных по имени Трофим, попросил декабриста С.И. Кривцова, сделать вывеску для его заведения на иностранном языке, вывеска была сделана: «На его доме красовалась вывеска по-русски «Трофим портной», а по-немецки «Trochen dir» т.е. «Трофим вор»; этой немецкой надписи, разумеется, никто не понимал, но она придавала важность его заведению, и он был очень доволен. Эту шутку сыграл с ним его благодетель Сергей Иванович Кривцов...».¹⁵

Это свидетельство того, что грамотных людей в городе было мало. Ситуация с грамотностью стала постепенно меняться с прибытием декабристов. Все они давали частные уроки местным жителям. Братья А.П. и П.П. Беляевы на своей заимке открыли первую в Минусинске школу, став первыми учителями в городе. Уроки вели по очереди: «В понедельник один из нас уезжал на пашню, а другой оставался дома и занимался в школе, которую мы устроили по просьбе мещан, крестьян близлежащих сел и некоторых чиновников. Небольшое количество учебников грамматики, географии, истории и арифметики было у нас с собой. Конечно, учение наше ограничивалось привычным чтением, хорошим и несколько правильным письмом, основными краткими понятиями о географии, священной и русской истории. Школа имела в разное время по двадцати учеников. Главная наша цель была, с развитием ума, внушить правила чистой нравственности, разумной религиозности, честности и уничтожения дурных привычек... Через несколько лет мы имели удовольствие видеть учеников наших поступившими одного в казначейство, другого в волостное управление писарем...».¹⁶

Минусинские декабристы стали центром притяжения для всех въезжающих в город людей из образованного класса: учёных, исследователей, иностранцев. Они помогали им организовывать экспедиции, сами участвовали в экспериментах: «Между этими господами были личности очень приятные. Так, два года сряду посещал Минусинск берлинец Лессинг, потомок писателя, как он заявлял. Он ездил в Саянские горы для барометрического измерения гор... Потом был у нас астроном Федоров, один из замечательнейших ученых того времени... он был командирован для астрономического определения широт многих сибирских городов... Мы часто бывали у него во время его наблюдений. Иногда приезжал в город главный комиссионер по откупам богача Рязанова, золотопромышленника и откупщика, Дмитрий Федорович Ездаков, человек образованный, хорошего общества довольно приятный. Из всего этого можно видеть, что недостатка в приятном обществе в Минусинске не было».¹⁷

В воспоминаниях А.П. Беляев описывает не только занятия минусинцев, но и их развлечения. Минусинцы жили обычной жизнью, веселились и обильно угощали гостей. Все чиновное мужское общество проводило вечера за картами, дамы болтали о нарядах, танцевали под скрипку какого-нибудь музыканта, выращенного на крепостной почве и сосланного на поселение. «О музыке мы там совершенно забыли, кроме церковной... пели теперь здесь на клиросе. Во всем городе было только одно фортепиано у жены исправника» – пишет Беляев.¹⁸ Он пишет о том, что в Минусинске составлялись гуляния первого мая и в Троицын день, на святках играли в фанты, наряженные разъезжали по домам, везде принимались и угощались. Подмечает особенность минусинского гостеприимства: «Это – угощение неподслащенной и крепчайшею наливкой, непременно перед чаем подаваемою; другая особенность – это настойчивое потчевание, что конечно

доказывает прекрасное качество хозяев – их радушное гостеприимство и твердое желание, чтобы гость был вполне упитан, упоен и вынес из дома полное довольство».¹⁹

Вот таким увидели Минусинск декабристы, и приняли деятельное участие в его развитии. Эти высокообразованные, культурные люди, лишенные сословных предрассудков стали на минусинской земле первыми учителями, садоводами, фермерами, занимались благотворительностью, учили местное население рациональным приемам ведения хозяйства, явились носителями ценных культурных, научных и хозяйственных знаний.

Библиография:

1. *Беляев А.П.* Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. «Красноярское книжное издательство». – 1990.
2. *Ватин В.А.* Минусинск: исторический очерк. Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова. – 2018. – С.141.

Примечания:

- ¹ Ватин В.А. Минусинск: исторический очерк. Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова. – 2018, с. 141
- ² Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. «Красноярское книжное издательство». – 1990, с. 199
- ³ Там же, с. 200-201
- ⁴ Там же, с. 226
- ⁵ Там же, с. 216
- ⁶ Там же, с. 220
- ⁷ Там же, с. 231
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же, с. 200
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же, с. 207
- ¹² Там же, с. 208
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же, с. 209-210
- ¹⁵ Там же, с. 208
- ¹⁶ Там же, с. 217
- ¹⁷ Там же, с. 224-225
- ¹⁸ Там же, с. 210-211
- ¹⁹ Там же, с. 211-212

Н.Г. Пивоваренко
г. Минусинск

Тесинка, потомки Пашенных и Самковых

Весной просматривая фотографии в «Одноклассниках» очень удивилась, что женщина в комментариях сожалеет об обмелевшей Тубе. Я ей отправила фото Тубы, снятое мною с высоты горы Георгиевской (Егорихи) при поездке краеведов в с. Тесинское. Выяснили, что на фото в «ОК» была речка Тесинка, а Туба, как и прежде многоводная и величественная. Женщина из далёкого Нижнего Новгорода оказалась потомком известных у нас фамилий

Пашенных и Самковых. Имя талантливого торгующего крестьянина Николая Павловича Пашенных минусинцам и курагинцам известно по мельницам, домам, благотворительности. Имя Федота Самкова нам знакомо по первой каменной богадельне, построенной им в 1809 г. на собственные деньги, в которой сейчас расположена трапезная Спасского Собора.

Благодаря переписке в «ОК», мы подружились с Валентиной Сергеевной Трубиной (Фирюлиной). Несмотря на свои 82 года, она неравнодушный, очень интересный человек. Родилась в с. Бея, в Хакасии. В школе училась в Теси, в Минусинске. Закончила кораблестроительный факультет Горьковского института инженеров водного транспорта, кандидат технических наук, научно-педагогический стаж около 37 лет.

Отец – Фирюлин Сергей Терентьевич (1911-1995) из семьи переселенца Тамбовской губернии, крестьянина села Колдыбай Идринского района Терентия Николаевича (1884-1945). В 1937 г. хозяйство Фирюлиных экспроприировали. Семье с восемью детьми удалось обосноваться в с. Чапаево близ Абакана. Его сыну, Степану Терентьевичу (1905-1992) для поступления в Минусинское педучилище пришлось через газету отречься от отца. Он ветеран Великой Отечественной войны, после возвращения с фронта работал в Минусинском педучилище. Внук, Виктор Степанович, играл в команде «Енисей».

Жена Терентия Николаевича Мария Степановна (1884-1954) из семьи крестьянина села Колдыбай Рязанова Степана Алексеевича. Он также был лишён политических прав, раскулачен и в мае 1931 г. выслан с семьей на спецпоселение в Томскую область, его сын Степан расстрелян в 1937 году.¹

Перед войной отец Валентины Сергеевны – Фирюлин Сергей Терентьевич работал финансовым инспектором в Хакасии. Женился на уроженке села Тесь Самковой Наталье Ивановне (1917-1985), которая учительствовала после окончания Минусинского педтехникума в с. Бея (Хакасия).

Мать Натальи Ивановны – Домнина (Домна) Ивановна Пашенных (1896-1966), в замужестве Самкова. Отец Домны – Иван Евгеньевич Пашенных (1876-ок. 1946), первая жена его Анастасия Георгиевна Маркелова рано умерла, он женился второй раз на Василисе Фомушиной. Могила Домны, дом Пашенных в Теси по ул. Октябрьской, №8 отыскал Корепанов – Фомушин Николай Иванович, уроженец Тесинского, в настоящее время проживает в Абакане.

Отец Натальи Ивановны – Иван Фёдорович Самков (1894-1930), инвалид Первой мировой войны. Умер от простуды в 36 лет, в память о нём дочь Наталья Ивановна в браке носила фамилию отца.

После рождения дочери Валентины Фирюлины переехали в Тесь поближе к овдовевшей Домне и стали работать в школе учителями. Сергей Терентьевич – участник Великой Отечественной войны, о его военном пути написано в книге «Бессмертный полк», изданной музеем Теси. Семья была большой, периодически с ними проживали младшие сёстры Сергея Терентьевича.

О своём дяде Самкове Николае Ивановиче (1929-1982) Валентина вспоминает, что в шестидесятых годах он работал учителем в с. Тесь. На фото из её личного архива «Учительский коллектив Тесинской школы на конференции в Минусинске» она пишет, что «сидит слева мой дядя Коля, брат мамы и лучший друг моего детства, охотник, рыбак...», примерно 1958 год.

Генеалогическое древо по линии матери Валентины мы попытались проследить по архивным документам. Есть предположение, что Пашенные – выходцы из северных районов Енисейской губернии...

Возможно, есть связь фамилии тесинской династии Пашенных и сведениями о сибирских **пашенных** крестьянах. Государственные крестьяне сначала обрабатывали казённую пашню, затем вносили продуктовый оброк (отсыпной хлеб), а позднее – денежный. Трудовую повинность государственные крестьяне в тяжелейших условиях наравне с каторжанами отбывали на наших Ирбинском железодельном и Лугазском медеплавильном заводах.

В «Книгах переписных Енисейского уезду верхних и нижних деревень пашенным крестьянам сколько в Енисейском пашенных крестьян кто что пашет на Великого государя десятинной пашни» за 1699 г. указано: «деревня Верхняя Подгородная, а в ней дворов крестьянских пашенного Коземки Юрьева, у него сын Афонка 16, женат, у него ж пасынок Алешка; пашенного Ивашка Тимофеева, у него детей Васка 30, женат, Захарко 25, женат, Лукьянко 20, холост, Алешка 11...» На казаков была отдельная перепись.

В 1805 г. в деревне Тесинской был образован православный приход, а в 1809 г. построена каменная церковь с двумя престолами во имя Казанской иконы Божией Матери и в честь Святого Пророка Илии. О строительстве церкви озаботились крестьяне ещё в 1797 году. В «Доношении от 8 марта 1798 года Его Преосвященству в Красноярский округ» написано: «Прихода села Минусинского Тесинской деревни выборный крестьянин Петр Черных прошением прописал, что на поданое от него в прошлом 1797 году января 13... просил учинить её рассмотрение и по рассмотрении испросить от Вашего Высокопреосвященства на заложение в Тесинской деревне каменной церкви благословенной грамоты». Крестьянами было собрано около 1000 рублей, а *«следить отстроение той церкви... крестьянам Петра Петрова Демина и Мартына Григорьева Пашенных, которые люди добрые и верные, в штрафах, наказаниях... не были...»*. Ниже – перечень выборных крестьян и их подписи: братья Мартына **Фёдор и Афанасий Пашенных**, Михаил Белокопытов; Пётр Иванов Белокопытов, Иван Черных, Игнатей Маркелов, Николай Осколков, Иван Осколков, Илья Назаров, Иван Толстихин, Василий Колмаков, Иван Колмаков..

Выяснилось, что общий предок – Григорий Семёнович Пашенных.^{2,3} Согласно исповедной росписи 1781 г. Григорий Семёнович родился около 1701 г., жена его Евдокия Дмитриевна около 1721 г., их дети: Федор (ок. 1741 г.р.), Мартын (ок. 1745 г.р.), Николай (ок. 1749 г.р.), Афонасей (ок. 1751 г.р.), Никифор (ок. 1756 г.р.), Евдокия (ок. 1762 г.р.), Сергей (ок. 1764 г.р.).

В этой работе нам интересен Мартын Григорьевич Пашенных, прародитель Николая Павловича Пашенных и Валентины Сергеевны Трубиной. Надо заметить, что род Пашенных был очень многочисленным, они жили не только в Теси, но и в Шошино, Колмаково. Одна ветвь даже именовалась Кашеевы-Пашенные.

Из записи №18 метрической книги Тесинской церкви мы узнаем, что крестьянин **Мартын Григорьев** Пашенных умер в 90 лет 6 сентября 1830 года. Причина смерти – от старости.³ Следовательно, он родился около 1740 г., хотя по исповедной росписи 1781 г. ок. 1745 г.!

На основании ревизских сказок за 1781,1799,1835, 1850, 1858 гг. села Тесинского мож-

но установить, что у Мартына и его жены Анисьи Яковлевны (ок. 1744 г.р.) были дети:^{2,4} Иван (ок. 1771 г.р.), Григорий (ок. 1772-1845)

Проследим линию Григория Мартыновича, у которого от брака со Степанидой Ивановной (ок. 1780 г.р.) родились дети: Василий (ок. 1798 – 03.05.1858 г.р.), Корнил (ок. 1806-1851), Фёдор (ок. 1807 г.р.), Михаил (ок. 1816 г.р.) и дочь Ксения, которая часто была поручителем при крещении. Упоминается сын его Филипп Григорьевич, живущий в 1821 г. в Шошино.^{4,9}

Василий Григорьевич – предок Николая Павловича Пашенных, а Корнил Григорьевич – предок Валентины Сергеевны Трубиной.

У Василия Григорьевича от первой жены ок. 1820 года родился сын Павел, у которого от брака с Марией Тимофеевной (1815 г.р.) родились дети: Мефодий (ок. 1833 г.р.), Иван (10.10.1835 г.р.), Пётр (ок. 1844 г.р.), Николай (02.11.1845 г.р.), Фёдор (ок. 1849 г.р.), дочери Александра-I (ок. 1836 г.р.), Александра-II (ок. 1851 г.р.). О рождении восьмого ребёнка в семье Николая Павловича Пашенных гласит метрическая запись Тесинской Богородице-Казанской церкви:

«Рождение Николая 2 ноября, крещение 5 ноября 1845 г.

Родители: села Тесинского крестьянин Павел Васильевич Пашенных и законная жена его Мария Тимофеевна, оба православного вероисповедания».¹⁰

Павел Пашенных и его дочь Александра при крещении Арсения Ермолаева второго марта 1866 г. указаны как крестьяне деревни Колмаковой.¹¹

О жизни Николая Павловича Пашенных опубликовано достаточно информации.

Из восьми родившихся детей Корнила Григорьевича (1806-1851) от брака с Матрёной Григорьевной (1809 г.р.) нас интересует сын Евгений, родившийся 8 января 1838 г. Таинство крещения совершил священник Пётр Токарев. Восприемники были крестьянин Пётр Максимов Ковригин и вышеуказанного Пашенных сестра Ксения».¹²

Евгений Корнилович 11 ноября 1862 г. в возрасте 24 лет женился на дочери поселенца из Мурино Агриппине Степановне Бортниковой.¹³ Из семи рождённых от этого брака детей Иван Евгеньевич (1876 – ок.1946) – дед Валентины Сергеевны, о котором я упоминала в начале статьи.

В публикации Л.П. Чащиной я впервые встретила фамилию Самкова – устроителя в 1809-1811 гг. годах богадельни.¹⁴ Минусинскому крестьянину Федоту Кузьмичу Самкову (ок. 1768 г.р.) на тот период было около 41 года. С женой Дарьей у них было восемь детей.¹⁵ Фамилия Самков, 1 душа, упоминается В.А. Ватиным в числе «приписных» крестьян – плательщиков подушного сбора в 1796 году.¹⁶

Из исповедных росписей села Тесинского за 1835 г., ревизских сказок за 1850 и 1858 гг. видно, что семейство Самковых было многочисленным:

- семьи Корнила Семёновича (1798 г.р.) и его братьев¹⁷;
- семьи Павла Никифоровича (ок. 1773 г.р.), его братьев Кузьмы и Ивана¹⁸;
- семьи Ивана Мартыновича (умер в 1836 г.)¹⁹;
- Петра Фёдоровича (умер в 1835 г.)²⁰;
- Андрияна Ивановича (1786 г.р.)²¹;
- Самуила Павловича (ок. 1799 г.р.) и его братьев²².

Семьи Самковых жили также в Городке, Малой Ине, Шалоболينو.

Вышеупомянутый Павел Никифорович Самков (1773-1842) – предок Валентины Сергеевны по материнской линии. Его прямые потомки:

- Семён Павлович (1798 г.р.), был женат на Анне Романовне (ок. 1798 г.р.);
- Николай Семёнович (1825 г.р.), жена Марфа Гавриловна (ок. 1821 г.р.);
- Фёдор Николаевич (ок. 1859 г.р.)
- Иван Фёдорович (1893-1931); у него братья Матвей (1884 г.р.) и Григорий (1881 г.р.).

Крестьянин села Тесинского Самков Иван Фёдорович 20-и лет и крестьянская дочь того же села Домнина Ивановна Пашенных 17-и лет обвенчались в Тесинской Богородице-Казанской церкви 10 января 1914 года.

На Иване Фёдоровиче Самкове и Домне Ивановне Пашенных соединились два рода села Тесинского, трудолюбивых крестьян, кузнецов, педагогов...

Очень интересен посемейный список в Тесинском сельском обществе на первое января 1899 г.²³, где перечислены:

семьи Самковых: Фёдора Николаевича, Александра Матвеевича, Иннокентия Матвеевича, Федосея Ивановича, Петра Федосеевича, Макара Николаевича

семьи Пашенных: Фёдора Фёдоровича, Никиты Фёдоровича, Евгения Корниловича, Петра Корниловича.

Примечания:

¹ Боль людская. Том 3. Томск. 1992. - С.62.

² ГАКК. Ф.592. О.1. Д.119. С.7, 18.

³ ГАКК. Ф.872. О.1. Д.1. С.2 из блока 8-11.

⁴ ГАКК. Ф.160. О.3. Д.435. С.20. Зап. 60. 1850 г. (Иван Мартынович).

⁵ Там же. С.21. Зап.64. 1850 г. (Григорий Мартынович).

⁶ ГАКК. Ф.160. О.1. Д.611. С.34. Зап.50. 1858 г. (Алексей Иванович).

⁷ Там же. С.35. Зап.52. 1858 г. (Василий Григорьевич).

⁸ Там же. С.36. Зап.53. 1858 г. (Фёдор Григорьевич).

⁹ Там же. С.36. Зап.54. 1858 г. (Корнил Григорьевич).

¹⁰ ГАКК. Ф.872. О.1. Д.10. С.30.

¹¹ ГАКК. Ф.824. О.1. Д.101. Блок 129-160. С.7.

¹² ГАКК. Ф.872. О.1. Д.3. Блок 18-31. С.3. Зап.5.

¹³ ГАКК. Ф.824. О.1. Д.68. Блок 114 -121. С.8. Зап.39.

¹⁴ Чащина Л.П. Федот Самков – строитель первого каменного здания с. Минусинского. // Мартыановские краеведческие чтения (2010-2011 гг.). Сб. Вып.7. Абакан. – 2012. - С.389.

¹⁵ АГМ. Ф.17. О.1. Д.7. Исповедные росписи за 1820 г.

¹⁶ Ватин В.А. Минусинск. Минусинск. 2018. – С.29.

¹⁷ АГМ. фонд оп дело запись 68/228. Исповедные росписи 1835 г.

¹⁸ ГАКК. Ф.160. О.3. Д.435. С.20. Зап.58. 1850 г. (Павел Никифорович).

¹⁹ Там же. С.29. Зап.91. 1850 г. (Иван Мартынович).

²⁰ Там же. Зап.89. 1850 г. (Пётр Федорович).

²¹ Там же. С.19. Зап.57. 1850 г. (Андриян Иванович).

²² АГМ. Ф.71. О.1. Д.2. 1899 г.

²³ Исповедная роспись 1781 г. ГАКК. Ф.592. О.1. Д.64. С.118; Исповедная роспись 1799 г. ГАКК. Ф.592. О.1. Д.189. С.11.

Н.Н. Нишкевич,
г. Минусинск

О доме Михайлова П.И., где была подпольная явка минусинских большевиков

20 июня 1988 г. был составлен паспорт и учётная карточка на дом по адресу г. Минусинск, улица Мира №55, в которых говорится, что мой дом (г. Минусинск ул. Мира №55) является объектом культурного наследия, как «Дом Михайлова П.И., где в столярной мастерской была подпольная явка минусинских большевиков» (далее Объект). Авторами паспорта и учётной карточки являются: составитель Лебедев Н.Н. и инспектор по охране памятников Т.А. Коломеец.

В 1989 году Управление культуры Красноярского крайисполкома направляет в адрес Министерства культуры РСФСР на рассмотрение «Перечень №804 первичной учётной документации на памятники истории Красноярского края» с включением в этот перечень и объекта «Дом Михайлова П.И., в котором в столярной мастерской была подпольная явка Минусинских большевиков». Письмом Главного управления, реставрации и использования памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР от 26.05.1989 г. №17-22-УФ сообщено региональному органу охраны памятников Красноярского края, что указанные в перечне №804 материалы могут быть приняты и рекомендованы к оплате.

Далее, решением исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 №279 «Об утверждении дополнительного списка памятников истории и культуры местного значения» Объект был включён с наименованием как «Здание, где в июле 1918 – сентябре 1919 г. была явочная квартира минусинского комитета большевиков», категория значения объекта – местного значения.

В VI разделе паспорта «Исторические сведения», авторы отмечают, что «дата постройки дома 1910 год», однако вот что по этому утверждению авторов говорят данные государственного архива. В «Списке исторических памятников г. Минусинска по состоянию на 01.02.1992 г.» под номером 27 значится запись: «ул. Мира, 51 (55) (так в документе – *прим. авт.*) дом построен в 1871 году. Дом Михайлова, в столярной мастерской, которого была подпольная явка большевиков. Поставлен на охрану местного значения решение №279-90. Владелец ЖЭК». Список, его составителями ответственным секретарём МО ВООПИК Ситник В.Г. и учёным секретарём музея им. Н.М. Мартыанова Ермолаевой Л.Н., не подписан, печатью не скреплён, не сделаны ссылки на первичный документ. Других документов, подтверждающих данные даты, либо опровергающих в архиве найдено не было.

Далее, в этом же разделе паспорта говорится: «дом принадлежал рабочему П.И. Михайлову» и «одна из явочных квартир находилась в столярной мастерской в доме столяра Петра Ивановича Михайлова по улице Степной (в настоящее время – Мира, №55)».

Однако, данные государственного архива по поводу нахождения столярной мастерской Михайлова и дома Михайлова свидетельствуют иное. Относительно карты г. Минусинска 1918 г., перекрёсток улиц Степной и Церковно-Загородной, определяется строительными кварталами №21, №22, №15, №18. Анализ информации о домовладениях, расположенных по нечётной стороне Степной (ныне ул. Мира), между поперечными улицами Мартыанова

и Кравченко, приводит к выводу, что усадьба, имеющая современный адрес ул. Мира, дом №55 принадлежала минусинскому совершенно другому человеку. Согласно архивному документу «Оценочная книга на домовладения жителей улиц Степная, Боровая. 1916-1928», в строительном квартале №21 угловой усадьбой вышеуказанного перекрёстка являлось домовладение Титлова Акима Агафоновича, его соседом справа была усадьба под № 53 Костромина Иллариона Ермолаевича (запись 845, лист 18 свидетельствует, что соседи у Костромина справа – Давыдов, слева – Титлов). Далее располагалась усадьба Давыдова Владимира Давыдовича, дом №51, граничившая справа с усадьбой №49, принадлежавшей Фельдготу Акимину Петровичу (запись 849, лист 20 свидетельствует, что сосед у Фельдгота слева – Давыдов).

В 1926 г. по документам Всесоюзной переписи населения (страница 53), под владенной ведомостью №21/21, указывается адрес дом №55 по ул. Степная в строительном квартале №21, владелец – Отдел местного хозяйства (ОМХа).

Фамилия Михайлов среди владельцев усадеб по улице Степной действительно упоминается, но в квартале, который располагается в самом начале улицы. Относительно карты г. Минусинска 1918 г., домовладение под №8/7, владельцем которого зафиксирован гражданин Матвей Иванович Михайлов (и не Пётр Иванович), на 1916 г. находится на пересечении ул. Степной с ул. Кузнечной, в строительном квартале №99 на нечётной стороне.

Согласно документа «Оценочная книга на домовладения жителей улиц Степная, Боровая. 1916-1928», следующая: соседями Михайлова Матвея Ивановича были: справа – Сурков Филипп Тимофеевич (Степная № б/н) и слева – Матюкова Александра Васильевна (Степная №9).

Анализ информации о домовладениях, относительно документа «Контрольные листы Всесоюзной переписи домовладений по г. Минусинску ул. Степная (Мира) № 1-137 1926 год», приводит к выводу, что в 1926 г. соседями Матвея Ивановича Михайлова (владенная ведомость №13/64, ул. Степная, дом №7, строительный квартал №99) тоже являлись справа – Сурков Иван Филиппович (владенная ведомость 12/63, ул. Степная, №5, строительный квартал №99), слева – Баяндин Назар Михайлович (владенная ведомость 14/65, ул. Степная, №9, строительный квартал №99, Назар Михайлович купил домовладение Матюковой А.В. 20.10.1925 г.).

Согласно вышеназванным архивным документам, Матвей Иванович Михайлов, Сурков Филипп Тимофеевич, Сурков Иван Филиппович, Матюкова Александра Васильевна, Баяндин Назар Михайлович, имели в составе имущества кузницы. Относительно карты г. Минусинска 1918 г., строительный квартал №99 находится в 4 строительных кварталах от строительного квартала №21, в котором находится исследуемый объект (дом по ул. Степная, №55, ныне ул. Мира №55).

В газете «Власть труда», в статье «За власть Советов», посвящённой 60-летию освобождения Минусинска от колчаковщины, автор статьи А. Маслов пишет о явочных квартирах большевиков: «В самом Минусинске были организованы подпольные явочные квартиры: по ул. Новоприсутственной (Октябрьская), 36 в доме Широкова, на углу Песочной и Церковно-Загородной (ул. Мира и Кравченко), по ул. Спорышевой (ныне Ачинская) – в пекарне Садовской и в столярной мастерской у Яшина – по ул. Набережной и по ул. Старомагазинной (ныне ул. Герасименко) – в доме у Герасименко Романа Сергеевича». Как мы видим,

столярная мастерская отнесена на ул. Набережную и фамилия Михайлов не упоминается, владельцем указан Яшин.

Очевидец большевистских событий Яшин, жил на территории усадьбы Ронге, вот его воспоминания: «Наша квартира мало кому известная даже из подпольщиков, почти осталась единственной. Этому помогало много обстоятельств. Двор, в котором мы жили, принадлежал некоей М.Н. Ронге, а мать была как бы домоуправляющей, собирала плату с жильцов, производила ремонт, ... за что бесплатно пользовалась флигельком в глубине двора /адрес угол Крестьянской №31 и Степной улиц/. В угловом доме размещалась столярная мастерская Союза увечных воинов, вверху 2-хэтажного дома жил спекулянт Ильвес, а внизу портной одиночка Хоменко. В мастерской работал Пётр Иванович Михайлов».

Согласно «Оценочной книге на домовладения жителей улиц: Большая, Мартьяновская, Церковно-Загородная», владельцем углового дома по нечётной стороне улицы Церковно-Загородная, между поперечными улицами Степная (ныне ул. Мира) и Ново-Присутственная (ныне ул. Октябрьская) являлся Павел Эдуардович Ронге. Адрес усадьбы – ул. Церковно-Загородная № 31. В 1920 г. улица Церковно-Загородная была переименована в Крестьянскую. Поэтому в 1924 г. по документу «Описание земельных владений ул. Крестьянской (1924)», у дома меняется адрес – ул. Крестьянская, №37, строительный квартал – 18, владелец – частное лицо Ронге Вера Николаевна. В данном документе описаны границы земельного владения и составлен план-схема участка: сосед справа – Солдатов Василий Андреевич, дом №35, сосед слева – улица Степная. Соседом Солдатова Василия Андреевича (Крестьянская №35) слева является – Ронге. Таким образом, дом Ронге являлся угловым по чётной стороне современной улицы Мира и по нечётной стороне современной улицы Кравченко.

В 1924 г. Вера Николаевна Ронге продаёт часть усадьбы по ул. Крестьянской размером 8 сот и по ул. Степной, 14 соток находящимися на ней надворными постройками: флигель – дом, выходящим фасадом на улицу, и две стайки гр. Сазонову Александру Петровичу за сумму 300 руб.» На приобретённый участок Сазоновым А.П., присваивается адрес – ул. Крестьянская, 37«Б». Отчуждённый участок в пользу Сазонова А.П. из границ квартала № 18, в котором находилась усадьба Ронге, не вышел. В 1926 г. домовладению Сазонова А.П. присваивается адрес – ул. Крестьянская, №39 (ул. Кравченко). Владелец дома №37 по ул. Крестьянская в строительном квартале №18 по-прежнему оставалась Ронге Вера Николаевна.

Таким образом, домовладение Ронге Павла Эдуардовича (на 1918 г.), а затем и Ронге Веры Николаевны (на 1924/1926 гг.) располагалось на углу, в границах квартала №18 по нечётной стороне улицы Церковно-Загородная/Крестьянская № 31/37/37«Б»/39 (Сазонов А.П.) и по чётной стороне улицы Степной (14 соток) и являлось угловым на перекрёстке ул. Степная (ныне Мира) – ул. Церковно-Загородная/Крестьянская (ныне Кравченко).

Обобщая воспоминания Яшина, можно установить взаимосвязь между его письмом и информацией из документов муниципального архива, что в угловом доме (владелец Ронге) собирались подпольщики и здесь, по ул. Церковно-Загородная №31, в 1918 г. была явочная квартира минусинских большевиков.

Становится очевидным, что информация, изложенная в Паспорте дома, является недостоверной.

Анализ информации о домовладениях позволяет сделать вывод, что:

1. Матвей Иванович Михайлов и Пётр Иванович Михайлов – это два разных человека, проживающих в Минусинске в одно и то же время:

– Матвей Иванович Михайлов, мещанин, владелец усадьбы по ул. Степная, 7, находящейся в строительном квартале № 99;

– Пётр Иванович Михайлов, по словам очевидца событий Яшина, рабочий в столярной мастерской, находящейся по ул. Церковно-Загородная, №31, в строительном квартале №18.

2. Владельцем имущества на земельном участке, находившемся на территории исследуемого объекта (современный адрес дом по ул. Мира, №55), являлись наследники мещанина Акима Агафоновича Титлова. Данная усадьба находилась в строительном квартале №21.

3. Усадьба Ронге В.Н. не могла находиться к северо-востоку от усадьбы Матвея Ивановича Михайлова, так как усадьба Ронге В.Н. находилась в строительном квартале №18, по ул. Церковно-Загородная, а усадьба Матвея Ивановича Михайлова находилась в строительном квартале №99 по ул. Степной.

Квартал №18 и № 99 разделяет расстояние в 4 строительных квартала.

4. К северу от исследуемого объекта (дом по ул. Мира №55), находилась усадьба мещанина Зиенринг Жанна Траугофта, по адресу: ул. Церковно-Загородная, дом №37, строительный квартал №21.

5. Большевики, по словам очевидца тех событий Яшина, живущего на территории усадьбы Ронге В.Н, собирались в угловом доме, находившемся на территории усадьбы Ронге В.Н., в доме, в котором находилась столярная мастерская Союза вечных воинов.

6. В документальных материалах архива сведения об исторической значимости жилого дома по ул. Мира, № 55 не выявлено.

**А.А. Комкин,
г. Лесосибирск**

Речники Енисея в годы Великой Отечественной войны

На фронтах.

В трудные годы войны енисейские речники не могли оставаться в стороне от боевых действий. И несмотря на то, что флот являлся стратегической отраслью, и работники пароходства, в большинстве своём, были под бронью, желающих попасть на фронт было немало. В ряде случаев всем добровольцам ставилось условие – найди себе замену. И подготовив себе смену, лучшие сыны Енисея отправлялись в пекло боёв. Многие из них вернулись на Енисей, где продолжился их, теперь уже трудовой фронт, внёсший немало славных страниц в историю нашего края.

Василий Филиппович Жданов, участник обороны Сталинграда, работал до войны руле-

вым. В 1941 г. ушёл на фронт. Окончив шестимесячную артиллерийскую школу, в 1942 г. попал на Воронежский фронт и, до ранения в Пруссии, дошёл до Европы.

После войны вернулся на флот. Работал на теплоходах «Узбекистан» и «Чувашия», и за освоение Подкаменной Тунгуски к его боевым наградам, добавился орден Трудового Красного Знамени. Позже были теплоходы «Севастополь», «Одесса», «Ленинград», а когда на Енисей пришли новые Чехословацкие рефрижераторы, то он участвовал в перегоне «РФ-909», который в 2003 г. был назван его именем «Капитан Жданов». В 1953 г. Василию Филипповичу присвоили звание «Лучший капитан МРФ», которое он не раз подтверждал

Григорий Исаакович Цапенко, в войну вступил на Сталинградском фронте. До войны служил на Тихом океане. В составе бригады, которую сформировали из моряков, Григорий Исаакович попал под Сталинград. После тяжёлого ранения, почти год пролежал в госпиталях Абакана и Красноярска. Потом вновь фронт и бесчисленные бои. К его многочисленным наградам добавилась медаль «За отвагу», которой фронтовик особенно дорожил. После демобилизации приехал в Красноярск, и какое-то время работал капитаном парохода «Энгельс» и до 1980 г. возглавлял отдел кадров пароходства. Добрейший, внимательный и простой в общении человек вообще мало сочетался с должностью сухого кадровика, таким он мне запомнился после единственной встречи в конце семидесятых.

Ветераны Енисейского пароходства помнят имя заместителя начальника пароходства Сергея Алексеевича Качалова. Строгий и требовательный к себе и плавсоставу Сергей Алексеевич прошёл войну в железнодорожных войсках и в звании капитана вернулся в Красноярск. Какое-то время проработал капитаном на т/х «Водолазный бот». С.А. Качалов по приглашению И.М. Назарова пришёл в пароходство, где на протяжении многих лет, по сущности, и был его правой рукой. К его боевым наградам добавились и трудовые, которых в общей сложности было 14. Ныне один из номерных теплоходов Венгерской постройки носит его имя «Сергей Качалов».

Ещё одна знаменитая фамилия, которую ветераны помнят, и знают не понаслышке – Головачёв Леонид Филиппович. Войну встретил на Тихом океане, где проходил срочную службу. Он не был на фронтах войны. Служил Леонид Филиппович на Дальнем Востоке. После демобилизации он оказался на Енисее, с которым и связал свою судьбу. Работал механиком на пароходах, в том числе и на «Северном». Потом также вошёл в команду И. Назарова и до выхода на пенсию был заместителем начальника пароходства по кадрам. Строгий, даже суровый и требовательный ко всем, он был хорошо известный на всех судах. Особенной чертой его стратегии была высокая образованность командного состава речников. Он был один из инициаторов совмещения профессий на флоте в годы острой нехватки кадров на реке, и укрепления учебных заведений, готовящих кадры для пароходства. Его труд был оценён двумя орденами «Знак Почёта», которые красовались рядом с боевыми наградами. А память о Леониде Филипповиче увековечена в имени теплохода – «Леонид Головачёв».

Семейная династия механиков Вакутиных на Енисее была известна ещё с дореволюционных времён. Яков Вакутин работал механиком на пароходе «Св. Иннокентий», по его стопам и пошли сыновья – Александр и Игорь. После окончания восьмилетки оба поступили в только что открывшийся в Красноярске речной техникум и после окончания

Александр был направлен механиком на новейший, по тем временам, теплоход «Советская Сибирь», построенный в Германии.

В годы войны он воевал в составе 69 бригады морской пехоты Северо-Западного фронта. Смерть обошла героя, и после войны Александр Яковлевич вернулся на Енисей. Работал на судоремонтном заводе, где много лет был заместителем директора по эксплуатации флота. За перегон судов в 1948 г. из побеждённой Германии по репарации получил Государственную премию СССР. О его фронтовых заслугах говорил «иконостаc» боевых наград, а немцы называли морпехов «чёрной смертью». Имя механика Вакутина носит один из грузовых теплоходов пароходства.

Единственный бакенщик на Енисее, которому было присвоено звание Герой Советского Союза, был уроженец села Краснотуранское Москвин Виктор Аркадьевич. Он работал в верхнем Енисее на Каменном острове в Минусинском районе. Призван в 1943 г., он дошёл до Германии. При форсировании реки Одер, он ворвался с группой бойцов в передовые траншеи противника и удерживал натиск, тем самым дал возможность переправиться основным силам наших частей. За сутки Виктор Москвин, с небольшой группой бойцов, отбил восемь вражеских контратак, нанеся большие потери врагу. Тяжелораненый рядовой Москвин, не только спасся сам, но и помогал переправляться на восточный берег реки после прихода основных сил нашей армии и уже в своём подразделении потерял сознание. За этот подвиг 31 мая 1945 г. Москвин Виктор Аркадьевич был представлен к высшему званию Героя Советского Союза. После войны он вернулся на Енисей и жил в д. Летник Алтайского района Хакасии. Умер герой в 1986 году в возрасте 85 лет. Похоронен в г. Абакане. Ныне его имя носит один из теплоходов Енисейского БУПа – «Герой Москвин».

Олейников Василий Семёнович, гвардии лейтенант, командир штурмового авиаполка 8 гвардейской авиадивизии воевал на Ленинградском фронте. Совершил 103 боевых вылета, лично уничтожил 25 танков и много другой техники и живой силы противника. Награждён орденами Ленина, двумя Красного знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды. До войны работал на судах Енисейского пароходства. В настоящее время его имя носит один из грузовых теплоходов Енисея – «Герой Олейников». Звание Героя Советского Союза было присвоено ещё нескольким речникам Енисея. За форсирование Днепра этого звания был удостоен капитан парохода «Стрела» Ефимов Леонид Николаевич. Уроженец г. Ужура, Петелин Юрий Николаевич, до войны работал на Красноярском судостроительном заводе (тогда – авиаремонтный завод). В годы войны он, командир звена 98-го авиаполка 52 авиационной дивизии дальнего действия совершил 53 ночных боевых вылета в глубокий тыл врага и был представлен к званию Героя Советского Союза. К концу войны грудь полковника запаса украшали ордена Ленина, Красного Знамени, два ордена Отечественной войны первой степени.

Отдельная история о славной семье Корольских. Семья ссыльного поляка Якова Корольского в 1838 г. прибыла в с. Атаманово, что на берегу Енисея, в 80 км от Красноярска. Там он встретил и свою будущую жену, а при записи при венчании малограмотный дьячок записал в метрической книге вместо буквы «Х» – «К» так Яков и его дети станут Корольскими. Женился он на вдове, у которой был малолетний сын Саша, которого Яков усыновил. Александр Яковлевич вырос и в 19 лет женился. Именно он и стал родоначальником этой легендарной в селе семьи. Один за другим пошли дети: 1922 г. – Дмитрий,

1924 г. – Иван, 1926 г. – дочь Валентина и в 1928 г. сын Борис. Потом, уже в 1940 г. семья пополнится ещё одним сыном – Александром.

Приняв всем сердцем Советскую власть Александр Яковлевич в 1925 г. возглавил Атамановский сельский Совет. Жили Корольские на берегу Енисея в 50 метрах от пристани, это и повлияло в будущем, на судьбу Дмитрия и Ивана.

В конце 30-х гг., в период строительства Норильского комбината, Атамановская пристань стала своего рода портом по обеспечению сельхозпродуктами заполярной стройки. Александр Яковлевич работал на пристани, туда же пришёл и старший сын Дмитрий.

На третий день войны Дмитрия призвали на фронт, и после артиллерийских курсов в октябре 1941 г. в составе 16 армии Рокоссовского он был направлен под Москву. Иван был откомандирован на Черногорские угольные копи. Вскоре призвали на фронт и Александра Яковлевича, а в конце 1942 г. война позвала и Ивана.

17 сентября 1943 г. А.Я. Корольскому за форсирование Днепра было присвоено звание Героя Советского Союза, имевшему уже к этому времени орден Красного Знамени и Славы III степени. После тяжёлого ранения в 1944 г. героя не стало, а звезду Героя и другие награды только в 1964 г. передали семье, где за отца её принял сын Борис. В том же 1964 г. улицу, где жили Корольские, назвали «им. Корольского». Войну братья закончили в Берлине и только там узнали, что воевали в одной армии, практически рядом.

В октябре 1945 г. Дмитрий вернулся в Атаманово. Иван задержался до весны 1946 года. Оба брата стали работать на пристани грузо-приёмосдатчиками, отправляя на север в навигацию до 10 тыс. тонн различных овощей.

В 1946 г. братья женились. Дмитрий на местной девушке Олимпиаде Скомароховой, а Иван на Элле Бауэр, ссыльной немке Поволжья. Вскоре Дмитрий был направлен на пристань Туруханск, начальником, а после окончания курсов «Начальников портов Енисея» Дмитрий Александрович возглавил порт Игарка. В те годы за экспортной древесиной в морской порт заходили иностранные суда и Дмитрий Александрович, проверенный фронтом и временем подходил для этой должности как никто другой, к тому же он знал немного немецкий язык. В 1972 г. Дмитрий Александрович переехал в Красноярск, где долгие годы работал заместителем начальника Красноярского речного порта. Умер ветеран войны в 1993 г., а вскоре учитывая его заслуги, один из крупных толкачей был назван его именем – «Дмитрий Корольский»

Несколько по-другому сложилась судьба у Ивана Александровича. В 1950 г., напротив с. Атаманово началось строительство супер секретного атомного объекта. В рамках секретности из ближайших деревень началось отселение бывших военнопленных, ссыльных, в том числе и немцев Поволжья. Комендант стройки вызвал Эллу Давыдовну Корольскую и, не объясняя причин, сделал предписание покинуть посёлок в течение недели.

Возмущённый муж, надел костюм со всеми наградами, в форме работника ЕНУРПа пришёл в комендатуру. «Неужели я, сын Героя Советского союза, фронтовик и коммунист должен доказывать, что в моей семье не может быть врагов страны?» На что ему с вежливой улыбкой ответили: – «Против вас мы нечего не имеем, дорогой Иван Александрович, более того заполняйте анкету, и можете устраиваться на объект, а вот гражданке Элле Давыдовне, необходимо выехать».

Со свойственной ему прямоотой, Иван Александрович ответив коменданту, удалился к

плачущей жене. В 1954 году семья Ивана Корольского выехала в п. Туруханск, где он, сменив брата, возглавил пристань. До конца семидесятых туруханцы помнят весёлого громогласного начальника.

Я помню Ивана Александровича из своей далёкой юности. Почти двухметрового роста, массивного телосложения улыбающегося добряка, но в минуты гнева «страшного». Он редко пользовался мегафоном, но его громовой голос раздавался над рекой без радио. Имя Ивана Александровича и его авторитет были хорошо известны всему Туруханскому району. Именно в годы его работы в Туруханске началось строительство Курейской ГЭС. В истории освоения реки и завоза грузов Иван Александрович принял самое непосредственное участие.

Борис Александрович всю свою жизнь проработал в совхозе «Таёжный» шофёром, ветеран труда, кавалер ордена Трудового Красного Знамени и нескольких трудовых медалей. Младший Александр, что родился в 1940 г., после окончания Красноярского речного училища и Новосибирской академии водного транспорта всю свою жизнь отдал Енисею, работая на судах в низовьях реки, в том числе в заливе на ледоколе.

Сын Дмитрия Александровича, Валерий капитан одного из теплоходов Енисея. Больше никто из большой семьи Корольских не посвятил себя реке.

В тылу.

С первых дней войны большинство работников пароходства ушли на фронт. Ушли лучшие, что называется соль земли русской. На реке остались только те, кто был под «бронью». На место ушедших пришли женщины, старики и подростки.

Самоходный флот, в основном, был паровой и на плечи команд пароходов ложилась такая работа как бункеровка топливом. Десятки тонн угля на носилках, тачках и просто ведрами приходилось переносить с барж-углярок в топливные отсеки. На такую авральную работу выходили все, за исключением капитана, не взирая на время суток и погоду. Простаивать флоту, было не положено. Строился Норильский комбинат, продукцию которого ждала оборонная промышленность, страна за стратегическое сырьё продавала лес, который тоже нужно было доставить в Игарку. А север кроме грузов ещё требовал огромного количества дешёвой рабочей силы, перевозка которой ложилась на плечи речников.

Это особая и горькая страница в истории моего края. Сотни и тысячи заключённых, в нечеловеческих условиях, ковали победу наравне с бойцами Красной армии. А для доставки их на полярные стройки на Предивинской судостроительной верфи были построены специальные баржи для перевозки заключённых – «Фатьяниха», «Ангутиха», «Селиваниха» и «№604», в народе именуемая «Параша». В нечеловеческих условиях, в трюмах, где плескалась речная вода, вперемежку с нечистотами, подчас по месяцу, а то и больше томились узники в полутёмном трюме. Трёхъярусные нары не вмещали всех «пассажиров» и многие весь путь проводили стоя по колени в воде. Трюмы сверху были перекрыты тяжёлыми металлическими решётками, сквозь которые на заключённых смотрели дула автоматов и винтовок. Большинство арестантов шли по несчастной 58 статье, но было и немало уголовников, предателей и откровенных врагов Советской власти. Всех их везли на перевоспитание трудом, для пользы Советской власти и Победы. Воспитанные в духе любви к тов. Сталину НКВДшники, словно компенсируя свою интеллектуальную убо-

гость, вымещали свою ненависть на беззащитных заключённых, издевательства и унижение которых порой поражало даже экипажи барж.

Раз в сутки, через люк в решётке заключённым кидали хлеб и солёную рыбу, совершенно не заботясь о том, успеют ли арестанты поймать продукты или им потом придётся вылавливать их в грязной воде. Не удивительно было, что в Дудинке, одновременно с живыми выгружали большое количество трупов. Покойников штабелями укладывали на берегу реки, чтобы потом по акту списать их. После Дудинки, заключённым предстоял ещё стокилометровый путь до НорильЛага.

Несколько легче было узникам, что ехали до Игарки. И путь был короче, и порт был их конечной «станцией».

После войны добавилась ещё одна северная стройка по «перемалыванию» человеческих душ и тел – «Стройка 503», но это совсем другая история.

Наверное, до сих пор никто не сможет подсчитать человеческие потери НорильЛага.

Не все речники ушли на фронт, как того требовали их убеждения. Немало капитанов и механиков были оставлены на реке для работы. Одним из ярких представителей труженников тыла можно назвать Лобастого Ивана Гурьяновича.

К началу войны Ивану Гурьяновичу был уже 41 год. Участник Гражданской войны, в 1933 г. стал капитаном п/х «Ст. Коссиор». Потом было ещё немало больших и малых, новых и старых кораблей, он всю войну проработал на теплоходе «Иосиф Сталин», проводя на мостике порой по несколько суток. Его «груз» был куда ценнее металла и досок, он капитанил на грузо-пассажирском судне.

После войны, в 1950 г. Ивана Гурьяновича избирают депутатом Верховного Совета СССР, он принимает участие в перегоне новейшего дизель-электрохода из ЧССР в 1957 г., его труд на реке оценён двумя орденами Ленина, один из которых за работу в годы Великой Отечественной войны. Ныне его имя носит один из номерных теплоходов – «Капитан Лобастов».

Мужчины ушли на фронт. И как уже отмечено было, их места заняли старики, подростки и женщины. Ярким представителем этого времени стала Ильина (Селезнёва) Мария Николаевна. Первая на Енисее женщина – капитан. Она работала в годы войны на пароходах «А. Пушкин» и «М. Горький», была признана «лучшим капитаном МРФ». После войны она работала капитаном рейда Красноярского речного порта, избиралась депутатом Красноярского городского Совета, секретарём партийной организации пароходства, членом ЦК профсоюза работников речного и морского флота. Ныне её имя украшает борт одного из теплоходов Енисея – «Капитан Ильина».

Не менее легендарной для того, военного времени была и Любовь Прокопьевна Ким – Степанькова. Она была первой женщиной судовым механиком. Трудно себе представить молоденькую семнадцатилетнюю девушку рядом с огромным дизелем. Во время войны она работала на небольшом теплоходе «Товарищ», а уже после войны, когда на Енисей пришли по репарации из Германии грузовые теплоходы, Любовь Прокопьевна стала механиком теплохода «Таджикистан». Как лучший механик она занесена в Книгу Почёта МРФ.

Пришедшие на флот в годы войны молоденькими девушками, многие из них остались верны Енисею на всю жизнь. Они связали свою работу с радиостанциями пароходства, диспетчерской службой. Например, радистка пристани Галанино Валуева Анна Епифа-

новна, ст. диспетчер пароходства по лесным перевозкам Кометова (Песегова) Зинаида Николаевна, ст. диспетчер пароходства по нефтеперевозкам Варвара Ивановна Селиванова (жена легендарного капитана Михаила Демьяновича Селиванова, основателя и первого директора музея истории судоходства на Енисее). Их много, и в коротком очерке невозможно перечислить все имена тружеников тыла. Именно эти женщины развеяли вековой миф о том, что женщина на корабле к беде.

Шестнадцатилетним пареньком пришёл в 1942 г., на флот в Пискуновскую мастерскую Владлен Грущинский. Работая наравне со взрослыми мужчинами, он ремонтировал корпуса деревянных барж, брус бортовой обшивки порой весил более трёхсот килограмм, а его надо не только поднести, но и поднять и вставить в повреждённое место. Потом, уже после войны, он какое-то время работал шкипером баржи, но большую часть трудовой жизни отдал пристани Галанино, работая шкипером рейда. Сейчас ветеран труда Грущинский Владлен Иннокентьевич на пенсии, живёт в с. Галанино.

Фронтников-ветеранов с каждым годом становится всё меньше и меньше, мало их осталось и с флотской биографией и только благодаря фондам музеев память о них сохраняется. В моём коротком очерке невозможно отметить всех, кто ежедневно, ежечасно совершал подвиги в годы войны. На фронте, в глубоком тылу, не щадя себя они ковали победу. И сегодня, спустя семьдесят лет, невозможно сравнить, кому из них было труднее, там под бомбами, или здесь в голодном тылу, где сутками люди не знали сна и отдыха.

Библиография:

1. Туренко И.А. Фронт и тыл Енисея Красноярск 1990 г.
2. Шашков З.А. Речники в боях за родину. М. «Знание» 1975 г.
3. Филатов М.Е. Имя на борту. Красноярск 2003 г.
4. Воспоминания ветерана пристани Галанина Грущинского В.И.
5. Очерк написан по материалам музея истории судоходства на Енисее г. Красноярск
6. Публикации из бассейновой газеты «Речник Енисея» 2000-2019 гг.

**А.Е. Калюга,
пгт. Курагино**

Курагинская районная аптека – учреждение высокой культуры

Как отдельное учреждение Курагинская районная аптека образовалась в 1928 году. В этот год под аптеку был выделен отдельный деревянный дом. В двух комнатах дома располагалась аптека, а в двух других – квартира заведующей.

До этого времени лекарства поступали непосредственно в больницу.

Штат аптеки состоял из двух человек: заведующей Ф.А. Ферлюн и санитарки А.С. Бачуриной.

Аптека производила отпуск готовых лекарственных форм и изделий медицинского назначения.

В 1932 г. она становится производственной и её штат увеличивается на одну единицу

– ассистента, которым стала М.Р. Степанова. С этого времени аптека стала заниматься изготовлением лекарственных форм, кроме форм для инъекций.

По решению Курагинского райисполкома от 19.02.1935 Курагинским сельсоветом была предоставлена отдельная квартира для заведующего аптеки, и аптека стала занимать полностью всё здание.¹

С 1937 г. коллектив учреждения возглавляла А.В. Клев, окончившая Томское фармацевтическое училище, передавшая в дальнейшем правления Е.П. Сапроновой.

Согласно архивным документам, находящимся на хранении в районном архиве, в 1948 г. в штате аптеки числилось 3 единицы: управляющий, ассистент, и аптечная санитарка.

В 1952 г. аптека входила в состав Хакасской межрайонной конторы аптекоуправления. Штат дополнили санитаром. Товарооборот составил 185 тыс. руб., из них розница – 85 тыс. руб., а оптовый отпуск лекарств – 100 тыс. руб.

С 1958 по 1977 гг. коллектив учреждения возглавляла Н.И. Вяткина. Благодаря ей сохранена и получила дальнейшее развитие летопись аптеки.

С 1960 г. начала развиваться мелкорозничная сеть: были открыты аптечные киоски в поликлинике районной больницы, а также на базе 52 фельдшерско-акушерских пунктов. Требовала большого внимания и работа по снабжению медикаментами и средствами медицинского назначения участковых больниц района.

В 1965 г. все аптеки юга края, в том числе Курагинская, вышли из состава Абаканской межрайонной конторы Красноярского аптекоуправления и были переданы Минусинской межрайонной конторе. А с 1967 г. аптека реорганизована в центральную районную.

«Пришла работать я в аптеку в середине 60-х годов и проработала более 20 лет, – вспоминает ветеран труда, старейший работник аптеки Е.А. Павина. – Деревянное здание аптеки, находившееся по ул. Комсомольской, отапливалось печным отоплением, вода качалась ручной колонкой.

Коллектив был у нас дружный. Работали в 2 смены. Первая смена с 8.00 до 14.00, а вторая смена с 14.00 до 21.00.

Печка у нас топилась в течение всего дня, так как кипятили воду для изготовления стерильных лекарств для инъекций. Требовалось много дров, которые быстро горят, поэтому заказывали «швырок», а также выписывали уголь. Разгружали и складировали топливо всем коллективом – переодевались в серые халаты и трудились.

В пересменок или к вечеру, когда было мало посетителей, мы всем коллективом фасовали лекарства.

В аптеке была машина. Мы на ней ездили в лес и заготавливали лекарственную траву: череду, подорожник и др. За чередой ездили за Берёзовку, её требовалось много, так как в её отваре купали малолетних детей от кожных заболеваний. Закупали от населения сушёные ягоды черёмухи».

В конце 1970-х гг., здание аптеки не отвечало установленным нормам и правилам, поэтому после долгих согласований было принято решение о строительстве нового здания. В 1982 г. учреждение справило новоселье в каменном здании на ул. Ленина.

Были приобретены: современное оборудование, средства малой механизации, новая мебель. Оборудован антисептический блок для возобновления изготовления инъекционных лекарственных форм.

Учитывая большой объём проведённой работы, добросовестное исполнение возложенных задач, Красноярское краевое аптечное управление присвоило коллективу ЦРА №40 звание «Коллектив высокой культуры обслуживания».

Это была большая заслуга заведующей учреждением О.Н. Черновой. Волевая, настойчивая, умеющая брать ответственность на себя, она с честью выдерживала все испытания и создавала все условия для работы коллектива в целях своевременного и полного обеспечения медикаментами учреждений и граждан района.

В 90-х гг. стали проводиться реформы здравоохранения, которые коснулись и аптечной службы. Районная аптека была переведена на самостоятельный баланс. В 1995 г. аптеки перешли на новые принципы хозяйствования: самоуправление, самофинансирование и самокупаемость. До этого времени аптечная служба была дотационной, работала в основном с поставщиками медицинской продукции, находившимися на территории края.

Учреждению пришлось проводить поиск поставщиков, работа которых отвечала высоким критериям в интересах граждан: качество, цена продукции, ассортимент. Но неплатежи за поставку лекарственных средств медицинским учреждениям района и категориям граждан по бесплатным и льготным рецептам приводил и аптеку в категорию неплатёжеспособных.

Задолженность аптеке составляла до 6 месяцев, но медикаменты надо было закупать и учреждение было вынуждено в 1996 г. оформить кредит в банке в размере 150 млн. руб. Всё это приводило к удорожанию препаратов на 20-30%, так как они приобретались на условиях отсрочки платежа. Таков был печальный итог финансовых взаимоотношений в тот период. Но, несмотря на это, коллектив аптеки работал слаженно и добросовестно.

За большой вклад в развитие аптечного дела края и внедрение новых технологий в 2004 г. учреждение было награждено дипломом «Енисей-Медика» в номинации «Лучшая аптека государственной формы собственности» и вошла в «Золотой фонд Здоровья и медицинской науки Красноярского края».

В 2004 г. решением Курагинского районного Совета депутатов от 17.06.2004 № 36-260-р учреждение было награждено Знаком отличия «За заслуги перед Курагинским районом».²

В 2005 г. аптека вошла в состав государственного предприятия Красноярского края «Губернские аптеки», одного из крупнейших фармацевтических предприятий страны.

В 2012 г. руководителем аптеки была назначена Е.В. Кутрюмова, долгие годы работавшая в должности заместителя. «На сегодня ЦРА № 40 – одна из крупных интенсивно развивающаяся аптек края, – рассказывает Елена Владимировна. Кроме лекарственных препаратов, у нас можно приобрести детские товары, предметы ухода за больными, оптику, ортопедические товары, косметику. Мы выполняем и социальную функцию: льготный отпуск медикаментов.

По итогам работы коллектив аптеки неоднократно награждался Почётными грамотами, сертификатами признания заслуг. Главная ценность нашего учреждения – это кадры. В коллективе работают преданные любимой аптеке люди. Из 17 человек 6 проработали в одной единственной аптеке от 30 до 40 лет, трое свыше 15 лет. Это настоящие профессионалы своего дела, для них аптека стала вторым домом и делом всей жизни, мы очень гордимся: Н.И. Никулкиной, Н.П. Ветошкиной, Т.А. Севостьяновой, Г.Ю. Гумаровой, Т.Н. Кожевниковой.

Есть у нас и молодые сотрудники, на которых мы возлагаем большие надежды в профессиональном росте, и они их оправдывают.

И.А. Антонян в 2013 г. стала победительницей первого конкурса «Звезда фармации-2013», проводимой в сети «Губернские аптеки».

Н.В. Чистякова по результатам своей работы победила в номинации ТОП-30 лучших специалистов розничных продаж края.

Отличных успехов в своей работе первостольника добиваются и самые молодые сотрудницы аптеки: А.В. Захарова и Т.С. Масюк».

На протяжении десятилетий районная аптека достойно выполняла свои функции и отменно, что нынешнее поколение фармацевтов приумножает добрые дела своих предшественников.

Примечания:

¹ Курагинский районный архив. Р-1. Оп.1. Д.586. Л.33.

² Там же. Р-45. Оп.1. Д.180. Л.142.

³ Там же. Р-45. Оп.1. Д.180. Л.170.

⁴ Там же. Р-190. Оп.1. Д.84. ЛЛ.13, 15.

**Е.Е. Замяткина,
с. Краснотуранск**

Исторический альманах № 1 «На страже правопорядка» (к столетнему юбилею)

В 2020 году исполняется 100 лет Отделу милиции Краснотуранского района. Этот довольно солидный юбилей не мог остаться без внимания сотрудников Краснотуранского историко-этнографического музея. Захотелось некоторым образом осветить это событие, написать о нашей милиции, рассказать об этапах их столетней деятельности. Подняли архивы музея, и... были весьма удручены скудностью информации. Лишь фото с размытой датой и надписью: «Сотрудники милиции села Краснотуранск». Фото сделано, как гласит надпись на обороте, до 1941 года. Ни фамилий, ни имён... Ещё нашли некоторые теперь уже устаревшие сведения в книге «История и люди села Краснотуранск», часть 2.

На наше счастье, именно в это время, с целью освещения темы юбилея Отдела милиции, обратился в музей председатель Совета ветеранов МО МВД «Краснотуранский» – Хабибулла Казанович Байтуганов. Сначала в местных СМИ опубликовали старую фотографию из фондов Краснотуранского музея и обратились к землякам с просьбой оказать помощь в идентификации изображённых на ней сотрудников милиции, работа закипела. Люди рассказывали о своих близких, знакомых, земляках. Через пару месяцев стало понятно, что материал собран, пусть на небольшую, но всё-таки книгу. Х.К. Байтуганов отработал материал с архивами Минусинска, Краснотуранска, МВД Красноярска. Благодаря партнёрским отношениям с газетой «Эхо Турана», многие главы были опубликованы с помощью главного редактора Т.Н. Матвеевой на страницах местной газеты. Сотрудники

музея осветили исследовательский материал в соц. сетях: Вконтакте, в Одноклассниках, на Фейсбук, Инстаграм. Тогда и возникла идея создания исторического Альманаха, с периодичностью издания 2 раза в год. Ведь не последний же это у нас юбилей в районе, да и исследовательская работа проводится сотрудниками музея систематически.

В первый номер «Альманаха» вошли сведения об организации Краснотуранского отдела милиции, первых его руководителях, этапах становления и развития. Собирая по крупицам информацию, изучая историю предметов из собрания музея, вывели интересные факты, сложившиеся в целые истории и опубликованные в новом нашем издании. Такие как рассказ о судьбе жительнице села Листвягово Афанасии Яковлевне Сысоевой – жене командира взвода отряда ЧОН (частей особого назначения) Ипатия Прохоровича Сысоева. В Минусинском районе отряд ЧОН под командованием Ипата Сысоева воевал с контрреволюционными элементами, в том числе и с бандой Ивана Соловьёва. Сама Афанасия Яковлевна – уроженка станицы Бузуновой, была из казачьего рода Соловьёвых.

Предвоенный период легким назвать было нельзя. И этот период осветить помогла подшивка местной газеты 1937 года. Начало 1930-х гг. характеризуется постоянным совершенствованием организационной структуры милиции, поисками новых эффективных форм управления.

13 декабря 1934 г. был образован УНКВД по Красноярскому краю. Красноярская краевая милиция из года в год повышала показатели в борьбе с преступностью. В условиях надвигающейся угрозы войны, особую значимость приобретает организация боевой подготовки милиционеров. Не было ни одного подразделения, в котором не проводилась бы военно-оборонная и массово-патриотическая работа. Сотрудники с упорством овладевали основами военного дела. Каждый сознавал, что с началом войны может быть направлен на фронт.

К большому сожалению, точного списка сотрудников нашей районной милиции найти сегодня не представляется возможным. Но некоторые имена сотрудников правопорядка всё-таки случайно запечатлелись в различных архивных документах. Эта краткая информация представляет историческую ценность. В Краснотуранском музее хранится подшивка местной газеты «Социалистический путь» за второе полугодие 1937 года. В некоторых её номерах отражена работа милиции. Из заметок, статей и других источников, мы можем составить представление о деятельности милиции в 1937 г., о преступлениях, о правонарушениях, о наказаниях того времени.

Так, в одном из номеров газеты писали, что «2 августа 1937 года на горе Туран во время исполнения служебных обязанностей убит уполномоченный уголовного розыска Краснотуранского РОМ НКВД Шапочкин Константин Петрович. Принятыми мерами убийца Пшеничников Арсентий Иванович задержан, ведётся расследование.

Пшеничников работал в колхозе «1-е мая» Бузуновского сельсовета, похитил колхозные деньги в сумме 1500 руб., за что привлекался к уголовной ответственности. Пшеничников судился в 1932 г. и по закону от 7 августа 1932 г. был приговорен к 10 годам лишения свободы».

Закон в 1937 г. был суров, карались без всякой пощады и виновные и, порой, невинные. Конечно, какое бы время не было сложное, но очень многое зависело от конкретных людей, служителей милиции. И особенно приятно, что даже после доносов граждан, находи-

лись человеческие служители порядка, которые не поддавались стечению обстоятельств, а честно выполняли свой служебный долг. История не сохранила имени одного из таковых, в описанном в номере от 14 августа в тексте статьи «Почему враг на свободе».

«Его портрет характеризовал внутреннее содержание. По официальному положению он учитель. Длительное время в кармане носил комсомольский билет. В руках большой блокнот и старую загрязненную книжку. Губы изображают ироническую улыбку. И в блокноте, и в книге паРнография. Улыбка предназначена для стенной газеты. Таков Рымшин Иван Эдуардович из Алгаштыка.

Его портрет был бы не полным, если бы не было известно, что его брат сидит в концлагере, а брат отца арестован органами НКВД за контрреволюционную деятельность.

Это конечно касается Рымшина Ивана и он, прикрываясь комсомольским билетом, начинает активно проводить антисоветскую работу. Дядя в выступлениях Рымшина выглядит невинным агнцем. Коммунистов он чернит, не жалея слов и красок, комсомолкам подсовывает паРнографию и высказывает желание стрелять советских учителей, как косачей.

11 мая 1937 года Алгаштыкская школьная организация ВЛКСМ разоблачила Рымшина, как врага народа и исключила его из своей организации. На день раньше приказом Край-ОНО, он отстранён от работы учителя, как не соответствующий занимаемому положению.

Враг начинает действовать в открытую и угрожает разоблачившим его. Враг должен быть изолированным. И районный прокурор товарищ Максимов санкционирует его арест...

Казалось бы, что революционное правосудие укажет соответствующее место для врага... Но Рымшин попал к сердобольному работнику милиции. Рымшин плакал, стучал кулаком в грудь. И трагическим голосом доказывал, что это «личные счёты» И как это ни странно, слёзы и ироническая улыбка, уже разоблаченного комсомолом врага оказались достаточным аргументом, для этого горе-милиционера и тот вынес постановление «можно полагать... что на почве личной склоки... он мог лично сообщить на Рымшина». И Рымшин оказался на свободе. Ему выдали паспорт.

Нас интересует, знает ли об этом рай. прокурор, тов. Максимов и если знает, то почему с этим соглашается. Комсомолец».

Хочется верить, что наш земляк, оговорённый оголтелой сворой коллег, благодаря сотруднику милиции, всё-таки не попал на скамью подсудимых.

Военное время было одним из самых тяжёлых испытаний для сотрудников милиции Краснотуранского района. Ведь недаром говорится: «Кому война, а кому – мать родна». Несмотря на всеобщее бедствие, в годы военные также совершались преступления и правонарушения и существовала необходимость в бдительном контроле над гражданами иных национальностей: немецкой, эстонской, латвийской, людьми, волей судьбы оказавшимися на территории нашего района, и не всегда доброжелательно настроенными к местному населению. В районной милиции был создан, по воспоминаниям старожилов, особый специальный подраздел для надзора за ссыльными. С этими людьми работали Муравский Андрей Аполлинарьевич и Литвинов Павел Петрович. Муравский попал в милицию после ранения на фронте и нёс службу в нашем районе до 1946 г., а затем уехал в Волочаевку. Литвинов служил до 1950 г. и далее был избран председателем Сельского Совета.

После войны ряды краевой милиции стали пополняться бывшими фронтовиками. Сме-

нив армейскую форму на милицейскую, они настойчиво овладевали профессиональным мастерством, показывали пример в исполнении служебного долга. По архивным данным газеты 1946 г., начальником РОМ МВД того времени был К. Бегунович. Сохранились имена фронтовиков, работавших в милиции: Сорокин Дмитрий Степанович, Юшков Иван Самсонович, Климченко Василий Титович.

Завершились трудные сороковые годы, наступили пятидесятые. В соответствии с планами пятилеток, красноярцы достраивали, реконструировали эвакуированные к нам в период войны заводы, вводили в строй угольные разрезы, строили дороги. На эти цели государство выделяло огромные денежные и материальные средства. Устремлялись на стройки и лица, промышленявшие кражами, грабежами, хищениями. Милиция объявила им беспощадную войну. Раскрывая кражи со стройплощадок, складов и других мест хранения материальных ценностей, сотрудники милиции вносили свой вклад в общее дело восстановления народного хозяйства. С января 1951 по май 1956 гг. комендантом Краснотуранской специальной Комендатуры МВД работал Захаренков Фёдор Иванович. С 1950 по 1957 гг. начальником Паспортного стола был Старанчуков (имя не сохранилось).

В первой половине 1950-х гг. в стране повсеместно шло сокращение государственного аппарата. Каждый год урезались штаты милиции. Оперативный состав работал с большой нагрузкой, особенно в городах и районах, где велось интенсивное промышленное строительство, нарастал приток населения. Работая в сложных условиях, многие сотрудники милиции проявляли смелость и мужество, бдительность и находчивость, инициативу и настойчивость. В эти годы милиция испытывала острую нехватку сотрудников, имеющих специальную подготовку. Стремясь стать квалифицированными специалистами, милиционеры садились за учебники. Одни повышали свой общеобразовательный уровень, другие поступали на заочное отделение специальных школ милиции. Успешной борьбе с преступностью способствовало более широкое внедрение в работу милиции научно-технических средств.

В «Альманахе» выделен раздел сотрудникам милиции – участникам боевых действий, выполнявшим свой служебный долг в горячих точках: в Афганистане, в Северной Осетии, в Чечне, в Нагорном Карабахе. Немалая заслуга в становлении правопорядка и безопасности на территории этих мест, куда бедой ворвалась война, принадлежит именно сотрудникам органов внутренних дел.

Большую помощь в создании первого номера Альманаха оказали ветераны МВД, они поделились своими воспоминаниями о коллегах, своими семейными архивами, которые также были опубликованы в первом номере альманаха.

Библиография:

1. Архивные материалы из фонда Краснотуранского ИЭМ.
2. История и люди села Краснотуранск. ОВД Краснотуранского района. Часть 2. – 2009. – С. 234-258.
3. Общедоступные материалы СМИ
4. Подшивка газеты «Социалистический путь» 1937 года (фонд Краснотуранского ИЭМ); «Врагам народа не место в комсомоле»; «Суд над насильниками»; «Излишнее доверие» №441, №505; № 602;
5. Фокина (Замяткина) Е.Е.; сайт Стихи.ру Copyright: Елена Фокина2, 2020
Свидетельство о публикации №120100502988; Copyright: Елена Фокина2, 2020
Свидетельство о публикации №120113002104; «Веером туману не разгонишь» или история одной большой любви» публикация в СМИ «Эхо Турана» № 48

6. Шекшеев А.П. Мы в родной тайге, Соловьёв с тобой. // Альманах «Белая гвардия». Казачество России в Белом движении. М., «Посев». №8. 2005. – С. 256-263.

7. Энциклопедия Красноярского края «Борьба с преступлениями в Красноярском тылу» Красноярск — Берлин. 1941-1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвящённое 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. – Красноярск: Поликор, 2010. – 448 с.

Примечания:

¹ Фокина (Замяткина) Е.Е.; сайт Стихи.ру Copyright: Елена Фокина2, 2020; Свидетельство о публикации №120100502988; Copyright: Елена Фокина2, 2020; Свидетельство о публикации №120113002104; «Веером туману не разгонишь» или история одной большой любви» публикация в СМИ «Эхо Турана» № 48

**Л.Ф. Козлова,
г. Минусинск**

Центр социального обслуживания г. Минусинска (история создания)

В 2019 г. вышло печатное издание, в котором отражён 30-летний период общественной жизни в городе Минусинске на рубеже XX и XXI столетий.

Перемены в политике государства отразились и на местах по всей России. Книга об истории создания в городе Центра социального обслуживания (учреждения по обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов), написанная очевидцами и участниками процесса, имеющими большой опыт практической работы в социальной сфере. Книга представляет собой социальный опыт одной территории в создании социального учреждения, отражает достоверность событий, подтверждённых документальными материалами. Издание подготовлено к юбилею – 30-летию с момента создания системы социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам в городе, представляет реальную картину экономических сложностей постперестроечного периода, помогает представить полную атмосферу тех лет, почувствовать дух времени.

Книга предназначена всем, увлекающимся историей г. Минусинска, а также для вручения в качестве подарка на юбилейном мероприятии ветеранам, имеющим стаж работы 20 и более лет по социальному обслуживанию в данном учреждении.

В 1985 г. в нашей стране, Советском Союзе, наступило «время перемен». В результате политики «гласности» выявилась бедность и социальная незащищённость пожилого населения.

В стране стало возрождаться общественное движение милосердия, стали объединяться беспокойные, неравнодушные люди, движимые желанием помочь одиноким немощным старикам, столкнувшимся с бедностью, изменить в лучшую сторону их жизнь. Движение ширилось по всей стране.

В центральной печати выходили материалы и звучали призывы подхватить эту гуманную миссию на местах.

В Минусинске, узлом центре пересечения путей из всех районов верхнего правобережья Енисея в сторону железной дороги (Минусинского, Ермаковского, Идринского, Ка-

ратузского, Краснотуранского, Курагинского и Шушенского районов), оказалось немало беспомощных стариков, как проживающих в городе, так и в районе автовокзала, рынков.

В нашем городе тоже объединились люди, готовые взяться за непростое дело помощи престарелым людям. В эту струю «времени перемен» была вовлечена большая группа минусинцев. Далее, из общественной формы помощи миссия переросла в профессиональную социальную работу.

Самым трудным был начальный этап, всё строилось на инициативе и подвижничестве людей, окунувшихся в проблемы стариков. Этот этап начался в 1987 г., за 13 лет до окончания XX столетия, в 2000, завершающем году столетия, учреждение работало уже в полной, необходимой и достаточной для города структуре.

Первые 6 лет, с 1988 по 1993 гг., социальная помощь престарелым людям оказывалась Службой социальной помощи на дому, в последующие годы, с 1994 по 2000, внедрялись шаг за шагом новые формы и виды помощи. В 1994 г. Служба стала самостоятельным юридическим лицом, получила статус «Центра социального обслуживания».

С учётом опыта других территорий, здесь на месте, шёл поиск путей и возможностей для реализации главной цели работы – вернуть радость жизни пожилым людям, помочь им жить, используя все свои ресурсы, все биологические возможности организма. Решение многих вопросов упиралось в финансирование. Бюджетного финансирования приходилось ждать невероятно долго, а в помощи люди нуждались уже сегодня. Чтобы ускорить выполнение многих работ постоянно обращались к спонсорам.

На обращения учреждения спонсоры откликались и помогали, практически помогали каждый второй.

Спонсоры оказывали помощь на конкретные цели. Много работ выполнялось собственными силами социальных работников учреждения на субботниках и выполнением необходимых дополнительных услуг на дому у пенсионеров. В результате удавалось достичь целей по времени раньше, опережая возможности.

Построение социального учреждения шло в трудное время безденежья и товарного дефицита. И социальные работники испытывали невероятные материальные трудности. Руководители Центра понимали, что для всех членов большого коллектива, около 150 человек, жизнь это не только работа. Они старались поднять дух, вывести из круга озабоченности, вселить уверенность, устроить праздник, помогали преодолевать личные экономические трудности. Люди отзывались с открытостью и искренностью и это, конечно, сказывалось на улучшении результатов их работы и на отношении к опекаемым пенсионерам.

Одни периоды трудностей сменялись другими. Период распада Союза (1992 г.) – это был период появления собственности у пенсионеров (приватизированного жилья). Приходилось гибко выстраивать способ защиты стариков от посягательств изобретательных мошенников. В 1994 г. Центр начал заключать договоры пожизненного содержания с иждивением, в результате чего пенсионеры получили защиту, стали клиентами №1 в учреждении и получили возможность получать необходимые дополнительные услуги.

При появлении в городе большого количества одиноких, бездомных стариков, нуждающихся в помощи и уходе (1995 г.), в структуре Центра был создан социальный стационар, он был открыт благодаря творческой работе, дружбе и сплоченности коллектива и смог

за 22 года работы улучшить жизнь и оказать помощь и поддержку 2000 беспомощных пожилых людей.

1999 год – всемирный «Год пожилых людей», стал наилучшим по количеству и видам социальной помощи, которую обслуживаемые пенсионеры получили благодаря работникам Центра.

С особым усердием и старанием социальные работники стремились улучшить бытовое и материальное положение обслуживаемых ими подопечных и у них всё получилось.

В книге изложен полезный информационный материал, выстроенный в хронологической последовательности о поэтапном создании и развитии в городе Центра социального обслуживания, о времени и людях того времени.

Благодаря полностью сохранившимся архивам за эти годы, (подшивки руководящих документов, переписка с различными инстанциями, годовые отчёты с показателями работы и пояснениями к ним, материалы, публикуемые учреждением в местной печати по проблемам стариков), удалось точно воссоздать события того времени.

Размышляя о юбилее, оцениваешь, анализируешь, осмысливаешь, итожишь прошлое. Приходит понимание, что работа спорилась, оказалась результативной. Социальными работниками были специалисты различных областей (педагоги, медики, специалисты технических профессий) с большим жизненным и профессиональным опытом. Правило в сфере обслуживания «Клиент всегда прав!» стало основным требованием при обслуживании пожилых людей и инвалидов в Центре.

Важно то, что в книге раскрыта суть профессии социального работника, её особенности и значимость, вклад тех людей, кто были первыми социальными работниками, а также ветеранов учреждения.

В книгу, как на доску Почёта, внесены имена всех социальных работников много лет помогавших жить пожилым людям. Более 1000 женщин пробовали себя в этом служении (численность постоянно работающих 150 человек), но не каждой из них оказалось по силам дело социального служения, каждый год обновлялось около 30 работников. Длительные сроки проработали самые стойкие, 20-летний барьер в 30-летней истории учреждения сумели преодолеть 40 человек.

Велик вклад ветеранов в построение Центра, стаж работы которых составляет 10, 15, 20 и более лет с первых дней работы отделений социальной помощи на дому. Самыми трудными были эти первые годы работы.

Даже один всесезонный годовой круг работы для социального работника – испытание на прочность, а многолетний труд по силам только мужественным людям.

Непомерно тяжёлые сумки оттягивают руки, приводят к опущению всех внутренних органов. Эмоциональные перегрузки, километры пеших дорог, пройденных в любую погоду, тонны перенесённых грузов.

Только гибкий, умелый человек может выстроить свой особенный стиль отношений с людьми больными, разнохарактерными, найти индивидуальный подход к каждому из них. Миссия социального работника, постоянно находящегося в прямом контакте с клиентом, это – ПОДВИГ! Из отношения каждого работника к своему служению в этой сфере складывается престиж учреждения. Только женщины, имеющие неиссякаемый запас щедрости

ти души, способны дарить свет пожилым людям, способны быть терпимыми к проявлению их старческих патологий.

С большой благодарностью и почётом заслуженно включены в эту книгу имена социальных работников, внёсших большой вклад в дело построения Центра социального обслуживания как на доску Почёта учреждения, чтобы не затерялись они в архивах кадровых подшивок (папок) прошлых лет.

**А.А. Охальников,
г. Минусинск**

Деятельность любительских театральных коллективов г. Минусинска как феномен современной художественной культуры

Уровень современной художественной культуры обусловлен общим состоянием Российского общества, где нестабильность и социальные противоречия меняют культурное пространство. Сложившаяся историко-культурологическая ситуация влияет на жизнедеятельность социально-культурной сферы в целом и повышает интерес общества к сохранению и возрождению любительского театрального движения в различных регионах России. Рассмотрение специфики современной художественной культуры и её особенностей в развитии любительских театральных коллективов позволяют выявить творческий потенциал театрального движения как культурного явления г. Минусинска.

Такие глобализационные вызовы как цифровизация и коммерциализация общества заставляют учреждения социальной сферы искать новые пути развития процессов, связанных с производством культурных ценностей, межведомственным взаимодействием, обслуживанием населения. И в этом отношении театральные формы и средства могут сыграть видную роль. По данным на конец 2019 – начало 2020 гг. при учреждениях культуры и образования г. Минусинска действовали 11 любительских театров. Анализ работы этих коллективов показал, что их потенциал далеко не исчерпан и может служить целям, которые ставят перед собой школы, СУЗы, библиотеки и музеи более эффективно. Однако, чтобы инструментарий любительских театров эффективно работал в решении разнообразных социокультурных, необходимо соотнести его с теми принципами и критериями, которые соответствуют требованиям современной художественной культуры.

Среди факторов, которые оказывают влияние на современное искусство исследователи выделяют:

- инкорпорация в философию постмодернизма (концепция игры, синтетичность и вторичность, плюрализм, ирония);
- Смещение акцентов в сторону «информационного общества» и виртуализации (полная открытость, отсутствие вертикальных иерархических структур, мгновенность потребительского отклика, неограниченная коммуникация);
- Коммерциализация (выпуск художественного продукта, способного принести макси-

мальную прибыль. При этом, кроме непосредственно автора, ведущую роль в процессе занимают продюсеры и заказчики, влияющие на конечный продукт, определяя его «лицо» и качество).

Для любительских театров исследователи выделяют свой ряд особенностей и закономерностей:

– диверсификация за счёт инновационных средств художественного воздействия и расширения театрального пространства путём его интеграции в различные «нетеатральные» структуры;

– Сочетание роли спутника профессионального театра, обеспечивающего ступени овладения мастерством и альтернативы профессиональному искусству;

– Экспериментально-исследовательская работа, позволяющая абстрагироваться от традиционных, зачастую, формализованных, театральных форм и средств;

– Отсутствие единого юридического статуса и обязательной принадлежности к формальным организационным структурам;

– Высокая субъектность артистов, не имеющих материальной зависимости от работы в любительском театре;

– Результатом деятельности театрального любительского коллектива следует считать воспитание участников студии в процессе работы над спектаклем, а также формирование пространства для взаимодействия и проявления субъектности всех участников (актёров, зрителей, партнёров);

– Высокая степень включённости в цифровое пространство и борьбу за аудиторию в медийном поле;

– Поиск соучастия зрителей и актёров-любителей в решении социокультурных задач.

В рамках данной статьи мы рассмотрим только стабильные, устоявшиеся коллективы, оставив за скобками нерегулярные личные проекты или недавно сформированные труппы, находящиеся в процессе становления и поиска форм деятельности. Среди объектов исследования театры «Куклы оживают», «Студни», «Домашний театр Мартьяновского музея», театр-студия «Эгоист», инклюзивный театр «Герои», коммерческие студии «Коляда +» и «Оксюморон».

Каждый из представленных в исследовании любительских коллективов обладает собственным набором качеств, структурных элементов, целевых задач и социокультурных коннотаций. Объединяют любительские театры общие проблемы, которые в разной степени отражаются на качестве театрального продукта и, нередко, приводят к кризисам. Выявление таких «болевых точек» в контексте особенностей современного художественного творчества позволит наметить пути для дальнейшего развития театрального любительства в г. Минусинске и их эффективного включения в работу учреждений социальной сферы.

Одна из старейших студий – театр **«Куклы оживают»**. Основана при «Доме детского творчества» в сентябре 1999 года. Основатель и руководитель – Валентина Ивановна Машанова. В студии ежегодно занимаются 40 детей со второго по одиннадцатый классы. Инновационные средства художественной выразительности, из-за слабо развитой материальной базы, практически не используются, театральное пространство расширяется только за счёт выступлений в школах. Экспериментальную деятельность сдерживает необходимость следовать учебным планам и программам. В выборе репертуара определяю-

щее значение имеет возраст детей, что ограничивает жанровое разнообразие музыкальными и юмористическими сказками. Театр «Куклы оживают» не может рассматриваться как альтернатива профессиональному театру и занимает положение одной из ступеней овладения актёрским мастерством. В медийном пространстве студия не представлена. Взаимодействие с другими любительскими театрами отсутствует.

Театр «Студни» образован в 2005 году на базе Минусинского колледжа культуры и искусства. Основатель и художественный руководитель – Анатолий Иванович Быков. Театр является частью системы среднего профессионального образования. Деятельность театра охватывает только студентов колледжа, что автоматически делает коллектив более закрытым для общества и взаимодействия с ним. В репертуаре классические пьесы и произведения современных драматургов. Это некоторым образом расширяет пространство для экспериментальной работы, но не отменяет ограничений образовательной задачи. Выступают «Студни» на площадках колледжа культуры и региональных фестивалях, широкой публике их работы практически не доступны. Инновационные средства художественной выразительности не выражены по причине слабо развитой материальной базы. Финансируется театр за счёт участников. В медийном пространстве театр представлен слабо. Взаимодействие с другими любительскими коллективами отсутствует. Задача составить альтернативу профессиональному театру не стоит.

«Домашний театр Мартьяновского музея» (ДТММ) основан на базе Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова в 2011 году. Руководитель – методист МКМ Светлана Анатольевна Романова, режиссёр – Игорь Викторович Герман. Актёры «Домашнего театра» – сотрудники музея. Благодаря низкой ротации кадров, это самый стабильный коллектив среди городских самодеятельных театров. И, одновременно, наиболее консервативный. Здесь сохраняются традиционные, а порой и архаичные формы работы (театр Петрушки), что определяется принадлежностью театра к музейной системе. С 2011 по 2019 год «Домашним театром Мартьяновского музея» поставлено 10 спектаклей в традиционной для русского психологического театра или городского примитива стилистике. Эксперименты достаточно деликатные. Особенно удачной кажется интеграция спектаклей в экспозиционные пространства и видеоматериалы просветительского характера. Ещё одна очевидно удачная инновация – включение в репертуар пьес краеведческого характера. Это единственный театр, не имеющий серьёзных проблем с материально-техническим оснащением. Также, это один из немногих любительских коллективов, где разделены функции режиссёра и администратора. Вовлечённость в медийное пространство – средняя. Взаимодействие с другими театрами осуществляется во время проведения различных акций («Ночь музеев», «Ночь искусств») и участия в фестивалях. Составляет альтернативу профессиональному театру.

Театр-студия «Эгоист» основана на базе Городской библиотеки имени А.Т. Черкасова в 2014 году. Руководитель и режиссёр – Артём Охальников. Определяющая идея – популяризация чтения и творчества сибирских писателей, снятие травматического опыта через создание благоприятной коммуникативной среды. Коллектив включает в себя различные слои населения в возрасте от 16 лет. Репетиционный процесс, «вакансии» режиссёров, участие в спектаклях, тренинговые программы и занятия по театральным дисциплинам доступны всем желающим. Руководитель имеет номинальный статус, решения прини-

маются коллективно. Вокруг студии сформирована околотеатральная среда из зрителей, литераторов, музыкантов, художников. Обсуждаются социальные проблемы и задачи, которые зрители и артисты-любители решают сообща (например, уход за заброшенными могилами театральных деятелей на старом кладбище Минусинска), актёры театра принимают участие в различных акциях, творческих и социальных проектах на территории Минусинска и Абакана. В театральную деятельность «Эгоиста» включаются элементы других направлений художественного творчества: живопись, поэзия, вокал и инструментальная музыка. Для театра характерны эксперименты с художественным оформлением, площадками для выступлений (улицы, музеи, кафе, ночные клубы), авторским репертуаром и художественным воплощением спектаклей. Вовлечённость в виртуальное пространство – высокая. Полная открытость и крепкие горизонтальные связи внутри коллектива и за его пределами сделали «Эгоист» театральным пространством, привлекательным для молодёжи и людей зрелого возраста несмотря на полное отсутствие финансирования и дохода от спектаклей. Коммерциализация отсутствует.

Инклюзивный театр «Герои» в Городской библиотеке имени А.С. Пушкина открылся в 2015 году. Основная концепция и направление работы – социализация детей с ограниченными возможностями здоровья, театротерапия. Основали театр студенты Минусинского колледжа культуры и искусства Даниил Леонтьев, Василий Гладкий и Вероника Гусакова. К работе привлекаются профессиональные актёры. Занятия проводятся один раз в неделю. Они включают в себя тренинги по актёрскому мастерству с элементами сценической речи, а также постановочный процесс. В коллективе около 20 человек от 13 до 20 лет. Это дети с ограниченными возможностями здоровья, имеющие такие диагнозы как синдром Дауна, ЗПР, аутизм, лёгкая степень ДЦП. За 4 года работы поставлено 3 спектакля. Выступления проводятся на базе библиотеки имени А.С. Пушкина и на площадках МККИ. В медийном пространстве театр практически не представлен. Взаимодействие с другими любительскими театрами не осуществляется. Среди инноваций – внедрение методов театротерапии и инклюзии. Задача составить альтернативу профессиональному театру не стоит.

Театр «Коляда+» образован 23 сентября 2017 года. Руководитель и режиссёр Людмила Косович. Это единственный в Минусинске частный театр для детей от 3 до 12 лет имеющий относительно высокую степень коммерциализации. Она достигается за счёт родительской платы за занятия детей по театральным дисциплинам и сборов со спектаклей. В настоящий момент в коллективе театра 45 человек. В постановках выдержан баланс между экспериментальностью и традиционными формами работы, что обусловлено поиском форм интересных, прежде всего, для широкого зрителя. В драматические произведения внедряются элементы художественного чтения, мюзикла и пантомимы. В медийном пространстве театр представлен очень активно. Материально-техническое состояние можно охарактеризовать как «сносное». Взаимодействие с другими любительскими театрами выражено слабо, с тенденцией к росту. Театр прямо заинтересован в составлении конкуренции и альтернативы профессиональному театру.

Театр «Oxhumoron» открыт Л. Косович весной 2020 года для взрослых артистов-любителей. По своим характеристикам, за исключением репертуара, количественного и возрастного состава артистов-любителей (9 человек), «Oxhumoron» идентичен с театром «Коляда+».

Обобщая информацию о работе этих коллективов, можно сделать вывод, что основные тенденции современного художественного творчества проявляются в любительских театральных труппах, которые по своей административно-правовой форме жёстко не привязаны к системе учреждений культуры и образования и не ставят перед собой задачи предпрофессиональной подготовки участников. Ещё одним сдерживающим фактором при внедрении новых форм работы, является ограничение доступности участия в работе коллектива широких слоёв населения и узость социокультурных задач. Чем выше степень диверсификации, тем больше экспериментов.

Низкий уровень материально обеспечения, характерный для большинства коллективов, исключает внедрение инновационных технических средств выразительности. Однако, он же повышает вовлечённость в экспериментально-исследовательскую деятельность в случае: если театральный коллектив пытается составить альтернативу профессиональному театру; находится в поиске аудитории, методов и форм для активного её привлечения в качестве зрителей, участников или партнёров. При этом степень коммерциализации может варьировать от нулевой до высокой.

Вовлечённость в виртуальное пространство также обуславливают цели любительского коллектива. Театр, представляющий из себя ступень для профессионального роста или досуга детей, в ней не нуждается. Активность в сетевом пространстве необходима коллективам, которые ориентируются на коммерческие задачи, либо находятся в поиске единомышленников для решения социокультурной проблематики. У большинства коллективов прослеживается отсутствие оборудованных сценических площадок, что, с одной стороны, влечёт поиск альтернативных пространств для выступлений и развивает мобильность, с другой, ограничивает постановки в наборе средств художественной выразительности.

Усилить эффективность театров в решении задач учреждений социальной сферы можно через: проведение городских театральных конференций, круглых столов и фестивалей; материальное и моральное поощрение сохранения театральных традиций и экспериментальной деятельности; создание единого методического центра; создание общего оборудованного сценического пространства; создание единой материально-технической базы; более активное привлечение к любительской театральной деятельности представителей других жанров и направлений художественного творчества; привлечение в качестве наставников и экспертов деятелей профессионального театра; проведение творческих лабораторий, привлечение специалистов по маркетингу в цифровом пространстве; более активное включение в репертуар авторского и краеведческого материалов. Данные меры будут способствовать профессиональному росту минусинских любительских театров, их становлению как полноценных субъектов современного художественного творчества.

1. Библиография:

2. *Басалаев С. Н.* К вопросу о понятии театральной любительской студии в провинции / С. Н. Басалаев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 9;
3. *Гун Г. Е.* Художественная культура как система / Г. Е. Гун // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 3;
4. *Жиров М. С., Перепёлкина, Я. С.* Культурно-историческая эволюция русского любительского театрального творчества в контексте культурной диверсификации / М. С. Жиров, Я. С. Перепёлкина // Научные

ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2 (97);

5. *Колякова И. В.* Коммуникативные стратегии продвижения театральных проектов в эпоху «nobrow» : от С. Дягилева до С. Данеляна / И. В. Колякова // Челябинский гуманитарий. – 2020. – № 1 (50);

6. *Пелипенко А. А., Яковенко И. Г.* Культура как система / А. А. Пелипенко. – Москва : Языки русской культуры, 1998;

7. *Подшибякин А. М.* Специфика художественной культуры в контексте информационного общества : автореферат дис. кандидата философских наук : 24.01.01 / А. М. Подшибякин ; – Великий Новгород, 2004;

8. Сибрук Дж. Nobrow: культура маркетинга, маркетинг культуры / Дж. Сибрук. – Москва : «Ад Маргинем», 2005;

9. *Стрельцова Е. Ю.* Художественное любительство как социокультурный феномен / Е. Ю. Стрельцова // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 5 (73);

10. *Сукало А. А.* Самодеятельное творчество в современных условиях: проблемы и перспективы / А.А. Сукало // Вестник СПбГУК. – 2011. – № 2;

11. *Тарасов А. Н.* Роль постмодернизма в формировании современной художественной культуры / А.Н. Тарасов // ТРУДЫ СПБГИК. – 2008. № 4;

12. *Шматова Г. А.* Альтернативная стратегия самоопределения в театральном поле: студия «Театр» Алексея Левинского // Шаги/Steps. 2019. №4.

РАЗДЕЛ V. ЛЮДИ И СУДЬБЫ

**В.Н. Тугужекова,
г. Абакан, Республика Хакасия**

Василий Архипович Угужаков в истории Хакасии

Угужаков Василий Архипович – видный государственный и общественный деятель Хакасии и Красноярского края. Г.А. Трошкина, председатель республиканского Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Хакасии считает Василия Архиповича Угужакова в числе трёх человек, по-настоящему наделённых государственным мышлением, богатым внутренним миром и широкими взглядами, это В.А. Угужаков, М.Е. Кильчичаков и Б.С. Майнагашев¹.

Родился Василий Архипович 7 января 1925 г. в Енисейской губернии (1822 – 25 мая 1925 гг.) в Хакасском уезде в Чебаковском районе в д. Ораки. Название Ораки утвердилось, где-то в кон. XIX – нач. XX вв. Там, в книге А.А. Ярилова «Кызылыцы и их хозяйство», в 1880 г. улус назывался Ураки (Уракский), здесь было 71 хозяйство, всего 357 чел., в т. ч. 190 мужчин и 167 женщин². Преимущественно, в отличие от других инородцев, которые занимались скотоводством и промыслами, жители данного улуса занимались земледелием. Они, в основном, сеяли рожь, яровую пшеницу, высаживали кроме этого в небольших количествах гречиху, горох, мак, картофель. Накапывали по 10 мешков картофеля. Держали скот, в среднем крупного рогатого скота до 10 лошадей, 2-3 коровы и не более 10 овец³.

До революции большая часть сельчан перешла в разряд крестьян, и поэтому в их улус разрешили переезжать переселенцам.

В 1924 г., в результате районирования, земли Шарыповской волости, где преимущественно жили хакасы отошли в Чебаковский район (образован в декабре 1924 г.) Хакасского уезда, в их числе Оракский сельсовет. Другая часть поселений перешла в Березовский район. (Далее, в 1935 г. земли Чебаковского района отошли в Саралинский район. 12 мая 1941 г. образовался Шарыповский район в составе Хакасской автономной области, куда вернулась часть земель из Березовского и Саралинского районов. А в 1947 г., когда Шарыповский район перешёл в состав Красноярского края, село Ораки оказалось в составе Красноярского края).

Василий Архипович родился в советское время в семье крестьянина-середника. В 1931 г. родители вступили в колхоз «Большевик»⁴.

В селе была начальная школа, куда родители определили в 1933 г. восьмилетнего Василия, затем учёба продолжилась в с. Парное, что на берегу одноимённого большого пресного озера. Василий хорошо учился и был активистом, являлся членом комитета комсомола, а потом возглавил комсомольскую организацию школы⁵.

Война не дала возможности получить аттестат зрелости. В январе 1943 г. Василию исполнилось 18 лет, и он решил добровольцем уйти на фронт.

Грамотного и активного комсомольца в апреле 1943 г. отправили в Асиновское военно-пехотное училище Томской области. После его окончания, в августе 1943 г. он становится командиром взвода в составе 62-й гвардейской стрелковой дивизии второго Украинского фронта. При форсировании Днепра получил тяжёлое ранение. На лечение был отправлен в госпиталь в Баку, где лечился до 2 июня 1944 г., после этого был отправлен на домашнее лечение. 1 сентября 1944 г. по инвалидности был демобилизован⁶.

Начал работать в Оракской семилетней школе военруком.

С 1945 по 1956 гг. – это годы учёбы и работы в комсомоле: учёба в Красноярской краевой партийной школе, затем работал первым секретарём Шарыповского райкома ВЛКСМ. В 1947 г. поступил на заочное отделение исторического факультета Абаканского пединститута. Затем была учёба в Центральной комсомольской школе ЦК ВЛКСМ. В 1951-1956 гг. Василий Архипович – второй, первый секретарь Хакасского обкома ВЛКСМ.

Далее его путь продолжился от секретаря Абаканского горкома КПСС, первого секретаря Аскизского РК КПСС до секретаря Хакасского обкома КПСС. В декабре 1964 г. был избран секретарём обкома КПСС, а в 1965 г. отправлен на учёбу в ВПШ при ЦК КПСС. В марте 1967 г. он был избран председателем исполкома областного Совета народных депутатов и проработал в этой должности 15 лет до 1982 г.

Именно 1960-1980-е гг. стали для Хакасии временем роста экономики.

В период пребывания В.А. Угужакова на должности председателя шёл бурный процесс формирования Саянского-территориально-производственного комплекса, шло строительство Саяно-Шушенской и Майнской ГЭС, Абаканского вагоностроительного и Саянского алюминиевого заводов. Интенсивно строился г. Черногорск, где велось строительство комбината искусственных кож, фабрики первичной обработки шерсти, камвольно-суконного комбината. В Хакасии формировались в тот период три промузла в городах – Абакан, Саяногорск и Черногорск. К 1977 г. в Хакасской автономной области было 100 действующих промышленных предприятий, где работало 52 тыс. человек.

Значительные успехи были достигнуты в сфере сельскохозяйственного производства: построены Абаканский свиноплекс, Хакасская птицефабрика, пивзавод в г. Абакане и многое другое. Так, к 1980 г. по сравнению с 1970 г. производство мяса увеличилось на 22%, молока на 9%. Производство яиц по сравнению с 1975 г. выросло на 25%⁷.

За годы работы В.А. Угужакова большое внимание уделялось культуре и социальной сфере. Достаточно сказать, что были построены здания драмтеатра, театра «Сказки», кинотеатра «Октябрь», бассейн в г. Абакане. Также, в это время в г. Абакане было открыто троллейбусное движение, что для города численностью чуть больше 100 тыс. чел. было невероятным событием. В период его работы вокруг Абакана была построена дамба, которая спасает город от наводнений, без неё, практически каждые 10-15 лет, город затапливало.

За период своей работы В.А. Угужаков избирался депутатом Верховного Совета РСФСР четырёх созывов, был заместителем председателя Верховного Совета РСФСР, являлся делегатом партийных съездов XXII, XXIV. Награждён орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, тремя орденами «Знак Почёта», медалями.

Вместе со своей супругой Марией Михайловной воспитали троих детей: двух сыновей

и дочь, высококлассных специалистов в своей сфере деятельности и очень скромных людей.

В 1982 г. Василий Архипович ушёл на пенсию и возглавил областной Совет ветеранов (1982-1999 гг.). Умер 21 августа 1999 г. Похоронен в г. Абакане.

Примечания:

¹ Полежаев В. Адмирал ледовых баталий. Абакан, 2016. С. 16.

² Ярилов А.А. Кызыльцы и их хозяйство. Былое и настоящее сибирских инородцев. Юрьев, 1899. С. 275.

³ Ярилов А.А. Выше указ. соч. С. 276-279.

⁴ Цыбина В. След на земле // Хакасия. 2010, 28 февраля.

⁵ Тугужекова В.Н. Угужаков Василий Архипович // Орджоникидзевский район: история и современность. Абакан, 2018. С. 191-193.

⁶ Там же.

⁷ Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет. Госкомитет РСФСР. Управление статистики Хакасской автономной области. Абакан, 1990. С. 45.

**А.М. Рябцева,
г. Минусинск**

И это всё о нём (о Н.В. Фёдорове)

Может быть, когда-то первый фотограф Минусинска Фёдоров Николай Васильевич размышлял: «Неужели наступят дни, когда нас уже не будет, разумеется наступят. Неужели когда-нибудь мои стеклянные пластины будут цениться как древние экспонаты нашего Минусинского музея».

Минусинский краеведческий музей обладает уникальной коллекцией фотонегативов, насчитывающий около 2000 стеклянных пластин, автор которых Н.В. Фёдоров.

Николай Васильевич Фёдоров (08.05.1880-1918 гг.) – сын минусинского издателя, владельца типографии и фотографии, почётного гражданина г. Минусинска Василия Васильевича Фёдорова. Работая на золотых приисках в Енисейском крае и накопив небольшой капитал, открыл типографию в г. Минусинске в 1888 г., затем фотографию, в 1907 г. – кинотеатр «Метеор».

В 1897 г. окончил курсы почтово-телеграфных работников.

Н.В. Фёдоров служил агентом Северного страхового общества, заключал договоры на страх от огня, но больше увлекался другими занятиями: игрой в драмтеатре, рисованием и фотографией. От отца Н.В. Фёдоров унаследовал тягу к знаниям, творчеству. Был разносторонне развитым человеком, талантливым актёром, музыкантом, художником, журналистом, фотографом.

В историю города Минусинска Николай Васильевич вошёл как его фотолетописец. Он фотографировал улицы, отдельные дома города, его окрестности, археологические памятники, экспонаты музея и, все более или менее значительные события, происходившие в г. Минусинске в первом 20-летии XX века. Николай Васильевич был автором первого комплекта открыток с видами г. Минусинска.

В 1906 г. Н.В. Фёдоров стал одним из основателей фотографического общества при Минусинском музее. В январе того же года был подготовлен проект Устава, который был утверждён 15 июня 1906 г. и Минусинское фотографическое общество было занесено в реестр обществ и союзов Енисейской губернии под № 1.

В июле 1908 г. Николай Васильевич принял участие в Саратовской фотографической выставке, где получил Большую бронзовую медаль. Обладая талантом журналиста, помещал свои заметки и статьи в газетах.

Летом 1917 г. Н.В. Фёдоров закрыл электро-театр «Метеор» и 1 сентября открыл новый электро-театр «Арс» в доме Вильнера.

В дни минусинского крестьянского восстания 1918 г. Н.В. Фёдоров вступил в ряды дружинников, оборонявших город. 12 ноября он был схвачен и убит крестьянами близ деревни Худоноговой (ныне Жерлык Минусинского района). В научном архиве хранится письмо – завещание, адресованное жене Тасе на тот случай, если с ним что случится:

«Тася! При сем мое тебе завещание.

Кроме сего, – если бы со мной «что случилось», – то все мои негативы прошу передать Минусинскому Мартьяновскому музею с моей просьбой к комитету музея организовать печать открыток, писем и альбомов с моих негативов по этнографии, археологии, географии края, истории города и проч. – с отчислением их прибылей по изданию одной трети в пользу моей семьи. Так же, должны быть переданы музею безвозмездно и все акварельные и масляные картины.

Издание открыток советую производить исключительно за границей – дешевле и лучше работа.

Всё это на случай.

А пока, храни всех нас Бог!

Н. Фёдоров».

Это письмо было написано в Минусинске 30 августа 1916 г. в 2 часа ночи.

После смерти Николая Васильевича в 1918 г. все негативы были переданы в Минусинский музей фотографическим обществом, а вот о судьбе акварельных и масляных картин сведений нет. Эта тема для дальнейшего исследования.

2020 год – год 140-летия со дня рождения Николая Васильевича Фёдорова. Этой дате была посвящена выставка «Взгляд из прошлого», проходившая в зале отдела Минусинского музея «Картинная галерея» с 22 октября по 28 ноября 2020 г. Уникальность этой выставки заключается в том, что на ней представлены фотографии, которые ранее не экспонировались и были показаны в цветном варианте.

Из истории фотодела нам известно, что вплоть до сер. XX в. ручная раскраска оставалась самым простым и действенным методом изготовления цветных фотографических изображений. С развитием и совершенствованием компьютерных технологий появилась возможность перевода монохромных (чёрно-белых) фотографических изображений в качественный цветной вариант. Сегодня на знакомые нам чёрно-белые фотографии мы можем взглянуть по-новому. Цвет помогает нам яснее и чётче видеть архитектуру зданий, виды минусинских улиц, быт и одежду людей, их лица, наполненные цветом окрестности города Минусинска.

В настоящее время фотонегативы Фёдорова широко используются в современных изда-

ниях музея и его совместных проектах, так фотоальбом «Иллюстрированная этнография хакасов» вышел в свет благодаря финансовой поддержке Председателя Правительства Республики Хакасия Алексея Ивановича Лебеда в 2004 г.

В 2002 г. музеем им. Н.М.Мартьянова и Институтом «Открытое общество» был создан электронный каталог фотоматериалов по Хакасской этнографии. А также, в апреле 2000 г. была проведена работа по оцифровке фотонегативов по гранту Британской Академии наук «Архивы под угрозой», Краевого краеведческого музея и музея им. Н.М. Мартьянова. Электронный вариант оцифрованных стеклянных негативов хранится в Британской Библиотеке.

В фотоальбоме, посвящённом этнографии и культуре Урянхайского края и Тувы также представлены фотонегативы Н.В. Фёдорова. Альбом был издан благодаря С.К. Шойгу, в то время министра МЧС.

Сегодня, благодаря этим фотографиям, мы можем представить, каким был наш старинный город с его каменными красивыми зданиями, выстроенными в разных архитектурных стилях в кон. XIX – нач. XX вв. Многих зданий уже не существует и только эти фотографии дают возможность вернуться в «золотой век» Минусинска.

Библиография:

1. АМКМ оп.4, д.600. Труд, 1917 10 февраля (БММ, П-542).
2. АМКМ оп.4, д.690.Казаринов В.Д. Купечество г. Минусинска.
3. АМКМ оп.1, д.951 л.6.
4. *Чащина Л.П.* Славные имена // Надежда. – Минусинск. – 1995. – 11 сентября.
5. *Зыкова Т.И.* У нас есть свои подземелья // Надежда и Мы. – Минусинск. – 2003. – 14 октября.
6. *Михайлова Н.* Минусинское фотографическое общество извещает // Надежда и Мы. – Минусинск. – 2006. – 20 июня.
7. МКМ ОФ 11200/11.

**Т.М. Субботина,
с. Межово Саянского района
Красноярского края**

Священномученик Михаил Георгиевич Вологодский

С интереса к биографии М.Г. Вологодского началась наша работа по сбору материалов по истории православных храмов Саянского района.

Летом 2016 года мы узнали, что в 2000 г. Архиерейский Юбилейный Собор Русской Православной Церкви (РПЦ) включил священника с. Агинское Михаила Вологодского в число тринадцати священнослужителей от Красноярской епархии в Собор новомучеников и исповедников российских XX века в лике священномученика. Заявителем о канонизации Вологодского выступила его дочь Елена Михайловна Давыдова. Вскоре мы вплотную занялись биографией этого человека. Конечной целью стал поиск фотографии или хотя бы описания его внешности для последующего написания иконы.

Первоначальные биографические данные о самом Михаиле Вологодском и его ближай-

ших родственниках были обнаружены нами на сайте «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке...» религиозной организации «Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь РПЦ». На основе этих материалов была написана и опубликована статья «Возрождение утраченного» в саянской районной газете «Присяянье» (2017, 12 октября).

В начале 2018 г. мы продолжили наши поиски в Саянском районном архиве, надеясь найти какие-либо сведения об о. Михаиле в сохранившихся метрических книгах Агинского Николаевского прихода. Эти надежды оправдались: мы нашли записи о рождении его детей Елены и Виктора. Одновременно в подшивках газеты «Присяянье» нашлась интересная информация об агинской церкви, а также версии гибели о. Михаила, отличные от той, что указывалась его дочерью.

Предпринятые нами попытки по поиску родственников результатов не дали. Но на сайте Министерства Обороны РФ «ОБД. Мемориал» в списке погибших обнаружилось имя Виктора Михайловича Вологодского, мать которого – Агния Смарагдовна проживала в с. Далай-отрез Иланского района. На наши письма в Иланский район пришёл ответ о том, что семья Вологодских – мать Агния Смарагдовна с дочерью Еленой и внуками – действительно там проживала, но затем выехала «на запад».

По электронной почте нам пришло письмо от девушки, которая сообщила, что её бабушка – дочь Виктора Михайловича Вологодского, и передала копию письма его дочери Елены Михайловны Давыдовой к своей племяннице Любви – дочери брата Виктора. Из этого письма мы узнали о том, что первым из трёх детей в семье о. Михаила был сын Анатолий, 1914 года рождения. Позднее Дарья – так зовут праправнучку о. Михаила из г. Новосибирска – прислала нам фотографию его жены, детей и внуков. Это событие стало поводом для новой статьи в газете «Присяянье».

В январе 2019 г. все собранные нами материалы были переданы красноярскому православному историку Геннадию Викторовичу Малашину в надежде, что он, может быть, быстрее и полнее восстановит все разорванные нити истории семьи Вологодских. Затем мы решили попробовать поискать родственников со стороны жены о. Михаила – Агнии Смарагдовны, надеясь, что столь редкое отчество поможет нам в этом.

В конце того же года долгие поиски на просторах интернета увенчались успехом – нам удалось выйти на Романа Игоревича Заводовского, правнука Таисии Смарагдовны Тыжновой – родной сестры Агнии Смарагдовны Вологодской. Роман Игоревич ещё в 2012 г. заинтересовался своей родословной и собирал информацию о своих предках. Началась наша оживлённая переписка и обмен информацией. Мы ему послали всё, что у нас было на тот момент о Вологодских, он нам – фотографии и рассказы из истории семьи Тыжных. Елена Михайловна Давыдова – дочь Михаила и Агнии Вологодских – приходилась племянницей его прабабушки Таисии и её сестёр, поддерживала с ними связь, приезжала в гости, но после смерти старшего поколения отношения прервались...

Всю информацию Роман Игоревич Заводовский разместил в интернете, дополнив сайт «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке...» новыми сведениями о семье Вологодских, Тыжных и Заводовских. Мы же, пользуясь полученной от него информацией, продолжили наши поиски, пытаясь найти потомков Елены Михайловны, проживающих предположительно в Республике Беларусь.

Михаил Георгиевич Вологодский родился 1 октября 1888 г. в с. Червянское Енисейского округа Енисейской губернии в семье священника Георгия Матвеевича Вологодского (1856 г.р.) и его жены Марии Евгеньевны (1855 г.р.). Кроме него, в семье было ещё два брата: Николай и Семён.

С 1900 по 1905 годы Михаил Вологодский обучался в Красноярском духовном училище, а затем – в Красноярской духовной семинарии, которую окончил в 1911 г. по второму разряду. Вероятно, вскоре после окончания семинарии Михаил Вологодский венчался с Агнией Тыжновой – дочерью священника с. Кекурское Смагда Ивановича Тыжнова.

В августе 1911 г. он был рукоположен во священника и определён к Гавриило-Архангельской церкви с. Вершино-Рыбинское Канского уезда. Являлся заведующим и законоучителем Вершино-Рыбинской одноклассной церковно-приходской школы. Здесь в 1914 г. у молодой семейной пары родился первенец – сын Анатолий.

В 1914 году с. Вершино-Рыбинское посетил священник-миссионер И.Н. Орфеев, который в своём докладе – рапорте Епископу Енисейскому и Красноярскому Никону описал обстоятельства своей встречи с о. Михаилом Вологодским. 6 декабря того же года епископом Енисейским и Красноярским Никоном (Бессоновым) о. Михаил был награждён правом ношения набедренника.

До 23 февраля 1916 о. Михаил – благочинный церковью 3-го благочиннического участка Канского уезда. После увольнения 28 февраля за штат протоиерея Анемподиста Тарасова он с 11 марта стал священником Агинского Николаевского прихода. Согласно записям метрических книг Агинской Николаевской церкви, своё первое крещение о. Михаил Вологодский провёл 28 апреля 1916 года. Вместе с ним иногда продолжал совершать службы заштатный протоиерей Тарасов.

Но привычное течение жизни было прервано в феврале 1917 г. отречением Николая II и переходом власти в руки Временного правительства. Страна бурлила. Многочисленные политические партии, течения и направления внутри них по-своему представляли будущее России. Вполне возможно, что о. Михаил разделял те настроения среди красноярских священнослужителей, характеризуя которые епископ Енисейский и Красноярский Никон в телеграмме председателю Временного правительства в начале марта сообщал: «Красноярское городское духовенство, все служащие духовно-учебных заведений единодушно приветствуют новое правительство и готовы всемерно помогать ему». На страницах красноярской газеты «Наш голос» сообщалось, что 13 марта 1917 г. в с. Агинское состоялся волостной сход, избравший комитет общественной безопасности, в который от «духовного ведомства и учительского персонала епархиальных училищ Агинской волости» вошёл священник о. Михаил. Избранному комитету было поручено принять все дела и делопроизводство от волостного правления и приступить к решению «ближайших задач текущего момента».

Между тем 23 мая 1917 г. у о. Михаила и его жены Агнии Смагдаовны родилась дочь Елена. Восприемниками стали гражданин с. Агинское Пётр Алексеевич Пермьяков и учительница д. Нагорново Александра Ивановна Метельская. Ноябрь 1917 г. ознаменовался арестом в Петрограде Временного правительства и приходом к власти большевиков.

Священник с. Агинское Михаил Георгиевич Вологодский вместе с Прасковьей Серге-

евной Беляевой стал восприемником рождённого 18 декабря 1917 г. Григория Коняхина, сына жителя д. Вятская Михаила Тихоновича и Прасковьи Николаевны Коняхиных.

К лету 1918 г. в Сибири вспыхнул белочешский мятеж, власть перешла в руки Временного Сибирского правительства, а затем и Верховного правителя А.В. Колчака. Ответом их политических противников стало партизанское движение, захватившее и Агинскую волость.

В 1918 году в с. Агинское вместе с семьей жил и работал врачом пятого врачебного пункта родной брат о. Михаила – Семён Георгиевич Вологодский, который впоследствии стал врачом партизанского отряда А.Д. Кравченко – П.Е. Щетинкина. Отец Михаил продолжал своё служение в Агинской церкви, видимо, под натиском реальности менялись и его политические взгляды.

5 мая 1919 г. партизанами был убит священник с. Малиновское Пётр Устинович. После этого в Малиновской Троицкой церкви крещение, венчание и отпевание умерших совершал Михаил Вологодский вместе с псаломщиком Иаковом Флеровским. Вероятно, он же в этот период служил и Божественную литургию в Малиновской церкви. А в Агинской церкви в записях о крещении младенцев, в основном, присутствует подпись псаломщика Якова Флеровского и очень редко – заштатного протоиерея Анемподиста Тарасова. Подпись священника Михаила Вологодского встречается в разделе записей о смертях в графе «исповедовал и причащал».

В январе 1920 г. с наступлением 5-й Красной армии власть вновь перешла в руки большевиков. Но уже к осени недовольство крестьян политикой продразвёрстки, проводимой ими, вылилось в крестьянские восстания, в том числе и так называемое Голопуповское, захватившее южные волости Канского уезда.

В записях актов о рождении за 1920 г. жителей с. Агинское, которые велись уже не священниками, а представителями советской власти, находим, что 18 ноября 1920 г. в семье Михаила Вологодского и его жены Агнии третьим ребенком родился сын Виктор. Но о. Михаила ко дню рождения сына уже не было в живых.

Обстоятельства смерти священномученика Михаила Вологодского, со слов Е.М. Давидовой, описываются так: «14 октября 1920 года, в день Покрова Божией Матери после службы при выходе из церкви он был схвачен, увезён за село Агинское, подвергнут страшным истязаниям и расстрелян».

Эта же версия повторяется и в книге Геннадия Малашина, где сказано: «В день Покрова Божией Матери 14 октября 1920 г. священник Николаевской церкви села Агинского Михаил Георгиевич Вологодский после службы при выходе из церкви был схвачен, увезён за село, где был подвергнут страшным истязаниям и расстрелян».¹

Но при просмотре в Саянском районном архиве подшивки районной газеты нашлась следующая информация, которая, по нашему мнению, относится к Михаилу Вологодскому².

В воспоминаниях жительницы с. Агинское Агриппины Егоровны Мищенко читаем: «Но ещё до того, как сломали церковь, убили попа. Того самого батюшку, действия которого не один раз вызывали несогласие в душе Агриппины. За ним приехали под вечер, якобы повенчаться, а затем увезли и его самого. Убивали его за Пучковым мостом, что по старой трассе. Там его раздели до нижнего белья, водили по снегу босиком, издевались,

потом казнили. Он ещё часа четыре после казни живой был. Затем помер. А делал все это Князюк, представлял он новую власть тогда. Это нам рассказывал брат батюшкин, их, братьев, трое было. Семья казнённого уехала, а в их доме расположились органы милиции. После этого в Агинское приезжал Малиновский поп, но и его тоже убили. А когда церковь разрушили, на дому крестить стали...».

Ещё одна версия гибели о. Михаила изложена в заметке «Шёл ноябрь 1937-го года» газеты «Присяянье» (1994. 12 ноября): «... В 1882 году в Тинской и Нагорном было открыто одноклассное приходское училище. Главным образом в нём учили только читать и писать, строго требовалось знание молитв. По субботам преподавали Закон Божий. Вначале его вёл поп Имподист, затем поп Вологодский, в 1918 году комсомольцами до смерти забитый палками...».

В январе 2020 г. в одной из статей историка Александра Петровича Шекшеева мы прочитали: «В 1920 году 10 ноября конвой при отправке из с. Агинского в Канск расстрелял пятерых арестованных, в том числе священника М. Вологодского». За уточнением обстоятельств гибели М. Вологодского мы обратились к А.П. Шекшееву и получили от него ответ со ссылкой на документы, хранящиеся в Государственном архиве Красноярского края.

Итак, в октябре 1920 г. в южных районах Канского уезда вспыхнул так называемый голопуповский мятеж. 29 октября мятежники захватили с. Агинское и около суток держали в осаде церковь, в которой укрылись коммунисты, советские служащие и милиционеры (М.Д. Северьяновым указано, что «28 коммунистов и активистов села Агинского пять дней и шесть ночей оборонялись в церкви».³ В конце октября повстанцы оставили Агинское, а к январю 1921 года восстание было окончательно подавлено.

А теперь приведём отрывок из письма А.П. Шекшеева, где указаны обстоятельства гибели отца Михаила Вологодского: «Позднее, расследуя это дело, специальная комиссия объединила его с другими аналогичными делами и выявила, что в данном селе за «агитацию против власти Ленина, Троцкого», связь с «бандой» и снабжение её патронами, сухарями, за призывы присоединиться к ней и участие в осаде церкви с державшими оборону советскими служащими коммунистической ячейкой были арестованы делопроизводитель общего отдела волисполкома П. Васильев, агроном Толстой (или Толтский), священник М. Вологодский и шесть крестьян. После трёхсуточного содержания задержанных под караулом и не имея возможности конвоировать их в Канск, коммунисты, посоветовавшись, всех их расстреляли. Следственная комиссия сочла это преступление «актом самозащиты коммунистов в обстановке восстания», но дело все же направила на окончательное рассмотрение в губернский ревтрибунал. Его же следователем было установлено, что в южной части Канского уезда во время Ульяновского «контрреволюционного выступления» коммунистами был произведён ряд террористических акций. Данные деяния должны были, по мнению трибунала, подлежать судебному рассмотрению. Но начавшая действовать в Канске 24 февраля того же года выездная сессия ГРТ из-за отсутствия свидетелей отложила рассмотрение этого дела (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-448. Оп. 2. Д. 284. Л. 3, 35, 37, 53)».

Изложенные в этом письме факты, по нашему мнению, отнюдь не противоречат ранее приведённым версиям Елены Михайловны Давыдовой и Агриппины Егоровны Мищенко, а только дополняют и уточняют их.

На этом мы можем поставить точку в нашем исследовании. У нас теперь есть описание жизни священномученика Михаила Вологодского и обстоятельств его гибели. Кроме этого, насколько это было возможным, мы узнали о жизни его семьи – жены и детей после того, как они покинули с. Агинское.

Библиография:

1. Архиерейский Юбилейный Собор Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г.: <http://www.pravenc.ru/text/76522.html>.
2. Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.3>.
3. Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке. Биографическая база данных. Вологодский Михаил Георгиевич, священник, священномученик: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/2141/>.
4. *Малашин Г.В.* Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861-2011 г. Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. 480 с.: ил.
5. Наш голос (Красноярск). 1917. 29 апреля.
6. Рапорт-доклад миссионера, священника И. Орфеева его Преосвященству, Преосвященнейшему Никону, Епископу Енисейскому и Красноярскому // Енисейские епархиальные ведомости. 1914. 15 августа. С.19-24.
7. *Северьянов М.Д.* Присянье на перепутье эпох: люди, события, факты. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. 580 с.
8. 1917. Гроза над Енисеем: Русская революция в Енисейской губернии / Ред. А.Г. Елисеенко, А.В. Мармышев, А.В. Ульверт. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. 448 с.
9. *Шекшеев А.П.* Енисейское крестьянство в эпоху социальных потрясений: между верой и безверием // XI Красноярские образовательные Рождественские чтения (Красноярск, 12-14 января 2011 г.): Мат-лы и докл. Красноярск, 2011. С. 98-118.
10. *Шекшеев А.П.* Православные священники – жертвы красного бандитизма на Енисее XIV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения: науч.-практ. конф. с международ. участием (Красноярск, 13-16 янв. 2014 г.): Мат-лы и докл. Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2014. С. 125-132.
11. *Шекшеев А.П.* Служители Православной церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролога // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси»: науч.-практ. конф. с международ. участием (Красноярск, 15-16 янв. 2015 г.): Сб. докл., мат-в и исследований. Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2015. С. 366-414.
12. *Шишкин В.И.* Голопуповский мятеж (ноябрь 1920 г.) // Архивный фонд Красноярского края: вопросы научного и практического использования документов. Красноярск, 1995. С. 94-100.

Примечания:

- ¹ «Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861-2011 г.» (Красноярск, 2011), стр. 294.
- ² Газета «Присянье». 1993. 30 сентября, 2 октября
- ³ Газета «Присянье» на перепутье эпох: люди, события, факты. Красноярск, 2015. С. 89

Приложение

**Рапорт-доклад миссионера, священника И. Орфеева
его Преосвященству, Преосвященнейшему Никону,
Епископу Енисейскому и Красноярскому (извлечения)**

Честь имею доложить Вашему Преосвященству, что с 27 февраля по 22 марта с.г. мною совершена миссионерская поездка по Канскому уезду.

За это время мною посещены следующие приходы названного уезда: Перовский, Вер-

шино-Рыбинский, Верхне-Уринский, Ирбейский, Тальский, Ключевский и Ярульский. Все названные приходы или заражены расколо-секстанством или по своему местоположению находятся вблизи таких приходов. (...)

Село Вершино-Рыбинское.

Это село в юго-восточной стороне уезда почти последнее. Чрез дремучую тайгу пролегает уже граница Минусинского уезда. В приходе местного храма есть достаточно переселенческих участков. Некоторые участки существуют уже годов по двадцать. (...) Местный приходской священник о. Мих. Вологодский.

Здесь, в селе, жители исключительно православные, домов свыше двухсот. Народ весьма религиозный, преданный Православной Церкви, есть церковно-приходская школа, имеющая прекрасное помещение.

Школу посетил, проверял знания учеников по Закону Божию; они оказались удовлетворительными вполне: ученики бойко отвечали на вопросы применительно к учебнику, но за то, когда я коснулся в беседе с учениками вопросов, касающихся заблуждений вблизи живущих старообрядцев-раскольников, как например, значения перстосложения и вообще обрядов церковных, библейского обоснования необходимости в Церкви Священной, иерархии и таинств, и, особенно таинства Св. Причащения, то ученики оказались с этими вопросами совершенно не ознакомленными.

Некоторое время при школе велись воскресные народные чтения, но прекратились; народ их охотно посещал. Дети-ученики удовлетворительно поют под управлением учителя Дедова; но в храме при богослужениях это умение мало заметно. Также немногие из детей-учеников (только из старшей группы) читают в храме. Чтение остальных групп не практикуется.

Если ученики только лишь в последний год выступают на клиросе за богослужениями в качестве чтецов, то, естественно, в один год из них не может быть хороших чтецов.

Воскресенье, 2-е марта. В 6 утра началось утреннее богослужение. Довольно просторный храм был переполнен народом; масса была приезжих из деревень. После кафизм я произнес проповедь на тему – в чем заключается истинная вера и жизнь.

Отрадно было смотреть на эту искренно-верующую толпу людей; каждое слово проповедника, казалось, воспринималось так глубоко в душу, а это, в свою очередь, вдохновляло самого проповедника и побуждало его сеять Слово Божие с большей ревностью.

Окончилась утренняя; я с о. Михаилом выходил из алтаря; смотрю, к самому амвону подошла толпа, человек не менее пятидесяти, они просили о. Михаила поисповедовать их и причастить Св. Тайн. Батюшка спрашивает – как же так без говения, прямо к исповеди?.. Толпа отвечала почти в один голос – мы с участков, дальние и мы иначе останемся в Великий пост без причащения.

О. Михаил решил просьбу удовлетворить. Мне казалось, что подобного рода явления зависят от неблагоустройства нашей церковно-приходской жизни...» (Енисейские епархиальные ведомости. 1914. 15 августа. С.19-24)

А.Н. Тимофеев,
г. Красноярск

Издатель Николай Мартьянов на страницах газеты «Новое русское слово» (1927 — 1949)

Николай Николаевич Мартьянов (31.08.1893, Минусинск Енисейской губ. – 15.02.1984, Нью-Йорк) – младший сын основателя Минусинского регионального краеведческого музея, участник Первой мировой войны, Георгиевский кавалер, участник Гражданской войны на Восточном фронте, эмигрировавший в Европу, проживавший в Праге и Берлине, исполнявший обязанности главного редактора русскоязычных изданий в Берлине: ежедневная газета «Голос России» и журнал «Революционная Россия»¹. Ниже в хронологическом порядке представлены события американского периода жизни Мартьянова – многолетнего сотрудника газеты «Новое Русское Слово», издававшейся в Нью-Йорке, общественного деятеля, владельца книжного магазина, издателя календарей (отрывных и настольных), книг и почтовых открыток, ориентированных на русскоязычного читателя.

1923, 3 октября. Прибыл в Нью-Йорк из Гётеборга на корабле «Kungsholm»².

1925, 18 апреля. Владелец (Продавец? Арендатор?) придорожного кафе в штате Коннектикут³.

1927, сентябрь. Поступил в «Бизнес Скул» Колумбийского университета. При этом ему были зачтены курсы, прослушанные в Московском университете и Карлов – университете (Прага)⁴.

1928, 6 февраля. Обед студентов «Бизнес Скул» Колумбийского университета в ресторане «Мезон Лоранж». Тема беседы: «Почему я выбрал Бизнес Скул?». Выступили: Миронов, Подушкин, Колесников, Мартьянов⁵.

1928, 25 мая. П.Н. Милюков с супругой посещает редакцию газеты «Новое русское слово» (далее НРС) и беседует с членами редакции⁶. Мартьянов, присутствовавший в числе других, запечатлен на групповом фото (стоит вторым справа)⁷.

1929, 25 мая. Окончил «Бизнес Скул» и получил диплом магистра (MasterofScience). Диплом магистра получил также И.П. Тимошок⁸. Указаны фамилии 12 русских студентов, окончивших Колумбийский университет по различным специальностям⁹.

1930, 5 февраля. Заведует книжным магазином НРС. Приглашён сотрудником в Тейлор Сосайэти для работы «по вопросам русской промышленности». В числе задач – приведение в порядок литературы на русском языке¹⁰.

1930, 27 июня. Русский Лаун Теннисный Клуб в ресторане «Рошен Арт» чествует обедом главного редактора «Нового русского слова» М.Е. Вейнбаума. Член правления клуба Н.Н. Мартьянов, находящийся в отъезде, прислал приветственную телеграмму¹¹.

1930, 8 октября. Бракосочетание Н.Н. Мартьянова с Джейн Хьюстон/Houston (7.02.1907, Цинциннати, Огайо – 15.09.1961, Нью-Йорк). Церемония венчания состоялась в церкви

Св. Георгия, на Stuyvesant Square, Нью-Йорк. После свадебного путешествия на юг молодые будут жить по адресу: 88-я Ист-Стрит, 111¹².

1931, 4 марта. Опубликовано объявление о выходе в конце месяца справочника «Русский в Америке», содержащего сведения о натурализации, иммиграции, легализации нелегалов, патентах, браках, правилах получения различных документов, адреса различных бюро, т.е. обо всём, с чем приходится русскому сталкиваться в повседневной жизни. Составитель справочника В.Д. Крымский. Издатели Н.Н. Мартьянов и Л.М. Камышников¹³.

1931, 2 мая. Объявление о предстоящем выпуске сборника «Русские в искусстве в Америке». (ALMANACRUSSIANSinARTinAMERICA). Размеры 9” x 12”. В книге будут представлены портреты и биографии артистов драмы, оперы, балета, эстрады, музыкантов и художников. С целью установления связи с американской публикой все сведения будут напечатаны на английском языке. Издатели М.А. Штерн и Н.Н. Мартьянов¹⁴. Альбом вышел из печати под названием «Русские артисты в Америке» тиражом 1500 экз. (1000 – для Америки и 500 – для Европы) по цене \$2,50¹⁵.

1931, 5 ноября. Родилась дочь Нина (амер. Nina Martianoff)¹⁶, названная в честь сестры Н.Н. Мартьянова, проживавшей в Москве.

1932, 26 октября. Кандидат на пост президента от демократической партии Ф.Д. Рузвельт прибыл в Нью-Йорк. В отеле Балтимор он встретился с представителями общественности, произнес краткую речь и выразил уверенность, что победа демократов будет одержана во всех 48 штатах. Ф.Д. Рузвельт пожелал пожать руку каждому из присутствовавших. Из русских ему представились Н.Н. Мартьянов, В.А. Иванов и А.А. Неплюев.

1932, 16 декабря. Новоизбранный президент Ф.Рузвельт принял в своём доме делегацию русско-славянского американского демократического клуба. В делегации было 6 человек, в т.ч. председатель клуба К.А. Киселев, секретарь клуба Н.Н. Мартьянов и члены правления. От имени клуба президенту был вручён адрес, подписанный Киселёвым и Мартьяновым.

1933, 9 февраля. На квартире М.М. Куренко состоялся праздничный вечер, приуроченный к именинам артистки. На вечере присутствовали 62 представителя творческой интеллигенции. От газеты НРС в числе приглашённых были: Н. Алл, М.А. Штерн и Н.Н. Мартьянов с супругой. По просьбе именинницы композитор С. Покрас играл на рояле и пел свои романсы.

1933, 29 марта. Состоялось собрание представителей русско-американских демократических клубов. Постановлено организовать Федерацию русско-американских демократических клубов в штате Нью-Йорк. В комитет Федерации вошли: председателем Ф.Ф. Кунцевич, вице-председателем Я.А. Винцлов, секретарём Н.Н. Мартьянов.

1933, 24 сентября. Представители нескольких групп демократов на встрече просили Мак Ки выставить свою кандидатуру на пост мэра. В беседе приняли участие бывший председатель русского отдела Демократического национального комитета К.А. Киселёв, секретарь этого отдела Н.Н. Мартьянов, компаньон конгрессмена Блэка А.И. Калашников и другие. Заявлено, что представители групп, присутствовавших на собрании, войдут членами в «Демократическую независимую лигу».

1934, 1 января. На первой странице газеты НРС в числе других помещено поздравление с Новым годом лично от Н.Н. Мартьянова.

1935, 1 января. На первой странице газеты НРС в числе других помещено поздравление с Новым годом лично от Н.Н. Мартьянова.

1935, 11 сентября. Умер популярный врач В.И. Студенский. При отпевании и погребении в числе других русских присутствовал Н.Н. Мартьянов.

1938, 11 мая. На пароходе «Королева Мэри» отплыл в Европу А.Ф. Керенский. Накануне состоялись проводы, на которых были многие американцы и русские. В числе присутствовавших гостей указан и Н.Н. Мартьянов.

1939, 28 января. В ресторане Росова состоялся прощальный обед в честь А.Ф. Керенского, уезжающего на следующей неделе во Францию. В числе присутствовавших гостей указан Н.Н. Мартьянов.

1939, 1 апреля. Вышло из печати третье издание справочника о русских авторах книг, имеющих в продаже на английском языке. Первое издание справочника было в 1935 году. Как и в прежних изданиях, перечень книг сделан в алфавитном порядке их авторов с указанием издательства и рыночной цены. Отмечены издания уже распроданные. Цена справочника 35 центов.

1940, 17 октября. В штате Нью-Йорк образован Русский комитет по избранию Венделя Вилки в президенты. В Комитете представлены: Общество русских братств, Общество взаимопомощи, униатское «Соединение», Общество «РООВА», «АР» клубы и др. организации. Исполнительное бюро комитета в составе 4-х человек, члены Комитета 32 человека, в числе которых указан Н.Н. Мартьянов.

1941, 4 января. Состоялись похороны Г.Л. Миронова, погибшего в автомобильной катастрофе. На панихидах и литургии присутствовали многочисленные друзья и знакомые покойного, в числе которых указан Н.Н. Мартьянов с супругой.

1941, 5 февраля. В газете НРС опубликован отчет о сборе средств и расходах на похороны Г.Л. Миронова. В числе жертвователей указан Н.Н. Мартьянов.

1941, 7 ноября. Н.Н. Мартьянов ежегодно издает настольный русский календарь-справочник.

1942, 5 июля. В продаже появилось четвертое издание справочника Н.Н. Мартьянова (Books by Russian sandon Russia. By N. Martianoff. Price 50 c.) с указанием книг о России, которые имеются в продаже. В книге с предисловием на английском языке представлены русские, английские и американские авторы и приведены сведения по истории России и ее народов.

1942, 16 сентября. Н.Н. Мартьянов присутствовал на собрании представителей Комитета по выборам Т.Э. Дьюи в губернаторы штата Нью-Йорк. После встречи Т. Дьюи высказался за открытие второго фронта. Групповая фотография участников встречи дана в следующем номере газеты.

1942, 10 октября. Н.Н. Мартьянов издал книгу «Русский повар», предназначенную для широкой публики, в которой подобраны многочисленные рецепты по приготовлению повседневных и праздничных блюд.

1943, 31 января. Продолжая дело, начатое несколько лет назад, Н.Н. Мартьянов, выпустил «Русский настольный календарь-справочник». Календарь распадается на две части: информационную и литературно-историческую. В месячном календаре содержатся Святцы православной церкви, где в двух параллельных колонках приведены даты по старому и

новому стилю. В календаре приводятся краткие сведения обо всех русских организациях в Америке, православных приходах, о русской печати, кулинарные рецепты и советы домашним хозяйкам, хронология войн, которые вела Россия и другая информация. Календарь продается в книжном магазине НРС.

1944, 16 апреля. Объявлено, что 6 мая в Карнеги Холл состоится концерт, который будет местом встречи всего русского Нью-Йорка. Приведён первый список лиц (более 200 человек), которые будут на концерте. В списке указан Н.Н. Мартьянов.

1944, 25 октября. Газета НРС опубликовала приветствие композитору А.Т. Гречанинову в связи с его восьмидесятилетием. В числе 16 сотрудников НРС, упомянутых в поздравлении, указан Н. Мартьянов.

1945, 4 февраля. В продаже появилось очередное издание справочника Н.Н. Мартьянова (Books by Russian sandon Russia. By N. Martianoff), представляющим систематический каталог книг о России на английском языке, которые имеются в продаже. Справочник пользуется большим спросом, все предыдущие издания распроданы.

1945, 10 февраля. Уточняется, что систематический каталог книг о России Н.Н. Мартьянов выпускает не с 1942, как указано в номере НРС от 4 февраля, с 1935 года.

1945, 10 февраля. На кладбище Ист Риджлоун Семетри, около Пассаик, Нью-Йорк, состоялось погребение А.А. Неплюева. В числе друзей, отдавших последний долг покойному, указан Н.Н. Мартьянов с женой.

1948, 1 января. Поступил в продажу отрывной календарь на 1948 год, изданный Н.Н. Мартьяновым. В календаре помещено много интересного материала: биографии русских писателей, юбилеи которых приходятся на 1948 год, мысли и афоризмы знаменитых людей, полезные сведения по науке и технике, исторические справки. Календарь прикреплён к художественно оформленной картонке. Цена \$1,75.

1948, 26 мая. Состоялось заседание правления Общества друзей газеты НРС. Полномочным директором избран Андрей Седых. В состав правления избрано 56 человек, в т.ч. Н.Н. Мартьянов.

1948, 23 октября. В обществе «Наука» состоялся банкет, на котором отмечали 25-летие общественной деятельности Д.М. Горбачевича. В числе других с приветствием выступил Н.Н. Мартьянов, он же подготовил сообщение в газету об этом событии.

1949, 20 мая. Заведующий книжным магазином НРС Н.Н. Мартьянов подвергся незначительной операции в госпитале Парк Ист на 83-й улице. Операция прошла удачно и больной чувствует себя удовлетворительно.

1949, 10 июня. Настольный календарь-справочник на 1949 год содержит: указание святцев и православных праздников, а также сведения на тему: «Как стать гражданином США» (получение «гражданских бумаг», легализация нелегалов, вопросы, задаваемые на экзаменах по натурализации, ответы на русском и английском языках. Конституция США).

1949, 7 декабря. Н.Н. Мартьянов выпустил отрывной календарь на 1950 год, который будет напоминать о церковных праздниках, об именинах родных и друзей. В нём есть стихи забытых поэтов, изречения мудрых людей, пословицы и поговорки, полезные советы и занимательные соображения, ответы на вопрос: «Почему мы так говорим» и многое другое.

Примечания:

¹ Календарь Мартьянова (реконструкция биографии) // Мартьяновские краеведческие чтения (2010 – 2011): сборник до-кладов и сообщений. Вып. VII. – Минусинск, 2012. – С. 386–389.

² Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ancestry.com>

³ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://grebensh.narod.ru/churaev.htm>

⁴ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1929. – 25 мая. – С. 2.

⁵ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1928. – 8 февр. – С. 3.

⁶ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1928. – 26 мая. – С. 1.

⁷ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1928. – 27 мая. – С. 3.

⁸ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1929. – 25 мая. – С. 2.

⁹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1929. – 6 июня. – С. 3.

¹⁰ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1930. – 2 мая. – С. 3.

¹¹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1930. – 29 июня. – С. 1.

¹² Нью-Йорк Таймс. – Нью-Йорк, 1930. – 19 окт. – С. 7.

¹³ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1931. – 4 март. – С. ?

¹⁴ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1931. – 2 мая. – С. 3.

¹⁵ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1932. – 27 ноя. – С. 5.

¹⁶ Частное сообщение Симонны Рой, внучки Н.Н. Мартьянова. Личный архив автора.

¹⁷ Д.Н. Клокова, А.Н. Тимофеев, А.В. Ульверт. Из рода Мартьяновых // Мартьяновские краеведческие чтения (2014 -2015 гг.). Сборник докладов и сообщений. Вып. IX. – Минусинск, 2016. – С. 355 – 358.

¹⁸ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1932. – 29 окт. – С. ?

¹⁹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1932. – 17 дек. – С. 1.

²⁰ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1932. – 18 дек. – С. ?

²¹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1933. – 11 фев. – С. 3.

²² Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1933. – 31 март. – С. 3.

²³ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1933. – 27 сент. – С. 1.

²⁴ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1934. – 1 янв. – С. 1.

²⁵ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1935. – 1 янв. – С. 1.

²⁶ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1935. – 12 сент. – С. 1.

²⁷ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1938. – 12 мая. – С. 3.

²⁸ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1939. – 29 янв. – С. ?

²⁹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1939. – 1 апр. – С. ?

³⁰ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1940. – 17 окт. – С. 3.

³¹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1941. – 5 янв. – С. 1.

³² Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1941. – 5 февр. – С. ?

³³ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1941. – 7 ноя. – С. ?

³⁴ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1942. – 5 июля. – С. ?

³⁵ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1942. – 19 сент. – С. ?

³⁶ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1942. – 20 сент. – С. 7.

³⁷ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1942. – 10 окт. – С. 2.

³⁸ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1943. – 31 янв. – С. ?

³⁹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1944. – 16 апр. – С. ?

⁴⁰ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1944. – 25 окт. – С. ?

⁴¹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1945. – 4 февр. – С. ?

⁴² Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1945. – 10 февр. – С. 3.

⁴³ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1945. – 11 февр. – С. 1.

⁴⁴ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1948. – 1 янв. – С. ?

⁴⁵ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1948. – 28 мая. – С. ?

⁴⁶ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1948. – 26 окт. – С. ?

⁴⁷ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1949. – 21 мая. – С. 1.

⁴⁸ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1949. – 23 мая. – С. 3.

⁴⁹ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1949. – 10 июня. – С. ?

⁵⁰ Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1949. – 7 дек. – С. 4.

**В.Ф. Сёмочкина,
р.п. Курагино**

Наш земляк Пётр Васильевич Андреев

Моё поколение – это поколение «Дети войны». Мы были совсем маленькие и, конечно, ничего не знали. Но нам досталось трудное полуголодное послевоенное детство. Мы, в основном – «безотцовщина». Мы не знали, что значит отец в семье, не произносили слово: «Папа». Мы узнавали о них от мам, бабушек, дедушек. Видели их слёзы, когда они рассказывали нам про отца. Мы почти не видели своих мам, которые работали по две смены. Но мы много читали о войне, по несколько раз смотрели фильмы о войне, знали героев войны.

У нас были родственники, соседи, вернувшиеся с войны. Нас в школе, в институте учили учителя, прошедшие войну. Нашими коллегами по работе были ветераны войны. От них мы много узнавали о войне. Это были простые советские люди, в быту совсем не герои. Но они выиграли войну, они победили фашизм. И наша задача – сохранить память о них.

Одному такому советскому человеку, нашему земляку Петру Васильевичу Андрееву посвящена эта статья.

Родился Пётр Васильевич 12 декабря 1915 г. в с. Шалоболдино в многодетной семье. Его отец Василий Арефьевич Андреев, участник Первой мировой войны, член первого Шалоболинского Совета депутатов, созданного в 1918 году. Он активный участник Гражданской войны, создал группу «Красная самоохрана», которая оказывала противодействие отрядам колчаковцев. В 1928 г. в Шалоболдино была создана коммуна имени Карла Маркса, и семья Андреевых стала членами этой коммуны. В такой семье рос и воспитывался Пётр Васильевич. Уже после войны, встречаясь со школьниками, выступая на митингах, Пётр Васильевич с гордостью рассказывал об этом периоде своей жизни. Окончил он 3 класса и пошёл работать. Он старший – надо помогать своей семье.

Сначала работал в коммуне, а потом в колхозе. Его отправили учиться на курсы бухгалтеров, и до призыва в армию он работал совработником.

Осенью 1938 г. Петра Васильевича призвали на службу в армию, служил он в 21-м артиллерийском полку в составе 21-й стрелковой дивизии.

Началась война и братья Пётр, Василий и Георгий Андреевы ушли на фронт.

С 27 сентября 1941 г. Пётр Васильевич участвовал в Великой Отечественной войне в Карелии. Карельский фронт был самым протяжённым и самым длительным из всех фронтов Великой Отечественной войны. Он сдерживал натиск финских и немецких войск, обеспечивая безопасность Мурманска и Обозерской железной дороги¹. Воевал солдат в сложных северных условиях, служил артиллеристом. В холод, при глубоких снегах приходилось везти пушку, устанавливая её и открывая огонь по цели, порой при сплошном тумане². Он очень любил артиллерию. После войны, с кем бы он ни разговаривал, он с гордостью говорил: «Я – артиллерист». Его родные рассказывают, чтобы он ни делал, всегда напевал: «Артиллеристы, Сталин дал приказ, артиллеристы, зовёт Отчизна нас». В армии вступил в партию. Имел звание и должность политрука.

В 1942 г. Пётр Васильевич был ранен. Долго лечился, а потом вернулся домой без ноги, а братья его Василий и Георгий погибли³.

Долго он ходил с костылями, а потом на протезе. По воспоминаниям местных жителей, он никогда не жаловался на боль, не «кичился» тем, что он воевал. Он даже никому не рассказывал о войне. Когда мы беседовали с его дочерью, внуками, они говорили, что, когда просили его рассказать о ней, то он отвечал: «Что о ней говорить, живёте под чистым небом и радуйтесь. Война – это зло»⁴.

Война наложила отпечаток на его характер. До неё это был весёлый человек, с чувством юмора. Голос у него громкий, и его шутки были слышны издали. Где он, там смех. Вернувшись с фронта, он стал по-армейски строгим, исполнительным человеком, требующим от других чёткого исполнения задания.

В это же время вернулось с войны в Шалоболоино по ранению ещё несколько солдат. Житель нашего села Анна Ивановна Антоненко рассказывает: «Ещё шла война, но уже возвращались мужчины с войны, израненные, измученные. Несмотря на ранение, болезнь их сразу ставили на руководящую должность. В селе одни женщины, подростки, измотанные трудом. Фронтовики прошли войну, видели смерть, все коммунисты. Это были люди бескорыстные, честные. Трудились, не покладая рук, делали всё возможное и невозможное, так как понимали, что нужно кормить армию. И трудились, не смотря на болящие раны, на отсутствие техники. Да и после окончания войны они поднимали хозяйство»⁵.

Пётр Васильевич был назначен директором «Заготзерно». В то время в «Заготзерно» со всех окрестных сёл привозили хлеб, обрабатывали его и вывозили по Тубе. Дороги были плохие, техники почти не было. Складов не хватало, людей тоже; выгружали хлеб прямо под открытым небом, старались быстрее его подсушить и под крышу, для этого снимали с уроков школьников; учителя и работники других сельских учреждений сушили хлеб ночью, а затем его грузили на баржи и увозили в Минусинск, Красноярск. А вот что рассказал нам директор нашей школы Кононов Алексей Александрович: «У Петра Васильевича была очень ответственная работа. Надо было принять зерно, обработать, сохранить, отгрузить. А это тысячи тонн хлеба. Всё своё время — это поколение проводило на работе. Домой приходили ночью. Работа, работа, работа»⁶. Хлеба поступало всё больше, приходилось строить новые зерносклады, и под руководством Петра Васильевича они вводились досрочно.

«Закончилась война. После войны проводилась механизация зерноскладов, и с этим Пётр Васильевич справлялся успешно. Хлеб принимался бесперебойно, сохранялся, сушился. «Заготзерно» процветало.

Вырос красивый посёлок на берегу реки Туба», – продолжает Алексей Александрович⁷.

Лидия Фёдоровна Третьякова, много лет проработавшая в «Заготзерно» под руководством Петра Васильевича, вспоминала: «Хороший был директор, строгий, но справедливый. А какой ещё может быть начальник?»⁸.

Из трудовой книжки Петра Васильевича видно, что трудился он очень добросовестно, и неоднократно был поощрён грамотами, денежной премией. За добросовестный труд был награждён машиной. Вся его трудовая книжка исписана благодарностями.

Через «Заготзерно» проходило сотни тысяч тонн хлеба, но Пётр Васильевич не позволял себе что-то взять, жил скромно, ничем не выделяясь от других. «Он был очень госте-

приимным хозяином. К нам часто приезжали родные, приходили друзья, начальники, он всех принимал, но я ни разу не видела, чтобы подавалось к столу что-то особое, угощал тем, что мы ели сами всегда», – рассказывает его приёмная дочь Валентина Алексеевна⁹.

Пётр Васильевич вёл активный образ жизни. Много лет он был председателем Совета ветеранов, старался чем-то помочь участникам войны, добивался для них путёвок в санатории, а также направлений для лечения в военном госпитале г. Красноярска.

Часто бывал на митингах 9 Мая, где выступали и другие ветераны войны. Им, прошедшим войну, было что рассказать о ней. Встречался Пётр Васильевич и со школьниками, рассказывая им о войне, об истории нашего села. Он вёл активную переписку с земляками, собирая их воспоминания. В нашем музее хранятся эти письма.

9 Мая 1985 г. в селе открылся школьный музей. Открылся он по инициативе ветеранов войны, но организовал их Пётр Васильевич. Работы было непочатый край. Надо было сходить в военкомат, собрать данные обо всех участниках войны, чтобы никого ни забыть. В сельский совет были приглашены все участники войны для фотографирования. Так в музее появился стенд «И помнит мир спасённый». Им так хотелось сохранить эту память. «Не все руководители понимали, что надо сохранить духовное достояние села. Надо было не только помещение найти, но найти средства, а главное собрать материал для будущего поколения. Пётр Васильевич и ветераны часто вкладывали свои средства. Надо было с трудом многое доставать, а для этого убеждать тех, кто не понимал важность музея для села», – рассказывает Алексей Александрович Кононов¹⁰.

Для музея выделено было помещение бывшего школьного интерната. По вечерам бывшие фронтовики собирались, что-то строгаи, прибавали, пилили. Помещение преобразилось. Участники войны помогли краеведам собрать материал о Великой Отечественной войне, о Гражданской войне, о коммуне.

На открытие музея собрались все ветераны войны, учащиеся и учителя нашей школы, местные жители. Это был настоящий праздник для села. До позднего вечера приходили жители села, чтобы послушать юных краеведов, которые знакомили односельчан с историей села.

Пётр Васильевич Андреев умер 10 сентября 1988 года. На его похороны собралось всё село, отменили уроки в школе, чтобы проводить в последний путь человека, прошедшего войну и много сделавшего для села.

Пётр Васильевич Андреев – человек своего трудного времени: голодное детство, ранний труд для поддержки своей семьи, а главное испытание – война. Она закалила его, он понял цену человеческой жизни.

Вернувшись с войны инвалидом, он все свои силы отдал служению Отчизне. Став директором «Заготзерно», он сделал его лучшим в крае, активно участвовал в жизни села, под его руководством был создан Шалоболинский музей, что помогло сохранить материал по истории нашего села.

Библиография:

1. Действия финских и немецких войск в Карелии зимой...youtube.com>watch?v=qdQEO4BMtB0
2. Карельский фронт в годы ВОВ youtube.com>watch?v=mog1nBhgrso
3. Карелия во времена Великой Отечественной войны wiki-karelia.ru> articles...vremena...otchestvennoi...

Примечания:

¹ Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Военно-исторический очерк // Ответственный редактор доктор исторических наук А. И. Бабин // М.: Издательство «НАУКА», 1984. – 79 с.

² Великая Отечественная война. 1941-1945. Словарь-справочник. // под редакцией доктора военных наук генерал-лейтенанта М.М. Кирьяна // М.: Издательство политической литературы, 1985. – 528 с.

³ Книга Памяти Красноярского края, том 5 – Красноярск: РИП «ЛИБРА», 1995. – 560 с., илл.

⁴ Материалы Шалоболинского музея://воспоминания директора школы Кононова Алексея Александровича, директора музея Семочкиной Валентины Федоровны, старейших жителей села Лидии Федоровны Третьяковой, Анны Ивановны Антоненко, дочери Валентины Алексеевны Юрченко, внучки Светланы Ивановны Пташинской; письма, подаренные музею Петром Васильевичем Андреевым; фото, материалы, собранные первыми краеведами.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

**XXXII
МАРТЬЯНОВСКИЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

(2021 год)

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

А.С. Хожаев,
г. Красноярск

Жилой дом для специалистов винной монополии, 1905 год

(Красноярский край, г. Минусинск, ул. Корнева, 16)

С 1900 г. в ряде сибирских городов (Томске, Омске и др.) начинается строительство кирпичных корпусов винных монополий для казённой продажи спиртных напитков. Строительство велось по типовым утверждённым проектам.

В Енисейской губернии также начались подготовительные работы по введению казённой продажи спиртных напитков. В связи с этим было намечено построить казённые винные склады (предприятия по выработке питьевого спирта) в губернских городах Красноярске (склад №1), Канске (склад №2) и Минусинске (склад №3).¹

Для их устройства губернское акцизное управление приобрело участки земли, назначило руководителей строительством инженеров-технологов. В Минусинске был назначен Николай Николаевич Семёнов, который выполнял свои обязанности до начала пуска заводского производства.

Губернское акцизное управление приобрело в казне под строительство винного склада №3 участок земли на восточной окраине Минусинска в размере 3500 квадратных саженей. Кроме того, на заседании Минусинской городской думы 27 сентября 1900 г. было решено зарезервировать для винной монополии до окончания постройки комплекса часть прилегающих земель, чтобы их можно было использовать при необходимости устройства коммуникаций (канализации, водопровода, электрических проводов, башни для водоподъёмной машины и др.).²

Основные строительные работы были выполнены в 1902-1905 гг. по проектам, присланным в Минусинск из европейской части России. Сохранившиеся в составе приложения к техническому отчёту по постройке комплекса корпусов Минусинского № 3 казённого винного склада копии чертежей подписаны строителем склада инженером-технологом Николаем Николаевичем Семёновым, доработавшим типовые проекты зданий казённого винного склада в соответствии с планируемым местоположением комплекса и особенностями местного строительного рынка, производимыми материалами и трудовыми ресурсами.³ В 1903 г. были проведены испытания паровых котлов, а в 1905 г. предприятие выпустило первую продукцию.

Корпуса винной монополии. Жилой дом. 1902-1904 гг. Фото из фондов МКМ

Территория Минусинского казённого склада, проектируемого к приспособлению под готовый розлив сырья, была традиционно разделена на 2 неравные части. Две трети занимала производственная зона, одну треть – вспомогательная, разделённая на два участка – двор жилого дома и двор угольного завода.⁴

На производственной территории центральное место отводилось главному корпусу склада с примыкающим к нему со двора навесом для погрузки вина. Въезд на территорию был организован западнее, у ворот были запланированы сторожка, навес для лошадей и бондарка. Восточнее центрального корпуса находились сторожка с приёмным покоем, здание цистерн и сарай для готового розлива. За производственным корпусом были расположены дымовая труба, материальный склад и небольшие хозяйственные постройки. На территории угольного завода располагались кладовая для хранения легко воспламеняющихся веществ, амбар для посуды и большой навес. Другие элементы комплекса: спиртохранилище, материальный склад, навес для лошадей, углеобжигательный завод, бондарка были возведены в период выполнения основных строительных работ в 1902-1904 гг. и отражены на первом генеральном плане.⁵

В отличие от подобных комплексов других сибирских городов, комплекс Минусинской винной монополии, в соответствии со статусом города, имел меньшие объёмы корпусов.

Производство спиртных изделий на Минусинском №3 казённом винном складе велось на основе сырья, поставляемого с винокуренного завода «Александровский» №9 (позднее получил название «Спиртзавод «Знаменский»), расположенного неподалеку в селе Знаменское. Владельцем Знаменского завода и нескольких торговых домов был Виктор Александрович Данилов, известный минусинский промышленник и меценат.

Продукция завода имела международное признание, в том числе Большую золотую ме-

даль на выставке в Антверпене, а позднее енисейская водка выставлялась на выставках в Тунисе и Мадриде, на острове Корсика и на выставках Парижской академии. На рубеже двух столетий, в 1900 г., Александровский винокуренный вместе с фирмами Смирнова и Шустова представлял Россию на знаменитой международной выставке в Париже.⁶

Сохранившееся описание имущества Минусинского склада-завода, составленное в начале 1920-х гг., позволило установить, что постройку заводских зданий в городе осуществлял подрядчик по фамилии Телегин. Возможно, это был известный красноярский купец Созонт Васильевич Телегин, занимавшийся строительными подрядами в Енисейской губернии в нач. XX века.

Каменный двухэтажный жилой дом для персонала казённых складов винной монополии был построен на территории жилого двора со стороны Песочной (Песчаной) улицы. На дворе жилого дома, расположенного в северо-западном углу территории, кроме самого жилого дома, планировались ледник и объединённые в общее здание каретник, конюшня и коровник. В центре жилого двора был запланирован сад.⁷

Проект здания был также доработан при строительстве инженером-технологом Н.Н. Семёновым, а строительство объекта осуществлено подрядчиком Телегиным. Согласно графическому «приложению к техническому отчёту по постройке здания жилого дома при Минусинском №3 казённом винном складе», основные строительные работы были произведены в 1902-1904 гг. Инвентарная книга описи имущества Минусинского казённого винного склада 1904-1921 гг.⁸ содержит свидетельства того, что ряд завершающих работ на объекте был выполнен в 1905 г., в том числе изготовление и монтаж пожарной лестницы были произведены по авансовому счёту 1905 г. № 3027 «и акт 2 июля 1905 г. № 124». Документ содержит также свидетельства того, что ряд работ на объекте выполнялся в 1903, 1904 гг.⁹ Таким образом, вышеуказанные данные позволяют считать, что доработка проекта здания была выполнена Н.Н. Семёновым до начала строительных работ на объекте, строительство заняло несколько лет, завершившись в 1905 году.

Здание построено со всеми возможными в то время удобствами: водопроводом, клозетами и канализацией. В подвале дома находились прачечная с канализацией, печью и очагом с двумя котлами, раковиной и тремя кранами, а также две кухни по угловым частям к улице с печами. Между кухнями находились две квартиры (комната и кухня), со стороны двора – 5 кладовых и одна под клеткой парадной лестницы. На первом этаже дома находились квартиры (сени, кухня, передняя и три комнаты) машиниста, помощника заведующего и подвального. В комнатах стояли голландские печи, облицованные белыми изразцами, в коридоре устроен ватерклозет с фаянсовым стульчаком и железным дельфином. На втором этаже находились квартиры конторщика (сени, кухня, передняя и три комнаты), заведующего складом (два коридора, две передние, кухня, пять комнат) и комнаты для приезжающих лиц акцизного надзора (передняя и две комнаты).¹⁰

С 1904 по 1905 гг. в доме жил Борисов Иван Николаевич – первый заведующий Минусинской монополии. Ему на территории завода в кирпичном доме для администрации была предоставлена квартира на втором этаже.¹¹

В фондах Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова хранятся фотографии объекта Н.В. Фёдорова 1904-1905 гг. (в составе комплекса зданий).

С 1933 по 1946 гг. в доме проживал Борис Иванович Колесников – Герой Социалисти-

ческого Труда, директор Норильского комбината, депутат трёх созывов Верховного Совета СССР, заместитель Министра цветной металлургии СССР (1987-1989), заместитель Министра металлургии СССР (1989-1990). Награждён тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени. В его честь в 2004 г. на северо-западном фасаде дома была установлена мемориальная доска.¹²

С момента постройки до настоящего времени объект сохраняет первоначальное жилое функциональное назначение.

Здание расположено в историческом центре г. Минусинска, в квартале, ограниченном ул. Мира, ул. Майской, ул. Скворцовской, ул. Корнева. Северо-западным фасадом ориентировано на ул. Корнева.

Двухэтажное кирпичное здание, прямоугольное в плане с полуподвальным этажом.

Крыша вальмовая, с металлической кровлей по деревянным конструкциям. Над объёмом крыши расположены 8 полуциркульных слуховых окон и вентиляционные шахты. Водосточные трубы и воронки из кровельного железа.

Юго-западный фасад симметричный, решен в 4 оси ложных окон.

Северо-западный фасад симметричный, решен в 10 оконных осей. Композиционно разделён двумя боковыми незначительно выступающими ризалитами на 3 части.

Северо-восточный фасад симметричный, решён в 4 оконных оси, из которых проёмы 1-ой и 4-ой оси ложные.

Юго-восточный фасад решён в 9 осей, из них 3-ая, 9-ая в составе ризалитов, остальные оконные основного объёма здания.

Из основного объёма юго-восточного фасада выступают ризалиты объёмов 2-х лестничных клеток. Северная лестничная клетка шире южной. Ризалиты со скошенными углами. В первом ярусе объёмы лестничных клеток представлены дверным проёмом, второй ярус представлен оконным проёмом, третий ярус представлен сдвоенным оконным проёмом. Дверные проёмы входов в здание прямоугольной формы с лучковым завершением, подчёркнутым перемычкой с замком в центре.

Заполнение дверных проёмов представлено филенчатыми двухстворчатыми дверьми, завершёнными фрамугой. В средней части каждого дверного полотна – деталь в виде сандрика, карниз которого составлен из выкружки, полочки и пояса прямоугольных «сухаришков». Сандрик «опирается» на два «триглифа» с фигурной вставкой между ними. Квадратные филёнки дверных полотен украшены накладными розетками и деталью S-образного рисунка. Дверная фурнитура выполнена из меди (ручки, навесы, возвратный механизм). Над дверными проёмами двухскатные козырьки с подвесными фронтонами на кронштейнах. Подвесные фронтоны и кронштейны из кованного металла с элементами растительного рисунка.

Ризалиты завершены треугольными щипцами, верх которых прорезан тумбами в форме параллелепипеда. Лицевая сторона каждой тумбы опирается на профилированные кронштейны, между которыми находится глубокая ниша с лучковой перемычкой, поверх которой размещён аналогичной формы архивольт с клинчатым замком.

Углы основного объёма здания и ризалитов оформлены пилястрами. В уровне первого этажа пилястры рустованы, в уровне второго этажа завершены капителью, представляю-

щую собой выступ ступенчатой формы с вертикальной прямоугольной нишей, над выступом расположена омегаобразная бровка с клинчатым замком.

Оконные проёмы прямоугольной формы с лучковым завершением, подчёркнутым перемычкой с замком в центре. Перемычка украшена поясом из прямоугольных сухариков. Оконные проёмы полуподвального и 2-го этажа оборудованы рамочными наличниками. Оконные проёмы 2-го этажа оборудованы подоконными досками прямоугольной формы с западающими углами. Простенки окон основного объёма юго-восточного и северо-западного фасадов в уровне 1-го этажа оформлены рустом, в уровне 2-го этажа выступами в виде прямоугольной рамы с зубчатым завершением.

Между подоконными досками основного объёма северо-западного и юго-восточного фасадов расположены выступающие прямоугольные рамы. Между окнами 2-го этажа проходит декоративный фриз, соединяющий рамочные наличники окон по верху филёнок, составлен из двух поясов сухариков, подчёркнутых прямоугольной полочкой.

Фасады разделены междуэтажными поясами. Пояс между полуподвальным и 1-м этажом небольшого выноса с профилировкой, подчёркнут фризом в виде сплошной прямоугольной тяги, покрыт металлической кровелькой. Пояс между первым и вторым этажом профилирован, с городчатым пояском, завершён металлической кровелькой.

Фасады завершены профилированным карнизом небольшого выноса, подчёркнутым городчатым поясом. Ниже расположен фриз, представленный рядом из прямоугольных филёнок и декоративной кладкой кирпича на ребро. Под фризом проходит полка с поясом прямоугольных сухариков.

В плане дом разделён продольной несущей стеной на 2 части. Северо-западная часть несущими стенами и перегородками разделена на более мелкие помещения. Юго-восточная часть несущими стенами и перегородками разделена на мелкие помещения и две лестничные клетки, расположенные с северной и южной стороны. В уровне цокольного этажа вдоль центральной несущей стены устроены два коридора. Планировочная структура этажей смешанная. Под крышей над всем зданием находится чердачное помещение, разделённое на 3 части двумя стенами, выведенными под крышу (одна поперечная, и две продольные).

Потолки квартир декорированы потолочными тягами и розетками.

Библиография:

1. *Витте С.Ю.* Собрание сочинений и документальных материалов – М.: Наука, 2003. С. 282-283, 304-305.
2. *Губанов А.В., Борознов С.А.* К вопросу изучения типов объёмно-пространственных решений казённых винных складов в конце XIX – начале XX в. Вестник ПНИПУ. Строительство и архитектура. № 1. 2014. С.1-13.
3. Енисейская губерния. – С.-Петербург: Типография Исидора Гольдберга, 1903. С 306-309.
4. Историческая справка МКУ «АГМ» от 25.04.2019 № ТО-48.
5. Материалы по обследованию объекта «Жилой дом винного склада № 3», 1905 г., расположенного по адресу: Красноярский край, г. Минусинск, ул. Корнева, 16. КГКУ «Центр по сохранению культурного наследия Красноярского края». Красноярск, 2019 г. // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края.
6. МКУ «АГМ». Ф.Р-368. О.3. Д.8 (Оценочная книга домовладений, 1916-1928 гг.).
7. Научно-проектное обоснование регенерации центральной части г. Минусинска с разработкой проекта зон охраны памятников. Раздел «Предварительные работы» (историко-архитектурная инвентаризация). Т. II, книга 3, часть 1. Сибирский институт по реставрации памятников истории и культуры «Сибспецпроектре-

ставрация». Томск. – 1994.

8. Паспорт памятника истории и культуры Российской Федерации от 05.11.2008, учётная карточка памятника истории и культуры Российской Федерации от 10.11.2008 объекта «Корпуса винной монополии (Комплекс корпусов казенного винного склада)» // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края.

9. Родионов Б.В. История русских крепких питей – М.: Издательство «ОЛИМП-БИЗНЕС», 2018. – С.56-59.

10. Фридман М.И. Винная монополия. Том II. Винная монополия в России. – С.-Петербург: Типография «ПРАВДА», 1916. – С.176-191.

11. Шейн И.В., Плотников Н.В. Винокурение в Приенисейском крае. Красноярск: КГУ, 1999. – С.33-49, 78-107.

Примечания:

¹ Царёв В.И., Латышева К.Г. Архитектурно-строительная история заводских комплексов – казённых винных складов в Енисейской губернии начала XX века // Вестник ТГАСУ № 4, 2013. – С. 86.

² Учётная карта объекта «Корпуса винной монополии» от 10.06.2014 // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края.

³ Государственный архив Красноярского края. Ф.156. О.1. Д.3; Ф.595. О.58. Д.304-310 (проектная документация на корпуса казенного винного склада № 3).

⁴ Царёв В.И., Латышева К.Г. Архитектурно-строительная история заводских комплексов – казённых винных складов в Енисейской губернии начала XX века // Вестник ТГАСУ № 4, 2013. – С. 88.

⁵ Государственный архив Красноярского края. Ф. 156, оп. 1, д. 3; ф. 595, оп. 58, д. 304-310 (проектная документация на корпуса казенного винного склада № 3).

⁶ Учётная карта объекта «Корпуса винной монополии» от 10.06.2014 // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края.

⁷ Государственный архив Красноярского края. Ф.156. О.1. Д.3; Ф.595. О.58. Д.304-310 (проектная документация на корпуса казённого винного склада № 3).

⁸ МКУ «АГМ». Ф.27. Оп. 1. Д.1. Л.67-74.

⁹ МКУ «АГМ». Ф.27. О.1. Д.1. Минусинский казённый винный склад. Инвентарная книга описи имущества. 1904-1921 гг. Л. 67-74.

¹⁰ Письмо МБУК «Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова» от 17.04.2019, № 05.168.

¹¹ Шейн И.В. Минусинский казённый № 3 винный склад (Минусинская монополия) // Интернет-портал «Архив Шеина» [Электронный ресурс] URL: <http://ivshein.ru/library/P6>. – Л. 12.

¹² Письмо МБУК «Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова» от 17.04.2019, № 05.168.

**А.С. Хожаев,
г. Красноярск**

**Здание «старых» присутственных мест, пер. пол. XIX в.,
реконструировано в 1880-е годы**

(Красноярский край, г. Минусинск, ул. Ленина, 60/ул. Красных партизан, 1)

Классицистическое общественное здание по улице Староприсутственной (Александра II, в настоящее время улица Красных Партизан), было построено с использованием «образцового» проекта, что является характерным для исторической застройки городов Красноярского края пер. пол. XIX века.

По данным Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова, на месте здания по ул. Ленина, 60, корпус №4 стоял дом, построенный до 1823 г. крестья-

Минусинская женская прогимназия (гимназия). МКМ Фсн 116 1а

нином Петром Ульяновым. Затем данный участок принадлежал коллежскому асессору Петру Афанасьевичу Меркушеву, окружному Минусинскому начальнику в 1836 – 1840 гг. После его смерти управляла недвижимостью жена – Анфиса Меркушева, после её смерти имение перешло наследнику – чиновнику, титулярному советнику Прокопию Петровичу Меркушеву. Объект был построен или перестроен, вероятно, в период нахождения владения в собственности Меркушевых, получив сохранившийся до настоящего времени облик.¹ Здание имеет пропорции и декор, характерные для административных, общественных зданий архитектурного стиля классицизма пер. пол. XIX века. Документы архива БТИ указывают в качестве даты завершения строительства объекта 1872 год.² Однако эта датировка является неточной, вероятно основана на памяти первых техников-инвентаризаторов о том, что здание приобреталось купцом И.Г. Гусевым в 1870-х годах. Здания (как жилые, так и общественные), построенные в Минусинске в последней трети XIX в. имеют совершенно другие конструктивные и архитектурные характеристики, подавляющее их большинство выдержаны в стиле эклектики.

Объект находится на территории ядра исторического центра города, где были размещены все значимые общественные здания пер. пол. XIX в. (Спасский собор, богадельня, полицейская управа, словесный суд и др.), схематично отражён на «Плане окружного города Минусинска, сочинённом в 1853 году».

Необходимо отметить, что на плане 1853 г. возведённые на территории города здания, в том числе Спасский собор, указаны схематично, без соблюдения реальных пропорций, что особенно очевидно при наложении исторического плана на современную ситуацию.

В экспликации плана за №19 указано «Присутственные места».³ Эта информация подтверждается также данными Минусинского регионального краеведческого музея

им. Н.М. Мартянова,⁴ а также документацией проекта «Научно-проектное обоснование регенерации центральной части г. Минусинска с разработкой проекта зон охраны памятников. Комплексные научные изыскания. Историческая записка по городу. Исторические справки объектам»,⁵ согласно которым имеется информация о том, что до постройки самостоятельного здания присутственных мест, они размещались в наёмном доме чиновника Меркушева. Утверждение проекта «новых» присутственных мест произошло в 1854 г., в это время присутственные места располагались в доме Меркушева.⁶

Улица Красных Партизан, по линии застройки которой расположен объект, носила наименование «Присутственная», именно в связи с тем, что на ней располагались присутственные места (окружные и городские административные учреждения). В 1860-1870-х годах, в связи со строительством нового здания присутственных мест (в настоящее время – ул. Октябрьская, 35) и перемещением органов управления на новое место, улицу Новоприсутственную (в настоящее время ул. Октябрьская), ул. Присутственная изменила наименование на ул. Староприсутственная. Из наименования улицы следует, что ранее на ней располагались присутственные места.

На «Плане окружного города Минусинска Енисейской губернии» 1853 г.⁷, фиксировавшем сложившуюся застройку города, объект отражён в пропорциях, более приближенных к реальным.

В период, когда происходило перемещение присутственных мест на новое место, городским головой был Иван Гаврилович Гусев, известный купец и меценат.

Будучи председателем Минусинского городского общества попечения о начальном образовании, в 1877 г. Гусев приобрёл на собственные средства за 500 руб. здание по улице Староприсутственной для уездного приходского училища у титулярного советника Прокония Петровича Меркушева. Небольшая стоимость объекта в период покупки, связана, предположительно, с тем, что конструктивно деревянный дом к времени покупки обветшал и нуждался в ремонте. Перемещение присутственных мест на новый адрес также отчасти было связано с ветхостью старого здания, в экспликации «Плана окружного города Минусинска, сочинённого в 1853 году», объект указан в разделе «Предполагаемые к сломке». При реконструкции площади этот дом, действительно, предполагался к сносу, но Гусев отстоял его, а улица Гостинодворская получила новое направление, придвинувшись в сторону центра площади.

В 1877-1880 гг. объект занимало первое учебное заведение Минусинска – приходское училище, которое было открыто ещё 5 марта 1850 г. на общественные средства, в сборе которых приняли участие как жители Минусинска, так и хакасские Степные думы. В нём работали 2 учителя и первоначально было 34 ученика. В 1856 г. по инициативе Минусинского окружного начальника А.Н. Кострова Степным думами было предложено выделить мальчиков для отправки в училище за счёт населения с целью подготовки писмоводителей по одному на управу. По окончании четырёхлетнего курса они проходили практику в минусинских канцеляриях, затем должны были отработать своему обществу в течение 8 лет назначенную им по смете оплату за обучение. Первым месторасположением приходского училища был дом Беловых.

Несколько комнат в здании по ул. Староприсутственной (ныне ул. Красных Партизан) были отведены для экспонирования коллекций Минусинского музея. Минусинский крае-

ведческий музей – один из первых краеведческих музеев в Сибири, был основан в 1877 г., когда вопрос об организации местных музеев в стране уже назрел и широко обсуждался в кругах передовой российской общественности. Основателем музея был Николай Михайлович Мартьянов, известный общественный деятель, просветитель Сибири. По сведениям Ф.Я. Кона, музей занимал помещения объекта в 1877 и 1878 годы.⁸

Впоследствии приходское училище и музей были перемещены в бывший дом купчихи Беловой на Соборной площади (в настоящее время ул. Ленина, 75).

В октябре 1883 г. Гусев, «желая содействовать городскому обществу в возможном развитии народного образования, на которое город, при ограниченном бюджете, не может уделить значительных денежных средств», пожертвовал дом с усадьбою «в вечное владение Минусинского городского общества», «с тем единственным условием, чтобы в доме на вечные времена помещалось одно из городских учебных заведений, женское или мужское – безразлично». Гусев оценил своё пожертвование в 1 тыс. руб. Городская Дума выдала справку, что «имение это, по городской оценке, стоит 500 руб.».⁹

Инициатором открытия в Минусинске в 1880 г. второго учебного заведения – женской прогимназии являлся Александр Васильевич Малинин. В течение шести лет он был председателем попечительского совета, а его жена Елена Константиновна – попечительницей. Попечительский совет всячески способствовал развитию учебного заведения, изыскивал финансовые средства, определял жалование учителям, размер оплаты за обучение, освобождал от платы учениц, не имеющих возможность вносить средства. В гимназии после отъезда Малининых в знак признания их заслуг даже была учреждена для учениц стипендия в размере 30 рублей.¹⁰

Так как здание изначально строилось не для образовательного учреждения, то в 1880-х годах на средства И.Г. Гусева был проведён капитальный ремонт (завершён в 1887 г.) на сумму более 4 тыс. руб. После ремонта в нём разместилась женская прогимназия, получавшая постоянно крупные суммы денег на своё содержание от Гусева. Часть площадей объекта были жилыми квартирами учителей.

В 1908 г. женская прогимназия получила разрешение открыть 7-й класс с переименованием учебного заведения в Минусинскую женскую гимназию. В 1916 г. для гимназии было построено отдельное здание, куда перешла часть учебного заведения. В 1920 г. гимназия была упразднена.

В дальнейшем объект использовался как образовательное учреждение.

С 1921 г. здание занимал сельскохозяйственный техникум (техникум животноводства и кормодобывания), в 1933 г. переведённый в Шушенское. С 1935 г. объект использовался как вспомогательный корпус школы №3. С 1940 г. – как вспомогательный корпус школы №2. После Великой Отечественной войны более 30 лет здание являлось учебным корпусом школы №4.

В 1980 г. здание было передано музею, в 1984 г., после завершения ремонта, в нём размещена музейная научная библиотека.¹¹

В настоящее время здание входит в состав комплекса, формирующего культурно-просветительский центр города, совместно с музеем и библиотекой. Здание формирует юго-западную часть музейного комплекса и является одним из старейших объектов на его территории. Помещения объекта используются для нужд научной библиотеки музея.

Здание расположено на северо-западной стороне улицы Красных Партизан исторической части города Минусинска, в квартале, образованном пересечением улиц Красных Партизан, Мартьянова, Ленина, Кравченко, на территории комплекса Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова. Юго-западным фасадом объект ориентирован на ул. Красных Партизан.

Территория комплекса замыкает небольшой фрагмент улицы Мартьянова, берущей начало у Минусинской протоки и некогда проходившей, согласно планам города за 1844-1856 годы, по восточной стороне территории современного музейного комплекса. Позднее, по плану 1877 г., улица Мартьянова (бывшая Гостинодворская) получила новое начало от левого крыла здания библиотеки, пройдя вдоль фронта корпусов музейного комплекса, выходящих на бывшую Соборную площадь.

Крупное одноэтажное бревенчатое здание, Г-образное в плане, на кирпичном цоколе, выделенном небольшим выступом от плоскости стен здания и раскрепованным по полуколоннам юго-западного фасада, вытянутое по оси северо-запад – юго-восток.

Крыша основного объёма и восточного пристроя сложной формы, близкой к вальмовой, с металлической фальцевой кровлей по деревянным конструкциям.

Композиционное решение уличного фасада характерно для позднего классицизма. Юго-западный фасад симметричный, основной объём композиционно разделён на три части, центральная из которых стилизована портиком. В уровне цоколя пяти осей маленьких продухов, в уровне первого этажа 11 осей оконных проёмов. Оконные проёмы обрамлены деревянными наличниками.

Северо-западный фасад композиционно перерубом разделён на две части, включающие в себя по три оконных оси. Оконные проёмы обрамлены деревянными наличниками.

Северо-восточный фасад решён в уровне подвала в три оси, из них центральная дверная, остальные – оконные, в уровне первого этажа в 6 осей проёмов, из них 6-я ось дверного проёма, остальные – оконные. Оконные проёмы обрамлены деревянными наличниками.

Юго-восточный фасад решён в 3 оконных оси в составе основного объёма, в 1 дверную ось в составе северо-восточного пристроя. Оконные проёмы обрамлены деревянными наличниками.

Плоскость стен оштукатурена и окрашена.

Полуколонны портика юго-западного фасада сгруппированы попарно и раскрепованы из плоскости фасада. Полуколонны имеют 3 каннелюры с центральной стороны и по 2 с боковых.

Портик завершён парапетом, который покрыт металлической кровелькой, ниже расположены два пояса простого профиля. Парапет раскрепован по осям полуколонн, в центре раскрепованных участков прямоугольная ниша. Поле между осями полуколонн представлено рядом наборного декора. Парапет снизу имеет цоколь небольшого выноса. Портик с металлической кровелькой с профилированным карнизом небольшого выноса и фризом. Фриз раскрепованных участков дополнен рядом прямоугольных «сухариков», подчёркнутым пояском снизу и сверху.

Перерубы защиты в короба и оформлены лопатками, аналогично полуколоннам юго-западного фасада.

Оконные проёмы с 5-ой по 7-ую ось юго-западного фасада с лучковым завершением,

обрамлены деревянными профилированными наличниками. В составе подоконного пространства ниши с рядами наборного декора, фланкированные прямоугольными выступами. Расстекловка оконных заполнений поделена на две части, одна из которых фрамуга, составляющая 1/3 от высоты проёма. Горбыльками в центре фрамуги образована ромбовидная форма от которой расходятся в обе стороны горбыльки. В нижней части оконного заполнения трёхрядная расстекловка с узенькими ячейками в верхней и нижней частях, ориентированными горизонтально.

Над оконными проёмами юго-западного фасада 5-ой и 7-ой осей расположены цветочные розетки.

Наличники окон 5-ой и 7-ой осей подчёркнуты объёмным изображением геральдического щита.

Оконные проёмы на остальных фасадах меньше по ширине. Окна прямоугольной формы, обрамлены деревянными профилированными наличниками с ушками. Расстекловка оконных заполнений поделена на две части, одна из которых фрамуга, составляющая 1/3 от высоты проёма. Горбыльками фрамуга разделена на три части, центральная из которых шире боковых. В нижней части оконного заполнения двухрядная расстекловка с узенькими ячейками в верхней и нижней частях, ориентированными горизонтально. Оконные проёмы северо-западного фасада в осях 1-3, оборудованы двухстворчатыми трёхчастными филёнчатыми ставнями.

В подоконном пространстве окон основной части юго-западного фасада расположены филёнки с изломом в виде вогнутой четверти окружности. Подоконное пространство выделено по бокам и сверху прямоугольными выступами простого профиля.

Фасады объекта завершены небольшого выноса профилированным карнизом и фризом, оформленным поясом прямоугольных «сухариков».

В плане 1878 г. дом имеет смешанный тип планировки. В южной части здания расположены жилые помещения, вход в которые осуществлялся через восточный пристрой. В северной части здания располагаются помещения училища, вход в которые осуществлялся со стороны северо-западного фасада. В центральной части здания расположен коридор, вытянутый по оси северо-запад – юго-восток, по обе стороны которого расположены помещения. В северо-восточной части от коридора размещаются помещения музея. Музей имел свой вход с северо-восточной стороны здания.

Здание отапливалось восемью печами.

В интерьерах установлена музейная дореволюционная мебель: книжные шкафы, стеллажи, письменные столы, зеркало.

В центральной части юго-западного фасада информационная табличка с названием заведения: «ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗИЯ» ниже информация об открытии учреждения.

Библиография:

1. МКУГМ «Архив города Минусинска». Ф.18. Д.19. Л.9, 128. Список домовладельцев г. Минусинска 1901 – 1903 гг.
2. Паспорт памятника истории и культуры СССР объекта «Комплекс зданий музея им. Н.М. Мартыанова» от мая 1988 г. // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края.
3. Учётная карточка памятника истории и культуры СССР от 25.09.1988; Паспорт памятника истории и культуры СССР от 23.09.1988 // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия

Красноярского края.

4. Фонды МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова». Фотографические и картографические материалы.

Примечания:

¹ Письмо МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова» от 12.09.2019, № 01-339.

² Архив Восточно-Сибирского филиала АО «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ». Инвентарное дело объекта.

³ ЦГИА. Ф.218. О.4. Д.733. План окружного города Минусинска Енисейской губернии. 1853 г.

⁴ Письмо МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова» от 12.09.2019, № 01-339.

⁵ Научно-проектное обоснование регенерации центральной части г. Минусинска с разработкой проекта зон охраны памятников. Раздел «Предварительные работы» (историко-архитектурная инвентаризация). Т. II, книга 3, часть 1. Сибирский институт по реставрации памятников истории и культуры «Сибспецпроектреставрация». Томск, 1995.

⁶ Научно-проектное обоснование регенерации центральной части г. Минусинска с разработкой проекта зон охраны памятников. Комплексные научные изыскания. Историческая записка по городу. Исторические справки объектам» (Т. III, книга 2, 3. Сибирский институт по реставрации памятников истории и культуры «Сибспецпроектреставрация». Томск, 1994, Л. 22.

⁷ ЦГИА. Ф.218. О.4. Д.733.

⁸ Кон Ф.Я. Исторический очерк минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902). Казань. Типолитография Императорского Университета, 1902. – С. 169-170.

⁹ Учётная карта объекта от 25.09.2019 // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края.

¹⁰ Учётная карта объекта от 25.09.2019 // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края.

¹¹ Письмо МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова» от 12.09.2019, № 01-339.

**А.П. Шекшеев,
г. Абакан, Республика Хакасия**

Продразвёрстка в енисейской деревне (1920 – середина 1921 г.)

Темой, активно изучаемой историками, является продовольственная политика советской власти 1920-х гг. Она исследовалась во многих монографиях и статьях сибирских историков В.И. Шишкина¹, В.А. Ильиных² и В.Г. Кокоулина³, освещалась в обобщающих коллективных трудах⁴ и в сборнике архивных документов⁵. Составной частью этой истории является рассмотрение её в период военного коммунизма, которое претерпело большие изменения. Утверждения о продовольственной развёрстке, как мере вынужденной и не обременительной для сибирского крестьянства, и сильном сопротивлении местного «кулачества», оказанном её осуществлению лишь в силу своей многочисленности и состоятельности⁶, были заменены выводом о государственном принуждении в качестве главной причины продолжения гражданской войны⁷.

Между тем, продолжая исследовать эту проблему, один из авторов заявил о слабой изученности историками милитаризации продовольственной политики, её характера, послед-

ствий и в целом взаимоотношений государства и крестьянства⁸. Специалистом по этой теме ещё в статьях, написанных для создаваемой «Исторической энциклопедии Сибири» и в последующих публикациях признавалась милитаризация аппарата сибирских продовольственных органов и использование ими мер как убеждения, так и принуждения⁹, а также сопротивление крестьян в роли фактора, сдерживающего заготовки. Но, широко освещая исходившую из мобилизационной стратегии продовольственную политику, истории обстоятельным изучением крестьянского протеста не занимались. Такое неполное освещение продовольственных кампаний и определяет актуальность ещё одного обращения к этой теме на материалах конкретного сибирского региона.

С установлением советской власти основной объём сельскохозяйственных продуктов в Сибири по-прежнему производился крестьянами, которые и обеспечивали ими остальное население. Заготовительной деятельностью занимались аппарат кооперации и организуемые советской властью продовольственные органы. Разрешённые постановлением Сибирского революционного комитета от 23 сентября 1919 г. «О порядке частной торговли» продовольственные заготовки позволили до февраля 1920 г. собрать на территории Енисейской губернии 103,4 тыс. пудов хлеба. Согласно другим данным, к марту губернский союз кооперативов заготовил около 600 и соответствующий продовольственный комитет (ГПК) – 800 тыс. пудов хлебофуража¹⁰.

Вместе с тем продовольственные заготовки уже не устраивали ни советскую власть, ни местных крестьян. К примеру, недовольные отсутствием твёрдых цен на товары первой необходимости жители д. Ново-Назарово, Большой Улуй и Бирилюское Ачинского уезда приняли приговоры о том, что воздержатся везти хлеб на ссыпные пункты. Поэтому 8 марта 1920 г., т. е. немногим позднее, чем в Западной Сибири, в Енисейской губернии была объявлена продовольственная развёрстка на хлеб и зернофураж в объёме 4542,9 тыс. пудов. Она предусматривала изъятие только 75% от урожая 1919 г. и проводилась без использования принуждения. Поскольку в заготовках на местах наблюдались противоречия, состоявшееся 13 марта того же года объединённое заседание армейских и губернских органов решило повысить роль в них ГПК.

С объявлением развёрстки частная торговля хлебом не запрещалась, что вскоре породило массовую спекуляцию продуктами. Вследствие её распространения заготовленный хлеб не доходил до потребителей. Так, 4 апреля от товарного поезда, следуемого маршрутом Канск-Забайкальск вооружёнными людьми было отцеплено семь вагонов с продовольствием. Обсуждая ситуацию со спекуляцией, Енисейское губернское бюро РКП(б) 6 апреля 1920 г. решило, устроив постоянную торговлю продуктами в городе, провести в деревне агитацию за усиление ссыпки хлеба и прекратить его вывоз с торговыми целями. Открывшееся 12 апреля I Сибирское совещание губернских продовольственных комиссаров постановило, что все заготовки должны были вестись путём развёрсток¹¹. С созданием Сибирского продовольственного комитета (СПК), действовавшего в составе Сибревкома, ставка в борьбе со спекуляцией была сделана на силовые методы. 20 апреля Енисейский губернский ревком и ГПК издали приказ, в соответствии с которым свободная продажа излишков сельскохозяйственных продуктов разрешалась только тем крестьянам, которые выполнили развёрстку и имели соответствующие документы¹².

Введение развёрстки приветствовалось возникшим в деревне советским активом. «Кре-

стьяне должны снабдить центр хлебом, чтобы не страдал рабочий», – записали в резолюции члены комячейки с. Малая Минуса Минусинского уезда. Делегаты, представлявшие население северной части Канского уезда, постановили предоставить все излишки хлеба в распоряжение советской власти¹³.

Сначала и крестьяне, надеясь получить взамен промышленные товары, отнеслись к взиманию продразвёрстки положительно. Так, в Минусинском уезде наблюдались случаи сдачи продуктов сверх наряда. К апрелю 1920 г. оттуда в Ачинск поступили 72,2 тыс. пудов продовольствия и фуража, а на ссыпные пункты к 15 апреля были вывезены 365,5 тыс. пудов хлеба. Для населения Туруханского края были заготовлены 30 тыс. пудов муки¹⁴. Часть поступивших продуктов использовалась для снабжения частей 27-й Омской стрелковой дивизии. С целью усиления темпов заготовок власти решили в обмен на хлеб послать местным крестьянам до 40% всех товаров, находившихся на складах губернских продовольственного комитета и кооперативного союза¹⁵.

В соответствии с декретом Совнаркома от 23 марта того же года «Об обязательной поставке скота на мясо» крестьяне провели мясную развёрстку и, начиная с июля, приступили к выполнению масляной развёрстки. Вовлечёнными в выполнение продовольственных заданий были и коренные жители – ачинско-минусинские инородцы.

Но одновременно появились и первые признаки недовольства крестьян продовольственной политикой новой власти. Выказывая властям, что, если бы они «дали бы нам мануфактуры и прочее по хозяйству, мы последним бы поделились», некоторые общества отказывались вывозить хлеб на ссыпные пункты, поставлять фураж и дрова, вынужденно резали скот и неохотно выполняли повинности по гоньбе. Тогда как продовольственные агенты, состоявшие в основном из бывших военнопленных, не стремившихся к ущемлению экономических интересов зажиточных крестьян, проводили учёт и заготовку хлеба в одной деревне, в соседней – жители его прятали. Несмотря на то, что у некоторых жителей Сухобузимской волости Красноярского уезда имелись двух- и трёхлетние клады не обмолоченного хлеба, вывозился он слабо. Крестьяне Нахвальской волости приступили к выполнению развёрстки лишь тогда, когда комиссия обнаружила у них 1 тыс. пудов спрятанного хлеба. Ревкомы одной из волостей Минусинского уезда в связи с нахождением на её территории партизанских частей постановили освободить жителей от выполнения нарядов до получения нового урожая, а ещё четырёх волостей – заявили о полном отсутствии у населения заготавливаемых продуктов¹⁶.

Существовавшая продовольственная система, не имея возможности воздействовать на ситуацию, не обеспечила выполнение поставленной перед нею задачи. Указывая властям на то, что спекулянты повышают цены на мануфактуру, крестьяне сетовали: «Мы чем хуже их – они дерут, и мы дерём; дайте нам товары, мы дадим хлеб и всё дешевле!»¹⁷.

В конце весны 1920 г. открытие польского фронта и недостаток продовольствия в ряде городов Сибири потребовали ускорения мобилизации её хлебных ресурсов. Енисейский ГПК, где на административных должностях служили всего 10 коммунистов, а 400 агентов являлись беспартийными, не располагал возможностями увеличения продовольственных заготовок. Как отмечалось на Красноярском уездном съезде советов, нередко его служащие на местах «агитировали не за выполнение развёрстки, а как раз наоборот». Само ру-

ководство Енисейской губернии подходило к разрешению принудительного изъятия у крестьян продовольствия с осторожностью¹⁸.

С целью усиления аппарата продовольственных комитетов 3 мая 1920 г. на заседании Сибирского бюро ЦК РКП(б) было решено объявить партийную мобилизацию в четырёх пролетарских центрах Сибири. Для «своевременной доставки, погрузки и отправки продовольственных продуктов» были организованы губернские продовольственные тройки в составе продовольственного комиссара, военкома и руководителя комитета труда. 29 мая руководство СПК указало своим эмиссарам в губерниях перейти к решительному нажиму при проведении развёрстки, которую планировали закончить к августу 1920 г.¹⁹.

Завершая процесс монополизации хлебного рынка, Сиббюро, Сибревком и СПК с 1 июня стали рассматривать зерно, произведённое крестьянами и в обязательном порядке отчуждаемое в пользу государства, в качестве его собственности. Свободная торговля всеми нормированными продуктами была запрещена, к лицам, уклонявшимся от выполнения развёрстки, разрешалось применять давление, а в случае сопротивления – вооружённую силу.

В этих условиях крестьянство ещё продолжало жертвовать свою продукцию советской власти. Так, в июне 1920 г. по сравнению с предшествующим месяцем заготовки в Енисейской губернии увеличились с 156 до 725 тыс. пудов хлеба. Перевыполнили задание Верхне-Удинская, Суховская, Тасеевская и Усть-Ярульская волости Канского уезда. В Ачинском уезде должны были сдать и соответственно сдали в счёт развёрстки Балахтинская волость – 16,8 и 21,8 тыс. пудов, Больше-Улуйская – 9,0 и 9,9, Курбатовская – 8,6 и 11,1, Назаровская – 16,0 и 20,4 тыс. пудов²⁰.

Вместе с тем система заготовок, когда соответствующие работники перешли к изъятию продуктов без учёта потребностей в них самих крестьян, обещанные же товары при выполнении продразвёрстки отпускались только в адрес волостей, стала возмущать деревню. В июне 1920 г. недовольство развёрсткой выражали жители Белоярской волости Минусинского уезда. Население Аскизской, Усть-Есинской, Сагайской и Восточенской волостей заявило о полном отсутствии у них некоторых видов продуктов. Участники схода жителей с. Абаканское выступили против предоставления кооперативу подвод для вывоза сена на пристань. Они были арестованы и приговорены к одному году лишения свободы²¹.

Беспартийная конференция крестьян Минусинского уезда (июнь 1920 г.), сначала высказавшись за безоговорочное выполнение продразвёрстки, затем предложила сдать только тот хлеб, что останется после удовлетворения собственных нужд²². В том же месяце, вследствие того, что развёрстка хлебофуража на каждую из них составляла от 50 до 225 тыс. пудов, неудовлетворительно сдавало хлеб население Белоярской, Бейской, Идринской Кнышевской, Кочергинской, Никольской, Тигрицкой и Шалаболинской волостей Минусинского уезда. 18 июля жители с. Бея, собравшись на сход и заявив, что «хлеб сами не дадим», отказались выполнять заготовительное задание, за что были наказаны объявлением военного положения. Не стало выполнять продразвёрстку и население соседнего с. Сабинка²³. В Ачинском уезде крестьяне были озлоблены тем, что ГПК не выполнил своего обещания удовлетворить мануфактурой потребности 23 волостей, которые выполнили развёрстку²⁴.

Советская власть была вынуждена усиливать продовольственную работу, изыскивая

для неё новые резервы исполнителей. С целью усиления хлебозаготовок 2 июля были привлечены 183 красноармейца из 370 и 572-го батальонов войск внутренней охраны Республики (ВОХР). 7 июля на совместном заседании президиума губкома РКП(б) и губпрофсовета было достигнуто соглашение о формировании продотрядов, которые сначала предназначались больше для агитационных целей. 12 июля власти приступили к мобилизации на продовольственную работу членов профсоюза²⁵.

Решительных мер по выполнению развёрстки требовала и отданная в тот же день директива СПК. Получив её, руководство ГПК обратилось в губернский партийный орган с просьбой санкционировать применение мер принуждения по отношению к лицам, уклонявшимся от выполнения государственной повинности. Однако тот на следующий день разрешил направить в производящие уезды губернии (Канский и Минусинский) только отряды для оказания крестьянам помощи в обмолоте хлеба, а сельским комячейкам рекомендовал устраивать субботники²⁶.

Воздерживаясь от применения к крестьянам вооружённой силы, Енисейский губернский комитет РКП(б) постановлением от 20 июля 1920 г. указал всё же арестовать в упорствующих селениях по одному кулаку, конфисковать их имущество и провести разъяснительную работу. Но в июле крестьяне уменьшили заготовки хлеба и фуража до 568,2 тыс. пудов²⁷.

Как и другие регионы Сибири, Енисейская губерния не выполнила первое продразвёрсточное задание. Её население сдало государству 2228 тыс. пудов хлеба, что составляло к заданию лишь 49%²⁸. Согласно же другой информации, к августу 1920 г. здесь были заготовлены 2119,5 тыс. пудов зерна и муки, 30 тыс. голов крупного рогатого скота, 21,3 – овец, 2,3 – свиней, 100 тыс. пудов овощей, около 3 тыс. пудов масла, свыше 2 млн шт. яиц и на 26 млн рублей пушнины²⁹.

В 1920 г. Советская Россия продолжала напрягать свои силы в Гражданской войне. Обрушившиеся на центральные районы страны засуха и неурожай требовали мобилизации продовольственных ресурсов в других регионах. Для Енисейской губернии этот год оказался неурожайным. Между тем Совнарком РСФСР, утвердив проект постановления Наркомата продовольствия от 20 июля 1920 г. «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», поставил перед местными советскими органами беспрецедентную задачу. Побуждаемое ими сибирское крестьянство было обязано немедленно приступить к обмолоту и сдаче хлеба государству. Поддержать его должны были направленные в Сибирь продовольственные и уборочные отряды из голодающих районов страны. Постановлением Наркомпрода от 26 июля была объявлена новая продразвёрстка.

В тот же день состоялось расширенное заседание СПК, обсудившее вопросы предстоявшей продовольственной кампании, а на следующий – Сиббюро постановило возложить политическое руководство её выполнением на губернские партийные органы. Удовлетворяя ходатайство СПК, Сибревком 4 августа 1920 г. принял постановление об учёте и мобилизации специалистов продовольственного дела и о милитаризации деятельности соответствующих органов. 7 августа СПК направил губернским органам телеграммы с указанием количества причитавшегося с каждого региона хлебофуража и требованием разложить это задание по уездам и волостям.

20 августа того же года в Енисейской губернии была объявлена развёрстка по заготовке

продуктов сроком с 1 сентября 1920 по 14 марта 1921 г. На неё было возложено задание собрать 7,2 млн пудов хлеба, 780 тыс. пудов мяса и другого продовольствия. Из них 60% хлеба было необходимо поставить до декабря 1920 г. Взять его у крестьян предстояло практически безвозмездно, поскольку стоимость имевшихся в распоряжении местных продовольственных органов товаров покрывала лишь 3,5% назначенного к изъятию продукта. При этом сданные енисейскими крестьянами до 1 августа 1,7 млн пудов хлеба не засчитывались³⁰.

Охватившие некоторые местности природные бедствия вызвали просьбы со стороны Енисейского ГПК о снижении объёмов развёрстки. Но Центр оставил её в тех же размерах, добавив таштыпским и новосёловским продовольственным работникам задание дополнительно собрать ещё 290,2 тыс. пудов хлебофуража³¹.

На основании постановлений СНК РСФСР от 1 июня и Сибревкома от 30 июня 1920г., решивших привлечь к обмолоту и заготовке хлеба рабочие коллективы, в Енисейскую губернию начали прибывать отряды Военпродбюро ВЦСПС, рабоче-крестьянские уборочные дружины и части продармии. 25 августа здесь появились 66 московских рабочих, занятых заготовками до 15 сентября. 25, 27 августа и 3 сентября президиум и пленум Енисейского губкома РКП(б) обсуждал вопрос о мобилизации на продработу коммунистов. Осенью уборочными работами в енисейской деревне занимались 173 и 99 лиц, прибывших по партийной и профсоюзной мобилизации, обмолотом хлеба – череповецкие рабочие, а ремонтом техники – рабочие Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения. Мобилизации продолжались и за период с сентября по декабрь 1920 г. охватили, примерно, 400 партийцев.

Кампании сразу же придавалась военно-мобилизационная окраска. При СПК был для общего руководства работой продотрядов организован военно-продовольственный отдел, а в Енисейском ГПК – военный подотдел и военное бюро. После I губернского съезда Советов (сентябрь 1920 г.) была осуществлена полная реорганизация ГПК. Согласно схеме, принятой на II Всероссийском продовольственном совещании, в его составе были созданы пять отделов с 23 подотделами. Для координации заготовительной работы органов стали действовать губернское и уездные продовольственные совещания, состоявшие из руководителей советских, военных и продовольственных органов и наделенные чрезвычайными полномочиями.

Особое внимание было приковано к выполнению продовольственных заготовок со стороны партийного руководства губернии. 3 сентября 1920 г. на пленуме Енисейского губернского комитета РКП(б) был заслушан доклад енисейского губернского продовольственного комиссара А. С. Когановича. Согласно его предложению выполнить развёрстку путём реквизиции хлеба у «кулаков», было решено мобилизовать и перебросить на продовольственную работу 170 партийцев, а местным ячейкам привлечь к этому делу бедноту. 14 сентября состоялось ещё одно заседание партийного руководства, на котором участники требовали более жесткого отношения к волостным и сельским исполкомам, не обеспечивавшим выполнение задания, ареста нескольких наиболее «вредных кулаков» и обеспечения пайком активистов-бедняков³².

Определённую лепту в выполнение этой задачи должны были внести чекисты. 14 сентября 1920 г. президиум губернского комитета РКП(б) поставил перед ними задачу,

во-первых, уничтожить «бандитов», мешавших изъятию хлеба, во-вторых, выявить и устранить волостные органы, настроенные враждебно к советской продовольственной политике, наконец, опираясь на коммунистические ячейки, организовав сеть осведомителей и используя съезды и конференции, выявить в деревне «кулаков». Подвергнув аресту некоторых из них, спецслужбы должны были «расколоть» деревню³³.

Агитации по продовольственному вопросу служили беспартийные крестьянские конференции. Подготовленные местными властями, они проходили под контролем коммунистов и принимали соответствующие резолюции. Более 20 конференций, охвативших 3,5 тыс. человек, состоялись в Канском уезде. Все они, за исключением Нижне-Ингашской и Тайшетской, приняли резолюции о предоставлении сил и средств крестьянства в распоряжение Советской власти. Объединённая рабоче-крестьянская конференция Ачинского и Минусинского уездов, одобряя советскую продовольственную политику, постановила считать развёрстку обязательной для населения, большую её часть возложить на зажиточных крестьян и при возвращении на места приступить к сдаче сельскохозяйственных продуктов. Подводя итоги беспартийных крестьянских конференций, прошедших в сентябре-октябре 1920 г. в Енисейской губернии, газета «Голос деревни» сообщала: «На всех конференциях подавляющим большинством голосов ... крестьяне дали слово стоять за Советскую власть и в первую голову помочь ей хлебом, выполнив развёрстку, данную губпродкомом»³⁴.

В действительности же, несмотря на побуждения руководства и обещания крестьян, в первый месяц новой развёрстки она в Енисейской губернии протекала «чрезвычайно слабо». Причины этого заключались не столько в объективных обстоятельствах, сколько в недостаточно интенсивной деятельности партийных, советских и продовольственных органов. К примеру, в приказе губернских исполкома и продовольственного комиссара от 13 октября 1920 г. такое выполнение развёрстки объяснялось бездействием районных комитетов и агентуры на местах. Позднее власти, обвиняя ГПК в ошибочной кадровой политике, заявляли, что исполнителями этой «гнусной работы» являлись всякие «мелкие сошки из бывших чиновников и ... так называемые колчаковские беженцы».

По мнению сотрудников информационно-инструкторского подотдела отдела управления Енисейского губернского исполкома, большую роль в стимулировании крестьянских волнений сыграла деятельность служащих органов ГПК. Так, в Межовской волости Красноярского уезда продразвёрстку не выполнили и «взвинтили» настроение крестьян только благодаря агитации агента ГПК. 5 октября посетивший Мининскую волость уполномоченный убедился, что крестьяне, надеясь на свою безнаказанность, никого не слушают. В самом волостном центре продовольственные работники принялись за выполнение развёрстки так, что население стало угрожать открытым применением грубой силы и выступлением против Советов. После того как побывавшие в ряде селений Шерчуйской волости инструктор ГПК Власов и делопроизводитель военного отдела Казаков выступили против осуществления развёрстки население решило хлеб не сдавать³⁵.

Медленнее, чем предписывал приказ сибирских органов, Енисейский ГПК осуществлял раскладку продовольственного наряда по волостям, обществам и хозяйствам. Похозяйственная развёрстка не была завершена до середины октября ни в одной волости губернии. Более того, во многих местностях Ачинского и Канского уездов, находившихся на

положении «ударных», продовольственное задание не было распределено даже по сёлам. В Минусинском уезде подворную раскладку агенты завершили только в конце декабря 1920 г.³⁶

По мнению руководства СПК, главным недостатком продовольственной работы, осуществляемой в сентябре – октябре, являлось слабое выполнение классового принципа. Осуществляя, например, развёрстку шерсти и овчин, продовольственные агенты не делали разницы во взимании их с бедноты и середняков. Поэтому эта развёрстка «больно ударила бедноту». В заготовках наблюдались недостатки, возмущавшие крестьян: пшеница разных сортов всхожести или овчины, киснувшие в кадушках, сваливались в общие кучи, где приходили в негодность.

Посланные в деревню уборочно-молотильные отряды были сформированы так, что районные продовольственные комиссары были вынуждены некоторые из них из-за отсутствия соответствующей одежды отправлять домой. Менее месяца проработал присланный из Череповца уборочно-молотильный отряд, состоявший из 478 рабочих. Через некоторое время вернулись в места отправки отряды профсоюза (93 человека) и Люберецкого завода (66). 26 октября снятыми с продовольственной работы в Красноярском уезде были 120 красноармейцев³⁷.

Направление в деревню отрядов воспринималось крестьянами, привыкшими к зимнему обмолоту хлеба, отрицательно. Приезжие, например, в Канский уезд не столько работали, сколько, «впадая в ребячество», «клянчили» у властей обмундирование, обувь, овёс для лошадей и предназначенные для детей сахар и масло. Эту информацию с добавлением о том, что отряды, присланные из центра и не желающие работать, необходимо отсылать в Омск без премий и жалования, Енисейский ГПК направил начальнику военпродотдела СПК, пояснив, что «подобные отзывы поступают от всех райпродкомов, и если эти отряды принуждать к работе силой, то не хватит у нас ни красноармейцев, ни тюрем»³⁸.

Слабую помощь продовольственным работникам оказывали на местах советские органы. Некоторые исполкомы запрещали устраивать с целью проведения развёрстки общественные собрания и не позволяли работать уборочным отрядам, другие – обращались к вышестоящим властям с просьбой оградить их от продовольственной работы.

Ещё одну причину невыполнения развёрстки власти усматривали в поведении самих крестьян. Отстаивая справедливые отношения с государством, они не испытывали желания безоговорочно выполнять задание. Так, ещё в августе 1920 г. население Салбинской волости Минусинского уезда, отказавшись выполнять мясную развёрстку, приступило к забою скота для собственных нужд. Собравшись 22 сентября на сход и рассмотрев предписание продовольственных органов о поставке масла, 85 крестьян одного из участков Ачинского уезда заявили, что данным продуктом они расплатились со спекулянтами в обмен на соль. В начале октября выполнять развёрстку отказались жители пяти волостей Красноярского уезда и стольких же волостей Ачинского уезда³⁹.

В некоторых селениях объявление о развёрстке вызвало бурную реакцию жителей. В Уярской волости Канского уезда крестьяне срывали плакаты в советских органах и сожгли кузницу кооперативного союза. В ночь на 15 сентября с ранением представителей власти состоялось нападение на Паначевский волисполком (ВИК) в Минусинском уезде. На территории этого и Ачинского уездов были совершены убийства лиц, возглавлявших комму-

нистическую ячейку, ВИК и милиционера. Из-за поджогов сгорела часть хозяйственных построек коммун, организованных на территории Ачинского уезда. Крестьяне в Красноярском уезде напали на членов закупочной комиссии и распустили 200 закупленных ею лошадей, а в с. Дрокино и Бугачево угрожали повесить советских руководителей⁴⁰.

Отвечая на такое отношение к мероприятиям советской власти, губернские исполком и продовольственный комиссар 13 октября 1920 г. подписали приказ, в котором говорилось, что «исполнение развёрстки должно быть обеспечено всей силой принуждения государственного аппарата...». Они предупредили, что «всякое неподчинение распоряжениям по развёрстке отдельных обществ или волостей ... будет беспощадно в корне пресекаться...». Заметив, что крестьяне в условиях товарного дефицита и возникшего оппозиционного настроения сдержанно относились к вооруженному выступлению, председатель губернского исполкома И.А. Завадский на пленарном заседании губкома РКП(б) 23 октября 1920 г. говорил, что они знают о своей силе и без принуждения не будут выполнять предъявляемые к ним требования⁴¹.

Для понуждения населения к выполнению развёрстки в Ачинский уезд были направлены два батальона войск, предполагалось введение еще стольких же воинских частей на территорию Красноярского и Минусинского уездов. На 18-19 октября 1920 г. обмолотом хлеба в Енисейской губернии занимался 491 человек, в частности 60-66 красноярских профсоюзников и 80 череповецких рабочих. Кроме того, в уездах находились 424 красноармейца, из которых 344 – были заняты продовольственной работой. К ноябрю 1920 г. в губернии были сосредоточены 498 дружинников и 732 продармейца⁴².

Только в одном Минусинском уезде красноармейцы частей ВОХР стояли на постое в сёлах Тигрицкое, Шалаболино, Идра, Курагино, Белоярское, Свиново, Шушенское, Каптырево, Кужебар, Бея, Аскиз и в самом уездном центре.

Соответственно с решением губернского совещания представителей партийно-советского руководства от 23 октября того же года, «продовольственный фронт» становился «центром тяжести» в работе губернской чека⁴³.

Наряду с массовой мобилизацией молодых, сильных и необходимых в хозяйстве крестьян в Красную армию, продразвёрстка стала главной причиной возникновения в Енисейской губернии ряда восстаний. На такие волости Ачинского уезда, как Сerezская, Подсосенская и Балахтонская, ставшие очагами повстанчества, была назначена развёрстка в размере – 31506 пудов, 76681 пуд и 73755 пудов хлебофуража, а было собрано соответственно 30107, 69755 и 37024 пудов. Ещё такой же территории – Амонашевской волости Канского уезда – было задано сдать 60 тыс. пудов ржи, 126 – пшеницы, 16 – ячменя, 30 – овса и три – гречихи. Несколько больше, чем на неё, была наложена развёрстка только на одну волость этого же уезда – Больше-Уринскую.

Но повстанчество только на короткое время испугало местные власти и затруднило выполнение хлебозаготовительного задания. Состоявшееся 5 ноября 1920 г. заседание президиума Енисейского губкома РКП(б) нацеливало военное руководство не только на его подавление, но и организацию заготовок. Властями было решено, что после выполнения задания на 60%, население должно было выполнить «внутреннюю» развёрстку, которая обеспечивала хлебом бедноту. Изъятие его для этой цели вызвало особую озлобленность крестьян.

Направленные в мятежные селения отряды изымали продовольствие полностью. Например, 15 ноября 1920 г. руководство Канского уездного продкома отправило начальнику гарнизона южной части уезда следующее распоряжение: «... Хлеб, сено и др. наряды выметайте вчистую. Сена наряд удвойте... Необмолоченный [хлебофураж] вывозите в город прямо с соломой... Разом будем выполнять развёрстку и на овес и на овсяную солому. Свиней, кроме молодняка, заставьте забить всех и сдать в Канск... Забирайте все овчины, кожи, масличные семена, подсолнухи, щетину. То же применяйте к другим селениям, благосклонно встречавшим банды. У бандитов все конфискуйте». Посылаемые для продовольственной работы лица теперь были защищены ноябрьским 1920 г. воззванием губернского продовольственного совещания. В нём оно «приказывало» крестьянам «охранять продработников и защищать [их] от нападения кулаков и белогвардейщины». В случае же происшедшего убийства вина возлагалась на всё население волости, с которого без промедления должно было взыскиваться все 100% развёрстки.

С целью активизировать усилия населения, 16 ноября была собрана беспартийная крестьянская конференция в Минусинском уезде, которая решила выполнить продразвёрстку в кратчайшие сроки, а держателей хлеба объявила «злейшими врагами народа»⁴⁴.

Для выполнения продразвёрстки власти всё чаще использовали воинскую силу. Выставленные заградительные отряды насчитывали 38 лиц комсостава и 1013 красноармейцев⁴⁵. Их постами при попытке вывоза крестьянами для собственных нужд реквизировались хлебофураж, мука и рыба. Начиная с сентября 1920 г. на территории региона использовалось до 2 тыс. военнослужащих⁴⁶. В декабре здесь были сосредоточены части 68 и 109-й бригады ВОХР, а также два отряда бывших партизан, запасной и караульный подразделения общей численностью в 935 человек, в т. ч. 20 командиров и 17 пулемётчиков. Из них 754 – использовались на продработе, 50 – в заградотрядах и в сопровождении, охране – 131 боец⁴⁷.

Применение к крестьянам, саботирующим выполнение развёрстки, наказания было, по утверждению историка, редким. Лишь однажды в ноябре красноярские газеты сообщали о том, что в Канском уезде у трех «кулаков» власти конфисковали скрытые от продорганов излишки хлеба и скота. Изъятие продовольственными работниками 230 кулей пшеницы и ржи в хозяйстве зажиточного крестьянина с. Переваринское того же уезда А.П. Кузьмина тот воспринял в качестве нарушения советской законности и обратился с жалобой на них в губисполком и ГПК⁴⁸.

На самом деле подобные действия представителей власти являлись, вероятно, более частыми. Например, в ноябре 1920 г. милиционеры из Абаканского участка в Минусинском уезде изъяли у жителей д. Усть-Сыда Алексеевых, выполнивших развёрстку, около 50 овечьих шкур и сырых кож, мясо, рубли серебром и золотом, одежду и обувь. Собравшийся 15 ноября сход из 60 жителей счёл эту конфискацию незаконной. 30 декабря в д. Метихово той же волости уполномоченный и руководители местных советских органов составили протокол о неподчинении взиманию продразвёрстки крестьянина Сухорукова. Лишь 27 января 1921 г. он был освобождён под поручительство жителей. Но затем его якобы за агитацию против развёрстки и призыв к восстанию приговорили к шести месяцам принудительных работ⁴⁹.

Вопреки усилиям властей, изъятие развёрстки даже в богатых хлебом местностях Ени-

сейской губернии, как и повсюду, осуществлялось неудовлетворительно. В ноябре 1920 г. в Канский уезд дважды выезжали губернские советские и продовольственные работники. По их инициативе вопрос о мерах усиления хлебозаготовок обсуждался уездными органами. В соответствии с принятыми решениями, на продовольственную работу были мобилизованы около 500 местных коммунистов. Но и этот уезд к декабрю выполнил задание лишь на 14%.

Некоторые волости (Курагинская, Тигринская, Сагайская и др.) Минусинского уезда отметились выполнением к 20 декабря разверсточного задания и в дальнейшем были занесены на губернскую Красную Доску почёта. Однако в целом крестьяне Енисейской губернии сдали только 32,3% от плана заготовок.

Приказом от 15 декабря Енисейский губернский продовольственный комиссар потребовал привести в «боевое» состояние весь советский и продовольственный аппарат губернии. На советские органы возлагалась персональная ответственность за выполнение развёрстки в своих волостях и сёлах. Им разрешалось опечатывать «кулацкие» амбары и выдавать их владельцам хлеб по установленным нормам потребления⁵⁰. Принуждение крестьян выполнять разверстку принимало разные формы: закрывались мельницы и запрещался размол зерна для личного потребления, организовывался принудительный обмолот и вывоз хлеба, разыскивались и изымались спрятанные его запасы, на бездействующих крестьян и служащих советских органов накладывались административные взыскания, наконец, злостные саботажники предавались суду ревтрибунала.

Случаев, когда советские активисты находили спрятанный крестьянами хлеб, было много. Так, в д. Ново-Свинино Минусинского уезда продотрядовцы обнаружили и конфисковали 35 мешков зерна у кулаков Свининых, 2,8 тыс. пудов у Федосеевых. Председатель Неванского ВИКа Канского уезда вместе с продотрядом и комячейкой нашёл в тайге 34 мешка пшеницы и ржи, принадлежавших кулакам Рукосуевым из д. Чукша⁵¹.

Заготовительный нажим и повстанчество естественно сопровождалось всплеском преступности. Ещё в августе 1920 г. была ограблена лавка общества потребителей в с. Синявино Минусинского уезда. В ночь на 28 августа 15 «бандитов» совершили налёт на вооружённую охрану воинских складов на р. Базаиха, у которой поживились шестью лошадьми. 17 декабря 24 повстанца напали на военный госпиталь на руднике «Улень». Разоружив милиционеров, они забрали с собой его имущество, лошадей и продукты⁵².

Выполнение продразвёрстки довело деревню до того, что, например, в Ачинском уезде, по словам очевидца, среди крестьян царила «подавленность» и «страшная ненависть к существующим порядкам». Организовано оно было так, что крестьяне по 25–50 подвод стояли на городской площади и ждали своей очереди. При этом соловые, созданные ещё и с целью научить «деревню» гигиене, были грязными и кормили людей сырым хлебом. Главным в действиях местных властей, заключил он, стали «арестовать, тащить, не пущать». Напротив, в Канском уезде подавление мятежа создало, докладывал современник губернским властям, «обстановку, способствующую продработе во всех её видах». «Можно с уверенностью сказать, – заключил он своё сообщение, – что в отношении крестьянства к продразвёрсткам произошёл перелом. Последнее убедилось в том, что ... развёрстки неизбежны, и понял, что взяты они будут, а потому и выполнение их пошло успешнее»⁵³.

Следуя за центром и объявив некоторые территории на военном положении, губерн-

ское руководство ввело в практику заготовок сдачу крестьянами семенного зерна. Начавшаяся ссыпка его в общественные амбары, которая ставила будущий сев в зависимость от властей, была встречена населением, например, Минусинского уезда с крайним недовольством. Состоявшееся 23 декабря 1920 г. уездное продовольственное совещание констатировало, что даже деревенские коммунисты готовы перейти в оппозицию к советской власти. Партизаны были настроены против неё настолько враждебно, что неоднократно обращались к своему бывшему вожаку С.К. Сургуладзе с вопросом: «Не пора ли братья за оружие?». Выявилось сокрытие хлеба крестьянами Идринской волости. За невыполнение развёрстки аресту подверглись два председателя сельсоветов. В некоторых местах уезда наблюдалось полное изъятие хлеба, лишение крестьян еды, семян и кормов для животных⁵⁴.

Однако, несмотря на предупреждения, исходившие от руководства Минусинского уезда о возможности возникновения крестьянского восстания, которое из-за его географического положения быстро подавить не удастся, ГПК по-прежнему требовал осуществления продразвёрстки в полном объёме. Минусинские руководители пытались ослабить этот нажим, высказываясь даже за преобразование уезда в самостоятельную от губернии административно-территориальную единицу. Выступая 26 декабря на пленуме Минусинского укома РКП(б), его секретарь заявил, что нарушения классового принципа в продовольственной работе «подорвали авторитет партии»⁵⁵.

Большую сумятицу в продовольственные дела внесло постановление VIII Всероссийского съезда советов от 28 декабря 1920 г. «О мерах укрепления и развития крестьянского и сельского хозяйства», в котором указывалось об учёте и бронировании семенного зерна. В Минусинском уезде власти не подчинились директивам губернского центра, требовавшего ссыпки семян в общественные амбары, а крестьяне прекратили выполнение продразвёрстки.

4 января 1921 г. секретарь губернского комитета РКП(б), заметив, что ситуация в Минусинском уезде не отличается от положения в других районах губернии, хладнокровно высказался по поводу угрозы повстанчества: «Восстания вероятны; это в порядке вещей, ибо наивно думать, что нам удалось сломить сопротивление крестьянских масс... Мы сильны не столько своей организованностью, а отсутствием организованности мелкобуржуазной стихии, – писал он членам уездного партийного комитета. – Поэтому... шаткое положение наше, в частности в Минусинском уезде, представляет собой фазу организованной ... борьбы с мелкобуржуазным крестьянством, причём, не без длительных усилий...»⁵⁶.

Такая убеждённость в правоте и победном завершении своих деяний подкреплялась продолжающимся использованием на продовольственной работе мобилизованных коммунистов, членов профсоюзов, рабочих, бывших партизан и красноармейцев. На 5 января 1921 г. численность таких лиц в губернии составила 1260 человек, в т. ч. 1006 вооружённых людей с пулемётами, 254 членов рабочих отрядов и 219 бывших партизан. К 20 января вооружённые силы здесь выросли до 1321, к февралю – 1243 и на 20 марта – до 1456 военнослужащих 191, 193, 194, 195 и 45-го полков ВНУС, караульного батальона, интернационального полка и партизанского отряда. Как и прежде, если гражданские лица использовались при сдаче и обмолоте заготовленного хлеба, то военные – в заградительных

отрядах, при сопровождении и охране грузов, но более всего – в понуждении крестьян к выполнению развёрстки⁵⁷.

Несмотря на присутствие красноармейцев, в январе 1921 г. от выполнения продразвёрстки отказалось население Балахтонской волости Ачинского уезда. На селе участились убийства продовольственных инспекторов. Так, в Алзамайской волости Тайшетского района погибли трое заготовителей, ставших жертвами «кулацкого заговора». По этому делу властями были арестованы с конфискацией хлеба и скота девять подозреваемых лиц⁵⁸.

Судя по докладу заведующего хлебофуражным отделом Енисейского губернского продкома В.Н. Малькова, ситуация с выполнением продразвёрстки в Минусинском уезде складывалась крайне сложная. «К числу упорствующих в выполнении развёрсток волостей относятся Белоярская, Идринская, Кнышинская, Кочергинская, Никольская, Тигрицкая, Бейская и Шалаболинская, – сообщал этот управленец. – По сообщению агентов, Белоярская волость может доставить весь требуемый с неё хлеб, но не доставляет его, так как настроена отрицательно к хлебной развёрстке; кроме того, в ней имела постой 27я дивизия, для которой требовалось много хлеба. Никольская волость могла бы выполнить даже тройной наряд, но не желает ссыпать хлеб, хотя её потрепала и дивизия; она изобилует овсом и с зачётом данного воинским частям хлеба уже выполнила около половины наряда»⁵⁹.

Руководство Енисейской губернии быстро принимало меры к устранению создавшегося положения. Состоявшийся 24 января пленум Енисейского губернского исполкома признал уменьшение хлебозаготовок угрожающим и постановил направить все силы советских органов для их увеличения. Губернский исполком и ГПК отправили уездным исполкомам телеграфное распоряжение, запрещающее учёт семян и создание семенного фонда до выполнения 80% развёрстки.

Однако состоявшиеся 24 и 26 января 1921 г. заседание президиума и пленум Минусинского уездного комитета РКП(б) приняли решение продолжить работу по формированию этого фонда параллельно с выполнением развёрстки. Получив информацию о действиях минусинских властей, президиум Енисейского губкома РКП(б) 7 февраля принял постановление, запрещающее минусинцам бронирование семян и указавшее создать здесь ревком в составе назначенных из Красноярска коммунистов. Губернские власти для выяснения причин неподчинения исполкома решили провести специальное расследование, а всех виновных в срыве развёрстки – предать суду ревтрибунала⁶⁰.

Между тем отданные властями приказы об усилении выполнения развёрстки спровоцировали крестьянские волнения в ряде волостей уезда. В ночь на 1 февраля в Шалаболинской волости членами некоей «зелёной партии» были обстреляны караулы местной коммунистической ячейки. С объявлением приказа уполномоченного об изъятии в двухдневный срок дополнительной развёрстки хлеба и с вводом специального отряда для конфискации семенного зерна собралась толпа протестующих крестьян Кнышинской волости. При этом один из красноармейцев был убит, а другой – получил ранение.

Во время взимания развёрстки в Никольской волости имели место избиения и аресты более 20 жителей, а с другой стороны – ранения двух коммунистов. В Идринской волости от руки уполномоченного погибли двое крестьян, якобы саботировавших заготовки. Некоторые жители, подстрекаемые «тёмными личностями» – «кулаками» и священником Петроградским, открыто высказывались против советской власти. В Паначевской и Сал-

бинской волостях наблюдались мятежные настроения крестьян, сломить которые и взять продразвёрстку было возможно только с применением вооружённой силы.

Узнав о начавшихся волнениях, президиум Минусинского уездного комитета РКП(б) 9 февраля послал в мятежные волости 40 красноармейцев из 191-го полка, находившегося в с. Абаканское. Следом и президиум уездного исполкома, указав продовольственным работникам не ослаблять работу по изъятию продразвёрстки, рекомендовал местным властям всячески «расслаивать» население, а коммунистам спланироваться в боевые отряды. Волнения в Никольской волости были подавлены взводом красноармейцев, переведённых затем с этой же целью в Идринскую волость. В Кнышинскую и Паначевскую волости был направлен ещё один красноармейский отряд, который разгонял крестьян залпами в воздух⁶¹.

Рассматривая продовольственный вопрос в феврале-марте 1921 г., Сиббюро требовало от региональных властей по-прежнему проводить хлебозаготовки в «ударном порядке», не снижая темпов вплоть до выполнения 75% объёма развёрстки. Но в середине февраля оно предложило изменить тактику хлебозаготовок, сосредоточив все силы в районах, где можно было достигнуть наибольших результатов. В Енисейской губернии таким районом стал Минусинский уезд. Уездный комитет РКП(б) постановил о безоговорочном выполнении губернского задания к 15 марта того же года. С этой целью сюда для поощрения сдаччиков была направлена мануфактура. Отряд бывших партизан, коммунистов и милиционеров, созданный начальником милиции 2-го района в с. Абаканское и использованный в борьбе с «бандами», было решено не распускать. На продовольственную работу в уезде были посланы ещё 20 военнослужащих 191-го полка.

Деятельность таких людей нередко проходила в обстановке, опасной для их жизни. Так, 26 февраля продотряд во главе с уполномоченным Алексеевым, проводивший изъятие продовольствия в улусах вблизи Аскиза, был окружён «бандой» Олиферова. Уполномоченный и семеро красноармейцев пробились, но 11 продотрядников попали в плен, из них двое были зарублены⁶². Продовольственные работники занимались в деревнях не только заготовками. Например, в марте 1921 г. агенты П. Алексеев и И. Чебодаев в ряде улусов под угрозой расстрела отбирали у жителей деньги, мануфактуру, одежду, продукты, лошадей и заставляли гнать самогон⁶³.

Вследствие плохого урожая и противоречивых указаний продовольственных органов, это задание в уезде было провалено.

Переход от продразвёрстки к продналогу был декларирован 15 марта 1921 г. в резолюции X съезда РКП(б), а затем законодательно оформлен декретом ВЦИК РСФСР от 21 марта «О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом». В соответствии с этим документом, государственная монополия на сельскохозяйственную продукцию и развёрстка отменялись. Государство становилось собственником не всей произведённой крестьянами продукции, а только её части, отчуждаемой в форме строго фиксированного натурального налога.

Однако, несмотря на объявление Коммунистической партией нэпа, принудительные заготовки хлеба в енисейской деревне продолжались. Соглашаясь с требованиями Наркомпрода, сибирские власти 14 марта 1921 г. направили на места предписания о дополнительной заготовке хлеба, в частности на территории Енисейской губернии в объёме 1

млн пудов. В то время как решением Сибревкома от 30 марта Красноярский уезд, наряду с другими сибирскими регионами, сдавшими 75% развёрстки, получил право на свободный обмен, продажу и закупку хлеба, прочие уезды губернии должны были продолжать заготовку прежними методами. Минусинской деревне было предложено сдать ещё 625-650 тыс. пудов хлебофуража.

Взять этот хлеб у крестьян было возможно только при условии посылки в деревню воинских частей. Проинформированные «силовыми» ведомствами о начавшемся «брожении» и возможности крестьянского восстания в Новоселовской, Григорьевской, Салбинской, Абаканской, Каратузской, Бейской и Кочергинской волостях, участники заседания уездных ревкома, партийного комитета и ответственных работников уезда, состоявшегося 31 марта, запросили Красноярск о присылке воинской силы⁶⁴. Прибывшие и введенные в селения красноармейцы открыли, например, в Шалаболинской волости стрельбу в воздух.

Возникшие из-за ошибочных действий продовольственных агентов настроения крестьян Кнышинской и Паначевской волостей «не давать хлеб» едва не переросли в массовые волнения⁶⁵. Согласно информации, поступившей 19 апреля 1921 г. в президиум Енисейского губкома РКП(б) от губернского продкомиссара В.Е. Неворотова, задание сибирских органов о дополнительной заготовке хлеба на территории губернии было выполнено благодаря быстрой концентрации всех сил в Минусинском уезде⁶⁶. Но итоги выполнения продразвёрстки оказались противоречивыми. Судя по материалам II Минусинского уездного съезда Советов (апрель 1921 г.), они составляли по мясу 100, а по хлебу – лишь 49%⁶⁷.

Продолжавшееся вплоть до лета 1921 г. взимание развёрстки проходило под нажимом центральной власти, которая оставалась глухой не только к разумной критике снизу, но и к сообщениям об отсутствии продуктов и голоде крестьян. 29 апреля 1921 г. В.И. Ленин требовал «усилить погрузку продовольствия для центра, и ни в коем случае не допускать перерыва погрузки в праздничные дни». Затем Политбюро ЦК потребовало ежедневно отправлять из Сибири в центр по 100 вагонов продовольствия, а 4 мая руководитель государства просил прислать 3 млн пудов хлеба. Невыполнимость этих требований была настолько очевидной, что 14 июля 1921 г. председатель СПК М.И. Калманович счёл необходимым телеграфировать в Москву, что сибирские губернии имеют такое количество хлеба, которое не покрывает даже их внутренних потребностей. В Енисейской же губернии, что располагала 500 тыс. пудов собранного хлебопродукта, он находился во внутренних ссыпных пунктах, откуда его быстро вывезти к железной дороге было невозможно. Итогом выполнения «боевых приказов» стало отправление от 5 до 30 вагонов в сутки⁶⁸.

Окончание продовольственной кампании на Енисее проходило в обстановке обострения крестьянского протеста. Узнав об отмене продразвёрстки, население категорически отказывалось сдавать и вывозить заготовленный хлеб. Массовым являлось сопротивление крестьян изъятию продразвёрстки, например, в с. Балахта Ачинского уезда. Командированный туда уполномоченный РИКа 10 марта 1921 г. объявил местному сельсовету о необходимости выполнения населением продовольственного задания. Но сельсовет решил хлеб по продразвёрстке не сдавать, а милиция 15 марта подвергла аресту восемь его членов, в частности К.И. Дранишников, К.Ф. Евдокимова, А.Г. Зацепина и др. Собравшись в базарный день, 15 марта толпа из 500 вооружённых вилами крестьян с криками «Долой

коммунистов, хлеба не дадим!» пыталась их освободить. Она рассеялась только после того как милиционеры и продотрядовцы сделали несколько залпов в воздух, смертельно ранив при этом одну из присутствующих женщин. По этому делу были арестованы 90, но в Ачинскую уездную чека увезены 18 «зачинщиков». 23 июня их дело было направлено в губернский ревтрибунал⁶⁹.

В других местностях, например, в д. Вознесенка Минусинского уезда крестьяне, чтобы не остаться без семян, разбрасывали хлеб по тайге⁷⁰. Отчаявшись, жители с. Дубенское решились на хищение хлеба из общественного хранилища. Существовавший с 1904-1905 гг. хлебозапасный магазин содержал до 2,8 тыс. пудов хлеба, предназначенного на крайний случай для нужд населения. 12 мая обнаружилось, что замки на нём были сбиты, а 250 пудов похищены. Затем ещё 600 пудов при содействии выставленного караула оказались расхищенными через проделанное отверстие. В разграблении участвовали 220 крестьян или 2/3 всего населения. Получив информацию об этом случае, президиум Минусинского уездного исполкома 13 июня направил дело расхитителей на расследование в местное политбюро с привлечением «главарей» к суду⁷¹. Оставшись без хлеба, население с. Беллык голодало и относилось к советской власти враждебно⁷². Более того, крестьяне переходили к диверсионным акциям: обстрелу подверглись караул моста на ст. Канск и проходящий поезд⁷³.

Сопrotивлялись крестьяне выполнению и других повинностей. Из-за отсутствия инструментов и истощённости лошадей крестьяне Красноярского уезда весной 1921 г. отказались выполнять развёрстку на дрова и постоянно уклонялись от подачи подвод для административных нужд. Мобилизованное на сплав леса население Канского уезда вообще разбежалось.

С последней декады апреля в губернии началось взыскание с крестьян яичного, а в последних числах мая – масляничного налога. Но, как только в д. Малая Ничка Минусинского уезда власти объявили сбор налога по маслу, как тут же крестьяне скрыли от обложения 120 коров⁷⁴. Сопrotивление ему оказывали даже сельсоветы, например, Больше-Улуйской и Ново-Еловской волостей Ачинского уезда. Наблюдая отговорки местных служащих и населения, власти издали приказ, сообщавший крестьянам о последствиях их поведения, провели совещания с продработниками, послали в селения пятерых особо уполномоченных с 76 красноармейцами. Отказавшиеся от выполнения этих налогов 75 жителей Больше-Улуйской волости были преданы суду ревтрибунала, члены ВИКов подверглись семи-суточному аресту, а один из органов был заменен ревкомом. Однако сбор масляничного налога здесь к августу 1921 г. составил лишь 15% задания⁷⁵.

Деревню в повиновении держали численно выросшие контингенты воинских частей. На 20 апреля 1921 г. в Енисейской губернии располагались части 40-й дивизии, 10-й бригады, караульная рота и отряд бывших партизан общей численностью в 1625 человек. Из них непосредственно продовольственной работой занимались 1125 военнослужащих. К лету того же года с уменьшением объёма заготовительной деятельности численность их резко уменьшилась и составляла 641 и на 10 июня – 358 красноармейцев⁷⁶.

Заканчивая продовольственную кампанию, власти привлекали к участию в ней чекистов, которые чаще всего выступали в качестве лиц, расследующих случаи преступной

деятельности советских, продовольственных работников и крестьянского саботажа. Деятельность их порой выливалась в раскрытие «заговоров».

Ставшее «крупнейшей политической кампанией», изъятие продовольствия у крестьян имело большие издержки. В частности, с сентября 1920 по апрель 1921 г. в Енисейской губернии от рук крестьянских повстанцев погибло до двух десятков продовольственных работников. Оно деморализовало исполнительную власть, переставшую выполнять правительственные директивы, сопровождалось всплеском отказов крестьян следовать её приказам, привело многих из них к состоянию выживания и усилило неприязнь к коммунистам.

Укрывшись за воинскую силу, некоторые советские служащие прекращали организованную заготовку продуктов. В Красноярске очевидцы наблюдали картину, когда привезшие сдавать хлеб по развёрстке крестьяне ждали своей очереди по три-четыре дня на плоту, замерзая. На приёмном пункте в с. Юкеево заготовленный крестьянами хлеб слеживался, гнил и растаскивался свиньями. В Больше-Муртинской волости сено, свезённое в счёт выполнения продразвёрстки на берег Енисея, было погублено. Собранные у населения 9 тыс. яиц в одном из селений подверглись порче. Наконец, скот, согнанный по мясной развёрстке в с. Шалаболино Минусинского уезда, 13 суток ждал приёмщиков и значительно потерял в весе⁷⁷.

Обозначились и отрицательные последствия осуществления советской властью продовольственной политики в инородческом районе. Вследствие того, что он являлся «потребляющим», тяготы выполнения заготовок были возложены на население Аскизской, Усть-Есинской и Бейской волостей. Сравнительно с районами, заселёнными русскими крестьянами, инородческие волости сдали не так уж много продуктов и выполнили задание по зерновой продукции на 70,1 и по мясу – на 82%⁷⁸. Однако более масштабное взимание продразвёрстки в соседних местностях заставило уклонявшееся от её выполнения крестьянство, несмотря на неоднократное запрещение властями самовольных захватов хакасских земель, вселяться в инородческие общества или использовать их пашни и покосы в своих целях⁷⁹.

Взимание продразвёрстки привело к тому, что из-за постоянного недоедания среди хакасов стали распространяться тифозные заболевания. Заготовки скота сопровождалась его гибелью и резким ухудшением отношения населения к властям. Очевидец, совершивший поездку по уезду, 15 мая 1921 г. писал минусинскому руководству: «Проехав обе стороны р. Абакан, пришлось наблюдать картину полного разрушения; широчайшие степи пестрят усыпанными трупами павших лошадей и скота, всюду зловоние ... Настроение инородцев в полном смысле антиправительственное ... Народ уезда доведён до высшей степени напряжения против действия райпродорганов»⁸⁰.

В результате взимания продразвёрстки в Енисейской губернии было собрано хлеба в следующем объеме: на 1 сентября 1920 г. 388, к октябрю 498, ноябрю 561, декабрю 1059, январю 1921 г. 2605, февралю 3119, марту 3681, апрелю 4524, маю 4952 и к июлю 5207 тыс. пудов. Её задание было завершено к декабрю 1920 г. лишь на 15,1, к марту 1921 г. на 52,6 и к июлю на 74,4%. Как и в целом по стране и Сибири, план этой продовольственной кампании губернией так и не был выполнен. По объёму сданного хлебопродукта енисейский регион находился на четвёртом месте среди шести сибирских губерний. Доля его

по этому показателю в Сибири составляла только 7,7%. Но значительное количество заготовленного хлеба было вывезено в районы, которые не могли обеспечить себя за счёт собственных ресурсов⁸¹.

Следовательно, с установлением советской власти, пересмотром её бюджетной политики и монополизацией государством продовольственных ресурсов главным инструментом заготовок хлебопродуктов на сибирских пространствах стала продрозвёрстка, а исполнителем – специально созданные органы. Первая из них носила лишь обязательный характер, но осуществляемая в обстановке ограничения и затем свертывания товарно-рыночных отношений уже вызвала недовольство и единичное сопротивление енисейских крестьян.

Начавшаяся с осени 1920 г. новая кампания по взиманию продрозвёрстки выполнялась милитаризованными органами, с помощью и под давлением «продовольственной армии» и включала в себя уже меры принуждения. Она толкала деревню не только к малоэффективным вспышкам повстанчества, но и к более широкому крестьянскому сопротивлению в форме саботажа сдачи хлеба и сокрытия его запасов. Используемая государством развёрсточная система продовольственных заготовок существовала в сибирских условиях более длительное время. Получая хлеб, накопленный крестьянами за предыдущие годы, власти довели до голода незначительное их количество. Однако продрозвёрстка вычистила созданные крестьянами закрома и, показав силу и безжалостность государства, озлобила их. Следствием такой продовольственной политики явилось восполнение материальных ресурсов государства и резкое падение аграрного производства и уровня жизни населения в регионах.

Примечания:

¹ Шишкин В.И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (конец 1919 – начало 1920 гг.) // Бахрушинские чтения 1969 г.: Мат-лы конф. по актуал. проблемам истории Сибири. Новосибирск, 1970. С.15–39; он же. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (весна – лето 1920 года) // Проблемы истории советской Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1973. С. 13–43; он же. Социалистическое строительство в сибирской деревне. Ноябрь 1919 – март 1921 гг. Новосибирск: «Наука», 1985. 319 с.; он же. Продовольственная армия // Историческая энциклопедия Сибири. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири»; Институт истории СО РАН, 2009. Т. 2. С.705; он же. Продотряды // Там же. С.705-706; он же. Прозвёрстка // Там же. С.706-707.

² Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 284 с.; он же. Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). М.: РОССПЭН, 2010. 343 с.

³ Кокоулин В.Г. Продовольственная политика в Сибири в период военного коммунизма (август 1919 – март 1921 г.) // Клио. 2011. № 4 (55). С.102–110; он же. Переход от продрозвёрстки к продналогу в Сибири (март – август 1921 г.) // Там же. № 7 (58). С.89–93; он же. Продовольственная политика и крестьянство Енисейской губернии зимой – весной 1920 г. // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска): Мат-лы Сиб. ист. форума. Красноярск, 23–25 окт. 2019 г. Красноярск: ООО «Лаборатория развития», 2019. С.170–173; он же. Объявление продрозвёрстки в Сибири летом 1920 г. // Сибирский архив. 2020. № 2 (4). С.100–120.

⁴ Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. Новосибирск: Наука, 1987. 333 с.; Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск: Сибпринт, 2013. 244 с.; Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.): [кол. моногр.] / отв. ред. А.И. Тимошенко Новосибирск: Параллель, 2013. 382 с.

⁵ Хлебозаготовительная политика советского государства в Сибири в конце 1920-х гг. Хроникально-документальный сборник / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2006. 260 с.

⁶ Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск: «Наука». Сиб. отд-е, 1983. С.73, 102–103, 107; Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С. 225.

⁷ Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории.: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С.164.

⁸ Кокоулин В.Г. Продовольственная политика в Сибири в период военного коммунизма... С.109; он же. Объявление продразвёрстки в Сибири...

⁹ Шишкин В.И. Механизмы и методы мобилизации ресурсов Сибири в государственный бюджет России в начале 1920-х гг. // Исторические вызовы и экономическое развитие России: мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 25–26 сент. 2019 г.). Екатеринбург: АльфаПринт, 2019. С.528.

¹⁰ Шишкин В.И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (конец 1919 - начало 1920 гг.). С.36; он же. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.153.

¹¹ Кокоулин В.Г. Продовольственная политика в Сибири в период военного коммунизма... С.103, 105.

¹² Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.161.

¹³ Шишкин В.И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (конец 1919 - начало 1920 гг.). С.36.

¹⁴ Красноярский рабочий. 1920. 11 апреля; Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.Р-1. Оп.1. Д.186. Л.1, 81.

¹⁵ Красноярский рабочий. 1920. 20 апреля.

¹⁶ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.П-1. Оп.1. Д.3. Л.69; Д.5. Л.47; Д.50. Л.5, 37, 47, 50; Д.82. Л.17; ГАО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.186. Л.69 об. – 70; Д.298. Л.1.

¹⁷ Кокоулин В.Г. Продовольственная политика и крестьянство Енисейской губернии... С.170.

¹⁸ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.168, 170.

¹⁹ Кокоулин В.Г. Продовольственная политика в Сибири в период военного коммунизма... С.106; Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.166.

²⁰ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.173; он же. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (весна - лето 1920 года). С.32.

²¹ Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «НА»). Ф.Р-674. Оп.1а. Д.П-6495. Л. 12.

²² Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.172.

²³ ГАО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.152. Л.124–125; Д.309. Л.92; Ф.Р-4. Оп.1. Д.333. Л.2; Муниципальное казенное учреждение «Архив г. Минусинска» (МКУ «АГМ»). Ф.Р-8. Оп.1. Д.15. Л.33; Ф.Р-25. Оп.1. Д.92. Л.35.

²⁴ Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году / сост. и ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Олсиб, 1997. С.571.

²⁵ ГАО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.361. Л.4; Шишкин В.И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (весна – лето 1920 года). С.32.

²⁶ Шишкин В.И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (весна - лето 1920 года). С.33.

²⁷ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.3. Л.69; Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.177.

²⁸ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.177-179.

²⁹ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920-1927 гг.). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1977. С.66.

³⁰ Кокоулин В.Г. Объявление продразверстки в Сибири...

³¹ МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.65. Л.14.

³² Там же; ГАО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.361. Л.130.

³³ Сибирская Вандея... С.503-504.

³⁴ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.191.

³⁵ Сибирская Вандея... С.505, 511, 556; ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.5. Л.70; Д.50. Л.47.

³⁶ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.195.

³⁷ ГАО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.589. Л.12.

³⁸ Кокоулин В.Г. Продовольственная политика в Сибири в период военного коммунизма... С.107-108.

³⁹ ГАО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.202. Л.121; ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.5. Л.68; Д.50. Л.37, 47, 50.

⁴⁰ ГАКК. Ф.Р-49. Оп.2 с. Д.6. Л.20; Ф.П-1. Оп.1. Д.5. Л.65; ГАО. Ф.П-1. Оп.1. Д.50. Л.47; Д.124. Л.81.

⁴¹ Сибирская Вандея. С.505, 513–514.

⁴² ГАО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.589. Л.12, 27; Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.189.

- ⁴³ ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.272. Л.40.
- ⁴⁴ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.5. Л.70; Сибирская Вандея. С.530, 550, 571, 577, 588.
- ⁴⁵ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.175. Л.118.
- ⁴⁶ МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.65. Л.14.
- ⁴⁷ ГАНО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.514. Л.3.
- ⁴⁸ Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.202-203.
- ⁴⁹ МКУ «АГМ». Ф.Р-369. Оп.1. Д.12. Л.161, 163; ГКУ РХ «НА». Ф.Р-674. Оп.1а. Д.П-5546. Л.33.
- ⁵⁰ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.204-205, 208; ГАНО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.674. Л.8.
- ⁵¹ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С. 212.
- ⁵² МКУ «АГМ». Ф.Р-8. Оп.1. Д.15. Л.35; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 23. Д. 34. Л. 128; ГАНО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.269. Л.39.
- ⁵³ Сибирская Вандея. С.554–555, 557, 592.
- ⁵⁴ Шекшеев А.П. Назначенцы и сепаратисты: борьба за власть в Минусинске (начало 1920-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С.80; МКУ «АГМ». Ф.Р-8. Оп.1. Д.119. Л.4.
- ⁵⁵ Шекшеев А.П. Назначенцы и сепаратисты... С.80; Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.215.
- ⁵⁶ ГАКК. Ф.П-7. Оп.1. Д.288. Л.10.
- ⁵⁷ ГАНО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.514. Л.7, 23-24, 28, 48.
- ⁵⁸ Там же. Д.278. Л.11; Д.514. Л.36.
- ⁵⁹ Кокоулин В.Г. Продовольственная политика и крестьянство Енисейской губернии... С.170.
- ⁶⁰ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С. 217-218.
- ⁶¹ ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.291. Л.5; МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.37. Л.40, 153, 157, 195; Д.225. Л.120; ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.170. Л.5, 7, 9.
- ⁶² МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.225. Л.53.
- ⁶³ Там же. Ф.Р-69. Оп.1. Д.1. Л.197.
- ⁶⁴ ГАНО. Ф.П-1. Оп.2. Д.188. Л.30; МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.237. Л.12.
- ⁶⁵ МКУ «АГМ». Ф.Р-8. Оп.1. Д.119. Л.9, 12.
- ⁶⁶ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.231.
- ⁶⁷ МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.1. Л.34.
- ⁶⁸ Кокоулин В.Г. Переход от продразвёрстки к продналогу в Сибири... С. 92; он же. Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне (1921-1924 гг.) // Клио. 2012. № 3 (63). С. 81.
- ⁶⁹ ГАКК. Ф.Р-448. Оп.2. Д.256а. Л.120; Д.342. Л.63, 68, 76-77, 109.
- ⁷⁰ 70. Панов И. П. О работе партийной организации Енисейской губернии по восстановлению сельского хозяйства в условиях НЭПа (1921-1925 гг.) // Учёные. записки Красноярского государственного педагогического института. Т. XIV. Каф. истории КПСС. Красноярск, 1959. С.105.
- ⁷¹ МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.36. Л.41; Ф.Р-8. Оп.1. Д.119. Л.31.
- ⁷² Там же. Ф.Р-25. Оп.1. Д.225. Л.263.
- ⁷³ ГАНО. Ф.П-302. Оп.1. Д 151. Л.4–5.2
- ⁷⁴ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.170. Л.27.
- ⁷⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.Р-1943. Оп.2. Д.459. Л.3 об., 5.
- ⁷⁶ ГАНО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.514. Л.7.
- ⁷⁷ Там же. Ф.П-1. Оп.2. Д.188. Л.14.
- ⁷⁸ ГА КК. Ф.Р-49. Оп.2. Д.152. Л.17.
- ⁷⁹ МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.12. Л.270-271, 299, 305-306.
- ⁸⁰ Там же. Д. 334. Л. 76; Ф.Р-8. Оп.1. Д.119. Л.31.
- ⁸¹ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне... С.222, 224-225.

А.П. Шекшеев,
г. Абакан, Республика Хакасия

Первая кампания по взиманию налога в Енисейской губернии (1921/22 г.)

Переход от продразвёрстки к продналогу был объявлен в марте 1921 г. резолюцией X съезда РКП(б) и декретом ВЦИК РСФСР. В соответствии с этими документами, государство становилось собственником не всей, но большей части произведённой на селе продукции, взимаемой продовольственными органами в форме натурального налога.

Изучение продовольственной кампании 1921/22 г. в Сибири является традиционным занятием для исследователей. Его итоги были подведены в коллективной монографии «Историография крестьянства...», а само её осуществление показано в обобщающем труде по истории сибирской деревни, созданном советскими историками¹. В 1990-2000е гг. эта тема обстоятельно изучалась в публикациях целого ряда современных авторов и получила, казалось бы, черты завершённости и обобщения². Однако состояние её изученности, по мнению одного из них, ставило задачу исследования механизма реализации экономической политики в конкретных условиях и под влиянием политических факторов³. Данный «механизм» затем был показан историком, но в качестве узкой схемы⁴. Самые общие представления, которыми ограничились учёные, освещая поведение налогоплательщиков, усиливают актуальность ещё одного обращения к этой теме.

Весной 1921 г. началась подготовка к сбору первого продналога. Объясняя перемены в продовольственной политике, красноярские коммунисты выпустили листовку под заголовком «Почему Советская власть сперва установила развёрстку, а потом заменила её налогом?». Она поясняла: «Вследствие развёрстки крестьянское хозяйство стало хиреть. Некоторые несознательные крестьяне стали рассуждать так: с какой стати я стану сеять больше, когда всё равно у меня всё отберут, а мне дадут только корм для пропитания?... В результате посевная площадь у нас сильно сократилась...»⁵. 6 мая комиссия при Сибирском продовольственном комитете (СПК) по проведению декретов Совнаркома (СНК) РСФСР о натуральном налоге решила, что он должен собираться со всей площади земли, включая в неё посев, пар и залежи, т.е. с «удвоенной пашни». Продналог предполагалось взимать лишь из урожая 1921 г. Поэтому он оказался только немногим меньше предыдущего изъятия.

По объектам обложения и видам уплаты натуральный налог оставался множественным, складывался из 13 отдельных налогов (хлебофуражного, мясного, масляного, яичного, сенофуражного и др.) и взимался со всех категорий сельского населения. Его осуществление было возложено на фактически подчинённую государству потребительскую кооперацию, а общее руководство и контроль – на советские продовольственные органы. Согласно декрету СНК от 25 мая 1921 г. оно должно было осуществляться путём обмена сельскохозяйственной продукции на промышленные товары. Состоявшаяся в июне 1921 г. IV Енисейская губернская конференция РКП(б) заслушала доклад «Продналог, кооперация и задачи партии», в котором соответственно с изменившейся политикой перед кооперацией ставилось новое задание⁶. Но выполнение его было затруднено наличием распухшего и

привыкшего к методам развёрстки аппарата продовольственных органов. Енисейское губернское экономическое совещание отмечало, что у его сотрудников имеется самое смутное представление о сущности продналога и новой экономической политики. Власти не всегда доверяли работающей на рыночных принципах кооперации, а крестьяне не хотели вести неэквивалентный обмен произведённой продукции на государственные промышленные товары. Товарообмен не смог охватить всю совокупность меновых отношений между городом и деревней. Чтобы ограничить мешочничество, Сибревком 4 июня ограничил провоз, так называемых нормированных грузов, двумя пудами на пассажира, а 18-го – запретил свободный въезд в целый ряд местностей, в частности в Ачинский, Канский и Минусинский уезды. Данная мера ослабила волну мешочничества, но полностью его устранить не смогла⁷.

Ситуация в деревне оставалась сложной. Так, к примеру, сельсовет в с. Дубенское Минусинского уезда был запуган «нижним концом деревни» – хулиганами и самогонщиками настолько, что преступников, зарезавших у дверей его помещения активиста, милиционеры так и не нашли⁸. В июне повстанцы грозились сжечь ссыпной пункт в с. Усть-Есь, крестьяне с. Верхний Кужебар своим поведением вынудили власти прислать правительственный отряд, а в Ачинском уезде от борьбы с «бандитизмом» отказались пять коммунистических ячеек⁹. Имели место случаи нападения «банд» на них и советские органы, убийств продовольственных работников, милиционеров и советских руководителей. 16 июня 1921 г. было совершено нападение на волостной исполком (ВИК) в д. Шерчуль Красноярского уезда с убийством милиционера и продовольственного инспектора, 7 июля смертной участи подверглись председатель и секретарь сельсовета в с. Усть-Таштып Минусинского уезда. Примерно, тогда же были убиты председатель сельсовета Каримовского улуса Базинского общества, в д. Вознесенская – помощник начальника 6-го участка уездной милиции и на заимке вблизи д. Салба Идринской волости – двое коммунистов¹⁰. Недовольные изъятиями хлеба, крестьяне грабили его хранилища. 4 июня в Ачинском уезде они самовольно захватили семенной фонд. В июле беднота с. Ново-Рождественское Канского уезда похитила с ссыпного пункта 68 пудов гарницевого хлеба. 20 июля жители пяти сёл Еловской волости забрали с Юксеевской мельницы 1,2 тыс. пудов сданного хлеба¹¹.

В этих условиях власти продолжали использовать силовой метод заготовок и направлять в деревню специальные отряды. Посланный во второй половине июня 1921 г. в Покровскую волость Красноярского уезда такой отряд во главе с инструктором губернского исполкома Никитиным и уполномоченным губернской чека Шкитовым, собирая налог, применял физическое воздействие на крестьян, чем вызвал их крайнее недовольство. 16 июля того же года красноармейцы из отряда того же Никитина, переведённого уполномоченным в губернскую чека, прибыв в с. Ново-Никольское Погорельской волости, начали производить обыски, аресты и телесные наказания жителей¹².

Крестьянство воспринимало объявленный налог по-разному. Волостная продовольственная инспектура Канского уезда сообщала, что в девяти волостях наблюдалось выжидательное отношение, в шести – враждебное, ещё в стольких же – удовлетворительное, но в трёх – для его взимания требовался нажим¹³. Пережившие полное изъятие продуктов крестьяне, едва услышав о новых заготовках, приходили в неистовство. В д. Байкалово Минусинского уезда даже попытка, предпринятая председателем ВИКа и продовольственным

инспектором объяснить населению суть объявленного властями налога и тем самым побудить его к выполнению, чуть не закончилась для них трагически. Они с трудом, угрожая оружием, отбились от набравших 50 человек. Собравшийся здесь же 10 июля сход жителей отказался платить налог. Следуя их примеру, население соседней д. Быскар решило не выполнять заготовительное задание. Посланная властями комиссия с красноармейцами арестовала в Беллыкской волости 11 человек, в частности «агитаторов» – председателя и члена Байкаловского сельсовета И. и М. Байкаловых, жителей Ф. и Я. Щелковских, членов Быскарского совета Г. Зырянова, Н. и Л. Мухиных, и заставила крестьян платить налог¹⁴.

Крестьяне помнили, что сельчане Ачинского и Канского уездов, не сдавшие хлеб в прошлом году, так и не были привлечены к ответственности. Поэтому они, несмотря на разрешение правительства переходить на денежную форму уплаты налога, не спешили с реализацией своей продукции. Так, когда, например, в с. Шало Красноярского уезда комиссия обнаружила 1 тыс. пудов «излишков» хлеба, то население, ссылаясь на указания о свободной продаже и товарообмене, выдать его отказалось¹⁵. Такое поведение являлось характерным для крестьян, способных опереться на поддержку «банд», или перенесших стихийное сокращение хозяйствования. К примеру, в массовом порядке отказалось от выполнения задания население Бирилюсской волости или с. Сорокино Ачинского уезда, жители которого в силу отсутствия хлеба и весеннего падежа домашних животных питались в основном молоком¹⁶.

В этих случаях власти прибегали к аресту членов сельсоветов. Так, 6 сентября 1921 г. президиум Ачинского городского и уездного исполкома за слабую организацию продналоговых операций арестовал на несколько суток трёх председателей сельских советов и целиком Михайловский сельсовет, отправил на принудительные работы Кемчугский сельсовет. За бездействие в проведении сбора масляничного и яичного налогов суду ревтрибунала подверглись члены Троицкого, Ильинского, Ново-Еловского и Листвянского сельсоветов¹⁷.

Однако месячник по товарообмену закончился с невысокими показателями. Даже в Минусинском уезде он позволил заготовить лишь 40 тыс. пудов зерна и тысячу голов крупного рогатого скота. В то же время спекуляция здесь приняла массовый характер, что вызвало организацию заградительных отрядов. Общее настроение крестьян губернии в сводке начштаба ЧОН констатировалось, как «неспокойное»¹⁸.

Собираемый у крестьян хлеб уходил в Поволжье для спасения людей от голодной смерти. Но, судя по публикации одного из авторов, положение жителей самой Енисейской губернии было лишь немногим лучше. В условиях надвигавшегося голода и распространения тифа произошла ещё и вспышка холеры. Она косила голодных людей не только в глухих золотопромышленных районах. В сентябре 1921 г. в с. Курагино Минусинского уезда от холеры умерли десять человек¹⁹.

Не справившись с организацией товарообмена, власти прибегли к ранее испытанным методам заготовок. 12 сентября 1921 г. Енисейский губернский исполком на основании постановления Совета Труда и Оборона (СТО) предупредил население, что при первых признаках противодействия или замедления взноса продналога в упорствующие сёла будут вводиться воинские части и направляться сессии ревтрибунала. Посланными, к примеру, в с. Большая Мурта Красноярского уезда сотрудниками губернской чека были арестованы

девять человек, в т. ч. секретарь Айтатского сельсовета, делопроизводитель волостного военного отдела и пр. лица, снабжавшие «банду» бланками и регистрационными карточками, продуктами и сведениями. Бежавший и преследуемый, её «главарь» Карпов 25 сентября был на заимке убит милиционером Синицыным²⁰.

Одновременно в деревню были направлены уборочно-молотильные и воинские отряды. Девять таких коллективов из Самарской и Казанской губерний общей численностью в 1,8 тыс. человек прибыли в Минусинский и Канский уезды. На пристанях Красноярска и Минусинска, на станциях Клюквенная и Ачинск-1 были выставлены заградительные посты. Они же несли охрану сыпных пунктов и заготконтор, расположенных в с. Даурское, Юкеево, Ужур, Подсосенское, Балахта и в гг. Ачинск, Канск, а также рудников и приисков. В качестве охранителей и на продовольственной работе был сосредоточен 561 красноармеец с двумя пулемётами. В уезды были направлены прибывшие из Центра более 300 продовольственных инспекторов. Уездная инспектура пополнилась ещё 318 мобилизованными работниками²¹.

Директивами СНК всем государственным учреждениям и кооперативам было дано право вести самостоятельные заготовки. В связи с низкими темпами сдачи налога в августе-сентябре Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревком и СПК 5 октября 1921 г. издали приказ о концентрации усилий всего партийного и советского аппарата на сборе налога, в частности об образовании для руководства кампанией оперативной тройки и таких же троек в губерниях²². Одновременно была запрещена торговля сельскохозяйственными продуктами, закрыты базары и рынки. Власти повели борьбу с распространённым способом уклонения крестьян от платежа налога в форме сокрытия пашни, которая была возложена на продовольственные отряды и специальные комиссии. В отличие от других регионов, в Енисейской губернии они сразу же обнаружили 92,7 тыс. десятин такой земли²³.

Проявляя недовольство размерами объявленного налога, население шести волостей Канского уезда пыталось опротестовать разряд урожайности. Его взимание в Ачинском уезде совпало с диверсией на железной дороге. 17 октября 1921 г. разборка путей на перегоне Боготол – Итат завершилась железнодорожной катастрофой, вследствие которой были уничтожены 15 вагонов, погибли 24 и ранения получили 44 человека²⁴.

К ноябрю 1921 г. на продовольственной работе в губернии находились 358 сотрудников губернского продовольственного комитета (ГПК), а также уездных органов. Из них только 178 человек являлись «старыми» работниками, а более 230 – мобилизованными Центром и ГПК. Обеспеченность данными лицами взимания налога являлась невысокой: если в центральных губерниях на волость приходилось 10 продовольственных инспекторов, то здесь на каждую из 158 – лишь по два. Сравнительно небольшим было и выделение для заготовительной кампании воинских сил. Они насчитывали только 659 военнослужащих 16 отрядов 26-й Златоустовской стрелковой дивизии, шести отрядов учебного кадрового полка, двух дружин и отряда милиции, которые на треть оказались не обеспеченными соответствующей одеждой.

Вскоре в губернию для продовольственной работы прибыла военно-продовольственная дружина № 153 из Татарии в количестве 213 человек, а к декабрю – 140 продовольственных агентов из центра. Кроме того, в самой губернии были мобилизованы 120 коммунистов и 179 членов профсоюзов. В результате общая численность продовольственных

работников выросла до 614 человек. Поддержку им оказывали 433 красноармейца 45-го кадрового и 233-го полков. Для борьбы с саботажем в деревню были направлены восемь выездных сессий губернского ревтрибунала²⁵.

С целью выявления сокрытой населением пашни по распоряжению ГПК была создана специальная тройка. Она работала в 31 волости Ачинского уезда и обнаружила, что только в трёх из них крестьяне не утаивали свои посевы. Обложенными налогом в этом уезде оказались 57 тыс. десятин посева, тогда как скрытые насчитывали 40 – 41,2 тыс. В отдельных местностях Красноярского и Ачинского уездов ими являлись 50-70% всех вспаханных земель. Скрываемая пашня в целом по губернии составляла 120,1 – 133,0 тыс. десятин, или 21,2 – 42,3% от фактического посева²⁶.

Виновные крестьяне и сельсоветчики предавались суду ревтрибунала. Так, на 18 ноября сессия ГРТ только в трёх волостях Енисейского уезда за сокрытие скота и посева осудила 258 человек. Их наказали условным заключением в Доме лишения свободы, а также выплатой штрафов²⁷. Некоторые сессии, принимая во внимание «темноту» крестьян, судили их сравнительно легко. К примеру, когда 105 жителей с. Лугавское Минусинского уезда не уплатили налог, то прибывшая 3 декабря выездная сессия условно приговорила 43 человек к шестимесячным и одногодичным принудительным работам и взысканию налога, а 14 – оправдала²⁸.

Такие наказания не оказывали большого воздействия на крестьян. Тут же скрытые пашни обнаруживались властями в других местностях. На 6 декабря 1921 г. более 50 тыс. десятин такой земли были выявлены в селениях Красноярского уезда. В том же месяце в ходе кампании по выявлению объектов налогового обложения в губернии нашли ещё 110 тыс. десятин посева, что составляло 20% её посевной площади²⁹.

Налог платить отказывались партийцы и бывшие партизаны. Например, против него в с. Рыбинское Канского уезда выступили братья Гусаровы. После их агитации партизанское сообщество заявило, что «без боя хлеб не отдаст». Крестьяне прекратили его подвоз в Канскую, Клюквенскую и Камалинскую заготконторы. Для ликвидации беспорядков в Рыбинское были направлены специальный отряд и выездная сессия губернского ревтрибунала, которые при подходе к нему понесли потери в людском составе. С прибытием их в село некоторые оппозиционеры подверглись аресту и заключению³⁰.

В результате крестьянского сопротивления задание по заготовке хлеба, мяса, масла, яиц и меда в Енисейской губернии на 15 декабря 1921 г. было выполнено лишь на 40,3%³¹. Его взимание сопровождалось нападениями крестьян на советские органы и убийствами их служащих и активистов. Так, в ночь на 19 декабря при налете «банды» на с. Межово Красноярского уезда местные мужики, озлобленные действиями продотрядов, убили двоих милиционеров, разграбили ВИК и ушли с повстанцами. Убитыми в Усть-Есинской волости Минусинского уезда с целью грабежа были восемь жителей. В том же году за выявление хлеба у односельчан смертной участи был подвергнут один из организаторов местной коммунистической ячейки и председатель сельсовета в с. Белоярское Абаканской волости В. Слесаренко (или Слесарев). Лица, подозреваемые в его убийстве, были заключены в тюрьму и ИТЛ³².

Судебная система была вынуждена ужесточать осуждение виновных в налоговом саботаже. Так, заседавшая 31 декабря в д. Троицкая Енисейского уезда сессия ГРТ за «злост-

ное и организованное невыполнение продналога» осудила восемь человек, в т. ч. троих - к полной конфискации имущества, а остальных – к половинной. Население Минусинского уезда за скрытую пашню подверглось дополнительному взысканию хлеба³³.

Но объявленный для быстрого завершения заготовительной кампании продовольственный двухнедельник с мобилизацией на продовольственную работу коммунистов и с «концентрированным нажимом» на крестьян, а также месячник, действовавший до 15 января 1922 г., так и не достигли своей цели. Полагая, что «упорство неплательщиков велико», и объясняя его причины экономическими мотивами, сибирское и губернское руководство склонялось к необходимости уступок крестьянам. Но в конце 1921 г. СПК получил телеграмму за подписью особоуполномоченного ВЦИК и СТО Ф.Э. Дзержинского с требованием немедленного сбора оставшегося объёма продналога. Следуя этому указанию, местные власти вернулись в продовольственном деле к ещё большему нажиму и репрессиям.

По требованию сибирского руководства партийные и профсоюзные органы Енисейской губернии послали на продовольственную работу 136 и уездные – 75 своих представителей, более 2,1 тыс. рабочих и служащих, «втянули» в неё все сельсоветы и ВИКи. На 1 января 1922 г. численность продовольственных работников в регионе выросла до 2,6 тыс. человек и составляла более 870 ответственных и рядовых инспекторов, 170 дружинников и 440 работников продовольственных комитетов. Непосредственно в заготовительных конторах продукты от крестьян принимали более 1,5 тыс. служащих. В подчинении губернской продовольственной тройки находились губернский, пять уездных продовольственных комитетов, 24 заготконторы, 212 продработников и 368 налоговых инспекторов. Губернские продовольственная тройка и профсовет выдвинули ещё 45 работников, послали на работу в Минусинский уезд лиц, мобилизованных в Туле. Каждое селение и волость были разбиты на участки с прикреплением к ним советских служащих. Около месяца работали семь выездных сессий ревтрибунала.

Вернувшись к репрессиям, власти подвергли административным взысканиям 13,1 тыс. налогоплательщиков или 8,4% от их наличия в губернии. Но к 13 января 1922 г. продналог удалось выполнить лишь на 63,3%³⁴.

Сильным было недовольство хлебозаготовками в селениях Красноярского уезда. Когда жители с. Есаулово, у которых градом выбило 500 десятин посева, запросили власти о сложении части налога, то встретили с их стороны равнодушие. Возвратив крестьянам нерассмотренное прошение, члены комиссии своим поведением возбудили протесты даже у местных коммунистов. Узнав о направлении в село продовольственного отряда Макаренко и Ситникова, они организовали сокрытие хлеба в крестьянских погребах.

В январе 1922 г. ГПК отказал в сложении налога по 60 ходатайствам, что вызвало озлобление у рядовых партийцев. Состоявшееся, по инициативе некоторых из них, 21 января объединённое заседание Частоостровского волостного партийного комитета, комячейки и продотрядовцев потребовало от уездного комитета РКП(б) созыва уездной партийной конференции, должной внести коррективы в тактику взимания налога. Однако Красноярский уездный комитет отказался от его выполнения. В ответ Вознесенская, Есаульская, Частоостровская и Тертежская ячейки выразили недоверие губернскому партийному комитету.

Протестное поведение местных партийцев вызвало «чистку» их ячеек не только в Крас-

ноярском, но и в других уездах. Постановлением Канского уездного партийного комитета от 31 января 1922 г. были исключены из РКП(б) 17 человек. Отказавшаяся заполнять военные анкеты и выступить вооруженными на проведение продовольственного двухнедельника Ново-Никольская комячейка в Ачинском уезде была разоружена и распущена³⁵.

Используя части 26-й дивизии, коммунистического полка, дружины, отряды милиции, заградителей, а также выездные сессии ГРТ, власти «раскачали» деревню. Согласно налоговому заданию 1921/22 г., только минусинские крестьяне собрали 1903,1 тыс. и заплатили за скрытую пашню 188 тыс. пудов хлеба, или 39,7% к требованию. В Красноярск водным путём были переброшены 1,5 млн пудов хлеба, туда же и в Ачинск – 29,7 тыс. голов скота³⁶. К февралю продналог по хлебу здесь был выполнен на 98,4%, селу – на 47, маслу – 90,6, шерсти – 83,1%, а возврат семенной ссуды составил 86,8%. Если в целом по Енисейской губернии на 20 февраля 1922 г. было собрано 75,5% всего объёма продналога, то в Минусинском уезде – почти полностью³⁷.

Между тем результаты хлебозаготовительной кампании блекли на фоне очередного ухудшения хозяйственной и социальной обстановки в стране. В связи с отсутствием у государства ресурсов, необходимых для снабжения промышленных предприятий, СТО в конце января 1922 г. принял решение разбронировать с 15 февраля всю Сибирь для хлебозаготовок крупным государственным и кооперативным организациям из других регионов советского государства. Реализация вышеуказанных решений означала радикальную демополизацию сельскохозяйственного рынка. В сибирские районы с целью приобрести продовольствие для своих работников устремились представители государственных и кооперативных организаций и учреждений.

Но для сибирской глубинки, израсходовавшей запасы хлеба, дальнейшие заготовки вылились в очередное насилие. Несмотря на неурожай, охвативший Канский уезд, губернская продовольственная тройка 8 февраля 1922 г. направила в его селения 80 красноармейцев и в район Ключвенской заготконторы в Красноярском уезде – 50 милиционеров. Сессиям было предложено отправлять осуждённых крестьян трудиться на шахтах³⁸.

Действующие в деревнях продовольственные агенты обнаруживали себя взяточниками и вымогателями. Так, занимаясь заготовками в с. Берёзовка Курагинской волости, продотрядовцы во главе с районным продовольственным инспектором Кирюшкиным почти полмесяца содержали 15 крестьян-неплательщиков в холодном подвале. В Бейской волости Минусинского уезда взимание налога, несмотря на указание руководства о его завершении к 13 марта, продолжалось по инициативе продагентов и вылилось в аресты сопротивлявшихся крестьян.

Жестокие и незаконные приговоры выносили, случалось, сессии ревтрибунала. Так, одна из них, заседа в с. Табат, приговорила десятерых служащих сельсовета, отказавшихся производить раскладку на крестьян дополнительного налога, к принудительным работам сроком от одного года до пяти лет с конфискацией имущества и с отбытием наказания в голодающих губерниях. Сессия, действовавшая в Абаканской волости, выносила незаконные приговоры о лишении крестьян земли и высылке их на территорию голодающего Поволжья³⁹.

Прошедшие в феврале 1922 г. без ведома Красноярского уездного комитета РКП(б) волостные партийные конференции осудили налоговый нажим. Тогда уездный комитет по

указанию губернского партийного руководства разослал волостным органам циркулярное письмо о недопустимости созыва конференций до конца продналоговой кампании. В Канском уезде коммунисты отказывались заполнять военные анкеты, сдавать налог и даже избивали продовольственных работников. Многие из партийцев-неплательщиков, по наблюдению властей, становились ходатаями за сложение налога с крестьян⁴⁰.

Оказывая сопротивление заготовительному нажиму, крестьяне по-прежнему прибегали к массовому сокрытию урожая и пашни. Спасая себя от голода, а хозяйства от разорения, крестьяне Канского уезда были вынуждены разбрасывать семенной хлеб по снегу⁴¹. В феврале 1922 г. общий объём распаханной и утаиваемой крестьянами земли составлял 110,7 – 120,1 тыс. десятин, или пятую часть всех посевов губернии⁴².

На этот раз саботажников судили уже 24 выездные сессии ГРТ. По всей губернии за не сдачу хлеба на 1 марта 1922 г. подверглись судебной ответственности 3 тыс. хозяйств, в т. ч. и такие, что не могли внести его из-за отсутствия урожая. В результате имели место 100 имущественных взысканий, из них 64 – полных с конфискацией недвижимого имущества, 29 – частичных, а также 293 – условных⁴³.

В середине марта 1922 г. из-за отсутствия излишков продовольствия у крестьян его поступление по налогу фактически прекратилось. По предложению Дзержинского ВЦИК 15 марта принял специальное постановление с благодарностью крестьянам Сибири за помощь в борьбе с голодом. Предлагалось даже амнистирование сибирских неплательщиков налога. Но главную роль в нейтрализации недовольства крестьян сыграла срочная выдача 4 млн пудов семенного зерна. Сибирское руководство оптимистично оценивало политические итоги первой продналоговой кампании, считая, что крестьяне приняли продналог с удовлетворением⁴⁴. Но в действительности тяжесть налога была настолько велика, что у многих регионов возникли проблемы с дальнейшим аграрным производством.

Так, к примеру, случилось в Енисейской губернии. Отчитываясь в марте 1922 г. перед СТО, губернское земельное управление сообщало: «Приходится констатировать отрицательное влияние продналога на подъем сельского хозяйства. Продналог, в идее долженствующий создать для земледельца стимулы к интенсификации и расширению его сельского хозяйства, на практике не оправдал возлагаемых на него надежд и оказался почти тем же самым, чем была ранее развёрстка. Причину такого неудачного проведения в жизнь столь полезного мероприятия нужно искать исключительно в несовершенстве техники взимания продналога на местах...»⁴⁵. Руководство Енисейского губернского комитета партии, выступая с докладом на V Сибирской конференции РКП(б) (апрель 1922 г.), призналось, что сбор налога на территории региона по темпу проведения имел много общего с продрозвёрсткой⁴⁶.

Наложённый на губернию налог был собран полностью только в Минусинском уезде, прочие территории с поставленной задачей не справились. Но и здесь, вследствие обнаружения властями скрытой пашни и обложения деревни дополнительным налогом в 800 тыс. пудов хлеба, крестьяне были вынуждены сдавать семенное зерно⁴⁷.

Передача его остатков государству вызвала острую нехватку семенного материала. Весной 1922 г. для осуществления посева губернии потребовались 1,4 млн пудов семенного хлеба, но центр отпустил лишь 60 тыс. С криками и другим проявлением недовольства встретило выделение всего лишь 180 пудов семян общее собрание жителей д. Красный Яр

Ачинского уезда. «Последний хлеб выгребли, а семян не дают, на душу придется 10 фунтов», – объясняли они своё положение⁴⁸. Пострадавшие от взимания налога крестьянские хозяйства были вынуждены сокращать посевы. При этом целые возы семенного материала вывозились спекулянтами за пределы Минусинского уезда⁴⁹.

Следом участились случаи хищения хлеба с ссыпных пунктов. Случавшиеся с целью выживания они получали поддержку среди населения. К примеру, 24 марта шестеро «бандитов» в масках, проявляя солидарность, освободили содержавшихся за кражу под арестом в местном сельсовете крестьян одного из сёл Красноярского уезда. В апрельскую ночь произошла кража хлеба из хранилища в с. Бея Минусинского уезда, в которой участвовали местные жители и трое красноармейцев-охранников из продовольственного отряда⁵⁰.

Раздражение, охватившее деревню, усиливалось отсутствием денежных средств и объявлением налога в пользу голодающих. Командированный в волости член Минусинского горсовета свидетельствовал, что ему ни разу не приходилось наблюдать такого отрицательного отношения крестьян к советской власти. По деревням распространялись слухи, что международная конференция в Генуе якобы признала руководителем советской республики не В.И. Ленина, а Великого князя Николая Николаевича Романова. Полагая, что их власть доживает последние дни, уездные советские служащие требовали перевода своих учреждений в г. Красноярск⁵¹. В апреле 1922 г. силами ГПУ в с. Серж Ачинского уезда были выявлены лица, которые якобы готовили восстание на почве неприязненного отношения крестьян к продналогу⁵².

Крестьяне отказывались сотрудничать с местными властями. Например, население трёх волостей Красноярского уезда так и не заняло внятную позицию в вопросе об оказании помощи голодающим Поволжья путём изъятия церковных ценностей. Проявляя собственную инициативу, самочинно возникшее в д. Бархатово Красноярского уезда собрание жителей пыталось вмешиваться в дела ВИКа. В одном из селений Ачинского уезда общинники устроили самосуд над коммунистами и убили секретаря ячейки⁵³.

Продолжавшиеся заготовки подрывали основы существования советской власти в деревне: распадались коммунистические ячейки, их члены и сельсоветы не выполняли указаний вышестоящих органов. Так, председатель Кулунского сельсовета в Ужурской волости выпустил на свободу освобождённого из заключения, но потерявшего документы «бандита», за что впоследствии был приговорён к году условных принудительных работ. Другой сельский руководитель из д. Донниково отказался подавать властям подводы и был арестован на четверо суток. Делегаты волостной партийной конференции, состоявшейся в первой половине апреля в с. Шалаболино Минусинского уезда, обвиняли свой комитет в отсутствии контроля за деятельностью в деревнях партийцев – продовольственных работников. По их мнению, данные лица, выезжая на места без регистрации в этом органе, «своей излишней крикливостью создавали конфликты и сеяли пессимистические настроения»⁵⁴.

При этом власти всячески демонстрировали своё единение с народом. В день 52-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина в с. Шушенское Минусинского уезда в присутствии 1,5 тыс. граждан состоялось торжественное заседание местных партийно-советских органов. После заслушивания доклада о вожде и речей собравшихся, сопровождаемых

исполнением минусинским духовым оркестром «Интернационала», они послали ему приветственную телеграмму с просьбой принять почетное членство в коммунистической ячейке и сельсовете. Участники решили засеять для голодающих Поволжья 50 десятин земли. Затем состоялись спектакли, поставленные воспитанниками Шушенского детского дома и силами Каптыревского культпросвета. С участием множества публики успешно прошли организованные по этому же поводу митинг и спектакль в минусинском районном клубе им. К. Маркса⁵⁵.

Взимание продналога вычистило крестьянские запасы. 23 мая один из корреспондентов сообщал уездным властям из Таштыпа, что местные крестьяне сеют хлеб без остатка на пропитание, зажиточные оставляют себе на еду только охвостья, а беднота перешла на употребление в пищу кореньев и суррогатов. Ситуация в ряде волостей усугублялась гибелью посевов от природных катаклизмов и зерновых болезней. Спасая хлеб от наводнения, власти вывезли из Минусинска в Красноярск водным путём 1,5 – 1,6 млн пудов хлеба⁵⁶. Но вскоре недостаток хлеба ощущался в Абаканской, Белоярской, Беллыкской, Усть-Фыркальской волостях Минусинского уезда. Население перешло к употреблению в пищу овсяной муки, молотой травы, лебеды и повилики, голоду подверглась беднота подтаёжных деревень, а рабочие рудников «Юлия» и «Улень» существовали, используя для питания суррогаты⁵⁷.

Летом 1922 г. толпа из 400 голодных крестьян, пришедших из волостей, требовала у властей г. Енисейска хлеба. Голод распространился даже в бывших партизанских районах. Так, в июле этого же года крестьяне Степно-Баджейской волости Красноярского уезда питались суррогатами, в Кияйской, Шалинской, Частоостровской, Александровской, Вознесенской, Есаульской и Уярской волостях голодали от 35 до 50% всего населения. На почве недоедания в губернии имели место 60 случаев со смертельным исходом, что едва не толкнуло крестьян к бунту⁵⁸.

Таким образом, в условиях аграрного кризиса и под давлением крестьянского протеста государство отменило продразвёрстку и ввело продовольственный налог. Но, несмотря на декларации, уровень обложения крестьянства в продовольственную кампанию 1921/22 г. даже несколько увеличился, а изъятие налога осуществлялось не менее жестокими методами. Пополнявшее государственные продовольственные резервы взимание продовольственного налога сильно ударило по благосостоянию крестьянства, поставив его на грань выживания, и привело к утрате им хозяйственного стимула.

Примечания:

¹ Историография крестьянства Советской Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1976. 477 с.; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1983. 389 с.

² Шишкин В.И. Продналог // Историческая энциклопедия Сибири (ИЭС). К-Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири»; Институт истории СО РАН, 2009. С. 704-705; Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 284 с.; он же. Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). М.: РОССПЭН, 2010. 343 с.; Кокоулин В.Г. Переход от продразвёрстки к продналогу в Сибири (март – август 1921 г.) // Клио. 2011. № 7 (58). С.89–93; он же. Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне (1921-1924 гг.) // Клио. 2012. № 3 (63). С.80-90.

³ Кокоулин В.Г. Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне... С. 80.

⁴ Шишкин В.И. Механизмы и методы мобилизации ресурсов Сибири в государственный бюджет России

в начале 1920-х гг. // Исторические вызовы и экономическое развитие России: мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 25–26 сент. 2019 г.). Екатеринбург: АльфаПринт, 2019. С.526-531.

⁵ Бакшеев А.И. НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны : монография / науч. ред. П.А. Новиков. Красноярск: КрасГМУ, 2020. 145 с. С.98.

⁶ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920-1927 гг.). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1977. 341 с. С.68.

⁷ Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта... С.30-31.

⁸ Муниципальное казённое учреждение «Архив г. Минусинска» (МКУ «АГМ»). Ф.Р-8. Оп.1. Д.119. Л.31.

⁹ Там же. Ф.Р-25. Оп.1. Д.304а. Л.19, 25; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: Док-ты и мат-лы. В 4-х т. Т. 1. 1918-1922. М., 1998. С.451.

¹⁰ Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф.Р-49. Оп.2с. Д.6. Л.30; Ф.Р-53. Оп.1. Д.156. Л.67; МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.225. Л.338; Д.304а. Л.4, 21.

¹¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 451; ГАНО. Ф.П-302. Оп.1. Д.151. Л.36; ГАКК. Ф.Р-49. Оп.2 с. Д.6. Л.75.

¹² ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.170. Л.21, 30.

¹³ Хенкин Е.М. Продналог 1921-1922 гг. и политические настроения сибирского крестьянства // Общественно-политическая жизнь советской сибирской деревни: Мат-лы II симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири. Новосибирск, 1974. С.41.

¹⁴ МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.304а. Л.23, 152.

¹⁵ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.170. Л.32.

¹⁶ ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.281. Л.86.

¹⁷ Там же. Ф.Р-1. Оп.1. Д.619. Л.21.

¹⁸ Кокоулин В.Г. Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне... С.81; Хенкин Е.М. Продналог 1921-1922 гг. и политические настроения сибирского крестьянства. С. 42.

¹⁹ Киселёв Л. Этот царь беспощаден // Красноярский рабочий. 1991. 16-22 февраля.

²⁰ ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.27. Л.95.

²¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.Р-1943. Оп.2. Д.460. Л.5об., 9об.

²² Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта... С.82; Кокоулин В.Г. Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне... С.81.

²³ ГАНО. Ф.Р- 4. Оп.1. Д.543. Л.3.

²⁴ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.140. Л.89.

²⁵ ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.271. Л.98; Ф.Р-4. Оп.1. Д.595. Л.84, 92.

²⁶ Там же. Ф.П-1. Оп.1. Д.271. Л.98; Д.281. Л.69; Ф.Р-1. Оп.1. Д.615. Л.55.

²⁷ Там же. Ф.Р-1. Оп. 1. Д.615. Л.5.

²⁸ МКУ «АГМ». Ф.Р-67. Оп.1. Д.6. Л.36-37.

²⁹ ГАНО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.612. Л.60; Гушин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. Новосибирск, 1987. С.73.

³⁰ ГАНО. Ф.П-1. Оп.2. Д.137. Л.12, 19; ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.141. Л.13, 87.

³¹ ГАНО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.543. Л.3.

³² Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.181. Л.237; Д.523. Л.146; Д.524. Л.1; МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.490. Л.1; Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «НА»). Ф.Р-674. Оп.1а. Д.П-15184. Л.22.

³³ ГАНО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.612. Л.72.

³⁴ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.170. Л.27; Ф.Р-448. Оп.1. Д.156. Л.46; ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.271. Л.98; Ф.Р-1. Оп.1. Д.612. Л.60; Ф.Р-4. Оп.1. Д.543. Л.1; Д.690. Л.47; Отчёт Енисейского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона и Сибирскому экономическому совещанию с 1 октября 1921 г. по 1-е мая 1922 г. Красноярск, 1922. С.128, 147, 149, 151.

³⁵ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.141. Л.26-27, 43, 45, 71.

³⁶ РГАЭ. Ф.Р-1943. Оп.2. Д.459. Л.4.

³⁷ МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.162. Л.21; ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.465. Л.21.

³⁸ ГАНО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.757. Л.19.

³⁹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.141. Л.66; МКУ «АГМ». Ф.Р-115. Оп.1. Д.489. Л.71.

⁴⁰ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.480. Л.38; ГАНО. Ф.П-1. Оп.2. Д.137. Л.38, 61.

⁴¹ ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.465. Л.35.

⁴² ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.141. Д.480. Л.38; ГАНО. Ф.П-1. Оп.2. Д.137. Л.38, 61.

⁴³ ГАНО. Ф.Р-4. Оп.1. Д. 543. Л.10, 40; Ф.П-1. Оп.1. Д.361. Л.41.

⁴⁴ Шишкин В.И. Продналог. С.704.

- ⁴⁵ Кокоулин В.Г. Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне... С.86.
- ⁴⁶ ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.361. Л.40.
- ⁴⁷ Там же. Оп.2. Д.159. Л.273.
- ⁴⁸ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.141. Л.178.
- ⁴⁹ Там же. Д.361. Л.41; Власть труда. 1922. 24 апреля.
- ⁵⁰ Власть труда. 1922. 23 ноября; 1923. 7 января.
- ⁵¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.274. Л.30; Д.516. Л.6; МКУ «АГМ». Ф.Р-8. Оп.1. Д.166. Л.171.
- ⁵² ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.274. Л.53; МКУ «АГМ». Ф.Р-25. Оп.1. Д.490. Л.6.
- ⁵³ ГАКК. Ф.Р-49. Оп.2с. Д.96, ч.2. Л.99.
- ⁵⁴ ГАНО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.879. Л.124.
- ⁵⁵ Там же. Ф.П-302. Оп.1. Д.419. Л.207; Ф.Р-1. Оп.1. Д.879. Л.124; Власть труда. 1922. 24 апреля.
- ⁵⁶ Власть труда. 1922. 15 июня; ГАКК. Ф.Р-49. Оп.1. Д.223. Л.14.
- ⁵⁷ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.279. Л.38; Д.299. Л.10.
- ⁵⁸ ГАНО. Ф.П-1. Оп.1. Д.465. Л.8, 21, 28, 32-33, 37; Оп.2. Д.137. Л.38, 61; Ф.Р-4. Оп.1. Д.960. Л.47; ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.141. Л.26, 43; Д.299. Л.8; Отчёт Енисейского губернского экономического совещания... С.149, 151.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АААКК –	Архив агентства администрации Красноярского края
АВПРИ –	Архив внешней политики Российской империи (ведомственный архив Министерства иностранных дел Российской Федерации)
АГМ –	(он же МФГАК, – Архив г. Минусинска (Минусинский филиал Государственного архива МУ АГМ, МГА) Красноярского края, Муниципальное учреждение «Архив города Минусинска»)
АМКМ –	(он же АММ, – Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М.Мартьянова, ФМРКМ)
АН –	Академия наук
АНО –	Автономная некоммерческая организация
АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АО АКР –	Архивный отдел администрации Курагинского района
АПО –	Агитационно-пропагандистский отдел
АРУ ФСБ –	Архив регионального управления ФСБ по Красноярскому краю
АССР НП –	Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья
БАО –	Батальон авиационного обслуживания, батальон аэродромного обслуживания
БАП –	Бомбардировочный авиполк
БРЭМ –	Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской империи
БУРА –	Бюджетное учреждение Республики Алтай «Национальный музей им. А.В. Анохина», с. Жана-Аул, Республика Алтай.
ВА –	Воздушная Армия
ВАУЛ –	Военное авиационное училище летчиков
ВВС –	Военно-воздушные силы
ВГИК –	Всероссийский государственный институт культуры
ВКП(б) –	Всероссийская коммунистическая партия большевиков
ВОХР –	Военизированной охрана
ВРК –	Военно-революционный комитет
ВПА –	Военно-политическая академия
ВС СССР –	Верховный Совет СССР
ВСНХ –	Высший совет народного хозяйства
ВДНХ –	Выставка достижений народного хозяйства
ВЦИК –	Всероссийский (Всесоюзный) Центральный Исполнительный комитет
ВЦСПС –	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАИО –	Государственный архив Иркутской области
ГАЗК –	Государственный архив Забайкальского округа
ГАКК –	Государственный архив Красноярского края
ГАХК –	Государственный архив Хабаровского края
ГАНИИО –	Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАНО –	Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ –	Государственный архив Российской Федерации
ГАРХ (он же ГУРХ НАРХ) –	Государственный архив Республики Хакасия

ГВК (РВК) –	Горвоенкомат (райвоенкомат)
ГВФ –	Гражданский воздушный флот
ГИМ –	Государственный исторический музей
ГКХ –	Горно-химический комбинат
ГПНТБ –	Государственная публичная научно-техническая библиотека
ГРУ –	Главное разведывательное управление
ГТРК –	Государственная телевизионная и радиовещательная компания
ДВР –	Дальневосточная республика
ДОСААФ –	Добровольное общество содействия авиации, армии и флоту
ДХШ –	Детская художественная школа
ЖЗЛ –	Книжная серия «Жизнь замечательных людей»
Жургаз –	Журнально-газетное объединение
ЗАО –	Закрытое акционерное общество
ИА АН СССР –	Институт археологии Академии наук СССР
ИА ЭТ СО РАН –	Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук
ИРГО –	Иркутское русское географическое общество, Императорское Русское географическое общество
ИРКИСВА –	Известия Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии (в археологическом, историческом, лингвистическом этнографическом отношениях)
ИИМК РАН –	Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.
ИТЛ –	Исправительно-трудовой лагерь
ИЭЦ ФИЦ УУХ СО РАН –	Институт экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской Академии наук
КВЖД –	Китайско-Восточная железная дорога
КГБ –	Комитет государственной безопасности
КГБУК –	Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
КГТЭИ –	Красноярский государственный торгово-экономический институт
КГПУ –	Красноярский государственный педагогический университет
КемГУ –	Кемеровский государственный университет
ККИМК –	Красноярский культурно-исторический музейный комплекс
КККМ –	Красноярский краевой краеведческий музей
КНР –	Китайская народная республика
КПСС –	Коммунистическая партия Советского Союза
КузГПА –	Кузнецкая государственная педагогическая академия
ЛАПСС КФ ИИФФ СО АН СССР –	Лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири Красноярского филиала Института истории, философии и филологии Сибирского отделения Академии наук СССР
МАС –	Музей археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева
МБОУ –	Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
МВЦ –	Музейно-выставочный центр
МГУ –	Московский государственный университет
МКМ –	Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М.Мартыанова
МККИ –	Минусинский колледж культуры и искусства

МНР –	Монгольская народная республика
МТС –	Машинно-тракторная станция
МУК –	Муниципальное учреждение культуры,
МБУК –	Муниципальное бюджетное учреждение культуры
НБ –	Национальная библиотека
НВФ –	Научно-вспомогательный фонд
НКВД –	Наркомат внутренних дел
НКО –	Наркомат обороны
НКЮ –	Наркомат юстиции
НПО ПМ –	Научно-производственное объединение прикладной механики
ОВЗ –	Ограниченные возможности здоровья
ОГИЗ –	Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГПУ –	Объединённое Государственное Политическое Управление
ОДРАП –	Отдельный Дальне-разведывательный авиационный полк
ОИС –	Общество изучения Сибири
ООШ –	Общая образовательная школа
ОРАП –	Отдельный разведывательный авиационный полк
ОФ –	Основной фонд
ПЗРК –	Переносной зенитный ракетный комплекс
ПСЗРИ –	Полное собрание законов Российской Империи
ПФ ИВ РАН –	Петербургский филиал Институт Востоковедения Российской академии наук
РАН –	Российская академия наук
РАСХН –	Российская академия сельскохозяйственных наук
РВСР –	Революционный Военный Совет Республики
РГВА –	Российский государственный военный архив
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГК –	Резерв Главного Командования
РГО –	Российское географическое общество
РГСУ –	Российский государственный социальный университет
РИК –	Районный исполнительный комитет
РККА –	Рабоче-крестьянская Красная Армия
РСДРП (б), (м) –	Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков, меньшевиков
РТ –	Республика Тыва
РХ –	Республика Хакасия
СА –	Советская археология
САД –	Смешанная авиационная дивизия
СБАП –	Скоростной бомбардировочный авиационный полк
СГТУ –	Сибирский государственный технологический университет
СКФ –	Северо-Кавказский фронт
СМАЭ –	Сборник Музея антропологии и этнографии
СМЕРШ –	Контрразведывательная организация «Смерть шпионам!»
СНК –	Совет народных комиссаров (Совнарком)
СО РАН –	Сибирское отделение Российской Академии наук
СОШ –	Средняя общеобразовательная школа
СТО –	Совет труда и обороны СССР
ТАО –	Тувинская Автономная область

ТГПУ –	Томский государственный педагогический университет
ТНР –	Тувинская Народная Республика
ТЮЗ –	Театр юного зрителя
ЦК ТНРП –	Центральный комитет Тувинской народно-революционной партии;
УВД –	Управление внутренних дел
УФСБ России –	Управление федеральной службы безопасности России
FRID-метки –	Radio Frequency Identification
ХНКМ –	Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова
ХакНИИЯЛИ –	Хакасский научно-исследовательский институт языка и литературы
ЦАМО –	Центральный архив Министерства обороны
ЦИК –	Центральный исполнительный комитет
ЦБС –	Центральная библиотечная система
ЦГА РТ –	Центральный государственный архив Республики Тува
ЦГБ –	Центральная городская библиотека
ЦКК –	Центральная контрольная комиссия
ЦХАФ АК –	Центр хранения архивного фонда Алтайского края
ЦХДНИ КК –	Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края
ШАД –	Штурмовая авиационная дивизия
ШАК –	Штурмовой авиационный корпус
ШАП –	Штурмовой авиационный полк

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. АККОЖАНОВА Елена Стахановна, зав. музеем казахов Алтай, филиал бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей им. А.В. Анохина», с. Жана-Аул, Республика Алтай.

2. БАКРИЕВА Любовь Анатольевна, зав. отделом «Мемориальный дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова» МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.

3. БОРИСОВА Светлана Анатольевна, директор МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», депутат городского Совета депутатов города Минусинска, г. Минусинск.

4. ВЕДРОВА Анна Васильевна, н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.

5. ГРИНЬ Ольга Викторовна, ст.н.с. КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», пгт. Шушенское.

6. ГРИНЬ Сергей Юрьевич, ст.н.с. КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», пгт. Шушенское.

7. ГУБЕНКО Екатерина Викторовна, студентка бакалавриата Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.

8. ДАВЫДОВ Роман Вячеславович, лаборант-исследователь Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.

9. ДЕНИСЕНКО Валерия Леонтьевна, магистрант ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», г. Новосибирск.

10. ДРОЗДОВ Денис Николаевич, мл.н.с. Института археологии Сибирского отделения Российской академии наук, профессор Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

11. ДРОЗДОВ Николай Иванович, д.и.н., профессор, зав. лабораторией Института археологии Сибирского отделения Российской академии наук, профессор Сибирского федерального университета, директор Международного инновационного университета, г. Красноярск.

12. ЕРМИЛОВА Валентина Васильевна, н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.

13. ЗАЛЕВСКАЯ Валентина Васильевна, зав. отделом библиотечной работы и работы со СМИ МБУК «Ачинский краеведческий музей им. Д.С. Каргаполова», г. Ачинск.

14. ЗАМЯТКИНА Елена Евгеньевна, директор МБУК «Краснотуранский историко-этнографический музей», с. Краснотуранск.

15. ИПТЫШЕВ Алексей Валентинович, гл. хранитель фондов МБУК «Аскизский краеведческий музей им. Н.Ф. Катанова», магистрант Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», с. Аскиз, Республика Хакасия.

16. КАЛЮГА Антонина Евгеньевна, гл. специалист по архивным вопросам отдела организационного обеспечения и делопроизводства администрации Курагинского района, пгт. Курагино.

17. КОЗЛОВА Любовь Фёдоровна, краевед, г. Минусинск.

18. КОМКИН Александр Александрович, краевед, г. Лесосибирск.

19. КОНОХОВ Владимир Андреевич, ст.н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

20. КУЛЕШОВ Дмитрий Александрович, н.с. Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск.

21. КЫЗЛАСОВ Игорь Леонидович, д.и.н, вед. н.с. Института археологии Российской академии наук, г. Москва.

22. ЛЕОНТЬЕВ Евгений Викторович, ст.н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

23. ЛЯСКОВСКАЯ Елизавета Михайловна, зав. отделом «Картинная галерея», МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

24. МАЙЗИК Елена Игоревна, зав. сектором музейной педагогики, МБУК «Красноярский краевой краеведческий музей» (Литературный музей им. В.П. Астафьева), г. Красноярск.

25. МАКУЛОВ Владимир Иванович, н.с. Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН). г. Новосибирск, Международный инновационный университет, Россия, Красноярск.

26. МАРИЛОВЦЕВ Дмитрий Владимирович, зав. научно-просветительским отделом КГБУК «Енисейский краеведческий музей им. А.И. Кытманова», г. Енисейск.

27. МОРОЗОВ Анатолий Анатольевич, н.с. Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск.

28. МОСКВИТИНА Марина Викторовна, художник-реставратор МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

29. НЕГОДИНА Ирина Ивановна, зав. музеем декабристов МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

30. НЕДЕЛИНА Марина Сергеевна, экскурсовод МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

31. НИШКЕВИЧ Наталья Николаевна, краевед, г. Минусинск.

32. ОХАЛЬНИКОВ Артём Андреевич, н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

33. ПИВОВАРЕНКО Нина Георгиевна, краевед, г. Минусинск.
34. ПИЛИПЕНКО Владимир Семёнович, краевед, г. Новокузнецк.
35. ПОГРЕБНЯК Александр Иванович, к.и.н, г. Минусинск.
36. ПОХАБОВА Ксения Юрьевна, зав. отделом краеведческой информации КГАУК «Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края», г. Красноярск.
37. РОМАНОВА Светлана Анатольевна, методист по музейно-образовательной деятельности МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.
38. РЯБЦЕВА Алла Михайловна, хранитель МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.
39. САДОВСКАЯ Татьяна Александровна, ст.н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.
40. САЖАЕВА Людмила Григорьевна, ст.н.с. отдела научно-методической работы и общественных связей КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», пгт. Шушенское.
41. СЕМЁНОВ Анатолий Артемович, магистрант кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.
42. СЁМОЧКИНА Валентина Фёдоровна, зав. сектором краеведения МБУК «Межпоселенческий Курагинский районный Дом культуры» (филиал Шалоболинский СДК), с. Шалоболодино, Курагинский район.
43. СЕРЕБРЕННИКОВА Марина Евгеньевна, член оргкомитета общественной организации «Енисейская историко-родословная ассоциация Красноярска», Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, г. Красноярск.
44. СМОЛИНА Ирина Геннадиевна, к.э.н., ст.н.с. сектора экономики и социологии ГБНИУРХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.
45. СОЛОД Юлия Александровна, студентка кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.
46. СУББОТИНА Татьяна Михайловна, краевед, с. Межово, Саянский район, Красноярский край.
47. ТИМОФЕЕВ Александр Николаевич, краевед, г. Красноярск.
48. ТИМОЩЕНКО Алексей Анатольевич, к.и.н., н.с. Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН). г. Новосибирск.
49. ТРОШКИНА Ирина Николаевна, к.ф.н., зав. сектором экономики и социологии ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

50. ТРУХАН Елена Дмитриевна, зам. директора по научной работе, член Союза писателей России МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского», г. Новокузнецк.

51. ТУГУЖЕКОВА Валентина Николаевна, д.и.н., профессор ХГУ им. Н.Ф. Катанова, ведущий научный сотрудник южно-сибирского филиала Института истории материальной культуры РАН, г. Абакан, Республика

52. ФЕДОРЕНКО Полина Юрьевна, н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.

53. ХОЖАЕВ Алексей Сергеевич, независимый эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, г. Красноярск.

54. ЧЕРНЫШОВ Александр Васильевич, зав. отделом МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.

55. ЧЕРНЫШОВА Надежда Константиновна, д.и.н., ст.н.с. отдела редких книг и рукописей ФГБУ «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук», г. Новосибирск.

56. ШАПОШНИКОВ Георгий Михайлович, к.э.н, ст.н.с. сектора экономики и социологии ГБНИУРХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

57. ШЕКШЕЕВ Александр Петрович, к.и.н., член правления Хакасской республиканской организации общества «Мемориал», г. Абакан, Республика Хакасия.

58. ШЛЫКОВА Светлана Александровна, к.и.н., сотрудник УФСБ России по Красноярскому краю, г. Красноярск.

59. ЩЕТИНИН Андрей Сергеевич, н.с. КГБУК «Енисейский краеведческий музей им. А.И. Кытманова», г. Енисейск.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Адрианов А.В. – 52, 53
Айгустов Н.А. – 53
Аккожанова Е.С. – 164
Алексеев П. – 248
Алл Н. – 215
Андреев М.С. – 97
Андреев П.В. – 219
Антоненко А.А. – 220
Антонян И.А. – 190
Байкалов И. – 257
Байкалов М. – 257
Бакриева Л.А. – 20
Барановский Л.А. – 150
Батыров И. – 166
Бачурина А.С. – 187
Баяндин Н.М. – 179
Бегунович К. – 193
Белявский С.Н. – 21
Беляев А.П. – 168-172
Беляев П.П. – 168-172
Березин Д.Ю. – 89
Бестужев М.А. – 123
Бондарев А.И. – 34-36
Бондин С.В. – 45, 66
Бондина В. – 12, 12, 68-70
Богояков М.И. – 16
Борисов И.Н. – 226
Борисова С.А. – 7
Бородин И.В. – 20
Боярченко О.И. – 43
Брагин Е.Ф. – 21
Бродников А. – 64
Бугаева Г.А. – 85
Бурилов В.В. – 89
Бэрав К. – 25
Вакутин Я. – 182
Вальков А.Е. – 55
Вальков В.Г. – 13
Варех А.Н. – 12, 44
Васильева Д.Д. – 98
Ватин В.А. – 176
Ведрова А.В. – 22
Венбаум М.Е. – 214
Ветошкина Н.П. – 189
Винцлов Я.А. – 215
Вишневский Ф.Г. – 123, 125
Вологодский И.Г. – 207
Ворошко Н.Ф. – 22
Вяткина Н.И. – 188
Галаюда С. – 12, 44
Герасименко Р.С. – 179
Головачёв Л.Ф. – 182
Головин В.М. – 123
Голубинский Е.Е. – 57
Горбацевич Д.М. – 217
Городецкий Н.Д. – 85
Горр А.Д. – 142, 150
Грач А.Д. – 91
Гречанинов А.Т. – 217
Гринь С.Ю. – 28
Губенко Е.В. – 105
Гумарова Г.Ю. – 189
Гусев И.Г. – 230, 231
Давыдов Р.В. – 111
Давыдова Е.М. – 211
Давыдов В.Д. – 179
Данилов В.А. – 224
Даркевич В.П. – 109
Демченко Ю.А. – 71
Денисенко В.Л. – 93
Дмитриев Д. – 11
Доможаков А.В. – 16
Дохтуров П.А. – 124
Драгунова Т.И. – 12, 44
Дранишников К.И. – 249
Дроздов Д.Н. – 87
Дроздов Н.И. – 87, 89
Дьюн Т.Э. – 216

- Евдокимов К.Ф. – 249
Еленев А.С. – 52
Емельянов В.М. – 12, 43
Ермилова В.В. – 32
Ермолаева Л.Н. – 178
Жданов В.Ф. – 181
Завалишин Д.И. – 123, 125
Замятина Е.Е. – 190
Зацепн А.Г. – 249
Зверев В.А. – 127
Зоткин Л.В. – 101
Зырянов Г. – 257
Иванов В.А. – 215
Иванова Ю.А. – 85
Ильина (Селезнёва) М.Н. – 186
Ильиных В.А. – 235
Иптышев А.В. – 34
Калашников А.И. – 215
Калюга А.Е. – 187
Капелько В. – 68
Каргаполов Д.С. – 72
Катанов Н.Ф. – 36
Качалов С.А. – 182
Керенский А.Ф. – 216
Киреев И.В. – 168
Киселёв К.А. – 215
Киселёв С.В. – 14
Клев А.В. – 188
Клевцов Н. – 12, 45
Клеменц Д.А. – 96-99
Кляшторный С.Г. – 99
Ковалёв В.А. – 9, 51
Ковалёва А.Е. – 51
Козлова Л.Ф. – 194
Кокоулин В.Г. – 235
Колесников Б.И. – 226
Колмаков П.И. – 14
Коломец Т.А. – 177
Колчак А.В. – 210
Комкин А.А. – 181
Кон Ф.Я. – 232
Конов С. – 94
Конохов В.А. – 18, 101
Корешников В.Г. – 20
Коробова О.М. – 8
Корольский А.Я. – 183, 184
Корольский И.А. – 183, 185
Косованов В.П. – 75
Косторов А.Н. – 231
Костров Н.А. – 171
Кравченко А.Д. – 46, 210
Краснокутский С.Г. – 168, 171
Кретов С.И. – 10, 14, 22
Кржижановский Г.М. – 20, 22
Кривоногов В.П. – 157
Крупский В.Я. – 11, 66
Крылов П.Н. – 24-26
Крюков А.А. – 168-172
Крюков Н.А. – 168-172
Кузьмин А.К. – 170, 171
Кузнецов П.И. – 52
Кулешов Д.А. – 111
Курченко М.М. – 215
Кучеренко Н.Н. – 22
Кызласов И.Л. – 96
Кытманова А.И. – 62, 63, 65
Кюхельбекер М.К. – 123, 124
Лазарев М.П. – 124
Лебедев Н.Н. – 177
Лебедь А.И. – 207
Левитан И.И. – 33
Леонтьев Е.В. – 18, 125
Литке Ф.П. – 124
Лобастов И.Г. – 186
Лутковский Ф.С. – 123
Лыткин И.П. – 20
Любимов А.В. – 142
Лясковская Е.М. – 65
Маак Р.К. – 117
Майзик Е.И. – 37
Маковский К.Е. – 33
Макулов В.И. – 87
Мариловцев Д.В. – 41
Мартьянов Н.М. – 18, 24-26, 37-40, 45

- Мартьянов Н.Н. – 32-34, 214-217
Маршак Б.И. – 109
Матюкова А.В. – 179
Медведев Г.И. – 89
Меркушев П.А. – 171, 230
Мешалкин П.Н. – 21
Миклашевич Е.А. – 8, 50
Минор В.А. – 8, 50
Миссинг О.И. – 11, 68
Мить А.А. – 61
Михайлов М.И. – 179, 181
Михайлов Н.И. – 14
Михайлов П.И. – 177, 178, 180, 181
Мищенко А.Е. – 211
Мозгалевский Н.О. – 168, 170
Морозов А.А. – 118
Москвитина М.В. – 43
Муромов И.И. – 52
Мухин Л. – 257
Мухин Н. – 257
Назаров И.М. – 182
Неворотов В.Е. – 249
Негодина И.И. – 168
Неделина М.С. – 68
Неплюев А.А. – 215
Никулин П.П. – 84
Никулина Н.И. – 189
Нишкевич Н.Н. – 177
Овчинников В.А. – 61
Окладников А.П. – 88
Олейников В.С. – 183
Омаров К. – 166
Орбели И.А. – 109
Осташевский А.И. – 53
Охальников А.А. – 197
Павина Е.А. – 188
Павлова М.Н. – 22
Павлючек Н.И. – 20
Пахабова К.Ю. – 74
Пашенных М.Г. – 175
Пашенных Н.П. – 174-176
Перов В.Г. – 33
Петелин Ю.Н. – 183
Пивоваренко Н.Г. – 173
Пилипенко В.С. – 123
Погребняк А.И. – 140, 146
Подольский М.Л. – 106
Покрас С. – 215
Полеванов В.Д. – 33
Понамарёв Л.П. – 66
Поточаков Д.Ф. – 16
Потылицын С.И. – 53
Привалихин В.И. – 89
Прозорова З.И. – 21
Проскуряков П.С. – 52
Пшеничников А.И. – 191
Радлов В.В. – 99
Романов В.П. – 123, 125
Романов Н.Н. – 263
Романова С.А. – 46
Ронге В.Н. – 180
Ронге П.Э. – 180
Ростовцев М.И. – 95
Рузвельт Ф.Д. – 215
Рухлядев Д.В. – 98
Рымшин И.Э. – 192
Рябцева А.М. – 205
Садовская Т.А. – 50
Сажаева Л.Г. – 83
Сазонов А.П. – 180
Саккардо П. – 39
Самков Ф.К. – 174, 176
Сапронова Е.П. – 188
Семёнов А.А. – 115
Семёнов Н.Н. – 224, 226
Севостьянова Т.А. – 189
Семочкина В.Ф. – 219
Серебренников М.Е. – 52
Ситник В.Г. – 178
Смирнов П.С. – 53
Смирнов Я.И. – 109
Смолина И.Г. – 160
Соколов М.Л. – 15
Солдатов В.А. – 180
Солод Ю.А. – 108
Сотниченко М.И. – 14

- Старков В.В. – 20, 22
Стельмах Е.И. – 12, 45
Степанова М.Р. – 188
Студенский В.И. – 216
Субботина Т.М. – 207
Суворова Т. – 11
Султреков С.Н. – 34-36
Сурапов К. – 166
Сургуладзе С.К. – 246
Сурков Ф.Т. – 179
Сысоева И.П. – 191
Телегин С.В. – 226
Тепляк А.Г. – 151
Терентьева В.И. – 83
Тимофеев А.Н. – 214
Тимошок И.П. – 214
Тирон Л.П. – 12, 45
Титлов А.А. – 179
Топчеев В.В. – 48
Торсон К.П. – 123, 124
Тревер К.В. – 109
Третьякова Л.Ф. – 220
Трошкина И.Н. – 156
Трухан Е.Д. – 78
Тугаринов А.Я. – 53
Тугужекова В.Н. – 203
Тулубьев И.С. – 124
Тюлин Ф. – 37-40
Тютчев А.И. – 168
Угужаков В.А. – 203-205
Ульянов В.И. (Ленин) – 10, 20-23, 84, 263
Ульянов П. – 230
Фаст Г. – 64
Федоренко П.Ю. – 101
Фёдоров В.В. – 205
Фёдоров Н.В. – 13, 205-207
Фёдоров Н.Ф. – 71
Фельдгот А.П. – 17
Ферлюн Ф.А. – 187
Фирюлин С.Т. – 174
Фишов А.П. – 85
Фланберг П.И. – 168
Фролов А.Ф. – 168
Харчевников А.В. – 52
Харчевников В.З. – 9, 52
Хвастанцев М.П. – 14
Хожаев А.С. – 224, 229
Хьюстон Д. – 34, 214
Цапенко Г.И. – 182
Цымбаревич В.П. – 145
Чебодаев И. – 248
Чернова О.Н. – 189
Чернышов А.В. – 55
Чернышова Н.К. – 57
Чернявский П.Е. – 73
Чижев Н.А. – 123, 124
Шапочкин К.П. – 191
Шапошников Г.М. – 156
Шекшеев А.П. – 235, 255
Шемонаев Н.Т. – 85
Шепелина А.Ф. – 21
Шепетковский Н.А. – 53
Шестаков А.Н. – 7, 50
Шишкин В.И. – 235
Шишкин И.И. – 33
Шмидт В.А. – 28
Шойгу С.К. – 207
Штерн М.А. – 215
Шумская Л.В. – 11, 66
Щетинин А.С. – 62
Щетинкин П.Е. – 46, 210
Эрдал М. – 98, 99
Юрьевский А.И. – 57

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абакан (город, Республика Хакасия) – 9, 11, 16, 45, 51, 66, 69
Агинское (село, Канский район Красноярского края) – 209, 210
Алтайский район (Республика Хакасия) – 8, 50
Аскиз (посёлок, Аскизский район Республики Хакасия) – 34, 248
Ачинский район (Красноярский край) – 149
Бердск (город, Новосибирская область) – 45
Берлин (город, Германия) – 33
Британия – 96
Германия – 20
Горно-Алтайск (город, Республика Алтай) – 16
Дёдерхульте (город, Швеция) – 69
Дудинка (город, Красноярский край) – 145
Емельяновский район (Красноярский край) – 149
Енисейск (город, Красноярский край) – 43, 62-65
Ермаковское (село, Красноярский край) – 44
Знаменка (село, Богградский район Республики Хакасия) – 105
Игарка (город, Красноярский край) – 141, 185
Идринский район (Красноярский край) – 149
Ирбейский район (Красноярский край) – 149
Иркутск (город, Иркутская область) – 144
Иркутская область – 144
Казань (город, Республика Татарстан) – 24
Казульский район (Красноярский край) – 149
Каинск (ныне город Куйбышев, Новосибирская область) – 118, 119, 121
Канский район (Красноярский край) – 149
Каратузский район (Красноярский край) – 14, 149
Кемерово (город, Кемеровская область) – 51
Кемеровская область – 141
Колдыбай (село, Идринский район Красноярского края) – 174
Краснотуранск (село, Красноярский край) – 12, 43
Краснотуранский Район (Красноярский край) – 8, 149, 190
Красноярск (город, Красноярский край) – 11, 12, 15, 17, 19, 44, 66, 69, 75, 138-140, 148, 154, 182, 224
Красноярский край (Енисейская губерния) – 12, 14, 46, 125, 137-139, 191, 225, 236, 239, 248-251, 255, 256
Курагинский район (Красноярский край) – 187
Летник (деревня, Алтайский район Республики Хакасия) – 183
Литва – 23

- Лугавское (село, Минусинский район Красноярского края) – 45, 105
Малая Минуса (село, Минусинский район Красноярского края) – 9, 51
Минусинск (город, Красноярский край) – 8, 10-12, 16, 17, 20-22, 24, 33, 38, 44, 45-49, 55, 65, 66, 69, 125, 135, 168-174, 177, 194, 197, 205-207, 224, 227, 230
Минусинский район (Красноярский край) – 149, 183, 191
Мокино (село, Курагинский район Красноярского края) – 45
Монголия – 24
Москва (город) – 16, 17, 19, 66, 69
Нижний Новгород (город, Нижегородская область) – 173
Новосёловский район (Красноярский край) – 149
Новосибирск (город, Новосибирская область) – 16, 19, 59
Новосибирская область – 141
Норильск (город, Красноярский край) – 43
Нью-Йорк (город, США) – 33, 214-216
Омск (город, Омская область) – 57, 224
Орджоникидзевский район (Республика Хакасия) – 157-159
Париж (город, Франция) – 33, 226
Партизанский район (Красноярский край) – 149
Пермь (город, Пермская область) – 24
Республика Дагестан – 12
Республика Тыва (Урянхайский край) – 14, 24, 114
Республика Хакасия – 12, 15, 156-159, 203-205
Ростов-на-Дону (город, Ростовская область) – 19
Сагайская (деревня, Минусинский уезд Енисейской губернии) – 24
Санкт-Петербург (город) – 16, 18, 19
Ставропольский край – 12
Сталинск (ныне город Новокузнецк, Кемеровская область) – 78-81
США – 33
Тесинское (село, Минусинский район Красноярского края) – 173, 174
Тобольск (город, Тюменская область) – 57
Томск (город, Томская область) – 24, 224
Томская область – 141
Тюмень (город, Тюменская область) – 141
Ужур (город, Красноярский край) – 183
Усть-Абакан (пгт, Республика Хакасия) – 11, 66
Франция – 96
Чапаево (село, Республика Хакасия) – 174
Черногорск (город, Республика Хакасия) – 11, 15, 66
Чехословакия – 33
Чита (город, Читинская область) – 17
Читинская область – 145
Чылаты (село, Таштыпский район Республики Хакасия) – 34, 248
Шалоболоино (село, Курагинский район Красноярский край) – 21, 220

- Ширинский район (Республика Хакасия) – 157-159
Шунеры (село, Шушенский район Красноярского края) – 111, 114
Шушенское (пгт, Красноярский край) – 15, 16, 20, 29, 30, 83, 85
Южно-Енисейск (посёлок, Красноярский край) – 43
Япония – 96

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК XIV

Сборник докладов и сообщений
(2020-2021)

МБУК «Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартянова

Отпечатано

МИНУСИНСК, 2021